

Федор Раззаков

БАНДИТЫ ЗАПАДА

СЕРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ПОПУЛЯРНЫХ НАУК

- [РАЗЗАКОВ Федор Ибатович](#)
 - [Страх над Лондоном. 1811](#)
 - [Французский урод. \(1855–1861\)](#)
 - [Герои-бандиты \(1850–1921\)](#)
 - [Убийца новобрачных в ванне \(1912–1914\)](#)
 - [Одиннадцать жертв господина Ландрю \(1914–1921\)](#)
 - [Кошмары Германии 20-х годов \(1924\)](#)
 - [Изгои Америки \(1908–1930\)](#)
 - [Дьявол во плоти \(1929\)](#)
 - [Главный бандит Америки \(1924–1931\)](#)
 - [Долгая охота \(1932–1934\)](#)
 - [Враги нации \(1932–1935\)](#)
 - [Счастливчик Лучиано \(1936\)](#)
 - [Крестный отец «якудзы» \(1946\)](#)
 - [Маньяки из Нижней Саксонии \(1946–1947\)](#)
 - [Зверь из Блэкборна \(1948\)](#)
 - [Ужас влюбленных пар \(1953–1968\)](#)
 - [Ограбление века по-английски \(1963\)](#)
 - [Двенадцать задушенных женщин \(1962–1964\)](#)
 - [Твари \(1962–1965\)](#)
 - [Кровавое лето Америки \(1966\)](#)
 - [Загадка Форта Брегг \(1970\)](#)
 - [В лапах дьявола \(1969\)](#)
 - [Загадка форта Брегг \(1970\)](#)
 - [Кровь Италии \(1971–1975\)](#)
 - [Маньяки Америки \(70-е годы\) — 1973-1977](#)
 - [Петля смерти \(1975\)](#)
 - [Ночь великой кражи \(1983\)](#)
 - ["Испанская лебедка" \(1982–1986\)](#)
 - [Жаркое лето в Майами-Бич \(1985\)](#)
 - [Убийцы среди «звезд» \(1989–1992\)](#)
 - [Бессмертие мафии \(1962–1992\)](#)
 - [Канадский демон \(1990–1993\)](#)
 - [Похищение по-испански \(1993\)](#)
 - [Маньяки Америки \(80-90-е годы\) — 1984-1993](#)
 - [Дело об отрезанном члене \(1993\)](#)

- [Страшная парочка \(1971–1994\)](#)
 - [Великая резня \(1994\)](#)
 - [Охота на барсука \(1992–1994\)](#)
 - [Глубина падения \(1994\)](#)
 - [Идеальное преступление \(1995\)](#)
 - [Роман маньяка \(1995\)](#)
 - [Самый крупный куш \(1996\)](#)
 - [Сметенные взрывом \(1978–1996\)](#)
 - [Сраженные пулями \(1991–1996\)](#)
 - [Криминальные итоги Запада \(1996 год\)](#)
-

РАЗЗАКОВ Федор Ибатович

"БАНДИТЫ"

Книга 3

"Бандиты Запада"

Страх над Лондоном. 1811

До декабря 1811 года жители Лондона не знали, что такое крепкая дверная цепочка. Однако в том месяце город потрясла целая серия зверских убийств, и в домах добропорядочных лондонцев поселился страх. Люди стали укреплять дверные замки, наглухо закрывать окна и изобрели дверные цепочки.

Кошмар начался 7 декабря на улице Ратклиф Хайвэй, что находилась рядом с "Голубыми воротами" — одним из самых мрачных районов города, возле гавани, где в многочисленных кабаках и притонах гуляли пьяные матросы и куда ни один служитель порядка не решался идти в одиночку. Здесь был расположен дом № 29, где обитала семья торговца вязаными изделиями Марра: он сам, его 27-летняя жена, их 8-месячный ребенок, 13-летний мальчик-ученик и девушка-прислуга по имени Мари.

Было около 12 часов вечера, когда хозяин дома отправил Мари в магазин купить устриц к ужину. Девушка взяла корзинку, получила от хозяина деньги и вышла на улицу. Выходя из дверей, она увидела на другой стороне молодого человека, одетого в элегантный плащ. Его внешний вид был настолько опрятен, что девушка не заподозрила ничего необычного.

Между тем, в отличие от Мари, местный сторож по роду своей службы обязан был проявить максимум осторожности при виде незнакомца, заглядывавшего в столь поздний час в чужие окна. И сторож эту осторожность проявил. Он зашел в дом Марра и предупредил, что под окнами дома слоняется незнакомый человек, по виду вроде состоятельный, однако чем черт не шутит. Марр выглянул в окно, но на противоположной стороне улицы уже никого не было. Вдвоем со сторожем они наглухо закрыли окна в доме, и сторож, пожелав хозяевам спокойной ночи, ушел.

Тем временем таинственный незнакомец и не думал покидать окрестности дома № 29. Он только отошел немного в сторонку. С нового места он прекрасно видел, как сторож покинул дом Марра и скрылся в глубине улицы. Выждав еще немного, незнакомец решительно направился в лавку.

Когда он вошел, Марр стоял за прилавком и укладывал товар, готовясь к завтрашнему дню. Вошедший любезно поздоровался и попросил показать пару мужских чулок. Марр повернулся к полкам, чтобы найти товар, и в это время незнакомец со всего размаха обрушил молоток на затылок Марра. Тот обмяк и рухнул на дощатый пол.

Сделав свое черное дело, незнакомец внимательно прислушался и, убедившись, что в доме тихо, вернулся к входной двери и закрыл ее на засов. После этого он подошел к торговцу, достал нож и хладнокровно перерезал тому горло.

Однако не успел он разогнуться, как услышал, что сверху кто-то спускается по лестнице в лавку. Это была жена Марра. Она шла, не подозревая, какая опасность поджидает ее. Как только ноги ее ступили на пол, преступник ударил ее сзади молотком, а после того как женщина упала, довершил дело ножом. Убив женщину, преступник поднялся на второй этаж и хладнокровно умертвил 13-летнего мальчика и 8-месячного ребенка. Последнего он мог не убивать: тот был слишком мал, чтобы представлять хоть какую-то опасность, однако пролитая кровь, видимо, настолько «завела» убийцу, что остановиться он уже не мог.

Рассправившись со всеми обитателями дома, убийца принялся искать деньги, которые у состоятельного торговца, по его расчетам, обязательно должны были быть.

Тем временем служанка Мари, не обнаружив устриц в торговой лавке возле дома, обошла еще ряд лавок на соседних улицах, но безрезультатно. Было уже около часа ночи, и девушка решила повернуть обратно. То и дело на ее пути возникали шумные компании пьяных матросов, и, чтобы не попасть в беду, Мари пряталась от них в ближайших темных переулках, поэтому обратная дорога несколько затянулась, и, когда девушка наконец подошла к дверям дома № 29, на часах была половина второго ночи.

Электрозвонков в те годы еще не существовало, а вместо них на дверях лондонцев обычно висели колокольчик и молоток, но время было уже позднее, и Мари не решилась воспользоваться ими, чтобы не разбудить хозяйского младенца. Поэтому она осторожно постучала в дверь кулаком и прислушалась. Из дома не раздалось ни звука. Повторив попытку еще раз, Мари решилась позвонить в колокольчик, однако и на его звон никто не отреагировал. И вот тогда в душу Мари

закрался страх. Она вдруг вспомнила о таинственном незнакомце, которого, уходя из дома, она видела на улице.

И сразу возникла мысль о немедленном бегстве. Мари хотела уже развернуться, как вдруг услышала отчетливый скрип ступенек за дверью. Кто-то спускался к входной двери. Шаги приближались, а Мари внезапно охватило оцепенение.

Между тем скрип вскоре прекратился, и Мари услышала чье-то тяжелое дыхание за дверью. Затем послышался легкий шорох: кто-то пытается открыть засов. Еще секунда, и дверь бы открылась, явив Мари таинственного незнакомца. Однако девушка наконец опомнилась и, схватив привязанный к дверному косяку молоток, принялась изо всех сил бить им по стене дома, сопровождая это громкими криками. Она стучала так яростно и кричала так истошно, что переполошила всех соседей. Те выбежали на улицу и с трудом уняли девушку, которая билась в истерике и никак не хотела выпускать из рук молоток.

Наконец с большим трудом девушку успокоили, и она, захлебываясь слезами, рассказала о своих подозрениях. Соседи тут же принялись действовать. Так как в доме Марра сохранялась гробовая тишина, было решено взломать входную дверь. Один из соседей предложил забраться в лавку через заднюю дверь, взломать которую было гораздо легче. Так и сделали. Сосед вооружился металлической кочергой и вошел в дом. То, что он увидел, заставило его содрогнуться. Весь дом был залит кровью, и, чтобы не испачкаться, сосед вынужден был пройти к входной двери вдоль стены. Особенно ужаснула всех смерть 8-месячного младенца, у которого была вдребезги разбита голова да еще вдобавок перерезано горло. Стало ясно, что здесь побывал настоящий дьявол.

На следующий день весть о зверском убийстве на Ратклиф Хайвэй облетела весь Лондон. Такого в городе давно уже не происходило, поэтому случившееся вызвало панику среди добропорядочных горожан. Все понимали, что убийца не остановится на одном преступлении и скоро объявится вновь.

В те годы полиция Лондона была малочисленна, а детективных агентов насчитывалось всего 15 человек (Скотланд-Ярд появится только в 1842 году). Эти агенты, так называемые бой-стрит-риннеры (сыщики с Боу-стрит) были профессионалами, однако малое их число сказывалось на результатах работы. Преступность в городе росла, а

власти и не думали совершенствовать полицию. В результате в те годы на каждые 822 жителя Лондона приходился один преступник. Правда, убийц среди них было гораздо меньше, чем, к примеру, грабителей, которых насчитывалось около 30 тысяч. Однако простым горожанам от этого было не легче.

Между тем преступник с Ратклиф Хайвэй не оставил практически никаких следов. И хотя сыщики с Боу-стрит со слов свидетелей установили примерный облик убийцы, найти его тогда так и не сумели. А тот между тем уже готовился к новому преступлению, причем местом его совершения избрал дом на Грэвэл Лэн, который находился в нескольких десятках метров от дома торговца Марра.

В доме на Грэвэл Лэн проживала семья 70-летнего трактирщика Вильямсона, в которую входили его 60-летняя жена, 9-летняя внучка и 40-летняя прислуга. Кроме них, в этом же доме снимал одну из комнат на втором этаже 25-летний коммивояжер, работавший на одной из местных фабрик. Расположенный на первом этаже трактир был на хорошем счету и приносил своему хозяину приличный доход. На эти деньги и рассчитывал преступник.

19 декабря, то есть через 12 дней после убийства на Ратклиф Хайвэй, преступник пришел в трактир Вильямсона и занял место за дальним столиком в углу. Было около 10 часов вечера, и посетителей было уже не так много. Все прекрасно знали, что ровно в одиннадцать часов хозяин лично выпроваживает последнего клиента. Знал это и преступник, который и стал тем самым, последним посетителем. Вместе с хозяином он отправился к двери и, когда старик пожелал ему спокойной ночи, внезапно выхватил из-под плаща молоток и обрушил его на голову Вильямсона. Трактирщик повалился на пол, однако убийца подхватил его и почти бесшумно уложил у двери. Достав нож, он привычным движением перерезал жертве горло.

Кроме старика-хозяина, на первом этаже находилась и прислуга 40-летняя женщина, которая занималась уборкой. Именно она едва не нарушила все планы преступника. Когда он осторожно подкрадывался к ней, она, услышав шорох его шагов, обернулась и прежде чем он ударил ее вскрикнула: "Нас убивают!"

На шум проснулся 25-летний постоялец. На его счастье, преступник не стал подниматься на второй этаж, а направился в комнату хозяина. Там находилась жена старика, она, на свою беду,

была глуховата и не слышала того, что происходило в трактире. Она стала третьей жертвой. Расправившись с ней, преступник бросился к хозяйскому шкафу, где хранились деньги и серебро.

Пока он возился с большой связкой ключей, молодой постоялец вышел из своей комнаты и, осторожно ступая, подошел к лестнице, ведущей вниз. Наслышанный, как и все в городе, об убийстве на Ратклиф Хайвэй, коммивояжер старался действовать осторожно и стал бесшумно спускаться вниз. Он достиг половину пути, когда увидел лежавшую на полу в луже крови служанку. Теперь никаких сомнений в том, что происходит в доме не оставалось. Соблюдая осторожность, он вернулся на второй этаж. Сразиться с вооруженным убийцей ему и в голову не пришло, поэтому он поставил перед собой одну задачу немедленно уносить ноги из этого проклятого дома. И тут он вспомнил о 9-летней внучке хозяев, которая мирно спала в комнате рядом. Девочку необходимо было спасти, но как это сделать? Если войти в ее комнату и разбудить, кто поручится, что она не расплачется от страха и не станет звать бабушку или деда. А это может услышать убийца.

Перепополняемый этими колебаниями молодой человек постоял несколько мгновений возле спальни девочки, повернулся и пошел в свою комнату. Он решил не рисковать, спастись сначала самому, а затем поднять крик и тем самым спасти и девочку.

Открыв окно комнаты, он понял, что спрыгнуть вниз — получить травму. Единственный выход — спуститься с помощью какого-нибудь приспособления. Под рукой у него были только простыня и одеяло. Из них он и решил смастерить веревочную лестницу.

К этому времени убийца нашел все, что искал. Теперь ему нетерпелось осмотреть второй этаж.

К несчастью, веревка, которую второпях смастерил молодой человек, оказалась слишком короткой, и коммивояжер повис в воздухе, не решаясь спрыгнуть вниз. А преступник уже проделал половину пути и неумолимо приближался к комнате 9-летней девочки. И тут в дело вмешалось само Провидение.

Висящего на простыне молодого человека заметили случайные прохожие. Они подбежали и подхватили спрыгнувшего коммивояжера. И тот тут же стал кричать на всю улицу: "В доме убийца! Убийца!" Этого крика было вполне достаточно, чтобы уже через минуту все окна ближайших домов осветились огнем. Люди высыпали на улицу,

вооруженные кто чем мог. Поняв, что в доме Вильямсонов находится убийца, люди стали выламывать входную дверь. Преступник поспешил скрыться с места преступления через черный ход. Однако в спешке он забыл орудие преступления — молоток, на рукоятке которого были выгравированы две буквы — И. П.

На следующий день все лондонские газеты написали о случившемся и сообщили не только о буквах на молотке. Но и о том, что все убийства совершены с помощью ножа, напоминающего нож испанских матросов «навайя». Это были серьезные улики, которые могли вывести на преступника. Ждать этого пришлось недолго.

Через несколько дней в полицию явились хозяева кабачка "Грушевое дерево", которые рассказали, что в одной из их комнат живет некий Виллиамс, бывший матрос на Ост-Индийской линии. У него, по их словам, был именно такой нож, молоток тоже был известен владельцам кабачка. Некоторое время назад у них проживал швед-морьяк, Иоганн Петерсен, который, уехав, забыл молоток. На его рукоятке были именно эти инициалы — И. П. Одно время им забавлялись дети владельцев кабачка, но недавно он куда-то запропастился.

Этих сведений было достаточно, чтобы сделать вывод о возможной причастности к этим убийствам постояльца "Грушевого дерева" Виллиамса. 23 декабря, на четвертые сутки после бойни на Грэвэл Лэн, он был арестован. Под тяжестью улик он признался и был приговорен к смертной казни через повешение. Жители Лондона облегченно вздохнули, однако замки и цепочки со своих дверей так и не сняли.

Французский урод (1855–1861)

В середине 19-го века славу французской уголовной полиции «Сюртэ» составляло только парижское отделение. Созданное в 1810 году знаменитым уголовником Видоком это отделение за короткий срок сумело достичь небывалых результатов в борьбе с преступностью и обеспечить Парижу вполне спокойное существование. Даже после того как в 1833 году Видок вынужден был уйти в отставку, парижское «Сюртэ» продолжало считаться одной из лучших полицейских служб в мире. Картотека ее была обширной, а в 40-е годы к ней прибавилась и фотокартотека, которая к 1855 году насчитывала 30 тысяч фотографий преступников.

В отличие от Парижа, остальные отделения французской полиции не могли похвастаться подобным уровнем работы. Например, в Лионе, в 1855 — 1861 годах происходили неоднократные убийства молодых женщин, а местная полиция долгое время не могла выйти на след преступника, хотя вычислить его не составляло особого труда.

Эта история началась 18 февраля 1855 года в лесу Монтоверн под Лионом. В тот день там охотились пятеро мужчин, и один из них, углубившись в чащу, внезапно обнаружил обнаженный труп молодой женщины. Судя по всему, она была изнасилована и убита, причем убийца буквально искромсал ножом ее некогда молодое и прекрасное лицо.

Полиция, извещенная об этой страшной находке в тот же день, довольно быстро установила, что погибшей оказалась Мари Бадей. Девушка работала служанкой у некой мадам Оссандон в течение нескольких месяцев, но 26 февраля, за два дня до того, как ее тело нашли в лесу, она сообщила хозяйке, что некий мужчина предложил ей более выгодную работу, и мадам Оссандон тут же ее рассчитала. Кто был этим таинственным мужчиной хозяйка, к сожалению, не знала. Но полицейские резонно предположили, что им вполне мог быть кто-то из местных жителей. Ближе всего к месту обнаружения трупа находилась деревня Трануа, с которой полицейские и начали свой обход. Однако он не привел к положительным результатам. Единственное, что

удалось выяснить — несколько местных жителей слышали вечером 26 февраля крики в лесу, но не придали им особого значения.

Между тем с марта по ноябрь 1855 года в полицию обратились три девушки, которые рассказали примерно одну и ту же историю. Некий незнакомый мужчина с изуродованным лицом знакомился с ними на улице и предлагал выгодную работу в хозяйстве своего господина близ Монтлюэля. По дороге туда незнакомец внезапно набрасывался на девушек и пытался повалить их на землю. Всем троим чудом удалось вырваться из его рук. Правда, у одной он отобрал 50 франков. Полиция с интересом выслушала эти рассказы, аккуратно их запротоколировала... и тут же о них забыла. Видимо, благополучный исход успокоил лионскую полицию, и она не предприняла никаких мер для поиска злоумышленника.

В течение последующих пяти лет в полицию обратились еще несколько женщин, которые жаловались на мужчину с изуродованным лицом, предлагавшего им выгодную работу, но по пути к месту назначения внезапно нападавшего на них. Полиция обладала полным и достаточно подробным описанием этого человека, однако найти его так и не смогла. И объяснялось это просто: круг поисков был весьма узок, а расширять его полиция просто поленилась. Бескровность этих нападений усыпляла полицейских.

Перелом наступил в мае 1861 года. В полицию обратилась Мари Пишон, которая рассказала, что несколько дней назад (26 мая) на лионском мосту Гийотен к ней обратился мужчина с изуродованным лицом. Определив по ее внешнему виду, что она работает служанкой, мужчина предложил ей более выгодную работу в одном из богатых домов в Монтлюэле. Девушка попросила дать ей время, чтобы обдумать предложение, однако незнакомец сообщил, что его хозяин повелел привести к нему служанку в тот же день. Мари колебалась, но, услышав сумму будущего жалованья — 250 франков, она дала согласие и, оставив незнакомца на улице, побежала к своей хозяйке за немедленным расчетом.

Когда поезд привез их в Монтлюэль, было уже темно. Мари испытывала некоторую тревогу, впрочем незнакомец держался настолько уверенно и просто, что ее тревога улетучилась. Они шли по огромному полю, мужчина нес на плече ее корзину и всю дорогу описывал ей прелести предстоящей работы. Так они дошли до

деревянного моста через овраг. Здесь незнакомец попросил Мари подождать несколько минут, а сам перешел мост и скрылся в кустах. Девушка вполне резонно подумала, что ее спутник отправился по малой нужде и со спокойной душой уселась на траву.

Тем временем незнакомец, как только кусты скрыли его от постороннего взора, извлек из кармана брюк длинную веревку с петлей на конце и, намотав ее на руку, отправился в обход оврага. Пройдя несколько метров, он очутился за спиной у безмятежно сидевшей девушки. Осторожно ступая, незнакомец стал медленно приближаться, когда до нее оставалось несколько шагов, он размахнулся и бросил свой аркан. Однако сделал он это не удачно, и девушка, услышав за спиной шум, повернулась всем корпусом назад. В результате петля только скользнула по ее плечу. Незнакомец бросился на Мари, пытаясь повалить ее на землю, но девушка проявила чудеса ловкости, сумела вырваться и бросилась бежать. Она бежала так быстро, что незнакомец скоро отстал от нее на несколько шагов. Этого расстояния ей хватило, чтобы вскоре и вовсе скрыться из поля его зрения. Она выбежала на железнодорожные пути, перелезла через невысокую изгородь и бросилась к первому же стоявшему поблизости дому.

Рассказ Мари Пишон был абсолютно идентичен тем рассказам, что на протяжении шести лет полиция выслушивала от других девушек. И везде фигурировал мужчина с изуродованным лицом. Но только после истории с Мари Пишон комиссар лионской полиции решил наконец провести тщательное расследование случившегося. На ноги были подняты не только значительные силы жандармов, но и местные жители. Несколько десятков человек прочесали местность возле моста, где девушка подверглась нападению, пытаясь найти хоть какие-нибудь следы преступника. Вскоре одна из поисковых групп очутилась в окрестностях общины Даньо. Местные жители сообщили, что в их общине есть одна подозрительная пара — супружеская чета Дюмойяров. Причем глава семейства Мартин Дюмойяр внешне не очень приятен: у него шрам на лице и большая опухоль на верхней губе. Это обстоятельство заинтересовало полицию, которая тут же задержала подозрительную пару.

В ходе первого же допроса стало ясно, что супруги Дюмойяр говорят неправду. Видимо, арест явился для них полной

неожиданностью, и они так и не сумели заранее договориться о том, как себя вести в подобной ситуации. На вопрос о том, что они делали 26 мая, в день нападения на Мари Пишон, оба начали давать абсолютно различные показания.

Тем временем тщательный обыск в доме Дюмойяров дал весьма неожиданные результаты. Было обнаружено огромное количество всевозможного женского белья самых разных размеров, в частности: 71 носовой платок, 67 пар чулок, 38 шляпок, 10 корсетов и т. д. Всего же насчитали 1056 предметов женского туалета. Когда об этом спросили жену Дюмойяра, та не сумела дать вразумительного ответа, почему в ее гардеробе такое количество добра, большая часть которого не подходила ей по размеру.

Развязка этой истории наступила, когда в полицию прибыла Мари Пишон и ее ввели в комнату, где находился Мартин Дюмойяр. Девушка опознала в нем того человека, который напал на нее возле моста. С этого момента полиция не сомневалась в том, что перед нею охотник на молоденьких служанок.

В ходе следствия полиция проверила возможную причастность Дюмойяра к бесследному исчезновению нескольких девушек, служивших как в Лионе, так и в его окрестностях. Сам Дюмойяр на все вопросы отвечал одно и то же: ничего, мол, не знаю. Но тут в дело вмешалась его супруга.

Во время одного из допросов следователь сообщил ей, что ее муж во всем сознался. Уставшая от многочисленных изнурительных допросов женщина поверила и тут же рассказала о том, что одну из своих жертв ее муж закопал в лесу близ Монмэна. Полицейские выехали к указанному месту и действительно обнаружили там человеческий скелет с раздробленным черепом.

Но Мартин Дюмойяр был слишком хитер, чтобы так просто подставить свою голову под топор палача. Как только следователь предъявил ему обвинение в этом убийстве, Дюмойяр согласился с тем, что он действительно закопал труп в лесу, однако убивал девушку не он. Он поведал душещипательную историю о том, как двое незнакомых ему людей, пригрозив убийством ему и его жене, заставляли его прятать тела молодых девушек, которых эти неизвестные выслеживали, насиловали и убивали. За эту работу «могильщика» Дюмойяр получал вещи убитых.

Полиция не поверила в рассказы Дюмойяра и продолжила поиски свидетелей, которые помогли бы уличить его. И таких свидетелей за восемь месяцев следствия было обнаружено около 70 человек. По их показаниям, в лесу в Монтмоэле было найдено еще несколько трупов женщин. И вновь активную помощь в деле розыска погибших оказала супруга Дюмойяра. В сущности это была глубоко несчастная, психически больная женщина. Брак с этим человеком не принес ей радости, а в последние годы и вовсе превратился в ад. Дюмойяр часто бывал агрессивен, избивал жену, иногда насиловал. И лишь в те моменты, когда он возвращался домой после «охоты» на служанок, его агрессия проходила. Он был на удивление добр, мягок и дарил своей супруге вещи убитых им женщин. Он любил рассказывать жене о своих похождениях и особенно смаковал детали убийств. Постепенно эти рассказы настолько захватили его супругу, что она порой просила мужа пересказывать ей их вновь и вновь. В их доме это стало чем-то вроде ритуала, который скрашивал их скучные совместные вечера.

Суд на убийцей служанок состоялся в городе Бурже 29 января 1862 года. Он длился не один день и в конце концов привел к закономерному результату: Мартин Дюмойяр был приговорен к смертной казни, его супруга получила 20 лет каторжных работ. Через месяц, в марте 1862 года, на одной из площадей Бурже топор палача опустился на шею Дюмойяра. В толпе многочисленных зевак не нашлось ни одного сочувствующего ему человека.

Герои-бандиты (1850–1921)

В середине 19-го века, в разгар промышленной революции, в большинстве стран Западной Европы кривая преступности стала неуклонно расти. Во Франции в период с 1840 по 1886 год преступность подскочила на 130 процентов, а в Германии с 1895 по 1905 — на 65,5 процента. Однако европейская преступность того времени не шла ни в какое сравнение с тем, что происходило в Соединенных Штатах Америки, где насилие стало привычным элементом общественного развития. Как писал влиятельный журнал «Тайм» в апреле 1981 года, "Соединенные Штаты Америки родились в атмосфере насилия. Их мифы связаны с завоеванием новых рубежей, когда царствовал тот, кто быстрее стрелял, и когда судьба любого человека находилась в его руках..."

"Завоевание новых рубежей" началось в США с 1820 года, когда конгресс принял чрезвычайно льготный для переселенцев закон, согласно которому акр земли стоил один доллар двадцать пять центов, а минимальный размер продаваемого участка был снижен со 160 до 80 акров. С этого момента тысячи переселенцев двинулись на необжитой Запад. Это была многоязычная, разноплеменная масса людей, состоявшая из англичан, голландцев, немцев, ирландцев, шотландцев и других народностей, которые так и не нашли счастья у себя на родине. В большинстве своем это были люди среднего достатка, скромные и глубоко религиозные. Они ехали на Запад целыми семьями и прекрасно понимали, что только сообща, объединившись, смогут преодолеть все трудности и препятствия, поджидавшие их на этом нелегком пути.

Была среди этих переселенцев и особая прослойка людей, которых можно смело назвать авантюристами. Для этих, в основном молодых людей, не обремененных семейными или национальными связями, без твердых нравственных устоев и религиозной морали, путешествие на Запад стало чем-то вроде увеселительной прогулки, во время которой все выпадавшие на их долю опасности принимались как должное, и даже более того — они возбуждали лучше всякого наркотика. Именно благодаря подобного рода авантюристам вся эта

территория и получила впоследствии название "Дикий Запад", что было связано не с природными особенностями этих мест, а с жестокостью царивших там нравов.

Поначалу количество этих авантюристов было не таким уж и большим, но после войны с Мексикой в 1840 году в состав Соединенных Штатов вошли Техас, Нью-Мексико, Калифорния. Именно на территории последней, в долине Сакраменто, первыми переселенцами было найдено золото. И эта находка заставила огромную массу людей тронуться с места. А, как гласит древняя притча, "рядом с золотом всегда соседствует смерть".

Одним из самых известных бандитов на Диком Западе в 50-е годы 19-го века был Хоакин Муриетта. Мексиканец по национальности, в период "золотого бума" он с тысячами своих соотечественников и людьми других национальностей отправился в Калифорнию. Однако погоня за золотом не принесла ему счастья. В один из дней 1850 года он потерял не только свою невесту, но и дом, который сожгли местные жители. Муриетте чудом удалось спастись, и вскоре он примкнул к банде грабителей и убийц, орудовавшей на территории Калифорнии. Пробыв в банде всего три года, Муриетта сумел натворить немало.

В банде лучшим признавался тот, кто сумеет убить больше человек. А так как банда состояла примерно из ста человек и каждый из них убил как минимум десятерых, то можно представить масштаб этих убийств. Сам Муриетта отличался патологической жестокостью, убивая всех, кто попадался ему под руку, особенно ненавидел китайцев.

Жестокость банды Муриетты вызывали ненависть со стороны местных жителей, однако местная власть была сплошь коррумпирована, и поэтому бандиты в течение трех лет безнаказанно вершили свои преступления. И лишь в 1853 году наступил закономерный финал: отряд калифорнийских рейнджеров выследил банду и застал ее врасплох. В той схватке большая часть бандитов была уничтожена, в том числе и 23-летний Хоакин Муриетта. Однако это был еще не конец истории.

Зная, какой страх наводил этот бандит на всех жителей, рейнджеры пошли на необычный эксперимент. Они отрубили Муриетте голову, заспиртовали ее и выставили на всеобщее обозрение.

Причем желающие поглазеть на знаменитого бандита (многие только слышали о нем, но не видели) должны были заплатить один доллар.

Еще одним героем Дикого Запада в те годы был Куллен Бейкер. В тот год, когда Хоакин Муриетта принял смерть от пуль рейнджеров, Бейкеру было 18 лет, однако он уже наводил страх на жителей округа Каас в Техасе. Бейкер был непревзойденным стрелком и часто развлекался тем, что заставлял кого-нибудь из горожан «плясать» под аккомпанемент его выстрелов. За это в 1854 году одна из его жертв подала на него в суд. Но Бейкер не стал дожидаться конца разбирательства, а в один из дней явился в дом к отцу большого семейства, мистеру Бейли, который должен был выступить на этом процессе против него, и застрелил его. После этого Бейкер на четыре года исчез из родных мест.

В 1858 году он вновь объявился для того, чтобы перевезти своих жену и дочь в соседний округ Перри, штат Арканзас. Но вскоре его жена умерла и дочь осталась на попечении деда, проживавшего в округе Салфер. Сам Бейкер никогда не обременял себя отцовскими обязанностями, а теперь и вовсе стал свободным, как ветер. В 1860 году в пьяной драке ударом кинжала он убил еще одного человека — мистера Уортхэма.

В Гражданскую войну 1861–1865 годов Бейкер воевал на стороне Юга (конфедераты), но дисциплина действовала на него угнетающе, и вскоре он дезертировал из армии и поселился в Спэниш-Блаффсе. Весной 1864 года в городок вошла негритянская часть северян, которая занималась вылавливанием дезертиров из армии конфедератов.

Когда солдаты вошли в город, Бейкер находился в салуне и ни о чем не подозревал. Потягивая виски, он стоял у стойки бара, и в эту минуту в заведение вошли четверо солдат. Увидев на Бейкере потрепанный мундир конфедерата, они направились к нему.

— Кто вы такой? — спросил сержант, когда они подошли к стойке, и это было последнее, что он успел сказать в своей жизни.

Рука Бейкера молниеносно скользнула к кобуре, и в следующую секунду кольт 44-го калибра извергнул четыре пули. Каждая из них попала точно в цель, и все четверо были убиты на месте, а Бейкер спешно покинул пределы городка.

Отныне у ставшего врагом обеих воюющих сторон Бейкера был один путь в бандиты. Осенью 1864 года он сколотил банду и занялся

грабежами в Восточном Техасе. Так продолжалось до конца 1865 года, когда он на время "завязал".

В январе 1866 года Бейкер с новой женой Мартой осел в Лайн-Ферри и занялся речным перевозом. О былых бандитских делах ему никто не напоминал. Но так продолжалось недолго. Бейкер был плохо приспособлен к размеренной гражданской жизни, и его руки постоянно тянулись к револьверу. В конце концов он вновь совершил убийство.

В июне 1867 года он заявился в бакалейную лавку некоего Роудена и в отсутствии хозяина набрал товара на приличную сумму. А когда через несколько часов Роуден приехал к нему и потребовал денег, Бейкер не нашел ничего лучшего, как схватиться за револьвер: его рука не дрогнула, и торговец был убит четырьмя выстрелами в упор. Покинув городок Бейкер скрылся в дикой местности неподалеку от Салфер-Боттом. Его поисками занимались солдаты федеральных войск, но преступнику дьявольски везло. Когда однажды на переправе Петт на Салфере его настигла погоня, он сумел не только благополучно уйти, но при этом умудрился застрелить сержанта. Во время следующей стычки он убил еще одного солдата, а в третий раз, едва он схватился за свои шестизарядные револьверы, солдаты просто пустились наутек.

Слава о Бейкере как о неуловимом бандите распространилась по всему Восточному Техасу. На его поимку были брошены значительные силы федеральных войск, но Бейкер успешно скрывался от них в болотах и зарослях Салфера. Дело дошло до того, что однажды он в одиночку напал на правительственный фургон, убил одного солдата, а остальных четверых обратил в бегство. После этого случая на его поиски было выделено 500 солдат, но Бейкер умудрялся перехитрить и их.

В октябре 1868 года он заявился в городок Бостон и разыскал там капитана Крикхэна, который отвечал за его поимку.

— Кажется, вы ищете Куллена Бейкера? — спросил он. — Он перед вами.

Капитан схватился за оружие, однако Бейкер был проворнее. Грянул выстрел, и армия потеряла еще одного офицера. Преступник же благополучно скрылся.

Эта наглая выходка настолько возмутила власти, что губернатор штата Клейтон объявил за голову Бейкера награду в тысячу долларов. Но и это не помогло.

В ноябре 1868 года Бейкер сколотил банду из десяти человек и совершил несколько набегов на фермы в округах Севьер и Литтл-Ривер в Арканзасе, при этом были убиты два высоких должностных лица. Все эти события, а также бессилие уже и Государственной милиции вынудили местных фермеров искать с ним компромисса. Ему была обещана всеобщая амнистия, если он добровольно сдастся властям. Однако Бейкер не поверил в это. В том же ноябре в двух местных газетах было опубликовано его письмо, в котором он заявил: "Я вовсе никакой не убийца, каким окрестила меня молва, будто я убиваю направо и налево всех белых и черных, и я полон решимости в будущем делать все возможное ради благоденствия миролюбивых граждан той страны, в которой я нахожусь..."

Между тем, развязка неумолимо приближалась.

В начале 1869 года Бейкеру и его банде вновь удалось перехитрить несколько тысяч солдат и скрыться в Канзасе. Там проживала некая Белл, которая ранее отвергла его любовь, предпочтя молодого школьного учителя Томаса Орра. Именно этот человек и поставил последнюю точку в этой истории.

6 января Орд узнал, что Бейкер находится поблизости и ищет встречи с Белл. Взяв трех жителей городка (остальные идти наотрез отказались), Орд отправился на поиски бандита.

Они нашли их беспечно отдыхающими на привале всего лишь в миле от города. Эта беспечность и стоила им жизни. Появление Орра и трех его дружков стало для них столь внезапным, что они даже не успели схватиться за револьверы. Куллен Бейкер и несколько членов его банды были убиты на месте своего последнего привала.

Еще одним знаменитым бандитом Дикого Запада был в те же годы Билл Хикок, которого людская молва за его характер окрестила Неистовым.

Он родился в мае 1837 года под именем Джеймса Батлера в небольшом городке Трой в штате Иллинойс. Его буйный нрав стал проявляться еще в детстве, и однажды в 16-летнем возрасте он жестоко избил своего сверстника. Опасаясь наказания, сбежал на Запад, в штат Канзас. Там он вступил в отряд борцов против рабства,

который носил название "Красные ноги". Этот отряд действовал на территории штата Миссури и отличался крайней жестокостью к местным фермерам. Именно тогда Батлер и взял себе псевдоним Билл Хикок и вдобавок к нему получил прозвище Неистовый: в драках он не успокаивался до тех пор, пока не калечил своего противника. Однако, кроме этого, он имел еще одно прозвище, которое редко кто осмеливался произнести — из-за выступающей вперед губы его окрестили Дик Утка. Именно из-за этого прозвища однажды и произошла трагедия.

В 1861 году, когда Хикок уже несколько остепенился и жил на посту в Рок-Крике, штат Невада, двое братьев — 12-летний Джек и 9-летний Энди Макколл ради шутки обозвали его Диком Уткой. Ярость Хикока была настолько велика, что он догнал младшего из братьев и ударом мотыги по голове убил его на месте. В те годы на просторах Небраски практически не ведали, что такое закон, поэтому родители мальчика так и не сумели привлечь убийцу к ответственности.

Тем временем Хикок совершил еще одно преступление. 12 июля 1861 года на посту в Рок-Крике, где он числился рядовым конюхом, Хикок хладнокровно расправился сразу с тремя мужчинами, которые приехали за причитающимися им от почтовой компании деньгами. Но вместо денег они заработали по пуле от Неистового Билла.

После этого Хикок все-таки угодил в руки правосудия и должен был понести суровое наказание. Но в это время началась Гражданская война между Севером и Югом, и Хикок оказался на свободе. Он ушел служить в армию северян и был зачислен в разведчики. Его отчаянная храбрость и мастерство владения оружием снискали ему громкую славу в Союзной армии. О нем ходили фантастические легенды. Например, одна из них гласила, что за три дня (6-8 марта 1862 года) Хикок из-за укрытия убил 36 солдат-конфедератов, в числе которых оказался и генерал Маккалок.

После окончания войны в 1865 году Хикок был уволен с военной службы и поселился в городке Спрингфилд, в штате Миссури. Однако жители города невзлюбили его за слишком буйный нрав. Обычно Хикок напивался до свинского состояния и задирали горожан, вызывая каждого на поединок. 21 июля 1865 года некий Таттом, "положивший глаз" на девушку, которая нравилась и самому Хикоку, принял этот вызов. Соперники сошлись в поединке на городской площади. Пуля

Таттома просвистела всего в нескольких миллиметрах от головы Хикока, в то время как пуля последнего угодила точно в сердце. Власти штата признали это убийство вполне оправданным и не привлекли Хикока к ответственности.

Тем временем всенародная слава пришла к Хикоку вскоре после этой дуэли. Некий полковник Джордж Уорд Николс написал о нем восторженную статью в газете "Харперс Уикли". Следом за ним влиятельная газета "Нью-Йорк геральд" направила своего лучшего журналиста Генри Стенли взять интервью у "героя прерий". То же самое сделали и другие газеты рангом пониже. Все это в конце концов привело к тому, что в феврале 1866 года Хикок был назначен заместителем маршала в Форт-Райли, штат Канзас. В его непосредственные обязанности входила борьба с конокрадством. Для Хикока, всегда любившего пострелять, эта должность открывала большие возможности.

В 1867 — 1868 годах Хикок ушел разведчиком в отряд генерала Хэнкока и участвовал в войне с индейцами. Досужие газетчики и там следовали за ним по пятам и регулярно публиковали о нем статьи-панегирики.

23 августа 1869 года Хикок был избран шерифом Хейс-Сити, штат Канзас, городка, который практически никогда не слышал ни о каких законах, и это Хикоку нравилось больше всего. Уже на следующий день после своего вступления в должность он сразился с самым отпетым местным головорезом Биллом Малви и прикончил его одним выстрелом из 5-зарядного английского револьвера «дин-адамс» 45-го калибра. А 27 сентября точно так же он расправился еще с одним нарушителем спокойствия — Сэмуэлем Стровимом. Все это подняло славу Хикока на небывалую высоту, и в те дни он был самым знаменитым человеком на Диком Западе.

Между тем, необузданная страсть Хикока к собственному револьверу привела его к конфликту с законом. 17 июля 1870 года в одном из салунов Хейс-Сити он повздорил с солдатами и во время драки метким выстрелом убил сержанта и тяжело ранил рядового. Был отдан приказ арестовать Хикока, но он вовремя скрылся из города.

Проскитавшись по прериям несколько дней, Хикок оказался в городке Абилин, где уже несколько месяцев не было собственного маршала. И как это ни удивительно, но местные власти предложили

ему занять это место, и в апреле 1871 года он официально вступил в должность. Так же, как и в Хейс-Сити, Хикок на новой должности полагался исключительно на свое виртуозное владение оружием. Он постоянно носил с собой обрез, обычное ружье, охотничий нож и два револьвера, при каждом удобном случае пуская их в ход, не оставляя противнику ни малейшего шанса. Однажды во время разборки с неким Филом Коу Хикок настолько увлекся стрельбой, что убил не только противника, но и случайно сразил своего лучшего друга Майкла Уильямса.

В 1872 году Хикок уехал из Абилина и одно время работал в Нью-Йорке в цирковой программе знаменитого Буффало Билла Коуди, где демонстрировал зрителям свое мастерское владение револьвером. Но вполне добропорядочный на сцене, за ее пределами Хикок вновь становился Неистовым. Во время ссоры в городке Сидни, в штате Небраска он хладнокровно застрелил сразу трех посетителей танцевального зала. И опять избежал наказания.

17 мая 1876 года в районе Черных Холмов, в штате Миссури, Хикок едва не погиб, но в последнее мгновение проявил незаурядную меткость.

Он ехал в дилижансе, когда на него внезапно напали пятеро бандитов во главе с давним его врагом Фрэнком Кулли. В перестрелке Хикок застрелил четверых нападавших, но у него кончились патроны. Кулли уже торжествовал победу, направляя револьвер на Хикока. Но Хикок не растерялся и метнул один из пустых револьверов системы «генри» в противника. Бросок был настолько метким, что револьвер угодил Кулли точно в висок, и тот от страшного удара скончался на месте.

И все-таки смерть настигла этого удачливого авантюриста. Будучи страстным игроком в покер, он всегда садился за стол спиной к стене, чтобы видеть все, что происходит в зале. Однако 2 августа 1876 года он пренебрег этим правилом и сел спиной к залу. В это время в салун города Дедвуда вошел молодой человек, который прошел через весь зал и, подойдя сзади к Хикоку, разрядил ему в голову свой револьвер 45-го калибра. На момент смерти Хикоку было всего 39 лет.

Как выяснилось, этим убийцей оказался 27-летний Джек Макколл, тот самый у которого Хикок 15 лет назад убил мотыгой 9-летнего брата. Таким образом Джек отомстил за смерть своего брата. Однако

эта месть стоила ему весьма дорого: 31 марта 1877 года он был повешен.

В те же годы, когда имя Билла Хикока гремело на бескрайних просторах Дикого Запада, там же делал свою карьеру и другой знаменитый авантюрист Билл Лонгли.

Он родился в октябре 1851 года в Техасе и уже в 14 лет виртуозно владел револьвером. Он мог на всем лошадином скаку шесть раз подряд поразить круг размером с тарелку, нарисованный на стволе дуба. Причем Лонгли научился стрелять с равным успехом как одной рукой, так и сразу двумя.

Свое первое убийство Лонгли совершил в 1868 году, когда ему было всего 17 лет. В тот роковой день возле городка Эвергрин на него напали трое чернокожих, и, защищаясь, Лонгли застрелил одного из них. Остальные тут же бежали. За это убийство Лонгли был объявлен вне закона, но схватить его тогда так и не удалось.

Он отправился в городок Йорктаун, но там его ждало еще одно приключение. На улице его попытался остановить военный патруль, но Лонгли не стал искушать судьбу и вновь пустил в дело свой шестизарядный револьвер системы «данс». В результате он убил сержанта и скрылся.

Преследуемый как гражданскими, так и военными властями, Лонгли примкнул к банде известного нам Куллена Бейкера, который в то время грабил правительственные поезда и часть денег отдавал беднякам-южанам. Но в январе 1869 года Бейкер был убит, и Лонгли вернулся в родной Эвергрин. К тому времени на его счету было уже около двадцати загубленных жизней. Большинство были неграми. За что он и получил кличку "убийца негров".

В 1870 году Лонгли все-таки угодил в руки правосудия и состоявшийся вскоре суд приговорил его к 13 годам тюрьмы. Но во время перевозки в тюрьму штата Айова Лонгли бежал и целый год скрывался в одном из индейских племен.

В 1873 году он вновь вернулся в Техас под вымышленным именем Уильяма Генри. Однако шериф округа Мадисон Финлей узнал Лонгли по изображению на объявлениях "Разыскивается за убийство" и арестовал его. Когда Лонгли сопровождали под конвоем в Остин, толпы людей выстраивались на дорогах только для того, чтобы

взглянуть на знаменитого 22-летнего преступника. Кое-кто из зевак даже умудрился оторвать клочок его одежды себе на память.

Но и после ареста Лонгли удалось избежать ответственности и вскоре он благополучно вышел на свободу. Это освобождение Лонгли вскоре компенсировал тем, что сумел уничтожить одного из самых дерзких преступников по имени Скрайер. Хотя многие тогда сомневались в бескорыстии Лонгли, считая, что поступить так его заставила ревность, он не терпел, когда кто-то становился популярнее его.

Они сошлись один на один возле жилища Скрайера. В первые же секунды боя Лонгли прострелил противнику руку, но тот успел вскочить на лошадь и бросился прочь. Лонгли помчался за ним. Скрайер внезапно резко затормозил и встретил Лонгли ураганным огнем своего револьвера. Одна из пуль угодила в лошадь и Лонгли вместе с ней рухнул на землю. Однако в падении, как настоящий виртуоз стрельбы, он четыре раза подряд выстрелил в противника и все четыре пули угодили Скрайеру в голову. Как заявил потом Лонгли, Скрайер оказался самым упорным противником, которого ему когда-либо приходилось убивать.

Между тем весной 1877 года в штат Техас постепенно начала возвращаться законность. Новый губернатор штата Ричард Коук разогнал негритянскую полицию и полицию штата. Вместо них за соблюдением законности стали надзирать техасские рейнджеры. Всех преступников, ранее чувствовавших себя вольготно, стали отлавливать по одному и отдавать под суд. За поимку Билли Лонгли, который при новой власти вновь ударился в бег, была объявлена награда в 1050 долларов. Как писали тогда газеты, на его счету было уже 32 убийства.

Пока рейнджеры сбивались с ног, рыская в поисках Лонгли по всему Техасу, тот переехал в Луизиану и там арендовал небольшой участок земли, под Кичи в общине Де-Сото. Кажется, впервые он решил всерьез взяться за ум, остепениться и жить в свое удовольствие. Но сделать это ему так и не позволили.

Один из местных полицейских, с которым он успел близко сойтись, заподозрил неладное и сообщил о своих подозрениях шерифу. 13 мая 1877 года Лонгли арестовали и отправили в Техас под усиленной охраной. 27 июня газета «Уочмен» сообщила своим

читателям, что "знаменитый убийца из округа Ли, Техас, Билл Лонгли, 26 лет, наконец-то арестован".

В тюрьме города Гиддингса Лонгли пробыл больше года. За это время в нем внезапно проснулась страсть к эпистолярному жанру и он вступил в переписку с рядом техасских газет. В одном из этих писем, он, в частности, писал: "И теперь, юноши, помните те дороги, которыми шел Билл Лонгли, не слушаясь родителей, и, когда вы станете поступать дурно, вспомните, что тропы зла ведут всегда к более широкой дороге далее до тех пор, пока не покажется вам дурным, если вы пойдете по неверной дороге. Моим первым шагом было непослушание, затем — потребление виски, следующий шаг — ношение пистолета; потом — азартные игры и, наконец, убийство, и, как я предполагаю, последним шагом станет виселица..."

В своем предположении Лонгли оказался прав. Несмотря на то, что он раскаялся во всех убийствах, суд приговорил его к смертной казни. 11 ноября 1878 года, за 5 дней до своего 27-летия, Билл Лонгли был повешен в Гидденгсе при огромном стечении народа. Однако, даже несмотря на присутствие такого количества свидетелей, в народе упорно ходили слухи, что Лонгли жив и скрывается от правосудия в Южной Америке. Эти легенды держались удивительно долго, вплоть до 30-х годов 20-го века.

Говоря о бандитах Америки, нельзя не упомянуть и самого знаменитого среди них — Джесси Вудсона Джеймса.

Джеймс родился в сентябре 1847 года в городке Сен-Джозефе, графства Кий, штат Миссури. Его отцом был местный пастор, однако в последующем религиозное воспитание никак не сказалось на его характере. В 16 лет Джесси ушел из дома и во время Гражданской войны (1861 — 1865) воевал на стороне рабовладельцев-"южан", но не в регулярных войсках, а в банде некоего Кровавого Билла, состоявшей из самых отпетых головорезов. Юный Джесси Джеймс старался ни в чем не отставать от своих старших товарищей и за год отправил на тот свет девять человек.

Когда в 1865 году война закончилась победой Севера, Джесси Джеймс вместе со своим младшим братом Фрэнком решил не складывать оружия и организовал банду, которая действовала на юго-западе страны в течение 10 лет. Все то время власти штата Миссури безуспешно пытались поймать дерзкого бандита, который грабил

правительственные поезда и нападал на сборщиков налогов. За голову Джесси Джеймса была объявлена рекордная для того времени награда в 10 тысяч долларов, однако ни один местный житель даже не подумал о том, чтобы выдать того властям. За десять лет банда ограбила 11 банков, 7 поездов, 3 диллижанса, убив при этом 16 человек.

В конце концов в 1876 году банду Джесси Джеймса все-таки удалось разгромить, когда она совершила очередной налет на банк в городе Нортфилд, в штате Миннесота. В перестрелке была перебита почти вся банда, и лишь несколькими преступникам чудом удалось спастись. В числе этих счастливиц были Джесси и Фрэнк Джеймсы.

Джесси решил "залечь на дно", благо возможность для этого у него была. За несколько лет до этого он втайне от банды женился и под вымышленным именем приобрел дом. Там у него и родилось двое детей, и соседи даже не подозревали о том, кто на самом деле живет рядом с ними. Но мирная жизнь Джесси Джеймса продолжалась недолго.

В 1882 году один из бывших членов банды, Роберт Форд, узнал о тайной жизни главаря и 3 апреля застрелил его прямо в его доме. Так завершилась жизнь Джесси Джеймса. На его надгробии родственники вывели: "В память о моем горячо любимом муже Джесси Джеймсе, умершем 3 апреля 1882 года в возрасте 34 лет, 6 месяцев, 28 дней, убитом предателем и трусом, имя которого недостойно здесь фигурировать".

За год до гибели Джесси Джеймса Дикий Запад потерял еще одного знаменитого бандита, самого молодого из всех вышеперечисленных. Звали его Билли Кид.

Он родился в 1860 году, и свое первое убийство совершил удивительно рано — в 12-летнем возрасте. После этого он бежал на Запад и через несколько лет стал предводителем банды скотокрадов. В конце 70-х годов властям все-таки удалось арестовать Билли Кида, однако в тюрьме тот долго не задержался, совершив дерзкий побег и убив при этом двух тюремных надзирателей.

В другой раз на его след вышел сам шериф городка Линкольн, штат Нью-Мексико Брейди, но Билли Кид и на этот раз оказался проворнее стража порядка. Не успел тот опомниться, как Билли Кид выхватил кольт и разрядил его в шерифа. Несмотря на это, губернатор штата Лью Уоллес объявил амнистию для Билли Кида, но тот

отказался ее принять. В сущности, это понятно: такие люди, как Билли Кид, с детских лет взращенные на насилии, просто не мыслили себя в мирной, гражданской жизни. Единственное, что они хорошо умели, — это убивать.

Тем временем в июле 1878 года один из ближайших сподвижников Кида англичанин Д. Танстолл был убит в перестрелке с некими Мортонем и Бейкером. Билли Кид клянется отомстить убийцам своего друга и в скором времени действительно выполняет свою клятву. Однако по его следу пускается погоня, и банда Кида укрывается в доме некоего Мака Суэйна. Люди шерифа окружают это убежище бандитов и в течение трех дней (15 — 18 июля) пытаются выкурить преступников. В конце концов, испробовав все возможные варианты, люди шерифа скатывают с горы бочку с горящей нефтью, и дом вспыхивает от огня. Но даже это не заставляет бандитов сдаться. Стреляя во все стороны, они выскакивают из укрытия и поодиночке скрываются от преследователей. В том числе и Билли Кид.

Удача сопутствовала ему еще в течение трех лет, пока не наступила вполне закономерная развязка. В 1881 году шериф Пэт Гаррет, до этого бывший в приятельских отношениях с Билли Кидом, во время ссоры разрядил в него свой револьвер. Так убийца 21 человека ушел в мир иной в возрасте 21 года.

Подобного рода мистика присутствует и в судьбе еще одного знаменитого бандита Дикого Запада — Кроуфорда Голдсби, больше известного под кличкой "Чароки Билл".

Этот человек родился в штате Техас 8 февраля 1876 года. В его жилах текло сразу три крови: белого, негра и индейца. Несмотря на то, что Голдсби учился в католической школе для детей индейцев, это не сыграло положительной роли в его судьбе. В детстве он был мрачным и своенравным; на его характер, видимо, повлияло и то, что отец ушел из семьи сразу после рождения мальчика.

В 16-летнем возрасте Голдсби уже весьма сносно управлялся с револьвером, и первой его жертвой стал негр Джек Льюис, которого он хладнокровно застрелил весной 1894 года. Вскоре после этого Голдсби сколотил банду из четырех человек (одним из них была женщина) и совершил налет на федеральную кассу, в которой индейцы племени чароки получали деньги. После этого он и получил кличку "Чароки Билл".

Честный шериф Хустон пустился в погоню за налетчиками, но безуспешно. Более того, сам шериф был убит. Этот налет принес "Чароки Биллу" большую славу на Западе, и вскоре его пригласил в свою банду знаменитый Билли Кук. В 1894 году именно в составе этой банды "Чароки Билл" ограбил магазин Шуфельдта в Ленапахе. Во время налета Билл заметил в окне соседнего дома мужчину и, не мешкая ни секунды, с одного выстрела убил свидетеля.

Охота за безжалостным грабителем велась по всему штату с привлечением значительных сил. Какое-то время "Чароки Биллу" удавалось ускользать, однако в начале 1895 года его все-таки выследили. Его арест произошел при весьма необычных обстоятельствах. Однажды он выпивал в компании двух мужчин и внезапно... уснул. Как оказалось, его собутыльники были помощники местного маршала, которые подсыпали ему в виски клофелин.

Состоявшийся в феврале суд предъявил "Чароки Биллу" обвинение в убийстве 13 человек и приговорил к смертной казни через повешение. 26 июля "Чароки Билл" предпринял отчаянную попытку вырваться на свободу. Он застрелил тюремного стражника из ружья, которое накануне ночью его сообщники подбросили ему в камеру через окно. Но сделать большего ему не удалось: он был разоружен и водворен в камеру.

17 марта 1896 года "Чароки Билла" повесили. И только после этого отметили некоторую мистику в его судьбе, связанную с числом 13. Судили "Чароки Билла" за убийство 13 человек. На суде количество присяжных равнялось 13, и судья инструктировал их перед заседанием ровно 13 минут. Свидетелей на процессе оказалось тоже 13 человек, да и сам процесс продлился 13 часов. Суд приговорил его к смертной казни, и первоначально она должна была состояться 13 апреля. 26 июля, как мы знаем, "Чароки Билл" предпринял неудачную попытку бегства и, как утверждали многочисленные свидетели, выстрелил из ружья 13 раз. В день казни он поднялся на эшафот по ступенькам, число которых было 13. Палач сделал 13 витков на петле, и пол ушел из-под ног "Чароки Билла" в 2 часа 13 минут.

И, наконец, последний бандит Дикого Запада, о котором пойдет речь в этой главе, носил имя Генри Старра и был так же, как и все вышеперечисленные, личностью неординарной. Прозванный в народе так же, как и Джесси Джеймс, легендарным бандитом Юго-Запада,

Генри Старр был знаменит тем, что, всю свою 29-летнюю бандитскую карьеру убил всего одного человека. Случай феноменальный, если учесть полную драматизма судьбу этого человека.

Генри Старр родился в декабре 1873 года на Индейских территориях в Форт-Гибсоне. Его отец был индейцем, мать-индеанка на четверть. После смерти отца в доме поселился отчим, и мальчик, не найдя с ним общего языка, ушел из дома. Он стал ковбоем на одном из крупных ранчо и до 1892 года вел вполне спокойную и размеренную жизнь. Однажды на территории ранчо появилась приبلудная лошадь, и Генри приютил ее. Но как выяснилось, эта лошадь имела законного хозяина, который подал на Генри Старра в суд. 19-летнего парня арестовали. С этого момента он ожесточился, что в конце концов и привело его на преступную стезю. Как бы в отместку властям Генри Старр занялся кражей лошадей, но затем посчитал это дело слишком несерьезным и принялся за ограбления. Свой первый банк он взял в городке Кейни, в штате Канзас. Это был Национальный банк, который в тот день недосчитался 4900 долларов. Затем последовали вооруженные налеты на склад в Новате и на поезд в Адлере.

Первая и последняя жертва Генри Старра — заместитель маршала из округа Новато Флloyd Уилсон. В тот роковой день 1892 года Уилсон опознал Старра и попытался задержать его. Он выстрелил первым, но промахнулся. Выстрелить второй раз он не успел: Старр точным выстрелом в сердце уложил его наповал.

Всю первую половину следующего 1893 года Генри Старр посвятил ограблениям. 5 марта его банда напала на поезд у Приора в штате Оклахома и поживилась 6 тысячами долларов. Во время налета Генри в одном из вагонов познакомился с некой мисс Мэри Моррисон. Она так ему понравилась, что он узнал ее домашний адрес, и эта связь в конце концов привела их к алтарю. Эта свадьба, собственно, и заставила Генри Старра впервые задуматься о своей судьбе. Быть грабителем до конца своих дней он уже не желал и в начале лета решил на свое последнее ограбление.

6 июня его банда напала на банк в Бентонвилле, штат Арканзас и захватила 12 тысяч долларов. Этих денег Старру и его жене вполне хватило, чтобы уйти от погони и спрятаться в Колорадо-Спрингс. Теперь перед молодоженами маячила долгая и счастливая семейная жизнь. Однако действительность оказалась куда как печальнее. Один

из местных жителей опознал в добропорядочном джентльмене бандита и грабителя и тут же дал знать об этом полиции. 4 июля 1893 года Генри Старр был арестован.

Состоявшийся вскоре суд признал Генри Старра виновным в убийстве заместителя маршала Флойда Уилсона и приговорил его к повешению. Однако в тюрьме Старр умудрился совершить героический поступок. Когда 26 июля 1895 года из тюрьмы Форт-Смита попытался бежать известный нам "Чароки Билл" именно Генри Старр вступил с ним в переговоры, во время которых и уговорил его прекратить сопротивление и сдать оружие. За этот поступок Старру заменили смертную казнь 13 годами тюрьмы. Он отсидел восемь лет и вышел на свободу в 1904 году.

Однако, став торговцем недвижимостью, Старр недолго оставался добропорядочным гражданином. Имея скромную зарплату, он вспоминал о том, как ему за один налет удавалось получить сразу несколько годовых зарплат. И Генри Старр не выдержал.

13 марта 1908 года вместе со своим старым компаньоном Кидом Уилсоном Старр напал на банк в городке Тиро и «заработал» 2500 долларов. Прошло немного времени, и вот уже летом они ограбили банк в Амите, штат Колорадо, сорвав куш в несколько тысяч долларов. С этими деньгами можно было жить в свое удовольствие в каком-нибудь тихом городке, и Старр уже собирал вещи, чтобы так и сделать. И в этот момент его арестовали в Аризоне в самом начале 1909 года.

Суд не пошел на снисхождение и приговорил Генри Старра к 25 годам тюрьмы. За его спиной вновь захлопнулась тюремная дверь, и, казалось, удача навсегда отвернулась от этого человека. Выйти на свободу ему теперь предстояло в возрасте 61 года, а это был уже закат жизни. Но Генри Старр и на этот раз сумел перехитрить судьбу.

В заключении он вел себя настолько идеально, что уже в 1913 году власти штата решили освободить его досрочно с условием, что он никогда не появится в их штате. Старр такое слово дал и в тот же день был отпущен.

Вернувшись в свой родной округ Талса Генри Старр около двух лет вел себя вполне законопослушно, но в 1915 году его терпение иссякло. К тому времени у него родился сын, и он решил обеспечить его будущее испытанным методом.

27 марта его банда совершила невероятное в тогдашней криминальной истории Америки: в один день в городе Страуд, штат Оклахома они напали сразу на два банка и завладели 5 тысячами долларов. Однако в момент отхода Генри Старру не повезло. Некий 15-летний Поль Курри, оказавшийся невольным свидетелем ограбления, принес из соседней лавки ружье и прицельным выстрелом ранил Старра в ногу. Таким образом, все остальные грабители благополучно скрылись, а их главарь был схвачен. Состоявшийся суд приговорил неисправимого грабителя к 25 годам тюрьмы.

И вновь Старр не отсидел и половины отмеренного срока. В 1919 году "за образцовое поведение" он был помилован и отпущен на свободу. Это было уникальное явление в американской юриспруденции тех лет.

В третий раз очутившись на свободе, Генри Старр внезапно решил посвятить себя... кинематографу. Он посчитал свою судьбу настолько уникальной, что задумал воспроизвести ее на экране. И это ему удалось. В считанные недели он создал собственную кинокомпанию и снял фильм, посвященный двойному ограблению банка в Страуде. Фильм принес ему не только приличные деньги, но славу восходящей «звезды» киноэкрана. Казалось, Старр наконец-то нашел себя в этой жизни и к прошлому возврата больше нет. Но тут случилось неожиданное.

18 февраля 1921 года Генри Старр и трое его сообщников ворвались в Народный национальный банк в городе Гаррисоне, штат Арканзас, и, наставив на посетителей и служащих револьверы приказали не двигаться. Грабители принялись потрошить сейфы банка, а Генри Старр следил, чтобы никто не поднял тревогу. Но, увы, следил не слишком внимательно: директор банка Уильям Майер сумел незаметно достать «винчестер» 38-го калибра и выстрелить ему в спину. Пуля угодила точно в позвоночник. Его сообщники бросились к стрелявшему, чтобы отомстить за своего главаря, но Старр остановил их. До этого все его ограбления обходились без жертв, и он не хотел, чтобы была нарушена эта традиция.

— Лучше уносите ноги, пока не приехала полиция, — посоветовал он друзьям напоследок и потерял сознание.

Генри Старр прожил еще четыре дня и скончался 22 февраля 1921 года. 25 февраля его похоронили в городке Дьюи, в штате Оклахома.

Так завершил свой жизненный путь последний бандит Дикого Запада.

Убийца новобрачных в ванне (1912–1914)

В Лондоне существует уникальный музей восковых фигур мадам Тюссо, в котором в "комнате ужасов" собраны самые известные преступники мира. В этой коллекции выставлена и фигура импозантного мужчины Джорджа Смита, который получил прозвище "убийца новобрачных в ванне".

Джордж Джозеф Смит родился в 1872 году в Англии в семье страхового агента. К сожалению, безмятежной семейной жизнью мальчик наслаждался недолго. Уже в 9-летнем возрасте он попадает в исправительный дом для трудных подростков и проводит там пять лет. Выйдя оттуда в 14 лет, он уже в 16 совершает кражу и вновь оказывается в изоляции от общества. Через некоторое время история повторяется, и Джордж Смит в третий раз попадает в исправительный дом со сроком содержания в 6 месяцев.

Наконец в начале 90-х годов он освобождается в очередной раз и в течение последующих четырех лет ни разу не попадает в поле зрения полиции. Правда, это не указывало на то, что Смит исправился, просто время нахождения в исправительном доме не прошло даром, и Смит поумнел. Он был достаточно симпатичным молодым человеком и всегда пользовался успехом у женщин, что он и решил использовать, что называется, в корыстных целях.

Однажды он познакомился с женщиной, которая, будучи несколько старше его, безумно в него влюбилась. Эта любовь была настолько безрассудной, что в скором времени женщина оказалась в полной власти молодого авантюриста и была готова исполнить любой его приказ. А приказывал он ей следующее. Обычно она устраивалась горничной в какой-нибудь богатый дом, некоторое время работала там, выказывая усердие и расторопность, после чего потихоньку начинала воровать ценные вещи. Украденное она передавала своему возлюбленному, который, в свою очередь, все вещи продавал. Так продолжалось несколько лет, пока в одном из очередных домов, где работала любовница Смита ее не разоблачили хозяева. Вместе с

возлюбленной был арестован и сам вдохновитель краж, который и получил по суду два года тяжелых работ.

К тому времени Джордж Смит был уже окончательно потерян для общества, и никакой тюремный срок не мог его исправить. Наоборот, именно после этого заключения он еще больше озлобился и превратился в более циничного и расчетливого преступника. Когда через два года он вышел на свободу, в его голове уже созрел очередной план.

На этот раз он решил жениться на какой-нибудь состоятельной вдовушке и безбедно существовать за ее счет. Первый брак подобного рода Смит зарегистрировал в Манчестере под именем Георга Лова. Однако женщина оказалась умнее, чем он предполагал, и вскоре сбежала от него в Канаду. Но Смит убивался не долго.

В 1899 году он женился во второй раз на весьма добропорядочной и главное — состоятельной даме. Ее чувство к Смицу было столь глубоким и сильным, что это позволяло ему пользоваться ее состоянием почти беспрепятственно. Однако как только это состояние было беззастенчиво промотано, Смит покинул свою суженую и скрылся в неизвестном направлении.

Третьей женой брачного афериста стала одинокая вдова, которую он нашел на острове Брайтон. Ее состояние было небольшим — всего на 300 фунтов стерлингов, — но Смит не погнушался и этими деньгами. Заставив «молодую» жену снять со счета все деньги, Смит прокутил их в течение одного месяца и потерял всякий интерес к супруге. Однажды во время очередной совместной прогулки он отпросился в туалет, и доверчивая женщина не почувствовала в этом никакого подвоха. Между тем, пока она терпеливо дожидалась его на улице, Смит сбегал в их дом, собрал все наиболее ценные вещи и благополучно скрылся.

Украденные у вдовы вещи потянули на 90 фунтов стерлингов, и этого Смицу хватило для того, чтобы открыть в городе Бристоль небольшую лавочку. Однако жить один он не может, и вскоре в одной из местных газет появляется объявление: "Ищу экономку".

Откликнулось сразу несколько претенденток, и Смит выбрал ту, которая ему больше всех приглянулась. Ею оказалась некая миссис Пеглер, которой была уготована совсем иная судьба, чем всем остальным жертвам Смита. Дело в том, что эта женщина настолько

понравилась ему, что он женился на ней без всяких корыстных побуждений.

Тем временем торговые дела Смита шли куда хуже, чем дела брачные. И вскоре наступили времена, когда им с женой пришлось закрыть лавочку и уехать в Саутгемптон. Там они сняли маленькую комнатку и некоторое время жили вместе. Но так продолжалось недолго. Привыкший жить на широкую ногу за чужой счет, Смит стал тяготиться размеренным и нищенским существованием. В конце концов это и подвигло его вернуться на тропу брачных афер.

Он знакомится на улице с пожилой женщиной, представляется ей как мистер Роз и тут же предлагает свою руку и сердце. Манеры профессионального обольстителя столь изощрены, а сам он столь красив, что бедная женщина не выдерживает и дает свое согласие. Зарегистрировав брак в установленном порядке, молодожены в тот же день отправились проводить "медовый месяц" в город Клафам. На руках у новой суженой Смита 350 фунтов стерлингов, и вскоре они перекочевали в руки Смита. Как только это произошло, его «любовь» мгновенно улетучилась. В один из дней они отправились на экскурсию в национальную галерею, и во время осмотра ее залов Смит отправился в туалет. Все повторилось: пока женщина терпеливо ждала мужа, тот успел вернуться домой, собрал все ценные вещи и был таков.

Как это ни странно, но Смит направил свои стопы в Бристоль, где проживала мисс Пеглер — единственная женщина, к которой он питал какие-то чувства. Та приняла его без всяких возражений, и их союз восстановился. Впрочем, продолжалось это только до тех пор, пока у Смита оставались деньги, вырученные от предыдущей аферы. Они закончились — он тут же вышел на "охоту".

Неподалеку от Бристоля располагалось тихое местечко, Клифтон, в котором был пансионат. Там летом 1910 года Смит и познакомился с 30-летней Бесси Манди. Ее отец, умерший незадолго до этого, оставил после себя состояние в 2700 фунтов стерлингов, которым управляли опекуны Бесси — брат и дядя. Сама она не могла расходовать основной капитал, а получала из него 8 фунтов стерлингов в месяц, которые не тратила, а откладывала на "черный день". К моменту появления Смита эти отложения достигли 138 фунтов и были достаточной суммой для того, чтобы аферист начал действовать.

Свадьба Смита (на этот раз он зарегистрировался под фамилией Вилльямс) и Бесси Манди состоялась 26 августа 1910 года. Через несколько дней после нее Смит завладел заветными деньгами и сразу же сбежал от молодой жены. Правда, на этот раз он исчез, предварительно оставив письмо, в котором сообщил, что жена заразила его сифилисом и он больше не желает оставаться в ее доме. Судя по всему, это письмо сыграло свою роль в дальнейших событиях, и Смит благодаря ему удачно избежал как погони, так и последующего розыска. Он вновь возвращается к терпеливой мисс Пеглер, и на украденные деньги они отправляются в совместное путешествие по Англии.

Безмятежная жизнь с мисс Пеглер длилась в течение полутора лет. Затем авантюристическая натура вновь возжелала приключений, и он отправился в один из пансионатов в городке Бостон. На календаре стоял февраль 1912 года.

Между тем, по роковому стечению обстоятельств, именно в этом городке обосновалась и брошенная Смитом Бесси Манди. И в один из тех февральских дней они случайно встречаются на улице.

Для такого прожженного авантюриста, каким был Смит, скрыться в очередной раз от хрупкой и доверчивой женщины не составляло особого труда. И он бы это наверняка сделал, если бы не узнал от нее, что на ее счете вновь успела скопиться изрядная доля от отцовского наследства. Правда, сразу заставить женщину снять эти деньги со счета Смит не решился, прекрасно понимая, что однажды обманутая им жертва может тут же обо всем догадаться. Да и оба ее опекуна вполне могли заявить на него в полицию, и это привело бы к окончательному разоблачению. И вот тогда в голове Смита созрел изощренный план.

20 мая 1912 года Смит и Манди приехали в Хэрн-Бэй и сняли односемейный дом на Хай-стрит. Их совместная жизнь протекала вполне безмятежно, и женщина, кажется, убедилась в том, что ее муж никуда от нее не сбежит. Поэтому 8 июля она написала завещание, в котором назначила супруга своим единственным наследником. На следующий день Смит отправился в магазин и купил металлическую ванну для купания. Еще через день он заставил жену сходить ко врачу и обследоваться на предмет эпилептических припадков. И хотя врач выразил сомнение в наличии у Бесси подобного рода болезни, для

Смита важен был факт обращения его жены ко врачу: он все продумал до мелочей. До трагической развязки оставалось несколько дней.

13 июля Бесси безмятежно принимала ванну, когда внезапно вошел муж. Не успела женщина опомниться, как он схватил ее за ноги и резко рванул их вверх. Голова Бесси погрузилась под воду, и через несколько секунд несчастная захлебнулась. Все было сделано настолько профессионально, что ни у кого и мысли не возникло, что женщина умерла насильственной смертью. Прибывший по вызову врач констатировал удар.

Через несколько дней Смит благополучно завладел деньгами своей умершей супруги и покинул Хэрн-Бэй. Как и следовало ожидать, он вновь возвратился к мисс Пеглер.

После убийства Бесси Манди Смит в течение года вел вполне добропорядочный образ жизни. Однако в сентябре 1913 года он покинул свое убежище, чтобы найти очередную жертву. На этот раз он забрасывает сети в местечке Саутси, где в одной из церквей знакомится с весьма набожной 25-летней Элис Бернхан. Ему понадобилось всего несколько недель, чтобы уговорить ее стать его невестой, и, как только 30 октября это произошло, они отправились в Астон-Клинтон просить благословения у родителей девушки.

Между тем этот вояж едва не закончился провалом. Родители отнеслись с большим подозрением к своему будущему зятю и даже попытались воспрепятствовать их браку. Но дочь не стала слушать их и, вопреки их мнению, вышла замуж за Джорджа Смита. И хотя ее приданое составило лишь 125 фунтов стерлингов, циничного Смита устроила и эта сумма. Кроме этого, в декабре 1913 года он застраховал жену еще на 500 фунтов, после чего подписал ей смертный приговор. 12 декабря в пансионе Блэкпула на Риджентс-роуд Элис Бернхан внезапно утонула во время купания в ванной. Вот как об этом писала тогда одна из местных газет: "В ночь с пятницы на субботу миссис Смит принимала горячую ванну. Муж позвал ее, но не получил ответа. Он вошел в ванную комнату и нашел свою жену лежащей мертвой в воде. Доктор Биллинг (лечивший миссис Смит) придерживается мнения, что горячая ванна вызвала сердечный приступ или обморок и, находясь в беспомощном состоянии, миссис Смит захлебнулась".

Таким образом, и это убийство сошло Джорджу Смицу с рук. Причем он настолько уверовал в собственную неуловимость, что не

стеснялся вести себя так, как ему заблагорассудится. Например, в день похорон он заявил, что ему срочно нужно уехать в Портсмут, и поэтому похороны состоялись без него. На самом же деле Смит получил в страховом агентстве 500 фунтов стерлингов за свою внезапно скончавшуюся жену и отправился в Бристоль, где его ждала незабвенная мисс Пеглер. Ей он сообщил, что был в трехмесячной командировке в Испании, заработал там приличные деньги и теперь имеет законное право отдохнуть. Верная мисс Пеглер тут же согласилась скрасить одиночество Смита в кругосветном путешествии.

Следующей жертвой Смита стала некая мисс Риволь, обыкновенная домашняя прислуга, с которой он познакомился летом 1914 года. Однако этой девушке повезло: Смит довольствовался ее небольшими сбережениями (76 фунтов стерлингов), после чего беззастенчиво бросил. И если бы он наконец остановился, перестал убивать, забирая всего лишь деньги своих жертв, то вполне вероятно, что его бы никогда не задержала полиция. Но Смит не остановился, чем и ускорил развязку этой истории.

Осенью 1914 года под именем Уильяма Ллойда он знакомится в Бристолле с 38-летней Маргарет Лофти. Ее отец был священником, однако женщина была независима от родительской опеки и имела на счету довольно приличные сбережения. Во всяком случае так она поведала Смицу, чем весьма разожгла его воображение. Но как выяснилось впоследствии, мисс Лофти лукавила, желая поскорее выйти замуж, хоть за самого черта. На самом деле на ее счету было всего лишь 19 фунтов стерлингов и, зная Смит об этом, он никогда бы не позарился на такие деньги. Горькая правда обнаружилась слишком поздно: уже отгремели звуки свадебного марша.

Узнав, что его ловко провели, Смит не отчаялся: он застраховал жену на 700 фунтов стерлингов. Мы видим, что с каждой новой аферой аппетиты преступника возрастают.

После получения страховки молодожены отбыли в Лондон, где 17 декабря 1914 года поселились в Бисмарк-роуд, 14 в доме с прекрасной металлической ванной.

Вечером того же дня Смит поинтересовался у хозяйки дома, нет ли где поблизости врача: у мисс Ллойд часто болит голова, и он опасается серьезных последствий. С пониманием выслушав Смита,

хозяйка направила его к доктору Бейтизу. Сценарий убийства Бесси Манди повторялся.

18 декабря в половине восьмого вечера Смит уговорил жену принять ванну. В тот момент хозяйка дома была на кухне и не видела, что следом за женой в ванную комнату зашел и Смит. Она только услышала всплеск воды, но не придавала этому никакого значения. Позже хозяйка рассказала, что мистер Ллойд играл в гостиной на фисгармонии, а потом отправился в магазин за продуктами. Вернувшись, он первым делом поинтересовался, не вышла ли из ванной его супруга. Услышав отрицательный ответ, он отправился наверх, а через минуту хозяйка, услышав его громкий крик, бросилась в ванную комнату. Когда она вбежала, Ллойд-Смит уже вытаскивал из ванны безжизненное тело своей супруги.

Прибывший доктор Бейтиз констатировал, что во время купания у миссис Ллойд-Смит произошел удар, вызванный скорее всего недавно перенесенным гриппом. Эта версия затем была опубликована в газетах.

Между тем в январе 1915 года два последних случаях — молодые женщины утонули в ванной привлекли внимание инспектора Скотланд-Ярда Артура Фаулера Нила. И он начал собственное расследование, в ходе которого выяснилось, что муж последней жертвы — мистер Уильям Ллойд, прежде чем снять комнату на Бисмарк-роуд, 14 посетил пансион некой мисс Локкер в том же районе Хайгейт. Однако предлагаемая комната Ллойдю не понравилась из-за слишком маленькой ванной. Как рассказала мисс Локкер, проверяя ванну, мистер Ллойд даже забрался в нее и лег, вытянувшись во весь рост.

Инспектор выяснил также, что за три часа до смерти мисс Маргарет Ллойд составила завещание, в котором объявляла своим единственным наследником мужа Уильяма Ллойда.

И более того — инспектор получил сообщение из Йоркширской страховой компании с уведомлением о том, что покойная Маргарет Ллойд за две недели до смерти застраховала свою жизнь на 700 фунтов стерлингов. Все это заставило инспектора окончательно уверовать в том, что в этом деле не все чисто.

Подозрения окрепли после того, как были получены сведения от полиции Блэкпула, где в декабре 1913 года утонула в ванной Элис

Бернхам. В сообщении указывалось, что эта женщина приехала в город со своим мужем Джорджем Джозефом Смитом. Этот человек, прежде чем снять комнату в пансионе на Риджентс-роуд, сначала внимательно осмотрел ванну. Судя по описанию его внешности, он, как две капли воды, походил на мистера Уильяма Ллойда.

Собрав все эти данные, инспектор Нил решил задержать этого человека. Единственным местом, где наверняка он мог объявиться, была Йоркширская страховая компания, — именно там сыщик и устроил засаду. И не ошибся. 700 фунтов стерлингов были слишком значительной суммой, чтобы Смит от нее отказался. 1 февраля 1915 года он переступил порог компании и тут же попал в руки полиции.

На момент ареста у следствия не было достаточно серьезных улик, для обвинения его в убийстве своих жен. Поэтому пока его содержали под стражей за то, что он в Блэкпуле проживал под чужой фамилией — Ллойд. А тем временем эксперт-криминалист Бернард Спилсбери шаг за шагом приближался к разгадке. Для своих исследований Спилсбери пригласил нескольких опытных пловчих. Во время одного из экспериментов одна пловчиха чуть не утонула: инспектор так неожиданно схватил ее за ноги, что она успела хватить изрядную порцию воды. Три человека откачивали ее в течение доброго получаса. Но мучения пловчихи оказались не напрасны — вина Джорджа Смита была полностью доказана.

22 июня 1915 года Джордж Джозеф Смит предстал перед судом. Как это ни странно, но основной контингент зрителей на этом сенсационном процессе составляли одинокие женщины. Видимо, поэтому Смит и держал себя на суде нагло и вызывающе, не позволяя себе выглядеть испуганным перед лицом такой аудитории. 30 июня его приговорили к смертной казни через повешение. Во время казни от того Смита, что был на суде, уже не осталось и следа: сам идти к виселице он не смог, и охранникам пришлось нести его к эшафоту на руках.

Как это ни печально, но на имени Джорджа Смита история брачных аферистов-убийц в мировой криминалистике не закончилась. Более того, сразу после его казни в другой европейской стране — Франции — был разоблачен еще более безжалостный и кровавый убийца из породы брачных аферистов.

Одиннадцать жертв господина Ландрю (1914–1921)

7 ноября 1921 года во французском городе Версале начался судебный процесс, за ходом которого следила вся Франция. На скамье подсудимых сидел 52-летний Анри Ландрю, который обвинялся в том, что в период с августа 1914 по январь 1919 года убил одиннадцать человек, десять из которых были женщины. С чего же началась эта полная драматизма история?

В марте 1919 года некая мадемуазель Лакост из Парижа написала мэру города Гамбэ письмо, где сообщала, что вот уже год, как нет никаких сведений от ее сестры Бюиссон, которая вместе со своим женихом господином Фремье уехала жить в Гамбэ. Мадемуазель Лакост настоятельно просила мэра Гамбэ прислать ей точный адрес сестры.

Прочитав это послание, мэр удивился, так как два месяца назад он получил очень похожее письмо, в котором его спрашивали о некоей Коллон, также помолвленной с господином Фремье. Свое удивление он выразил на страницах ответного письма мадемуазель Лакост. В этом письме он сообщил, что никакого господина Фремье в их городе нет, а есть господин Дюпон, похожий на описанного мадемуазель Лакост.

Получив письмо мэра, мадемуазель Лакост не нашла ничего лучше, как тут же отправиться в полицию. Предварительное следствие установило, что господа Фремье и Дюпон одно и то же лицо. Для установления истинного имени этого человека дело передали в Сюртэ — французскую уголовную полицию, в руки инспекторов Дотеля и Белэна.

Найти Фремье-Дюпона помог случай. Подруга мадемуазель Лакост, которая знала этого человека в лицо, гуляя как-то по Парижу, Риволи, увидела его выходящим из магазина в сопровождении незнакомой молодой дамы. Крайне заинтригованная, она попыталась проследить весь путь этой пары, однако ей не повезло: они сели в автобус и уехали. Тогда женщина отправилась в полицию. Инспектор Белэн тут же отправился в магазин на улице Риволи и по книге

доставки товара установил, что мужчину зовут Люсьен Гилле и живет он на улице Рошешуар. Названный адрес был взят полицией под наблюдение, и через шесть дней сыщикам улыбнулась удача: в их руки попал маленький бородатый мужчина, который представился как Люсьен Гилле. В его записной книжке был найден список десяти женщин, среди которых и имена двух разыскиваемых: Бюиссон и Коллон. По своей картотеке полиция вскоре установила и настоящее имя мужчины — Анри Ландрю. С 1904 по 1914 год он был семь раз осужден за мошенничество.

Однако на все вопросы о судьбе пропавших женщин Ландрю отвечал коротко: "Не знаю". Полиция допросила и его нынешнюю пассию, проживавшую в его квартире на Рошешуар, однако та отзывалась о своем женихе крайне благожелательно. Между тем сомнений в том, что все десять женщин из списка Ландрю плохо кончили, ни у кого уже не оставалось. Парижские газеты твердили об этом чуть ли не ежедневно. Обеспокоенное волной самых невероятных слухов, французское правительство потребовало от полиции во что бы то ни стало найти трупы убитых женщин. И уже на следующий день после тщательного обыска дома Ландрю в кухонной плите и во дворе были найдены обугленные кости, которые эксперты определили как человеческие.

Начавшийся в ноябре 1921 года суд приговорил Анри Ландрю к смертной казни. В своем последнем слове он сказал: "Я не виновен в этих убийствах. Суд ошибается!" Однако это было гласом вопиющего в пустыне. 24 февраля 1922 года А. Ландрю был гильотинирован.

Париж вспомнил о нем еще раз 23 января 1923 года, когда на аукционе в Версале продавалась его мебель. Особенно бурные торги разгорелись вокруг кухонной плиты. В конце концов ее купил за 4200 франков директор одного из музеев.

Кошмары Германии 20-х годов (1924)

В 20-е годы самой криминально-скандальной страной в Европе стала Германия. Именно там тогда разоблачили сразу трех чудовищных преступников: серийного убийцу из Ганновера, людоеда из Мюнстерберга и маньяка из Дюссельдорфа. Первые двое были схвачены почти одновременно — в 1924 году.

В те годы Ганновер считался одним из крупных немецких городов и насчитывал 500 тысяч жителей. Город пользовался огромной популярностью у туристов, из-за постоянного наплыва которых его центр был обустроен по последнему слову моды. В любое время дня и ночи туристов буквально заглывали роскошные рестораны, пятизвездочные отели, театры и другие увеселительные заведения.

Однако наряду с фешенебельным и благополучным центром существовала, так сказать своя "Марьяна роцца", носившая название — Остров.

Это была изнанка города, где обитали бедняки, где процветали уголовщина, проституция и т. д. Именно здесь проживал тогда некий Фритц Хаарманн, который за свои деяния вскоре будет назван одним из самых ужасных преступников 20-го века.

Эта история началась 17 мая 1924 года. В тот день на реке Лейне местные жители обнаружили прибитый водой к берегу человеческий череп, он был абсолютно гол и, судя по всему, уже давно находился в воде. Страшную находку тут же отдали в полицию, но та не особенно торопилась установить личность владельца черепа. Криминальная обстановка в городе была не самой благоприятной, лишь за один прошлый год в Ганновере бесследно пропало 600 человек.

Между тем через два дня, почти в том же месте вода прибила к берегу еще два черепа. На этот раз полиция проявила максимум усердия и провела тщательную экспертизу. Экспертиза показала, что два последних черепа принадлежали мужчинам в возрасте не старше 20 лет и что ткани с черепов были счищены довольно острым орудием. Другими словами, налицо были явные признаки убийства, произведенного с особой жестокостью. Полиция заподозрила гомосексуалистов, и поэтому убийцу стали искать в их среде.

45-летний Фритц Хаарманн попал в число подозреваемых почти сразу, как только полиция завела уголовные дела. Это было вызвано тем, что он давно был не в ладах с законом и был известен как активный гомосексуалист с садистскими наклонностями. В 19-летнем возрасте он проходил по делу о попытке изнасилования двух пятилетних девочек и развратных действий в отношении двух несовершеннолетних мальчиков. Его арестовали, но медицинская экспертиза признала его психически невменяемым, и он был отправлен в психиатрическую клинику, где пробыл недолго и вскоре сбежал.

Через три года он возвратился в Ганновер и некоторое время вел себя как примерный гражданин. Он даже поступил на военную службу, но военная карьера его не состоялась: через полгода его комиссовали с диагнозом "слабоумие".

В личной жизни его преследовали неудачи. К женщинам он был полностью равнодушен, привлекали его мужчины, и это окончательно рассорило его с отцом. Дело дошло до того, что отец явился в полицию и потребовал немедленного ареста сына за аморальный образ жизни. Ареста Хаарманн-младший избежал, но под одной крышей с отцом не остался: уехал в район Острова и поселился в маленькой однокомнатной квартирке. Видимо, это переселение окончательно развязало ему руки, и он, пользуясь свободой, встал на путь преступлений.

С 1905 по 1913 год Хаарманн не менее 9 раз попадал в руки местной полиции за совершение различных краж. Однако сроки, на которые он попадал в тюрьму, были минимальными. За это время он провел в тюрьме 5 лет и два месяца, но лучше от этого так и не стал. В октябре 1918 года Хаарманн попал под подозрение в убийстве двух молодых людей, однако обыск на его квартире не дал результатов. Между тем, как выяснилось позднее, Хаарманн действительно убил этих двух юношей, расчленив их тела. Голова одного из них во время полицейского обыска находилась за печью, но сыщики не удосужились туда заглянуть. А может быть, тот обыск был и вовсе фикцией. Говорить так заставляет тот факт, что Хаарманн к тому времени уже несколько лет работал негласным осведомителем местного уголовного розыска и трогать его было не целесообразно. Более того, Хаарманн

даже раздобыл себе удостоверение директора сыскного бюро, и это часто выручало его в сложных ситуациях.

В 1922 году две женщины, часто бывавшие в доме Хаарманна, увидели однажды неподвижно лежащего на его кровати молодого человека. Неподвижность и поза этого человека насторожили. Хаарманн объяснил, что "юноша просто спит" и поспешил выпроводить женщин из дома.

На следующий день женщины, зайдя к Хаарманну, обнаружили на стуле рядом с кроватью пиджак и брюки юноши, хотя Хаарманн утверждал, что гость уехал. Кроме этого, на кухне они увидели горшок с вареным мясом, подозрительного вида. В тот же день женщины рассказали в полицейском управлении о своих подозрениях.

Стоит отметить, что полиция отреагировала весьма оперативно и прибыла на квартиру Хаарманна с обыском. На вопрос о молодом человеке Хаарманн спокойно ответил, что тот попросился на ночлег и днем ушел, оставив в качестве платы за постой свой костюм. Хаарманн же отдал ему свои старые брюки и рубашку. Мясо в горшке он назвал обыкновенной свининой, и эксперт, исследовавший его, подтвердил это. Полиция и в тот раз ушла ни с чем.

После обнаружения черепов Хаарманн вновь попал в поле зрения полиции, но с его арестом спешить не стали. За ним установили негласное наблюдение, для чего вызвали из другого города двух агентов. Но и это скрытое наблюдение не помогло: Хаарманн вел себя на редкость благопристойно. Казалось, что ему удастся благополучно выйти из сложной ситуации. Но тут произошло неожиданное.

Видимо, уверенность Хаарманна в собственной неуловимости настолько укоренилась в нем, что однажды он просто утратил всякую бдительность и осторожность. В один из июньских дней 1924 года он познакомился с неким юношей по фамилии Фромме, который сбежал из Берлина от своих родителей и теперь скитался по Германии. Хаарманн предложил ему пожить некоторое время у него, бездомный юноша с радостью согласился. Однако он не знал, какие услуги ему придется оказывать хозяину дома за этот приют. Тот же в первую их совместную ночь изнасиловал мальчишку.

Эта связь длилась несколько дней, после чего юноша Хаарманну надоел и он прогнал его прочь. Фромме в ответ потребовал денег за те специфические услуги, которые он оказывал. Это требование

настолько взбесило Хаарманна, что он схватил наглого мальчишку за шиворот и собственноручно привел... в полицию. Это его и погубило.

В полицейском управлении Фромме чистосердечно рассказал о том, что с ним произошло. Полиция арестовала Хаарманна, и в тот же день произвела тщательный обыск. В результате в шкафах Хаарманна была обнаружена куча всевозможной верхней мужской одежды и белья, причем разных размеров. Хаарманн объяснил, что все это он выменял у разных незнакомых ему людей для последующей перепродажи. Его соседи подтвердили, что он действительно иногда занимался подобного рода делами. И все-таки полиция решила проверить все до конца и поместила в газетах объявления о том, что родственники пропавших без вести людей могут прийти и осмотреть вещи, найденные у Хаарманна. И толпы людей потянулись к зданию полиции.

Сенсация произошла 25 июля. Мать некоего Витцеля, без вести пропавшего в апреле, нашла костюм своего сына. А отец пропавшего опознал в одном из черепов, обнаруженных на берегу Лейне, череп Витцеля. Припертый к стене, Хаарманн на следующий день сознался в том, что он убил этого молодого человека. Сознался он и в других убийствах и даже указал место на берегу все той же речки Лейне, куда он сбрасывал останки расчлененных им жертв. Полиция обнаружила на дне реки кости, принадлежавшие 24 убитым людям.

В ходе следствия Хаарманн охотно контактировал с дознавателями и с необыкновенным энтузиазмом описывал в деталях свои жуткие преступления. Он просто упивался этими рассказами и, судя по всему, получал от этого удовольствие. "Сначала я сделал разрез на его груди, потом одним резким движением, раздвинул ребра... Всю кожу с головы я сдирал сразу..." и т. д.

Хаарманн рассказывал, что никакой брезгливости к трупам он не испытывал и бывало по несколько дней хранил их в квартирке. Причем прятал их в шкафу или под кроватью. Никакие кошмары по ночам его не мучали. Трупы он обычно расчленял на несколько частей, и это занятие доставляло ему гораздо меньше удовольствия, чем потрошение тел. Что касалось мяса убитых, то Хаарманн категорически отрицал то, что он употреблял его в пищу. Однако его соседи утверждали, что он часто предлагал им купить по дешевке «свинину» или «конину» и, если они отказывались, нес мясо на рынок.

По ходу дела выяснилось, что его любовником с 1919 года был некий Ганс Гранс, который, будучи на 15 лет моложе Хаарманна, полностью подчинил его себе, сделал своим рабом. Гранс был прекрасно осведомлен о преступных деяниях своего любовника и иногда даже пользовался этим. Однажды он увидел на улице модно одетого юношу и потребовал от Хаарманна, чтобы тот убил юношу, а его костюм отдал ему. "Но парень мне совсем не нравится", попытался возразить Хаарманн, однако его любовник был неумолим. "Зато мне нравится его костюм!"

И Хаарманн заманил юношу в квартиру, где сначала изнасиловал, а затем и убил. А одеждой несчастного завладел Ганс Гранс. Любопытно, что Хаарманн настолько всецело принадлежал этому человеку, что даже на следствии постоянно пытался выгородить его. Однако нашлось достаточно свидетелей, которые видели, как Гранс приводил к Хаарманну молодых людей, которые затем бесследно исчезали.

Судебный процесс над двумя чудовищами из Ганновера привлек внимание не только жителей Германии, но и жителей других европейских стран. Корреспонденты крупнейших газет съехались в этот город, чтобы освещать во всех деталях этот сенсационный процесс. Особую скандальность ему придавало то, что в деле были замешаны и некоторые высокопоставленные чины местной полиции. Для их изобличения в Ганновер прибыл из Берлина специальный представитель Вейс, который заставил покинуть свои посты нескольких офицеров полиции города. Отметим, что сам Вейс будет назначен начальником берлинского уголовного розыска.

Интерес к процессу был настолько велик, что на него прибыл ганноверский правительственный президент Носке, который с завидным постоянством присутствовал на всех заседаниях суда. Многие из зрителей пришли в зал заседаний с биноклями, будто в театр, однако возмущенный председатель суда решительно пресек эти "смотрины".

Суд над Хаарманном длился несколько дней и закончился справедливым приговором: Фритц Хаарманн был признан виновным в убийстве 24 человек и приговорен к смертной казни; Ганс Гранс был признан виновным в одном убийстве как соучастник и также приговорен к смертной казни. Оба приговоренных встретили

приговоры без особенных эмоций, хотя Гранс в конце концов едва не расплакался. В своем последнем слове Хаарманн заявил: "Я человек с болезненными наклонностями. Какая польза была бы, если бы меня освободили? Ужасные вещи опять совершались бы. Расправьтесь со мной поскорее".

Между тем одновременно с делом Хаарманна в Германии гремело еще одно уголовное дело о чудовищных преступлениях. На этот раз местом действия был город Мюнстерберг.

В этом небольшом городке (здесь обитало всего 9 тысяч) вот уже около 20 лет жил старый холостяк по фамилии Денке. По словам многих знавших его, это был нелюдимый и внешне безразличный ко всему человек. В свое время, после смерти родителей, он уехал от своей родни в Мюнстерберг, где купил участок земли с домом. С родными он прекратил всякие отношения и только один раз за все 20 лет навестил своего старшего брата. То посещение запомнилось брату только одним: Денке проявил себя как патологический обжора, съев за столом два фунта мяса.

Денке занимался огородничеством и существовал на доходы от этого промысла. Соседи его откровенно сторонились и почти никогда не посещали его жилище. Единственными людьми, кто изредка входил в дом этого человека, были бродяги да нищие, которых нелегкая порой забрасывала в эти края. Подчас эти посещения заканчивались для гостей весьма странно.

Однажды из дома Денке с дикими воплями выскочил окровавленный молодой человек. Соседи попытались остановить его, чтобы узнать, что же произошло, но незнакомец с перекошенным от ужаса лицом умчался в неизвестном направлении.

Через несколько месяцев после этого один нищий, побывавший в доме Денке, поведал его соседям такую историю. Мол, Денке попросил зайти к нему в дом и написать за него письмо родственникам, обещая за это щедро накормить. Нищий согласился. Однако как только он сел за стол, Денке зашел ему за спину и внезапно накинул на шею веревку. И, если бы гость чудом не успел просунуть в петлю правую руку и не вырвал бы веревку, Денке бы его задушил.

Откровенно говоря, соседи выслушали рассказ с недоверием. Они, хоть и называли Денке человеком не от мира сего, считали его

существом вполне безобидным. У него и прозвище было вполне мирное — "отец Денке".

Между тем нелюбимость Денке была ему на руку. Иногда соседи видели, как он ведрами выносил из дома мясо и сливал во дворе кровь. Но никто и словом не обмолвился об этом. Лишь однажды кто-то сказал Денке, что из его дома тянет странным запахом. Денке принял меры и запах исчез. И вновь никто не насторожился. Видимо, эти люди считали недостойным вмешиваться в чужую жизнь, тем более что Денке вел себя по отношению к ним вполне миролюбиво. Так продолжалось несколько лет, пока не наступила весна 1924 года.

Однажды из дома Денке раздался душераздирающий крик. Встревоженные соседи бросились в дом и застали дикую картину: незнакомый мужчина, по виду бродяга, с залитым кровью лицом, пытался вырвать из рук разъяренного Денке острую кирку. Соседям с трудом удалось разнять дерущихся. Успокоившись, незнакомец поведал ту же самую историю: о письме и попытке убийства. Только теперь в руках Денке была не веревка, а острая кирка.

В тот же день пострадавший рассказал все в полиции. Заявление было сделано с соблюдением всех официальных норм, и полиция вынуждена была отреагировать. На следующий день Денке был задержан.

Как это ни удивительно, но большая часть жителей городка этими действиями полиции была возмущена. Хотя Денке и был всеобщим нелюбимцем, однако он был, что называется, своим, в то время, как потерпевший был обыкновенным бродягой. Всем казалось возмутительным, что по требованию нищего арестовывают добропорядочного бюргера. Возмущенные горожане потребовали немедленно отпустить Денке, и власти готовы были отступить. Но произошло непредвиденное.

В первую же ночь пребывания в тюрьме Денке смастерил из носового платка петлю, прикрепил ее к металлическому кольцу в полуметре от пола и с помощью этого приспособления удавился. Жители города расценили это, как реакцию честного человека на несправедливые действия полиции. Они потребовали похоронить Денке на местном кладбище со всеми почестями. Власти согласились и отправили в дом к погибшему высокую комиссию, чтобы

установить, не осталось ли у Денке денег на похороны. То, что увидели в доме отшельника, повергло всех в глубокий шок.

На кухне была обнаружена огромная куча человеческих костей, а в горшках лежали куски человеческого мяса. Оно было еще с кожей и, видимо, приготовлено для последующего употребления. Три большие миски были заполнены уже сваренным мясом под соусом, похожим на сметану. Некоторые из этих кусков были плохо очищены и на них остались волосы. А один из горшков был доверху наполнен человеческим жиром.

Полиция тут же оцепила всю территорию вокруг дома Денке и приступила к тщательному осмотру. Осмотр привел к новым ужасным находкам.

В сарае была найдена еще более внушительная груда человеческих костей. В одном из шкафов в нескольких жестяных банках и бумажных пакетах были обнаружены сотни человеческих зубов, которые, судя по экспертизе, принадлежали мужчинам в возрасте от 16 до 40 лет. Кроме этого, были найдены три пары подтяжек, которые Денке смастерил... из человеческой кожи. Одна такая пара была на нем и в тюрьме.

В ходе дальнейших поисков в доме людоеда был найден список, в котором значились имена и фамилии погибших, даты смерти и вес тела. По этому списку выходило, что Денке начал убивать людей в 1909 году и за 15 лет успел отправить на тот свет 30 человек, большую часть которых составляли мужчины.

Если бы Денке остался жив, то судебный процесс над ним наверняка бы встал вровень с "делом Хаарманна". Однако он предпочел публичному процессу смерть. Германия на целых пять лет обрела спокойствие, но в 1929 году вновь вздрогнула от событий в Дюссельдорфе.

Изгои Америки (1908–1930)

Преступность как социальная проблема возникла в США в 20-е годы. 18-я поправка к Конституции США в январе 1920 года, запрещавшая на всей территории страны производство, транспортировку и продажу спиртных напитков вызвала в Америке небывалый рост преступности, который продолжался вплоть до 1936 года. О взращенных на этой поправке гангстерах типа Аль Капоне и Лаки Лучано речь пойдет чуть позже. А в этой главе мы познакомимся с преступниками, не имевшими никакого отношения к организованной преступности, хотя и прославившимися не менее громко, даже за пределами своей страны.

Одним из самых известных преступников Северной Америки начала 20-го века был Роберт Франклин Страуд. Он родился в 1887 году на Аляске в весьма неблагополучной семье. Его отец, горький пьяница, напиваясь, не щадил ни жену, ни маленького сына. В результате у Роберта возникла стойкая ненависть к собственному отцу, которая не прошла и после того, как отец бросил семью и ушел из дома. И, как писали позже, "после этого он всегда был настроен злобно и враждебно. Даже его внешность не располагала людей к общению с ним: он был как бы живым воплощением порока. По-видимому, условия, существовавшие в его семье, ни в коей мере не благоприятствовали формированию способности строить нормальные отношения с людьми или хотя бы созданию устойчивого положительного представления о самом себе".

Еще будучи подростком Страуд несколько раз попадал в руки полиции за разного рода прегрешения, но каждый раз его отпускали в надежде, что он исправится. Но он не исправлялся. В 18-летнем возрасте он стал сутенером и на этом деле зарабатывал неплохие деньги. Но однажды он не сдержался.

В тот злополучный день 1908 года его подружка Китти О'Брайна «обслужила» одного клиента — бармена из соседнего заведения. Получив удовольствие, бармен внезапно отказался платить. Девушка, естественно, пожаловалась Страуду. Знай она, что произойдет, она, может быть, и снесла бы ту обиду молча. Выслушав ее Страуд

отправился на поиски бармена, нашел его на рабочем месте и во время ссоры попросту его убил. За это он получил 12 лет тюрьмы и вскоре отправился туда: сначала в Макнэйл, а затем — в Ливенуорт. Где вдруг пристрастился к птицам. Сначала он стал выхаживать больных воробьев, а затем перешел на канареек, и за несколько лет отсидки его познания в этой области достигли такой широты, что слава о нем шагнула далеко за пределы тюрьмы. Он и кличку получил соответствующую — "Птицелов из Алькатраза".

Все это вкупе с образцовым поведением способствовало тому, что Роберт Страуд в 1916 году заслужил условно-досрочное освобождение. До него оставалось буквально несколько дней, и тюрьма уже готовилась проводить своего знаменитого узника, как вдруг случилось неожиданное. Во время посещения столовой Страуд без всякой видимой причины повздорил с одним из офицеров охраны и в пылу этой ссоры нанес тому смертельное ранение. Все произошло так неожиданно, что никто не успел вмешаться.

Роберт Страуд был признан виновным в умышленном убийстве офицера охраны и приговорен к смертной казни через повешение. Однако адвокаты добились замены смертной казни, на пожизненное заключение, и в течение последующих 47 лет Роберт Страуд находился за тюремной решеткой.

В 1956 году писатель Томас Гэддис написал о нем книгу "Птицелов из Алькатраза". Книга стала бестселлером в США, и через пять лет кинорежиссер Джон Франкенхеймер снял по ней одноименный фильм с Бертом Ланкастером в главной роли. В 1962 году этот фильм стал призером на Международном кинофестивале в Венеции.

Сам Роберт Страуд успел застать и выход в свет книги, и художественный фильм о себе, но их успехом наслаждался недолго. 21 ноября 1963 года на 76-м году жизни он скончался в Спрингфилдском медицинском центре при тюремном ведомстве США, в штате Миссури.

Между тем, если "Птицелов из Алькатраза" обагрил свои руки кровью двух человек и в результате этого прославился, то двое молодых людей из Чикаго Натан Леопольд и Ричард Лоэб — убили всего одного человека и тем не менее вошли во все уголовные энциклопедии. Именно их преступлению обязан своим появлением в

криминалистике новый термин — "трил киллинг" — "убийство для возбуждения".

18-летний Натан Леопольд, сын одного из самых богатых людей в Чикаго, владельца судовой компании, от природы был чрезвычайно одаренным юношей. Он владел десятью языками и уже успел окончить Чикагский университет со степенью бакалавра философии. Его кумиром в этой области был Фридрих Ницше, а вот в жизни он объектом для подражания своего любовника — 17-летнего выпускника Мичиганского университета Ричарда Лоэба.

Его отец владел сетью супермаркетов, и Ричард деньги практически не считал. В отличие от женоподобного Леопольда, Лоэб был более решителен, дерзок и жесток. Он мнил себя супермэном и был одержим мыслью совершить такое преступление, которое никто бы никогда не смог раскрыть. Естественно, что напарником в подобном деле он видел только своего любовника — Натана Леопольда.

Мысль о преступлении пришла им в голову в январе 1924 года. К тому времени гангстеры в Чикаго ходили в «королях», об их громких делах каждый день сообщали газеты, и, читая их, юноши мечтали совершить что-нибудь покруче. Они перебрали массу вариантов и в конце концов остановились на одном — похищении ребенка, избрав в качестве жертвы дальнего родственника Лоэба — 14-летнего Бобби Фрэнкса, который учился в частной школе рядом с домами своих будущих убийц.

В своем плане преступники все предусмотрели заранее. Накануне похищения Леопольд поселился в чикагской гостинице «Моррисон» под вымышленным именем Луи Мейсона, торговца из Иллинойса. Под залог в 50 долларов он взял на прокат автомобиль и в тот же день открыл в банке счет, на который они собирались внести деньги от выкупа.

24 мая 1924 года в четыре часа дня преступники подъехали на автомобиле к частной школе Бобби Фрэнкса и терпеливо дожидались его появления. Когда мальчик вышел, Лоэб подозвал его и, добродушно улыбаясь, произнес:

— Мы тут задумали покататься. У тебя нет желания составить нам компанию?

Не видя в этом ничего предосудительного, подросток с радостью согласился и уверенно сел в машину, на переднее сиденье. Жить ему оставалось не более получаса.

Как только автомобиль выехал за пределы Чикаго и поблизости не оказалось других машин, Лоэб свернул на обочину и в следующую секунду ударил подростка заранее припасенной стамеской по голове. Удар был настолько сильным, что кровь брызнула в стороны и попала даже на сидевшего сзади Леопольда. Тот замахал руками и закричал:

— О Боже, как это ужасно!

— Я всегда говорил, что ты слюняй! — ответил Лоэб и вылез из машины. — Садись за руль, а я займусь нашим юным попутчиком.

Леопольд помог Лоэбу перетащить обмякшее тело несчастного паренька на заднее сиденье, сел за руль и повел машину в сторону от города. А Лоэб заткнул рот жертвы куском тряпки и плотно завернул тело в старый халат.

Достигнув осушенного некогда болота, преступники решили, что здесь они и спрячут тело несчастного. Причем эту часть плана должен был осуществить Леопольд. Однако он настолько волновался, что сделал две роковые ошибки, которые впоследствии и решили их судьбу. Когда он перетаскивал тело через болото, он обронил очки и, самое главное, засунул труп в водосточную трубу так, что одна пятка подростка осталась торчать наружу. В наступившей темноте Леопольд этого не заметил.

На следующий же день преступники приступили ко второй части своего плана. На пишущей машинке Леопольда они отпечатали письмо родителям Фрэнкса и потребовали за его освобождение 10 тысяч долларов. Поразительно, но эти условия выдвигали двое молодых людей, родители которых были миллионерами!

Отослав письма, они разбили машину вдребезги, и части ее разбросали в разные водоемы. Одежду убитого они вывезли в соседний штат Индиану и закопали в уединенном месте. Им казалось, что они все сделали идеально и найти их будет невозможно. Однако все оказалось гораздо проще.

Путевые рабочие, обходившие железнодорожные пути возле осушенного болота, заметили в трубе человеческую пятку. Через полчаса прибыла полиция, которая извлекла изуродованное тело подростка. И, несмотря на то, что его лицо было обезображено до

неузнаваемости соляной кислотой, сыщики в тот же день установили личность погибшего. А тут его родители показали полицейским анонимное письмо с требованием выкупа. Кроме этого, на месте обнаружения тела были найдены и новые очки, которых в городе, как выяснилось, было сделано по индивидуальному заказу всего три пары. Две пары, как и положено, оказались на носках своих хозяев, а вот третьи, принадлежавшие 18-летнему Натану Леопольду, у последнего отсутствовали.

— Я их потерял совсем недавно, — объяснил он полицейским. — Катался за городом на автомобиле и где-то обронил их.

Весть о похищении и убийстве 14-летнего мальчика взбудоражила весь город. Для Чикаго тех лет подобное преступление было из разряда необычных. Когда полицейские вышли на общегородскую облаву с целью обнаружить следы преступников, то все бандиты города, от Аль Капоне до его противников из ирландских банд, изъявили желание помочь в поисках душегуба. Но помощь бандитов не понадобилась.

В конце мая полицейские обнаружили возле городского пруда остатки шрифта пишущей машинки. Эксперты-криминалисты определили, что это та самая машинка, на которой были отпечатаны два письма похитителей. Теперь оставалось определить, кто же отстучал эти письма. И тут в дело вмешались журналисты. Они подозревали Натана Леопольда и поэтому отправились в Чикагский университет, где он недавно учился. Там они раздобыли несколько писем, которые он напечатал на своей машинке. Экспертиза подтвердила: письма с требованием выкупа и письма Леопольда печатались на одной и той же машинке. Круг, как говорится, замкнулся.

Первым сознался Натан Леопольд, а за ним и Лоэб, заявивший: "Мы ничего не имели против мальчишки. Мы просто хотели пошутить над ним, но произошло убийство. Теперь мы сожалеем об этом".

Как только весть о том, что отпрыски двух местных миллионеров "ради шутки" убили подростка облетела Чикаго, город забурлил. Возмущение всех слоев населения было столь велико, что ни один адвокат не соглашался брать на себя их защиту. Наконец чувство отвращения преодолел известный защитник Кларенс Дэрроу, который

заявил: "Хоть это и неблагодарная работа, но я попытаюсь спасти этих людей от электрического стула". И он действительно это сделал.

Тот суд, привлечший к себе внимание миллионов людей не только в США, но и во всем мире, длился ровно месяц. К. Дэрроу все-таки удалось убедить присяжных в том, что у обоих преступников была паранойя. 21 июля 1924 года они были приговорены к 99 годам лишения свободы каждый. Родственники пообещали Дэрроу, что если он спасет их детей от смертной казни, то получит миллион долларов. Однако, когда адвокат добился этого, он получил всего лишь 30 тысяч долларов. "Вы и так на этом деле сделали себе очень хорошую рекламу!" — заявил Дэрроу отец Леопольда, вручая ему чек.

Сэкономленные на адвокате деньги родители употребили на то, чтобы в тюрьме их отпрыски ни в чем не нуждались. Подкупленные охранники даже разрешали Лоэбу совершать в камере гомосексуальные контакты с другими заключенными. На этом, собственно, он и погорел.

В январе 1936 года Лоэб "положил глаз" на некоего Д. Дэя и стал преследовать его, склоняя к сожительство. Дэй отказался. Однажды Лоэб с бритвой в руках напал на Дэя в душевой, но тот оказался проворнее, выхватил бритву и буквально исполосовал насильника, нанеся ему 56 резаных ран. Лоэб скончался на месте.

В отличие от него, Натан Леопольд вел себя в тюрьме смирно. В результате он отсидел 34 года и был условно-досрочно освобожден 13 марта 1958 года. В США он не остался, а уехал в Пуэрто-Рико, где устроился на работу техником в церковной лаборатории с окладом 10 долларов в неделю. В 60-х годах он выпустил книгу под названием "Жизнь плюс 99 лет". Когда в одном интервью его спросили, думает ли он о загубленном им Бобби Фрэнксе, он ответил: "Кроме этого, я не могу думать ни о чем. И эти мысли буквально отравляют мое существование".

После выхода книги Леопольд прожил еще несколько лет и скончался от сердечной недостаточности 30 августа 1971 года.

Любопытно, что когда в 1950 году ФБР впервые опубликовало перечень 10 наиболее опасных преступников США за последние 50 лет, то Р. Лоэб и Н. Леопольд вошли туда под номером 4, хотя загубили жизнь одного человека. Зато Карл Панцрам (тоже гомосексуалист)

убил более 20 человек, но в список ФБР не попал. Несмотря на это, рассказать о нем необходимо.

Карл Панцрам родился в 1891 году на маленькой ферме в Миннесоте в бедной семье немецких переселенцев. Кроме него, в семье было еще пятеро братьев и сестра, с малых лет помогавшие родителям на ферме. Когда в 1899 году Карлу исполнилось 7 лет, отец внезапно ушел из семьи, а за ним потянулись и четверо старших сыновей. Карл остался с матерью, сестрой и одним из братьев. И эту жизнь нельзя было назвать счастливой. Его мать была строгой и набожной женщиной, и, хотя Карл был младшим ее сыном, она никогда не баловала его лаской. Он вечно получал тумаки, а вслед за матерью в этом деле не отставал и старший брат. Карл несколько раз пытался сбежать из дома, но каждый раз его ловили и наказывали по полной программе. И все это могло продолжаться вечно, если бы не одно происшествие, случившееся, когда Карлу было 12 лет.

Однажды он тайком проник в дом соседа, живущего напротив, и выкрал все, что было ценного в доме. Кража вскрылась довольно скоро, и Карл понес наказание, куда как серьезнее родительского: его отправили в воспитательную школу штата Миннесота в Ред-Уинг. Вполне вероятно, что это наказание для него было желаннее, чем дальнейшее пребывание в опостылевшем доме.

В воспитательной школе Карл Панцрам пробыл несколько лет, и после окончания, в 1907 году, его вернули домой. Но это было вопреки его воле. Поэтому он вскоре сбежал и стал скитаться, зарабатывая на жизнь мелкими кражами. Несколько раз его ловили и сажали в тюрьму. Так он побывал в реформатории штата Монтана в Ливенуорте (там в то время сидел и "птицелов из Алькатраза"), затем в тюрьмах Орегона и еще нескольких штатов. И во время всех этих отсидок Карл Панцрам вел себя крайне вызывающе и даже несколько раз поднимал среди заключенных бунты, за что в 1914 — 1917 годах сидел в знаменитой тюрьме Синг-Синг и в Клинтонской тюрьме в Даннеморе, проходя по категории особо опасного заключенного.

Когда в 1918 году Карл Панцрам в очередной раз вышел на свободу из пенитенциария штата Орегон ему было уже 28 лет. Большую часть жизни он провел в различного рода исправительных учреждениях, которые его лишь озлобили и ожесточили. У него не было ни дома, ни семьи, ни даже близкого друга. Поступив после

освобождения на работу матросом, он зарабатывал гроши, которых едва хватало, чтобы сводить концы с концами. И тогда, видимо, вспомнив свою квалификацию вора, Панцрам забрался в один из магазинов и обчистил кассу. Это ограбление дало ему возможность реализовать свою давнюю мечту: он купил яхту. И с этого момента у него началась другая жизнь.

Будучи полновластным хозяином яхты, Панцрам стал путешествовать по побережью с одной целью — грабить, насиловать, убивать. Для этого в тавернах и кабаках он знакомился с матросами и предлагал им поработать на яхте за полное содержание и довольствие. Многие соглашались, поднимались на яхту и порой больше не возвращались. Панцрам спаивал своего нового напарника, насиловал его в течение нескольких дней, пока яхта была в плавании. Затем, натешившись вволю, он привязывал своей жертве на шею груз и сбрасывал за борт. Так продолжалось несколько лет, и никто не догадывался о том, что происходит на борту этого прекрасного с виду морского судна. Причем Панцрам убивал своих партнеров только тогда, когда чувствовал, что тот может донести на него. Но однажды он все-таки просчитался, и отпущенный им матрос сообщил о нем властям. Панцрама арестовали.

В ходе следствия выяснилось, что он за 6 — 7 лет своих плаваний изнасиловал более тысячи мужчин и 21 человека убил. Ни в одном из этих случаев он так и не раскаялся и даже заявил, что окажись он на свободе, то, не раздумывая, займется тем же самым. Казалось, цинизм и ненависть к людям не покидали этого человека ни на секунду. Когда на суде ему объявили смертный приговор, ни один мускул не дрогнул на его лице. "Я не боюсь смерти и приму ее как надо!" — заявил он.

5 сентября 1930 года Карла Панцрама привели к виселице. Возле самого эшафота он обернулся к палачу и, схватив его за плечи, швырнул на ступени. Не успел тот подняться, как Панцрам дважды плюнул ему в лицо и грязно выругался. Только после этого, с видом человека, выполнившего свой долг, он поднялся к виселице и не проронил больше не слова.

Дьявол во плоти (1929)

Эта история произошла в Германии за четыре года до прихода к власти нацистов. А местом действия стал тихий город Дюссельдорф. Серийные убийства, произошедшие там, не имели аналогов во всей криминальной истории Европы, и это дало повод многим европейским газетам объявить до этого тихий город "родиной самого дьявола".

Все началось 3 февраля 1929 года. Вечером некий советник Эрих Кунце возвращался домой на Шарлоттенбургштрассе с празднования дня рождения одного из своих друзей и на мостовой увидел лежащую без движения женщину. Сначала советник подумал, что женщина всего лишь пьяна, однако, наклонившись, он увидел на ее лице страшные раны от ударов ножом. Женщина была убита, тело ее еще не успело остыть на февральском морозе, видимо, произошло это несколько минут назад.

Как выяснилось, погибшей оказалась 56-летняя фрау Кун, которая работала в прачечной и в тот злополучный вечер дольше обычного задержавшаяся на работе. Убийца напал на нее из темноты внезапно и нанес ей 21 удар ножом. Смертельным оказался удар, нанесенный со всей силы в висок.

Местная полиция довольно рьяно взялась за расследование и в течение одного дня арестовала сразу нескольких человек, которые давно были у нее на подозрении. Однако, как оказалось, ни один из задержанных не имел ни малейшего отношения к убийству. А убийца тем временем вышел на свою очередную охоту.

13 февраля в городе пропала 7-летняя Роза Олигер, дочка портнихи. Она вышла погулять буквально на несколько минут и домой не вернулась. Родители подняли тревогу вечером того же дня, и полиция немедленно приступила к поискам девочки.

Ее нашли через несколько часов в другой стороне от ее дома, на городской окраине: девочка была убита несколькими ударами ножа. Перед смертью убийца ее изнасиловал. Судя по почерку действовал тот же маньяк, что десятью днями ранее напал на фрау Кун.

Местные газеты опубликовали сообщение о новом зверском убийстве, да еще малолетней девочки, и город охватила паника.

Ничего подобного в тихом Дюссельдорфе никогда еще не происходило. Разум отказывался верить в то, что убийства совершил кто-то из местных жителей. Родители перестали выпускать своих детей на улицу, женщины старались возвращаться домой до наступления сумерек. Однако даже всеобщая осторожность, охватившая жителей города, не помешала убийце совершить новое преступление. Правда, на этот раз его жертвой оказался мужчина.

17 февраля недалеко от того места, где была найдена Роза Олигер, был обнаружен труп инвалида Шера, на теле которого было насчитано семнадцать ножевых ударов. Смертельным оказался все тот же удар в висок. Никаких видимых следов преступника на месте происшествия обнаружено не было.

Три зверских убийства за две недели — это был рекорд не только для Дюссельдорфа, но и для всей Германии. И как только весть об этих преступлениях достигла Берлина, оттуда был прислан запрос: не нужна ли помощь местной полиции? Полицай-президиум Дюссельдорфа ответил, что сил для поимки маньяка у них вполне хватит и дополнительная помощь не нужна. И действительно, в те дни на ноги были подняты все полицейские силы и даже войска местного гарнизона. В городе появились усиленные патрули, курсировавшие по всем подозрительным местам, особенно на окраинах. И это дало положительный эффект: весь март прошел без единого серьезного происшествия. В людях постепенно крепла мысль, что маньяк испугался и, вполне вероятно, скрылся из города. Однако это оказалось не так.

2 апреля странное происшествие произошло в южной части города. Когда некая госпожа Пеннинг совершала пешую прогулку по пустынной аллее, неизвестный мужчина попытался набросить на нее лассо. Причем сделал он это так профессионально, что петля ловко захватила шею беззащитной женщины и почти не оставляла ей шансов. И несчастная задохнулась бы, если бы не следующую секунду из ее горла не вырвался истошный вопль, который услышали случайные прохожие. Они бросились к месту происшествия, и это спугнуло преступника, который, бросив свою жертву, исчез в зарослях чащи.

Вскоре к месту несостоявшегося преступления прибыла полиция. Госпожа Пеннинг уже окончательно пришла в себя и давала показания

полицейским. К сожалению, она так и не смогла разглядеть преступника, который напал на нее сзади и исчез в зарослях прежде, чем она сумела оглянуться. Однако полиция имела все основания предполагать, что метателем лассо был не кто иной, как тот самый февральский маньяк. Полиция города была вновь приведена в состояние повышенной готовности.

На следующий день после этого нападения преступник в другой части города совершил новое нападение. На этот раз его жертвой должна была стать жена почтового служащего госпожа Флаке. И вновь в руках маньяка фигурировало лассо. Только в этот раз он обращался с ним менее искусно. Женщина, услышав подозрительный шум за спиной, инстинктивно пригнула голову, и лассо пролетело мимо. Когда же она оглянулась, то никого за своей спиной уже не обнаружила. Полиция, прибывшая к месту происшествия через несколько минут, не нашла никаких следов пребывания там злоумышленника. Вот тогда-то в городе и поползли слухи о том, что все эти преступления — дело рук дьявола.

Город бурлил в предвкушении новых кровавых событий, газеты писали о бессилии полиции, которая за два месяца не смогла даже близко приблизиться к разгадке загадочных происшествий, и предрекали новые, еще более страшные убийства. И не было тогда человека, кто бы не верил в эти пророчества.

Однако прошло более трех с половиной месяцев прежде, чем убийца дал о себе знать. За это время жизнь в городе вошла в привычное русло, люди стали постепенно забывать о кровавом маньяке, и даже местные газеты успокоились. Так продолжалось до 21 августа. В тот день в течение 20 минут в разных местах города были ранены ножом сразу три человека: 18-летняя девушка, женщина и мужчина-рабочий. Во всех случаях преступник действовал по одному сценарию: с ножом в руке он выскакивал из засады, наносил молниеносные удары по всему телу своих жертв и внезапно исчезал. Из трех пострадавших только мужчина сумел мельком разглядеть его: это был невысокого роста молодой человек, в черном костюме и мягкой шляпе. Таким образом, впервые за шесть месяцев полиции удалось получить приблизительные приметы маньяка. Однако для успешных поисков этих сведений было явно недостаточно. А убийца тем временем и не думал останавливаться.

24 августа на южных окраинах города он убил 5-летнюю Гертруду Хамахер и 14-летнюю Луизу Ленцен. Обеих девочек, прежде чем зарезать, маньяк изнасиловал. А на следующий день он напал уже на молодую женщину и тяжело ранил ее ударом ножа в грудь. И вновь на месте преступления не было обнаружено никаких следов.

К октябрю 1929 года количество жертв составило уже 18 человек. Последних трех он сначала оглушил ударом молотка по голове, после чего исполосовал ножом. Девятнадцатой жертвой стала 17-летняя Мария Ган, которую полиция безуспешно искала в течение нескольких дней. Прочитав об этих поисках в газетах, преступник внезапно решил помочь полиции и отправил в газеты "Дер Миттаг" и «Фрейгейт» два письма. В одном он писал: "Пью кровь... ближайшей жертвы. Много поваров портят тесто. Копайте, ищите..." И далее в тексте шло указание места, где была зарыта 19-я жертва — имение около Бейрата. Полиция вначале сочла письмо чьей-то мистификацией, но, после того как в указанном месте действительно был обнаружен труп пропавшей девушки, стало ясно, что автор письма именно тот самый маньяк.

Но самым ужасным в эпистолярном творчестве маньяка было то, что он послал несколько писем родителям своих жертв. Мать одного убитого им ребенка после этого едва не покончила жизнь самоубийством.

Все эти события вынуждали местную полицию предпринять хоть какие-то шаги в поисках убийцы, чтобы успокоить взбудораженное общественное мнение. Поэтому через несколько дней после публикации в газетах писем были арестованы некий доктор Франц Миллер, который вел довольно замкнутый образ жизни, и писатель Ганс Гейнц Эверс пишущий книги с сексуально-садистским уклоном. Однако, не найдя никаких доказательств их виновности, полиция вынуждена была отпустить их. Произошло это в ноябре 1929 года, и, как только газеты опубликовали информацию об этом, город охватила паника. Горожане (у кого была малейшая возможность) стали покидать город. Остальные сидели по домам, и с наступлением вечера город словно вымирал. Люди дошли до того, что не доверяли даже близким соседям, с кем прожили бок о бок не один десяток лет. В полицию приходили доносы от жителей города друг на друга, в которых порой сообщались просто несусветные вещи о всевозможных вурдалаках, людоедах и т. д.

Тем временем полиция изо всех сил пыталась напасть на след преступника. Для этого из Лондона, из самого Скотланд-Ярда, в Дюссельдорф прибыл тайный агент, который поселился в одном из домов в центре города под видом простого служащего и пытался вычислить маньяка. Каждый день к нему стекались доклады агентов, разбросанных по всему городу, порой он и сам слонялся по значным местам Дюссельдорфа в надежде найти хотя бы призрачную возможность выйти на маньяка, но все было тщетно. Преступник оставался неуловим, хотя после четырех месяцев затишья он вновь вышел на кровавую тропу.

В марте 1930 года он напал на 9-летнюю Эрику Линдерманн и убил ее, нанеся одиннадцать ударов ножом. Это была уже двадцатая жертва на его счету.

Одновременно преступник прислал в полицию еще одно письмо, в котором сообщал, что он обязательно придет на похороны убитой им Эрики Линдерманн. Это был вызов. Убитую девочку хоронил весь город, и найти маньяка в таком столпотворении было просто невозможно. В своем послании убийца также сообщил, что через две недели он убьет еще одну девушку. "Так что назначайте еще одни похороны!" — цинично завершал он свое письмо. К счастью, новым похоронам свершиться уже было не суждено. Маньяка поймали, причем заслуга полиции в этом была минимальной.

На последнюю свою жертву преступник напал в Графенбергском лесу. Молодая девушка, которую он попытался оглушить, оказала ему отчаянное сопротивление, да такое, на которое маньяк не рассчитывал. Он выпустил девушку, и та сумела скрыться в лесной чаще. На счастье полицейских и всего города, девушка не стала скрывать факт нападения, сама пришла в полицейский-президиум и довольно подробно описала нападавшего. Как ни странно, но им оказался человек, которого полиция однажды уже проверяла на причастность к этим жутким преступлениям. Доставленный в полицейское управление кучер Петер Кюртен уже на первом допросе сознался во всех преступлениях. Как только эта весть разнеслась по городу и далее, в Дюссельдорф со всех концов Германии прибыли корреспонденты крупнейших газет. Одна из них, берлинская, в статье "Дюссельдорфская тайна раскрыта" писала: "Мы застали Дюссельдорф в большом волнении. Не в таком, в каком он был в 1929

году, когда, начиная с февраля, каждые две-три недели приносили весть о новом нападении на женщин, об убийствах, о трупах с 12-ю, с 19-ю колотыми ранами. Тогда в Дюссельдорфе царила паника. Под вечер женщины не выходили из дому без провожатого, улицы были пустынные, за детьми удесятерили родительский надзор.

Сейчас волнение скорее радостное. На улицах, в кафе, в отелях вы не услышите ни одного слова, кроме как о Петере Кюртене. Перед зданием полицей-президиума постоянная толпа: хотят узнать последнюю новость, мечтают увидеть арестованного.

Напрасные надежды. Его возят в разные места, его допрашивают там, где были найдены трупы, но полиция проявляет необычайную скрытность: не только зеваки, но даже ловкие и опытные корреспонденты еще ни разу не видели знаменитого Петера. Бросались в ожидании встретить его и полицейских комиссаров в разные углы города, мчались в автомобилях за город, в лес, где был обнаружен когда-то труп, но все усилия были напрасны: полиция била рекорды конспирации. Пришлось изменить тактику: поехали на квартиру Кюртена. Жены его не застали: она была уже арестована. По последним сведениям, она отправлена в дом умалишенных.

Говорят, что она испытала жестокое нервное потрясение от всего пережитого. Есть сведения, что страшное в ее переживаниях началось не с ареста мужа.

При обыске обнаружена книжка сберегательной кассы: на счету Кюртена хранилось свыше 5500 марок. Откуда такие деньги у бедного кучера, жена которого вынуждена искать вне дома заработка, чтобы супруги могли существовать?

В свое время авторитетные специалисты уголовного розыска пришли к убеждению, что "дюссельдорфский убийца", как одно лицо, есть миф: обстановка, при которой совершались преступления, технические приемы были разные в разных случаях, хотя на известные группы их можно разбить. В некоторых имеются все признаки сексуальной аномалии преступника, в других налицо только мотив ограбления. Кюртен признался в нападении на ту горничную, рассказ которой ускорил развязку, в покушении на убийство двух женщин (они обе живы, хотя были тяжело ранены кинжалом), утверждает, что им была убита восьмилетняя Роза Олигер и что его жертвой был инвалид Рудольф Шеер, которого, как по слухам показал теперь Кюртен, он

убил потому, что Шееру было известно о виновности Кюртена в смерти несчастной малютки.

Некоторые из этих преступлений следствие приписывало сидящему теперь в сумасшедшем доме Штраусбергу. Полиция, однако, усиленно занята расследованием вопроса о причастности Кюртена к трагической гибели 20-летней Марии Ган, которая была найдена мертвой с 20-ю колотыми ранами на теле.

Несмотря на то, что по этому делу произведено исключительное по тщательности расследование, оно до сих пор оставалось одним из самых темных среди взволновавших мир девяти "дюссельдорфских убийств", рядом с которыми числятся еще девять нападений, каждый раз кончавшихся тяжелыми ножевыми ранами, иногда сопровождавшимися попытками изнасилования. 17 женщин и всего лишь один мужчина были жертвами этих преступлений, совершенных на берегу прекрасного Рейна в течение 8 — 9 месяцев.

Дюссельдорфцы поражены той легкостью, с которой Петер Кюртен делает свои признания. Он признается в том, в чем его никто не обвиняет!

В чем дело? Не выдерживает допросов (первый длился 12 часов)? Или принадлежит к числу тех психопатов, которые не раз уже являлись в полицию со своими «признаниями» и «раскаяниями»? Возможно, дело обстоит сложнее: некоторые преступления у него, по-видимому, на совести есть. Допросы давят на ненормальную психику. Апатия овладевает этим человеком, которым психопатологи будут, вероятно, еще немало заниматься.

Постепенно прорываются и некоторые новые сведения о прошлом Кюртена, вернее о характере тех преступлений, за которые он неоднократно попадал под суд. По-видимому, первое место среди них занимали кражи и взломы.

Две свидетельницы, дающие сейчас показания, особенно опасны для него: женщины, ставшие жертвами нападения со стороны "какого-то неизвестного мужчины", как гласили до сих пор полицейские сообщения. Они обе тяжело ранены, но врачам удалось спасти им жизнь. В обоих случаях не было покушений на изнасилование, по-видимому, единственной целью нападения было ограбление.

Характерно для смутной психики этого человека, что в разговоре с опознавшей его женщиной он говорил о том, что никто: ни она, ни

уголовные комиссары — не смогут понять мотивов его нападения, имевшего целью убийство".

В заключение следует отметить, что, несмотря на все подозрения о том, что Петер Кюртен мог и не совершать часть из этих убийств, с момента его задержания волна загадочных нападений в Дюссельдорфе сразу прекратилась.

Главный бандит Америки (1924–1931)

Наверное, не будет преувеличением вывод о том, что такая страна, как Соединенные Штаты Америки, была и осталась законодательницей мод в мировой уголовной истории. Именно там появились и окрепли первые гангстеры, родились такие преступления, как «киднеппинг» (похищение детей), бутлегерство (незаконная продажа алкоголя) и т. д. Именно Америка «подарила» миру преступника, имя которого стало нарицательным и известно теперь во всех уголках земного шара — АЛЬ КАПОНЕ.

Альфонс Капоне родился 17 января 1899 года в Неаполе, однако в Италии прожил не долго. Вскоре вместе с родителями он переехал в Нью-Йорк и поселился в Бруклине, на улице Пяти Ружей. В семье Капоне помимо Альфонса было еще несколько детей.

Детство Альфонса было безрадостным: родители работали не покладая рук, и дети были предоставлены себе, а вернее — улице. Юный Альфонс посещал бесплатную среднюю школу, но учился из рук он плохо, дважды оставаясь на второй год в 6-м классе. После этого его отчислили из школы, чему сам Аль Капоне был несказанно рад. С этого момента и началась его преступная карьера, сначала как местного хулигана, а затем и матерого преступника.

В Бруклине, став членом местной молодежной банды, Аль Капоне вымогал деньги у торговцев-кондитеров и китайцев, владевших несколькими прачечными. В 1919 году, в возрасте 20 лет, он впервые был арестован за драку. Друзья наняли приличного адвоката, и тот сумел спасти Альфонса от тюрьмы.

К тому времени Аль Капоне уже работал вышибалой в кафе "Оберж Гарвард", и силу его кулаков испытали многие. В феврале 1920 года он перебрался в Чикаго (второй по величине город Америки), где подручный босса чикагской мафии Джима Колозимо Джонни Торрио устроил его вышибалой в кафе с весьма выразительным названием "Кафе четырех чертей". По словам писателя Д. Ройберта, Аль Капоне тогда был "коренаст и довольно невзрачен — плоский нос и толстые скабрзные губы". Кроме этого, левую сторону его лица украшал косой шрам длиной в шесть с половиной сантиметров, который он

«заработал», служа вышибалой в "Оберж Гарварде", заработал за дело: оскорбил сестру своего соотечественника-итальянца, и тот, выхватив нож, исполосовал обидчику лицо. После этого Аль Капоне и получил свою знаменитую кличку «Скарфэйс» (Лицо со шрамом).

Между тем вышибалой в «чертях» Аль Капоне проработал недолго: Джонни Торрио решил поручить ему работу посолиднее.

Как известно, с января 1919 года в США вступил в действие "сухой закон", и официальная продажа спиртных напитков была запрещена. Местная мафия тут же воспользовалась ситуацией и наладила подпольное изготовление и продажу алкоголя. В Чикаго этим делом занималось несколько банд, самыми влиятельными из которых были банды итальянцев (Джим Колозимо) и ирландцев (Джордж Морон, Дайон О'Банион). Первые базировались в южной части города, вторые — в северной. Между бандами то и дело возникали трения, которые заканчивались стрельбой. Ситуация порой менялась стремительно, и старик Джим Колозимо явно за ней не поспевал. В это время Джонни Торрио и решил выступить против своего шефа (тот приходился ему еще и родным дядей), то есть попросту его убрать. Исполнить операцию должен был Аль Капоне с двумя наемными убийцами. 11 мая 1920 года главарь чикагской мафии Джим Колозимо был убит в своей квартире. Его преемником стал Джонни Торрио, который своим заместителем взял, естественно, Аль Капоне.

К 1923 году некогда неуклюжий и непредставительный Аль Капоне сильно изменился. Теперь он являл собой самоуверенного делового человека. Он прибавил в весе, погрузнел и обзавелся собственным парикмахером и портным. Кроме этого, после многочасовых занятий с опытным преподавателем, он исправил дикцию, перестал нецензурно выражаться. Его гардероб насчитывал порядка 150 костюмов и такое же количество пар обуви, которые он менял ежедневно. Именовал он себя на американский манер — Аль Брауном — и очень злился, если кто-то по старой памяти называл его Аль Капоне.

К 1923 году банда Торрио-Капоне насчитывала в своих рядах около 700 человек и по-прежнему контролировала юг Чикаго. После смерти Колозимо они заключили мирный договор с «северянами», и этот договор соблюдался несколько лет.

Территориально банда «южан» базировалась в пригороде Чикаго — Сисеро, в четырех милях к востоку. Переехали они туда все в том же 1923 году, после того как на очередных выборах мэра города победил кандидат реформистов. Реформисты мечтали уничтожить мафию в городе, однако эта мечта тогда так и не осуществилась.

Доходы чикагской мафии в те годы составляли 100 тысяч долларов в неделю (Торрио-Капоне порой зарабатывали 70 миллионов долларов в год). Это были огромные деньги, и, естественно, обладать ими каждая банда хотела только в одиночку. Поэтому в 1924 году война между «южанами» и «северянами» вспыхнула с новой силой.

Поводом послужило убийство главаря ирландцев Дайона О'Баниона. Убили его, правда, за дело. Он продал один из своих пивных заводов Торрио и сразу же навел туда полицейских. Торрио потерял свои деньги и едва не угодил в тюрьму. За это Дайон О'Банион и был приговорен к смерти. Убийцы настигли его в цветочном магазине, которым он владел официально.

С погибшим мафиози прощались три дня, и мимо гроба с его телом прошло около двадцати тысяч человек. Похоронная процессия была одной из самых пышных в истории чикагских похорон, для цветов понадобились 26 грузовиков (на похоронах Колозимо было лишь 20). Пришли и Торрио с Аль Капоне. Они были вооружены, в любой момент ожидая ответного удара ирландцев. Но те не стали омрачать похороны и на время траура «забыли» о мести, но только на время траура, на две недели.

24 января 1925 года Торрио с женой возвращались домой, у самых ворот дома их обстреляли из автоматов. Торрио, несмотря на многочисленные ранения, чудом остался жив, но, став калекой, решил сложить с себя полномочия дона мафии. На первом же собрании он объявил об этом, назвал имя своего преемника — Аль Капоне. Это прозвучало как гром среди ясного неба: Капоне был неаполитанцем, и до этого момента все доны были с Сицилии.

Лидер по своей натуре, Аль Капоне с огромным рвением взялся за дело, и банда обрела второе дыхание. Доходы ее росли, численность увеличивалась. В недрах организации была даже создана своя контрразведка, названная «Джи-2»

Зная, что за ним будут постоянно охотиться ирландцы, которые объединились с поляками и евреями, Аль Капоне обзавелся

бронированным автомобилем. Когда же случилось ему оказаться без автомобиля его спасало чудо. Так, весной 1926 года, Аль Капоне со своей подружкой завтракал на открытой террасе кафе в Сисеро. Внезапно на нескольких автомобилях подъехали «северяне». Аль Капоне опередил их на долю секунды, бросившись на пол прежде, чем прибывшие открыли ураганную стрельбу. Он остался жив, его подружка, не столь проворная, была убита.

Ответ Аль Капоне был скор и эффективен. Его жертвой стал один из главарей «северян» Хайли Вейсс, чье убийство произошло по всем канонам бандитской профессии. Когда Вейсс подошел к дому своей матери, он увидел у дверей нищего, просящего милостыню. Вейсс достал монету, чтобы бросить ее в шляпу нищего, а тот в ответ выхватил из рваной одежды пистолет и разрядил его в Вейсса.

В 1926 году Аль Капоне праздновал победу на всех «фронтах». В том году на очередных выборах мэра Чикаго победил его ставленник Билл Томпсон, и Аль Капоне вернулся в город — теперь его офис располагался в отеле «Лексингтон» на Мичиган-авеню. Чикаго тогда превратился чуть ли не в столицу североамериканской мафии. Половина городской полиции была куплена, кроме этого, под "тяжелой пятой" Аль Капоне находилось 90 профсоюзов. Доход Аль Капоне достиг 105 миллионов долларов в год. Имея такие деньги, он решил наконец заняться легальным бизнесом и взял под охрану городские магазины, гаражи, рынки. Однако мир и спокойствие не наступили. Появившиеся в городе молодежные группировки тоже желали иметь свой кусок от жирного пирога и готовы были сразиться даже с таким авторитетом, каким стал 28-летний Аль Капоне.

Так банда братьев Айелло (девять братьев) заключила договор с ирландской группировкой Джорджа Морана. Братья объявили "крестовый поход" против Аль Капоне и устроили за ним настоящую охоту. Для этого из четырех американских городов в Чикаго были вызваны четверо профессиональных киллеров, которым было обещано 50 тысяч долларов, если кто-то из них отправит на тот свет Аль Капоне. Однако у того были не менее опытные киллеры (например, Джек Макгорн), которые работали более профессионально, нежели люди братьев Айелло. В результате все четверо были убиты прежде, чем успели встретиться с Аль Капоне.

В те дни улицы Чикаго напоминали поле настоящего боя. Напуганные разгулом насилия граждане города, потребовали от властей принятия срочных мер для обуздания преступников. Полиция Чикаго официально обратилась к ветеранам войны во Франции с просьбой прийти на работу в полицию. На этот призыв откликнулось 500 человек, с оружием в руках они вышли на патрулирование улиц.

1928 год — зенит славы Аль Капоне. В том году сам шеф чикагской полиции Фрэнк Лотш обратился к нему за консультацией по поводу проведения президентских выборов. На этой встрече Аль Капоне пообещал, что его мафия будет держаться в стороне от выборов.

Однако в том же году, только несколько позднее, для Аль Капоне наступили и тяжелые времена. Мэр города Чикаго Билл Томпсон не был переизбран на второй срок, и Аль Капоне сразу же почувствовал результаты этого поражения. Его соперники вновь активизировались, заручившись поддержкой всемогущей нью-йоркской мафии. Последние считали, что Аль Капоне зарвался в своем желании стать великим гангстером и поэтому представляет угрозу для всего мафиозного сообщества.

В 1928 году Аль Капоне был официально объявлен властями персоной нон-грата в Лос-Анджелесе, Канзас-Сити, Новом Орлеане, Бирмингеме. Американские газеты писали о нем как о "враге общества № 1", настраивая граждан против мафии вообще. Чувствуя, что его все сильнее и сильнее сжимают со всех сторон, Аль Капоне предпринял ряд шагов, чтобы сбить накал страстей. Весной 1928 года он покупает роскошную виллу на Пальмовых островах во Флориде и на время уезжает из Чикаго. Во Флориде он ведет вполне добропорядочный образ жизни и поражает соседей неслыханным гостеприимством: на его вечеринки прийти мог каждый желающий. Выпивка в такие дни подавалась бесплатно.

Кроме этого, Аль Капоне предложил нью-йоркцам и представителям других мафиозных кланов собраться на съезд, чтобы утрясти все разногласия. Ньюйоркцы согласились, однако декабрьский съезд в Кливленде не состоялся, в дело вмешалась полиция.

Между тем, видя, как Аль Капоне набирает очки, Моран вновь решает выступить против него. В феврале 1929 года его люди

нападают на конвой со спиртным Аль Капоне. Разъяренный Капоне предпринимает ответные шаги.

Через своего человека в окружении Морана он подставляет информацию о том, что надежные люди сумеют доставить Морану большую партию виски. Моран «клюнул» и отвел под товар свой гараж в доме № 2122 на Норт-Кларк стрит, куда 14 февраля 1929 года в 10 часов 30 минут и прибыли вооруженные автоматами люди Аль Капоне. В гараже была устроена настоящая бойня: в течение нескольких минут были убиты семеро боевиков из банды Морана: тысячи пуль буквально разорвали их на части. Сам Моран, на свое счастье, к назначенному сроку опоздал, чем, в сущности, и спас свою жизнь.

Это массовое убийство в день Святого Валентина потрясло всю добропорядочную Америку. Бойни такого масштаба страна тогда еще не знала. Все понимали, что организатором расстрела был Аль Капоне, однако доказать это было практически невозможно. Даже умиравшие боевики Морана на все вопросы полиции хранили молчание.

Сам Аль Капоне понимал, что после этой акции по его следам пойдет целая свора наемных убийц. Он увеличил штат охранников и пересел в восьмицилиндровый трехтонный бронированный «кадиллак». Стекла в машине, более похожей на броневик, были толщиной в два с половиной сантиметра, а между пневматическими шинами и воздушными камерами были установлены емкости с клейкой массой, способной мгновенно заполнить любую пробоину. Заднее стекло автомобиля откидывалось для удобства стрелков, располагавшихся с автоматами на заднем сиденье.

Бойня в день Святого Валентина была не последним «подвигом» Аль Капоне. Через несколько месяцев он сам насмерть забил бейсбольными битами трех своих людей, заподозрив их в предательстве. Убийство произошло на званом обеде, в банкетном зале, в присутствии нескольких десятков человек. Приказав связать изменникам руки, Аль Капоне хладнокровно раскрыл им черепа; трупы вывезли за город и сбросили в овраг.

Полиция «проглотила» и эту выходку Аль Капоне, посчитав, что совать нос в разборки между бандитами — себе дороже.

Между тем, в середине мая 1929 года в Атлантик-Сити произошло знаменательное событие: 27 представителей американской мафии

Нью-Йорка, Чикаго, Детройта, Кливленда, Филадельфии, Бостона, Сент-Луиса и Нового Орлеана прибыли на первый в своей истории съезд, на котором они официально поделили сферы влияния и договорились о взаимной помощи и сотрудничестве. Так родился "Сицилийский союз", или знаменитая "Коза ностра" ("Наше дело"). Этот съезд стал примирительным после почти пятилетней войны между различными кланами, в результате которой погибло около 500 гангстеров.

После съезда, дабы показать соратникам из других кланов, что он способен унять собственную гордыню, Аль Капоне нарочно садится в тюрьму на 10 месяцев. Случилось это в Филадельфии, где Аль Капоне был «задержан» за незаконное ношение оружия. Срок он отбывал в тюрьме Хольмсбург, где был устроен на должность тюремного библиотекаря.

Весной 1930 года Аль Капоне вернулся в Чикаго к ждавшим его соратникам: брату Ральфу, который временно занимал его пост, любимой женщине Морин Фланнери. Однако оказалось, что, уехав из Чикаго в одно время, вернулся он совсем в другое. Государство всерьез решило заняться мафией, и первым в списке оказалось имя Аль Капоне. В Чикаго по личному распоряжению президента Г. Гувера прибыла группа служащих министерства юстиции во главе с Элиотом Нессом, которая начала активно копаться в финансовых делах Аль Капоне. Тот, однако, продолжал чувствовать себя в безопасности, надеясь, что и в этом случае деньги и связи сделают свое дело (на подкуп полиции Чикаго Аль Капоне тратил ежегодно 15 тысяч долларов).

Тем временем в том же году американский кинематограф впервые обращается к личности знаменитого бандита: режиссер Г. Хоукс начинает снимать фильм "Лицо со шрамом". Роль Аль Капоне должен был исполнить актер Пол Муни. Узнав об этом, Аль Капоне пришел в ярость. Он решил, что в фильме он будет представлен совсем в неприглядном виде и пообещал Голливуду всяческие кары. Напуганные кинодеятели тут же приехали в Чикаго для встречи с Аль Капоне. О чем шла речь так до сих пор толком и неизвестно. Фактом является лишь то, что в 1932 году фильм "Лицо со шрамом" увидел свет и имел колоссальный успех. Однако Аль Капоне к тому времени был уже в тюрьме.

Налоговые инспекторы установили, что в период с 1925 по 1929 год он уклонялся от уплаты подоходного налога. Было обнаружено около пяти тысяч таких фактов. Аль Капоне попытался откупиться огромными взятками, однако впервые это не дало положительного результата.

Первое слушание дела состоялось 16 июня 1931 года, и перед судом присяжных предстали Аль Капоне, его брат Ральф и еще 68 других мафиози. По совету своих адвокатов, Аль Капоне не стал отрицать своей вины и признался во всех 5000 случаях уклонения от уплаты налогов. Суд, приняв это во внимание, пошел навстречу и согласился с тем, что Аль Капоне погасит задолженность и выплатит государству 5 миллионов долларов. За этот залог судьи разрешили Аль Капоне временно выйти на свободу.

Оказавшись на воле, но, зная, что битва еще не окончена, Аль Капоне предпринял ряд шагов, которые, по его мнению, должны были выволить его из беды. Он организовал в Чикаго бесплатную столовую для безработных. Каждое утро он приезжал к ее открытию, беседовал с посетителями, внимательно выслушивал их жалобы и многочисленные просьбы — рейтинг Аль Капоне среди определенной части населения города стремительно пополз вверх.

Однако второе заседание суда, которое открылось 30 июля, было уже совершенно иным: судьи ни на какие уступки подсудимым не шли, но стараниями адвокатов слушание дела было отложено до октября.

А в конце сентября в Чикаго бандиты похитили Линча — богатого владельца конюшен скаковых лошадей. Друзья похищенного отправились не в полицию, а к Аль Капоне. Тот тут же поднял на ноги своих людей, и через несколько часов Линч был возвращен семье живым и невредимым.

Однако вскоре поползли слухи о том, что Аль Капоне сам и подстроил это похищение, дабы в дальнейшем прослыть героем. Как только эти разговоры дошли до Аль Капоне, он собрал открытую пресс-конференцию, на которой выступил с опровержением этих слухов. Говорил он убедительно, но повернуть общественное мнение ему уже было не под силу.

Во время третьего слушания (13 октября 1931 года) суд вынес окончательный приговор: Аль Капоне был признан виновным в уклонении от уплаты налогов и приговорен к 11 годам тюрьмы и

уплате 50 тысяч долларов штрафа. 3 мая 1932 года приговор был окончательно подтвержден высшей судебной инстанцией США.

К тому времени Аль Капоне находился в одной из камер тюрьмы в округе Куб, где чувствовал себя настолько свободно, что продолжал руководить своей бандой. И тогда его перевели сначала в тюрьму в Атланте, штат Джорджия, а затем — в мрачную тюрьму Алькатраз на острове в заливе Сан-Франциско. Там он кроил брюки из грубой шерстяной ткани, за что получал 7 долларов в неделю. заключенные относились к нему без уважения и за то, что он частенько мыл полы в коридорах, прозвали "итальяшка со шваброй". Однажды Аль Капоне отказался поддержать забастовку заключенных, и один из забастовщиков ударил его ножницами в спину. Но удар оказался не смертельным.

Между тем былая распутная жизнь догнала Аль Капоне в заключении. В нем проснулся дремавший сифилис, что привело вскоре к параличу. 7 января 1939 года его перевели из мрачного Алькатраза на остров Терминал. Об этом не сообщила ни одна газета и это было симптоматично: некогда знаменитого бандита многие уже успели забыть.

В 1940 году окончательно добитый болезнью Аль Капоне был выпущен из тюрьмы условно-досрочно и уехал доживать в свой дом во Флориде. Он был уже практически невменяемым, ухаживать за ним вызвалась его жена, кстати, тоже больная сифилисом.

17 января 1947 года Аль Капоне отметил свое 48-летие и через восемь дней скончался от сердечного удара. Как писала в те дни пресса, "ушел из жизни преступник, по приказам которого было убито около 400 человек и 40 человек он убил собственноручно".

В отличие от других подобных процедур, на похоронах Аль Капоне было немногочленно. Они прошли в Чикаго на кладбище Маундолевет. Однако затем толпы туристов буквально аккупировали скромную могилу "главного бандита Америки", и в 1952 году родственники перенесли его останки на другое кладбище.

Долгая охота (1932–1934)

В начале 30-х годов в США наиболее распространенным видом преступлений стало похищение людей с последующим требованием выкупа за их освобождение. Первая трагедия случилась 1 марта 1932 года в городке Хопуэлл, расположенном в малонаселенных горах Нью-Джерси, откуда до столицы штата Нью-Джерси города Трентона было 22 километра.

В конце 1931 года в этих местах построил себе дом в стиле французской дворянской усадьбы знаменитый американский летчик, швед по национальности 30-летний Чарльз Линдберг, который 21 — 22 мая 1927 года первым в мире совершил беспосадочный перелет (33 часа) через Атлантический океан в Европу. С этого момента Ч. Линдберг стал кумиром нации — его боготворили все: и простые американцы, и столпы общества. В 1929 году он женился на дочери американского посла в Мексике Анне Морроу. 27 июня 1930 года у них родился сын, которого в честь отца называли Чарльзом.

На момент рождения сына чета Линдбергов жила у родителей жены в городе Энглууд, что в 75 километрах от Нью-Йорка. Однако бремя популярности в конце концов утомило Чарльза Линдберга, и он решил построить дом вдали от многонаселенных мест. Так появилась усадьба у подножия Саурленд Маунтис в Нью-Джерси, куда Линдберги переехали в самом начале 1932 года. Теперь, казалось, можно было наслаждаться семейным счастьем и жить в свое удовольствие, но всего через несколько дней после переезда в дом пришла беда.

Вечером 1 марта 25-летняя няня Бетти Гоу, как обычно, уложила маленького Чарльза в кроватку в детской комнате. Мальчик уснул, и Бетти ушла на кухню. Через два часа она вернулась в детскую, чтобы проверить мальчика. Она зажгла свет и увидела, что кроватка пуста. В первые минуты Бетти подумала, что мальчика забрала к себе молодая мама. Бетти вышла из детской и в коридоре столкнулась с Анной Линдберг.

— Как мальчик, он уже спит? — спросила Анна и в следующую секунду увидела, как от этого вопроса вытянулось и побледнело лицо

Бетти.

Сам Чарльз Линдберг-старший находился в кабинете, когда раздался оглушительный крик его жены. Узнав, что из детской пропал его сын, Линдберг-старший не стал паниковать и приказал тщательно обыскать весь дом: может быть, мальчик двух лет самостоятельно куда-нибудь уполз.

Однако тщательные поиски ни к чему не привели. Мальчик исчез. Линдберг выбежал на улицу и обнаружил под окнами детской комнаты обломки деревянной лестницы. Теперь никаких сомнений в том, что его маленький сын похищен у него не оставалось. Вернувшись, он позвонил в полицию.

До городка Хопуэлл от дома Линдбергов было всего пять километров, поэтому полицейские во главе с майором Шеффелем прибыли через несколько минут. Они еще раз тщательно прочесали весь дом и окрестности. И их поиски привели к новым открытиям.

Во-первых, на одном из подоконников было обнаружено письмо следующего содержания: "Приготовьте 50 тысяч долларов: 25 тысяч — 20-долларовыми купюрами, 15 тысяч — 10-долларовыми и 10 тысяч — 5-долларовыми. Через 2 — 4 дня мы сообщим вам, где отдать деньги. Предупреждаем: не поднимайте шума и не сообщайте полиции. Ваш ребенок находится в хороших руках. Оознавательный знак для наших писем — сигнатура".

Эта самая «сигнатура» выглядела на бумаге весьма загадочно: два синих пересекающихся круга, а внутри красный овал и рядом три четырехугольные дырки. В письме было множество орфографических ошибок и, судя по всему, написал его не американец, скорее всего, немец. На европейское происхождение автора письма указывало то, что знак доллара, вопреки общепринятому обозначению, стоял не перед цифрами, а после них. Однако полиция не исключила того, что сделано это было преднамеренно, дабы пустить следствие по ложному пути.

Через полтора часа после исчезновения мальчика по радио было сообщено об этом на всю страну. Полиция штатов Нью-Джерси, Пенсильвания и Нью-Йорк была поднята на ноги. А в пять часов утра в дом Линдбергов прибыл начальник полиции Нью-Джерси полковник Норман Шварцкопф (это его сын в 1990 году прославится в Ираке во время операции "Буря в пустыне") и лучший детектив капитан Лэмб.

Шварцкопф своим распоряжением приостановил расследование всех дел и бросил своих детективов на поиски ребенка. 3 марта шеф ФБР Эдгар Гувер отдал распоряжение всем своим сотрудникам помогать полицейским из Нью-Джерси. Таким образом, это расследование стало самым крупным в США.

Шумиха в прессе была огромной: последний раз подобного рода ажиотаж царил в октябре 1931 года, когда суд приговорил к 11 годам тюрьмы знаменитого гангстера Аль Капоне. Особняк Линдбергов был окружен толпой жаждущих сенсаций репортеров, некоторые из которых уже намеревались провести собственное расследование.

3 марта похитители прислали новое послание. Оно было кратким и содержало всего лишь одно требование: приготовить для выкупа не 50 тысяч, а уже — 70.

Эксперты, тщательно обследовавшие обломки лестницы, пришли к заключению, что изготовил ее квалифицированный столяр. Это была зацепка, которая могла привести полицию к разгадке преступления.

В то же время губернатор штата Нью-Джерси обратился к нации с призывом каждому участвовать в поимке дерзкого похитителя. В Трентоне состоялось совещание, на которое съехались почти все известные криминалисты страны.

Между тем Чарльз Линдберг-старший не сидел сложа руки. Через несколько дней он опубликовал в газетах просьбу к похитителям не причинять его сыну никакого вреда. А его жена сообщила преступникам режим кормления ребенка, несколько месяцев назад перенесшего болезнь. Преступники никак не отреагировали на эти призывы.

Их молчание длилось две недели, пока наконец не пришло еще одно письмо. В нем сообщалось, что ребенок жив и что похитители будут держать его до тех пор, пока шум вокруг похищения не утихнет. Это вселило в Линдбергов призрачную надежду. А затем события приобрели новый оборот.

Как оказалось, некий 74-летний доцент педагогики в Фордхэмском университете Джон Кондон, человек весьма известный и уважаемый в Нью-Йорке, на свой страх и риск решил связаться с похитителями и в одной из газет опубликовал объявление, в котором сообщил, что готов стать посредником в переговорах похитителей с

Линдбергами. Видимо, преступники прочитали это объявление и вскоре вышли на Кондона.

Как только это произошло, Кондон явился к Линдбергу-старшему и обо всем ему рассказал. После долгого разговора было принято решение действовать сообща, не уведомляя об этом полицию.

По совету Линдберга, Кондон взял себе псевдоним «Джафси» и под этим именем опубликовал еще одно обращение к преступникам. Те отреагировали довольно скоро и назначили встречу на кладбище святого Раймонда 12 марта. Кондон отправился на встречу один.

От похитителей явился человек, говоривший с явным скандинавским акцентом. Он назвался Джоном из Бостона и сообщил, что он похитил ребенка в компании двух мужчин и женщин. За освобождение мальчика они требуют 70 тысяч долларов.

Кондон заявил, что Линдберги готовы выплатить только 50 тысяч и требуют доказательств того, что мальчик жив. Встреча завершилась, и незнакомец пообещал выйти на связь через несколько дней, и не обманул.

15 марта на имя Кондона пришел пакет с детской пижамой. Он принес ее Линдбергам, Анна опознала ее. Теперь сомнений не было — на связи с Линдбергами были похитители мальчика.

Следующий контакт с похитителями произошел 2 апреля. Линдберг-старший окончательно разуверился в действиях полиции и решил вызволить своего сына самостоятельно. Он собрал 50 тысяч долларов и, вручив их Кондону, отправил его на кладбище святого Раймонда. Кондон передал похитителю пакет с деньгами, а взамен получил конверт с надписью: "Вскрыть через три часа". Несмотря на нетерпение, родители вскрыли конверт ровно через три часа.

В письме преступник сообщал: "Ваш мальчик находится на лодке «Нелли». Это небольшая лодка длиной 28 футов. Вы найдете ее между Хозенекс-бич и Кей-Хидом, вблизи острова Элизабет".

В то же утро 3 апреля 1932 года Линдберг вылетел в указанное место северо-западнее Нью-Йорка. Линдберг целые сутки искал сына среди множества лодок, но лодки «Нелли» на том причале не оказалось. Стало ясно, что преступник ловко обвел его, прикарманив 50 тысяч долларов.

Полиция, узнав, что действия Линдберга закончились провалом, предприняла ряд мер по установлению личности похитителя. Кондон

обрисовал человека, с которым он несколько раз встречался на кладбище, и полиция принялась за его поиски. К успеху, однако, это так и не привело. Следствие топталось на месте. Правда, Линдберг и Кондон догадались переписать номера купюр, и теперь полиция надеялась, что эти деньги где-нибудь "всплывут".

Вечером 12 мая 1932 года двое дровосеков из Хопуэлла нашли в лесу, недалеко от усадьбы Линдбергов, тело мертвого ребенка. Это был двухлетний мальчик, головка которого была разможжена ударом тяжелого предмета. Как выяснилось, этим несчастным был не кто иной, как Чарльз Линдберг-младший. Судя по всему, он был убит в день своего похищения.

После обнаружения трупа уголовное дело о похищении было переквалифицировано в дело об убийстве, и полиция штата с удвоенной энергией взялась за его расследование. На этот раз сыщики решили допросить прислугу Линдбергов, в частности 27-летнюю Виолетту Шарп — в ее показаниях имелось несколько подозрительных моментов. Но произошло неожиданное. В результате «нажима» 10 июня Виолетта Шарп внезапно покончила с собой. Для полицейских этот поступок тихой горничной явился полной неожиданностью и спутал все дальнейшие планы. Уже на следующий день газеты подняли шум и назвали действия полиции "позором для юстиции и полиции США". Шум скандала дошел до Вашингтона, и через несколько дней американский конгресс принял закон, по которому все уголовные дела, связанные с похищением людей, попадали в сферу компетенции ФБР. Как только этот закон увидел свет, директор ФБР Эдгар Гувер выделил из своего, насчитывавшего тогда 326 сотрудников учреждения 24 агентов, которые должны были во что бы то ни стало найти преступника.

Охота за ним длилась еще два года и три месяца. Наверное, она могла бы продолжаться до бесконечности, если бы не его величество Случай.

15 сентября 1934 года владелец бензозаправочной станции на 125-й стрит в Нью-Йорке Уолтер Лайл получил в оплату от одного из своих клиентов 10-долларовую купюру. С введением в стране президентом Франклином Рузвельтом так называемого "нового курса" эти купюры изымались из оборота, и на тот момент на руках у американцев их оставалось не так уж и много. Видимо, это и насторожило Лайла, и он,

отдав клиенту сдачу, записал на всякий случай номер его автомобиля. И в тот же день позвонил в полицию, откуда эту информацию передали в ФБР.

В ФБР в тот же день проверили номер купюры, и результат превзошел все ожидания: номер купюры совпал с одним из номеров, переписанных Линдбергом и Кондоном в апреле 1932 года. Перед следственной группой во главе с лейтенантом Джеймсом Финном и Фрэнком Маккарти забрезжил свет.

Сыщики установили, что владельцем автомобиля и 10-долларовой купюры был 30-летний уроженец саксонского города Каменц Бруно Рихард Хауптман. В 1923 году он, скрываясь от немецкого правосудия (на родине он совершил кражу), нелегально иммигрировал в США и с тех пор проживал в Нью-Йорке, в районе Бронкс. Он нигде не работал, хотя и был квалифицированным столяром. Последним обстоятельством особенно заинтересовались следователи. За Хауптманом было установлено негласное наблюдение, которое длилось два дня. 18 сентября при попытке расплатиться 10-долларовыми купюрами из "списка Линдберга" он был арестован.

Следствие продолжалось три месяца. Была обнаружена масса улики: в его доме на 222-й стрит изъяли 41 тысячу долларов, номера которых проходили по известному списку; почерком Хауптмана были написаны все письма (это подтвердили сразу восемь разных графологов). На очной ставке Кондон опознал в Хауптмане человека, который несколько раз встречался с ним на кладбище. И наконец в доме Хауптмана были найдены материалы, с помощью которых была изготовлена лестница, оставленная на месте преступления.

Сам Хауптман отрицал свою причастность к преступлению, заявляя, что деньги ему оставил его приятель-парикмахер Айседор Фиш, уехавший в Германию. Проверить это не удалось, так как Фиш в марте 1934 года скончался. Видимо, Хауптман на это и рассчитывал. И, как оказалось, напрасно.

2 января 1935 года состоялся суд. Вся Америка, затаив дыхание, следила за процессом. Улик против Хауптмана было предостаточно. Например, подсчитали, что заработки Бруно и его жены Анни составили 6 тысяч долларов. В их же доме была найдена сумма в 41 тысячу долларов, 35 из них были помечены Линдбергом.

Эксперт по деревообработке Артур Кехлер доказал в своей речи, что лестница, найденная возле дома Линдбергов, сделана именно Бруно Хауптманом из доски чердачного пола его дома на 222-й стрит.

Этот сенсационный суд длился 32 дня и завершился 11 февраля 1935 года. Присяжные решали судьбу Бруно Хауптмана в течение 11 часов. Наконец они вернулись на свои места, и судья Томас Тренчард сообщил собравшимся их приговор: виновен.

3 апреля 1936 года в тюрьме штата Нью-Джерси Бруно Хауптман был казнен на электрическом стуле.

Вдова Бруно Хауптмана пережила своего мужа более чем на 60 лет и все это время пыталась добиться его реабилитации, утверждая, что он не имел никакого отношения к похищению и убийству безвинного младенца. Однако все ее попытки оказались безрезультатными. Бруно Хауптман и по сей день входит в число самых безжалостных преступников Америки.

Враги нации (1932–1935)

В 1924 — 1936 годах Соединенные Штаты Америки переживали небывалый рост преступности, какой до этого не знала ни одна страна ни в Старом, ни в Новом Свете. По мнению исследователей, вызвано это было несколькими причинами, главными из которых были последствия первой мировой войны, введение "сухого закона" в январе 1920 года и особенности менталитета американцев, который вынуждал их вести борьбу друг с другом по закону джунглей.

Кривая преступности в США резко пошла вверх с 1926 года, когда за год было зарегистрировано 12 тысяч убийств, что по тем временам было делом неслыханным. Продажные власти клялись обуздать преступность, однако ситуация к лучшему так и не менялась. Преступность росла, как на дрожжах, и в 1933 году статисты насчитали уже 1 миллион 300 тысяч тяжких преступлений, из которых две трети так и остались нераскрытыми. Каждый день в США совершалось в среднем два нападения на банки. В 1934 году было зарегистрировано 46614 ограблений, 190389 краж со взломом, 142823 крупные кражи, 380 тысяч обычных краж. Казалось, разгулу преступности не будет конца.

В ноябре 1933 года новым президентом США стал Франклин Делано Рузвельт, который одной из главных задач считал обуздание преступности. И с 1934 года с нею началась планомерная борьба, что в конце концов привело общество к победе. И первыми жертвами в этой борьбе пали самые одиозные американские бандиты.

Счастливчик Лучиано (1936)

В 1934 — 1935 годах, объявив беспощадную войну преступному миру, администрация президента Франклина Рузвельта добилась существенных результатов. В течение нескольких месяцев были уничтожены самые одиозные бандиты типа Бонни и Клайда, Джона Диллинджера, Фрэнки Нэша, мамыши Баркер и других. Еще раньше был осужден на 11 лет тюрьмы знаменитый главарь гангстеров Аль Капоне.

С осуждением последнего в октябре 1931 года казалось, что мафия США потеряла самого влиятельного своего «короля» и вряд ли сможет быстро оправиться от этого удара. Однако американская "Коза Ностра" успела заранее подготовиться к такому развитию событий. На смену откровенным бандитам и убийцам приходит новое поколение гангстеров, ярким представителем которых был Сальваторе Луканиа по прозвищу Лаки (Счастливчик). И все же в 1936 году американское правосудие настигло и его.

Сальваторе Луканиа родился 24 ноября 1897 года на Сицилии, в местечке Леркара-Фридди. В апреле 1906 года его семья навсегда покинула Италию и, как тысячи других итальянцев, эмигрировала в США, в Нью-Йорк. Там 9-летний Сальваторе был отдан родителями в бесплатную среднюю школу, которую он посещал без особого усердия.

Юный Сальваторе, в отличие от большинства своих соотечественников, был мальчиком без расовых предрассудков и весьма лояльно относился к сверстникам — ирландцам или евреям. Более того, Сальваторе помогал еврейским мальчишкам, которых, случалось, его соотечественники-итальянцы старались обидеть. Правда, делал он это не бесплатно, а беря с опекаемых небольшие деньги. В результате у Сальваторе уже тогда появилась масса новых друзей в среде евреев, и эти отношения позднее помогли ему в его последующей преступной карьере.

Между тем в 13-летнем возрасте Сальваторе Луканиа попал в заведение для трудных подростков в Бруклине, хотя это и не отбило у него охоты участвовать во всяких темных и сомнительных делах: Сальваторе вместе со своими сверстниками активно занимается

распространением наркотиков, что и приводит его на судебную скамью. 26 июня 1916 года суд приговаривает 18-летнего Сальваторе Луканиа к одному году тюрьмы. Он отсидел ровно половину и был выпущен на свободу с мотивировкой "за примерное поведение".

Оказавшись в привычной для себя среде, среди уличной шпаны, Луканиа напрочь забывает о примерном поведении и вновь встает на скользкую дорожку преступлений.

К тому времени Сальваторе Луканиа стал уже полноправным членом "банды четырех", куда, кроме него, входили Фрэнк Каstellо, Мейер Лански и Багси Сигел. Последний прославился тем, что, будучи подростком, уже имел в послужном списке три убийства. Луканиа в этой четверке был самым хладнокровным и расчетливым и по праву считался мозговым центром банды.

"Банда четырех" работала под патронажем известного бруклинского мафиози Фрэнка Айяле (этот человек вывел в гангстеры и Аль Капоне) и занималась распространением наркотиков и контрабандой спиртного. Сам Луканиа отвечал как за организацию нелегального спиртного, так и за проведение незаконных операций с ним.

Контрабанда спиртным во времена "сухого закона" в США (1920 — 1933) была самым прибыльным делом, и бандиты наживались, что называется, не по дням, а по часам. Места в этом бизнесе хватало всем, и кровавых столкновений тогда практически не возникало. К 1923 году, за три года "сухого закона", банда Луканиа сумела довести свои доходы до феноменальной цифры — 12 миллионов долларов в год. Сам Луканиа признавался, что его предприятие тогда было более значительным, чем бизнес Генри Форда, знаменитого автомобильного магната. Бандиты Луканиа контролировали заводы, склады, владели фантастической системой транспортных средств, кораблей и т. д. Сальваторе было в ту пору всего 26 лет, и он считался самым одаренным бандитом из числа, так называемых "молодых волков".

Однако именно это вызвало обеспокоенность старых мафиози. Наиболее влиятельными из них в те годы в Нью-Йорке были двое сицилийцев: Джузеппе Массерия и Сальваторе Маранзано. Последний и пригласил Луканиа в один из майских дней 1923 года к себе. Во время разговора расистски настроенный Маранзано предложил Луканиа порвать отношения с партнерами-евреями: Мейером Лански и

Багси Сигелем. Луканиа отказался. "Эти люди помогли мне стать тем, кем я стал, они сделали меня мафиози, в то время как вы тогда так и не обратили на меня внимания". Это был вызов, и месть не заставила себя долго ждать.

5 июня 1923 года Луканиа после длительной паузы вновь обратился к накортикам: он согласился передать партию наркотиков некоему клиенту, но, как только Луканиа оказался с товаром на улице, его тут же окружили полицейские. Это была классическая «подстава», широко применяемая в преступных организациях всего мира. Луканиа арестовали и допросили "с пристрастием", а попросту избили. Он не произнес ни одного имени, но сообщил о месте нахождения оставшихся наркотиков. Он был освобожден, но слух о том, что он стал «стукачом», облетел всю американскую "Малую Италию". Луканиа прекрасно понимал, кто стоит за этим арестом и слухами. С этого момента он стал на тропу войны.

Маранзано был наказан через несколько недель после освобождения Луканиа: его конвой с виски был атакован вооруженными людьми, спиртное отобрано. Нападавшие были в черных масках-капюшонах, но Маранзано прекрасно понял, кто стоял за нападением. Ответить ударом на удар он не решился: "молодых волков" мог поддержать его вечный противник — Джо Массериа.

После этой дерзкой акции репутация Луканиа в преступном мире Нью-Йорка укрепилась. Не присоединившись ни к одному из "больших боссов", Луканиа сохранил лицо и отстоял свою независимость.

Во времена "великой депрессии" американские гангстеры, в отличие от остального населения, чувствовали себя весьма неплохо. Число безработных в стране увеличивалось, а сотни банд по всей Америке не испытывали недостатка в молодых энергичных людях. Быть бандитом стало престижно и модно, и ни один бандит не скрывал своей принадлежности к этой деятельности. Добропрядочные граждане роптали, но дальше вопроса: "Куда смотрит полиция?" не шли. Полиция, надо сказать, смотрела сквозь пальцы отнюдь не бесплатно. Скажем, у Луканиа существовал так называемый "смазной банк", денежные средства которого шли "на лапу" полицейским. Так, в 1924 году шеф полиции Нью-Йорка Джозеф А. Уоррен получал от гангстеров по 20 тысяч долларов в неделю, а его преемник — уже по

50 тысяч. Сам Луканиа в период 1925 — 1926 годов содействовал тому, чтобы было избрано более 80 чиновников, среди которых были муниципальные советники, мэры, депутаты и даже сенаторы. Вся эта армия купленных людей кормилась из рук бандитов и, естественно, не давала в обиду своих благодетелей. Поэтому в полицейские сети попадала в основном мелкая «рыбешка», а настоящие акулы беспрепятственно уходили из всех расставленных засад и ловушек.

К 1928 году костяк банды Луканиа состоял уже из 9 человек (Луканиа, Костелло, Лански, Сигел, Датч Шульц, Вито Дженовезе, Джо Адонис, Лепке Бухгалтер и Альберт Анастазия). Все они оставили заметный след в истории американской преступности, и каждому из них можно было бы посвятить отдельную главу. Однако, без сомнения, самым выдающимся из них был все-таки Сальваторе Луканиа.

К тому времени его банда ходила под патронажем Джо Массериа, исправно отчисляя ему повышенные проценты со всех видов рэкета (бутлегерство, проституция, азартные игры). Но, несмотря на это, Луканиа с товарищами не шел на поводу у влиятельного босса и по-прежнему оставался независимым и в какой-то мере "вольным стрелком". Более того, в том же 1928 году Луканиа совершил ряд поездок по американским городам, где заручился поддержкой таких же, как он, "молодых волков". Так, в Чикаго его поддержал Аль Капоне, в Детройте — Моэ Далитц, в Кливленде — Мейфилд Роуд, в Филадельфии — Ник Розен и т. д. Когда об этом узнал Массериа, он пришел в ярость и решил пойти тем же путем, каким в 1923 году ходил Маранзано: он сдал Луканиа полицейским.

В конце ноября 1928 года Массериа приказал Луканиа напасть на инкассатора "Корн эксчейндж банк". Луканиа принял приказ к исполнению.

По мысли гангстеров, операция должна была занять несколько секунд и обойтись без крови. Поначалу все так и шло. Когда экспедитор с деньгами вышел из банка, один из гангстеров повалил его с ног, вырвал мешок и бросился к машине. Однако экспедитор, придя в себя, выхватил пистолет и ранил бандита. Из последних сил тот добежал до машины. Однако на их пути встало несколько полицейских машин. Соппротивление было равносильно смерти, и Луканиа приказал сдаться.

Луканиа грозил весьма большой тюремный срок, но "Смазной банк" заработал с бешеной силой и выдал полицейским 10 тысяч долларов. За эту сумму была куплена свобода 31-летнего Сальваторе Луканиа, который с этого момента стал называться — Чарли Лучиано.

После фантастического освобождения авторитет Лучиано в гангстерской среде поднялся еще на несколько ступенек. Окрыленный этим, Лучиано предлагает создать "Большую семерку" — супертрест гангстеров, который бы контролировал всю торговлю спиртным в США. Это было вызвано тем, что множество банд, занимавшихся бутлегерством, контролировать было довольно сложно. Лучиано предложил разбиться на семь организаций, которые и взяли бы всю власть в свои руки.

Следующим его шагом стало предложение о созыве первого съезда гангстеров, относящихся к клану "молодых волков". Это предложение Лучиано было принято, и 13 мая 1929 года в курортный городок Атлантик-Сити съехались 27 боссов из Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии, Нового Орлеана и др. На съезде был принят ряд судьбоносных для американской мафии решений. Во-первых, было решено создать "Сицилийский союз" ("Коза Ностра"), в котором не было места представителям других итальянских регионов (неаполитанец Аль Капоне был исключением, да и то ненадолго); во-вторых, был создан коллективный орган управления — Большой Совет, для решения всех спорных вопросов; в-третьих, была учреждена общая казна, и, в-четвертых, покончено с расовыми предрассудками, когда гангстеры разных национальностей сводили счеты друг с другом (так, в Чикаго Аль Капоне в течение пяти лет воевал с ирландцами и евреями, что привело к огромному количеству жертв с обеих сторон).

На этом съезде Лучиано чувствовал себя триумфатором. Еще бы, ему удалось то, что не удавалось ни одному влиятельному боссу из числа «стариков»: объединить около трех десятков мощных банд. Правда, этот триумф едва не стоил Лучиано жизни.

Массериа, видя, что Лучиано уходит из-под его влияния, вызвал его на последний откровенный разговор, где поставил условие: либо Лучиано возвращается в его «семью» и отчисляет долю со всех своих операций, либо Массериа применяет против него силу. Последний аргумент был не пустым звуком: если за спиной Лучиано в Нью-Йорке

стояло около ста боевиков, то Массерия мог собрать в считанные часы до пятисот бойцов. На долгие размышления времени уже не оставалось. И тогда Лучиано выбрал то, на что другой на его месте вряд ли бы решился: он попросил встречи... у Маранзано.

И она состоялась 17 октября 1929 года на нейтральной территории на Статен-Айленде. Маранзано предложил Лучиано сделку: если он хочет рассчитывать на его поддержку, тогда он (Лучиано) должен собственноручно убить Массерия. Это была ловушка: тот, кто убивал главу семьи без разрешения других боссов, никогда не мог рассчитывать на то, чтобы занять его место. Лучиано как раз хотел стать боссом. Поэтому он отверг это предложение. В ответ на это Маранзано призвал шестерых своих костоломов, и те прибегли к своим излюбленным «играм» — пыткам, но Лучиано так и не дал согласие на сделку. Тогда Маранзано приказал добить строптивца.

Когда полицейские обнаружили бездыханное тело Лучиано в водосточном канале, им показалось, что это уже труп. Поразительно, но жизнь еще теплилась в этом удачливом человеке (а у него был проломлен череп, сломаны восемь ребер, выбито одиннадцать зубов, пробита правая щека, поврежден правый глаз, сломаны большая и малая берцовые кости, кости левого запястья и, кроме этого, вся кожа была искромсана бритвой и прожжена огнем). Лучиано все-таки выжил и приобрел в преступной среде Америки кличку — Лаки (Счастливец).

Лучиано не простил, но он был чрезвычайно хладнокровен и поэтому затаил обиду, ожидая случая, чтобы нанести сокрушительный удар. Этот случай наступил через полтора года.

В феврале 1930 года Джузеппе Массерия решил окончательно разделаться с Сальваторе Маранзано. Последний, хоть и был сицилийцем, принадлежал к выходцам из города Кастелламорезе и объединял всех кастелламорезцев. В разразившейся войне, названной затем кастелламарской, которая бушевала в течение всего 1930 года, с обеих сторон было убито 72 человека и свыше ста ранено. К февралю 1931 года чаша весов стала склоняться в сторону Маранзано. Люди Массерия запросили у него мира, однако тот ответил: "Мира не будет, пока жив ваш босс". И тогда в дело вступил Лаки Лучиано.

15 апреля 1931 года он пригласил Массериа отобедать с ним в ресторане "Нуова вилла Тампаро", что располагался на 15-й улице Кони-Айленда в Бруклине. В самый разгар застолья Лучиано внезапно встал и сказал, что отлучится на несколько минут в туалет. Как только Лучиано вышел из зала, в ресторан вошли четверо мужчин. На ходу извлекая револьверы 32-го калибра, они открыли ураганный огонь по Массериа, который в тот момент раскладывал карты. Всего было выпущено 24 пули, шесть из которых остались в голове и груди Джузеппе Массериа. Его смерть была мгновенной.

Как только весть о смерти противника достигла Маранзано, он тут же объявил себя капо дей тутти капо (боссом боссов). Он составил список 60 своих противников, приговоренных им к смерти. В числе первых в списке стояло имя Лаки Лучиано. В своем тщеславии и жажде власти Маранзано зашел слишком далеко — "молодые волки" убрали Массериа отнюдь не для того, чтобы обрести нового диктатора. Таким образом, провозгласив себя новым доном, Маранзано подписал смертный приговор не только себе, но и всем представителям "старой мафии".

Операцию по устранению Маранзано Лучиано разработал и осуществил столь талантливо и дерзко, что она вошла в анналы американской преступности. Дело в том, что Маранзано был прекрасно осведомлен о том, что за ним охотятся "молодые волки", и поэтому окружил себя плотной стеной дюжих телохранителей. Застать их врасплох было делом почти безнадежным, однако Лучиано это все-таки удалось.

10 сентября 1931 года Маранзано находился в холле своей конторы на Парк-авеню, 230. В 13.45 дверь конторы распахнулась, и в холл вошли четверо мужчин, один из которых размахивал карточкой в целлофане, на которой виднелся полицейский значок.

— Всем оставаться на местах! — прокричал он громким голосом. — Мы из федеральной полиции, финансовый контроль.

Шутить с полицией и тогда было делом накладным, поэтому Маранзано и его телохранители и не думали сопротивляться. «Полицейские» между тем отделили телохранителей от босса и выстроили их у стены, держа всех пятерых на прицеле. Заведя Маранзано в его кабинет, они выхватили ножи. Только тогда кастелламарец понял, что происходит. Сначала ему перерезали горло, а

затем произвели два контрольных выстрела в голову и сердце. Лаки Лучиано был отомщен.

Смерть Маранзано стала сигналом для "молодых волков" по всей Америке. В тот день было убито еще около сорока «стариков». Эта резня вошла в историю американо-итальянской преступности под названием "сицилийская вечерня". Отныне гангстеров-разбойников должны были сменить гангстеры-бизнесмены, мечтавшие о том, чтобы мафия сумела экономически встать в капиталистическое общество. Молодая поросль гангстеров даже внешне теперь отличалась от своих предшественников. Если «старики» носили усы а ля Пит, то молодые сбрили с лиц всякую растительность. Были отменены поцелуи, как форма приветствия между боссами (пришло рукопожатие), а также шеи мафиози перестали украшать массивные золотые цепи и кресты.

Лучиано не стал провозглашать себя боссом, наоборот, он сделал все от него зависящее, чтобы «демократизировать» мафию. Боссы, конечно, оставались (в Нью-Йорке было пять семей), но теперь среди них не было лидера, и все вопросы решались коллегиально. Чтобы прекратить "кастелларскую войну", Лучиано ввел в Нью-Йорке институт консилери (советников) числом в шесть человек — по одному от каждой из пяти семей, шестой был представителем близлежащего Ньюарка. Советники следили за тем, чтобы враждующие группировки прекратили, мстя за гибель своих товарищей, бессмысленную охоту друг за другом.

В том, что американская мафия сумела пережить наступление новых времен (отмена "сухого закона", приход к власти Ф. Рузвельта) и плавно «вписаться» в обстановку, была огромная заслуга Лаки Лучиано. Однако то, что он стал самой влиятельной фигурой в преступном мире Америки несло и отрицательное начало для него самого. После того как в октябре 1931 год американская фемида отправила за решетку Аль Капоне, должна была появиться новая кандидатура на арест и осуждение. И ею в конце концов стал Лаки Лучиано.

В 1932–1935 годах мафия в Нью-Йорке чувствовала себя безнаказанно, скупив практически всех чиновников города. Однако новый президент страны Франклин Рузвельт не желал мириться с подобным положением вещей и объявил войну организованной преступности.

В 1935 году Верховный суд Нью-Йорка потребовал от губернатора города, чтобы тот назначил специального судью, которому были бы переданы особые полномочия в борьбе с преступностью. И такой судья был назначен: им оказался 35-летний Томас Е. Дьюи, который рьяно взялся за дело. Он учредил специальный отдел из 20 человек, которые занялись сбором компромата на нью-йоркскую мафию. Помимо этого были созданы еще несколько отделов, прием людей в которые проходил после тщательнейшей проверки. Ни одному полицейскому в городе Дьюи не доверял.

Первым попался Датч Шульц по прозвищу Голландец. Дьюи прижал его настолько серьезно, что Шульц решился на крайнюю меру — убить неподкупного судью. Это решение было настолько опасным, что Лучиано, Костелло и Лански попытались отговорить Шульца. Тот отличался крутым нравом и никогда не сходил с однажды выбранного пути. Видя, что Шульц непреклонен, коллеги по гангстерскому ремеслу поняли, что остановить его можно только одним способом.

23 октября 1935 года Шульц в сопровождении двух телохранителей отправился в бар "Полас шоп хаус энд тавверн". Посидев за столиком пятнадцать минут, Шульц пошел в туалет. В это время в бар вошли двое мужчин, извлекли револьверы 45-го калибра и открыли огонь по телохранителям Шульца. Затем один из убийц отправился в туалет и всадил оставшиеся пули в беспечного главаря. У Шульца была перебита рука, пробиты бок и грудь. Однако, когда прибыла полиция, он был еще жив. На вопрос полицейского: "Кто это сделал?" Шульц ответил: "Приведите священника". Он так и умер, не назвав имен, хотя прекрасно их знал.

Парадокс заключался в том, что, убив Шульца, Лучиано сохранил жизнь судье Томасу Дьюи, который через несколько месяцев посадил в тюрьму и самого Лучиано.

Между тем Дьюи пытался раздобыть компромат на Лучиано, однако все было напрасно. Лучиано практически нигде не «светился»: ни в контрабанде наркотиков, ни в организации азартных игр. И вот тогда на сцене появились женщины, а точнее — представительницы древнейшей профессии — проститутки. Показания некоторых из них позволили Дьюи уличить Лучиано в том, что он контролировал в Нью-Йорке около 80 публичных домов в Манхэттене и в Бронксе.

13 мая 1936 года Лучиано был официально привлечен к судебной ответственности. Суд над ним и его сообщниками длился несколько недель и завершился 18 июня вынесением приговора: Лучиано получал по 87 пунктам обвинения наказание в виде 50 лет тюремного заключения. Это было сенсацией: со времен осуждения Аль Капоне не было случая, чтобы правосудие смогло свалить столь значимую фигуру в рядах мафии.

В тот же день Лучиано был переведен из тюрьмы Томбс в мрачную тюрьму города Даннемор, на самом севере штата Нью-Йорк. Там он был зачислен в штат рабочих тюремной прачечной. Однако, сидя в тюрьме, Лучиано не выпускал из рук бразды правления своей огромной мафиозной империей.

В мае 1942 года (после того, как Лучиано помог американской армии и подключил к охране нью-йоркских доков свою мафию) власти перевели его из мрачной тюрьмы Даннемора в тюрьму с более мягким режимом — Грейт Мерой в Комстоке. А еще через три года — 2 февраля 1946 года (всего он отсидел чуть меньше 10 лет), Лучиано был освобожден окончательно, а в связи с тем, что он за все это время так и не удосужился получить американское гражданство, власти США отправили его на родину — в Италию.

В том же 1946 году Лучиано решил вновь пересечь Атлантику и приехал на Кубу. В те годы это был типично бандитский остров со множеством казино, в которых гангстеры по соглашению с диктатором Батистой «отмывали» грязные деньги. Часть этих денег шла непосредственно Лаки Лучиано.

Тем временем об этом поездке стало известно ФБР, которое тут же предприняло ответные шаги, чтобы раз и навсегда отвести Лучиано от поездок в их сторону. Правительство США потребовало от Батисты депортировать Лучиано в Италию, что тот, естественно, и сделал, дабы не осложнять отношений с грозным соседом.

Когда Лучиано, покинув Кубу, попытался было въехать в Бразилию и Венесуэлу, его не пустили и туда, чем, конечно, сильно расстроили, но не настолько, чтобы он потерял интерес к жизни. Вернувшись в Италию, в Неаполь, Лучиано через доверенных лиц принялся налаживать новый наркопуть по маршруту Ближний Восток — Италия — США. Итальянская полиция догадывалась о неблагоприятных делах Лучиано, но поймать его за руку не могла. Даже

в 1949 году, когда его арестовали по подозрению в контрабанде наркотиков, обвинение продержалось недолго, и Лучиано был освобожден.

В 1955 году полиция установила для него комендантский час, который распространялся на ночное время: в эти часы Лучиано не имел права покидать пределы своего дома. Тогда же ему объявили и другое ограничение в передвижениях: он не имел права отъезжать от своего дома более чем на 60 миль. И все-таки, несмотря на все эти притеснения, Лучиано продолжал активную жизнь. В Неаполе он открыл два вполне легальных предприятия и зарабатывал на них приличные деньги. Он превратился в главную достопримечательность Неаполя, и многие туристы, приезжая в город, искали встречи с ним.

В начале 60-х годов Лучиано вдруг стала преследовать навязчивая идея создания художественного фильма, который бы прославил его имя. Но эта идея совсем не понравилась мафиози, которые, в отличие от Лучиано, продолжали свою активную деятельность в США и не собирались афишировать свои имена. Поэтому Лучиано дали понять, что появление фильма нежелательно. Однако он и не подумал менять своего решения, и в январе 1962 года пригласил к себе в Неаполь одного знаменитого продюсера. Встреча должна была состояться 26 января.

В тот день Лучиано чувствовал себя на подъеме и сам выехал в аэропорт, чтобы встретить продюсера, но, как только он вышел из машины, он почувствовал резкую боль в груди, и в следующую секунду рухнул на землю. Через несколько минут он скончался. В медицинском заключении врачи записали, что смерть наступила в результате инфаркта.

Уехав в 1946 году из США, Лаки Лучиано в течение 16 лет все время мечтал вернуться в эту страну. После смерти его желание сбылось. После поминальной мессы в Неаполе его тело было отправлено в США. Там, в Нью-Йорке, в семейном склепе в районе Куинс знаменитый американский мафиози и нашел свое последнее пристанище.

Крестный отец «якудзы» (1946)

В мире существуют три самые знаменитые преступные организации: американская "Коза Ностра", мафия Сицилии и японская «якудза». Однако если первые две вселяют в души соотечественников страх, то «якудзу» в Японии уважают, но не боятся. За все время своего существования «якудза» никогда не стремилась посеять страх. Более того, «якудза» свято чтит древнюю заповедь "Быть вместе с народом" и никогда не нарушает "кодекса чести". Именно поэтому в Японии, стране с самой организованной преступностью, в рядах которой 100 тысяч человек, почти отсутствует «чистая» уголовщина. Да и доля преступлений, совершаемых «якудза», столь мала, что нам, россиянам, читая эти цифры становится смешно (в 1993 году японские гангстеры совершили 4077 проступков и преступлений). У нас в одной Москве за год совершается одних убийств до двух тысяч.

"Якудзе" уже более 300 лет. Ее название родилось тогда же и переводится весьма своеобразно: «я» — восемь, «ку» — девять, «дза» — три, что в сумме дает число 20, считающееся в японских картах самым плохим. Взяв себе в название несчастливое число, японская мафия за триста лет своего существования сумела доказать, что и с подобной символикой можно достичь успеха и процветания.

Самым мощным кланом «якудза» вот уже несколько десятилетий является клан "Ямагути гуми". Самым знаменитым "крестным отцом" был Кадзуо Таока, при котором клан распространил свое влияние на всю Японию. Этот человек руководил своей организацией 35 лет — своеобразный рекорд в истории мировой преступности.

Маньяки из Нижней Саксонии (1946–1947)

17 ноября 1950 года в Западной Германии завершился судебный процесс над тремя преступниками, которые обвинялись в многочисленных изнасилованиях и убийствах женщин. В мировой судебной практике найдется не много примеров, когда серийные убийцы объединяются в устойчивую группу. Как правило, маньяки действуют в одиночку. В этом случае все было наоборот.

В марте 1946 года в Нижней Саксонии и Баварии, между Ильценом и Хофом, регулярно стали обнаруживать трупы изнасилованных и убитых женщин. Почерк преступлений был один: женщин насиловали, грабили и убивали ударом тяжелого предмета по голове. Им могла быть подкова, обыкновенный кирпич или молоток. За год произошло девять убийств, а полиция беспомощно разводила руками.

Неожиданно в марте 1947 года, после девятого убийства, преступления прекратились. И, когда месяц за месяцем проходили спокойно, полицейские облегченно вздохнули.

Между тем, в мае того года был арестован некий Рудольф Плейль по подозрению в убийстве коммерсанта, труп которого в апреле был обнаружен в реке в районе Цорге. Плейль наотрез отказывался от обвинений, однако полиция вскоре нашла орудие преступления — топор, с отпечатками пальцев Плейля. Состоявшийся в декабре 1947 года суд приговорил его к 12 годам тюрьмы. Отметим, что наказание было не слишком суровым, потому что подсудимый был признан ограниченно вменяемым.

Уже два года Плейль сидел в тюрьме, и все это время тюремные власти не знали от него покоя. Он был настолько агрессивен, что ни один уголовник не соглашался находиться с ним в одной камере. Этот человек буквально жаждал крови и постоянно вымещал свою агрессию на сокамерниках. И тогда Плейля направили для обследования в психиатрическую лечебницу. Там и началось самое неожиданное.

Во время теста на алкоголь, захмелевший Плейль вдруг «развязал» язык. Он неожиданно рассказал, что в марте 1946 года изнасиловал и убил женщину. Врачи, естественно, ему не поверили. Уязвленный Плейль взял лист бумаги и во всех деталях описал это и другие свои преступления, все время повторяя: "Я докажу всем, что я величайший убийца всех времен!"

И врачи, кажется впервые поверив показаниям своего пациента, тут же уведомили полицию. Однако та оставила это сообщение без внимания.

Плейль с нетерпением ждал, что его заметят, что его имя будет «прославлено» с газетных полос, но этого не происходило. Никто никуда его не вызывал, никаких вопросов не задавал. И тогда он решил обратиться к властям с письмом, в котором предложил себя на роль... палача: убивать он умеет лучше других — доказывал он в этом же письме. Он указал даже точное место, где должен был лежать труп женщины. И только тогда полиция заволновалась. А когда в указанном месте был обнаружен полуразложившийся труп, Плейля изъяли из психушки и полиция всерьез взялась за него.

Показания Плейля заняли 36 томов. Давал он их весьма охотно, ведь газеты ежедневно упоминали его имя в своих отчетах. Более того, Плейль «выдал» и двух своих сообщников, с которыми вместе «охотился» на женщин. Один из них был на 11 лет старше Плейля, второй оказался 18-летним мясником.

Состоявшийся в ноябре 1950 года суд, учитывая, что смертная казнь в стране была отменена, приговорил всех троих к пожизненному заключению.

Зверь из Блэкборна (1948)

В мае 1948 года в добропорядочной Англии произошло жуткое событие: в городке Блэкборн в графстве Ланкашир была изнасилована и убита 4-летняя Джунн Энн Девни. Для розыска преступника полиция города предприняла беспрецедентные за всю криминальную историю страны меры дактилоскопировала все население города.

Преступление произошло в ночь с 14 на 15 мая в детском отделении больницы Куин-парк-госпиталя, куда поступила в 10-х числах мая с воспалением легких Джунн Энн Девни, дочка одного из рабочих металлургического завода. Болезнь протекала в легкой форме, и через несколько дней, 15 мая, девочку собирались выписать домой. Но злой рок распорядился иначе.

В ту ночь в начале двенадцатого преступник подошел к больнице со стороны туалетной комнаты, окна которой не закрывались на ночь — стояла жара. Проникнув в помещение госпиталя, преступник прокрался в палату № 3 детского отделения. Обойдя койки и внимательно рассмотрев детей, преступник остановил свой выбор на 4-летней Джунн и осторожно взял ее на руки. Девочка проснулась, но похититель, крепко прижав ее к груди, покинул госпиталь через дверь первого этажа, которая вела в парк.

Ночное дежурство по отделению несла медсестра Гвендолин Хэмфрис, в половине двенадцатого ночи она услышала какой-то непонятный шум в коридоре, выглянула туда и увидела, что дверь, ведущая в парк, распахнута настежь. Всмотревшись в темноту, медсестра не обнаружила ничего подозрительного и, решив, что дверь открылась из-за обычного сквозняка, закрыла ее на щеколду и вернулась к себе в комнату.

Около двенадцати она, как обычно, обходила блок, вошла в палату № 3 и обнаружила отсутствие девочки. Она решила, что девочка пошла в туалет и отправилась туда, однако туалет был пуст. Выйдя в коридор, медсестра внезапно увидела на полу какие-то темные пятна, которые при близком рассмотрении оказались человеческими следами. И принадлежали они взрослому человеку и вели от туалета к кровати девочки. Вот тогда-то закрались первые смутные опасения. Она тут же

разбудила весь медицинский персонал госпиталя. Начались поиски девочки. Два часа поисков не принесли никаких результатов девочки нигде не было. И тогда дежурный врач оповестил полицию.

Полицейские прибыли около трех часов утра. Выслушав сбивчивый рассказ медсестры, они еще раз осмотрели палату, затем разбились на несколько групп и приступили к тщательному осмотру окрестностей. Полицейские искали лучше, чем врачи, — через час девочка была найдена. Однако то, что от нее осталось, повергло в ужас даже много повидавших полицейских. Девочка с разбитой головой и изуродованным телом лежала возле каменного забора. Преступник сначала ее изнасиловал, а потом взял за ноги и со всей силы ударил об забор. Подобного Блэкборн еще не знал.

Местные полицейские оповестили о случившемся полицию графства. В семь часов утра в Блэкборн прибыла специальная бригада сыщиков во главе с главным констеблем Лумсом. Именно он занимался аналогичным убийством, произошедшим в Фэрнуорте (рядом с Блэкборном), где ударом кинжала был убит 11-летний мальчик. Кроме этого, в Лондоне была изнасилована и задушена 5-летняя девочка. Сопоставив факты Лумс предположил, что все убийства могли быть совершены одним и тем же маньяком. Он тут же сообщил об этом в Скотланд-Ярд.

Сыщики из Скотланд-Ярда прибыли в растревоженный Блэкборн к одиннадцати часам утра. К тому времени все здание госпиталя было оцеплено местной полицией, и весь персонал находился там. Было уже установлено, что преступник, сняв обувь, проник в госпиталь через открытое окно в туалете, где он, видимо, наступил в лужу, поэтому следы его ног четко отпечатались в коридоре и в палате. В качестве оружия преступник хотел использовать обыкновенную бутылку с дистиллированной водой, которая стояла на тележке в этой же палате. Эту бутылку он бросил затем под кровать. К счастью, она не разбилась и на ней остались отпечатки его пальцев. Кстати, единственные его отпечатки. Все остальные, которые полиция обнаружила в палате, принадлежали работникам госпиталя, детям или их родителям. Отпечатки были отправлены в лабораторию Скотланд-Ярда в Лондоне, в которой тогда насчитывалось около полутора миллионов отпечатков преступников, но отпечатков маньяка из Блэкборна среди них не оказалось.

Как только это выяснилось, было решено переслать отпечатки коллегам из европейских стран: вдруг маньяк был приезжим (не хотелось верить, что зверское преступление мог совершить кто-то из своих). Однако и эти запросы ни к чему не привели. Маньяк был родом именно из Блэкборна. Но как его найти среди 110 тысяч жителей города? И тогда главный инспектор полиции Кэмпбелл предложил невероятное: снять отпечатки пальцев у всех мужчин города старше 16 лет и даже у тех, кто приезжает в Блэкборн на работу. Таким образом предстояло бы охватить дактилоскопированием около 50 тысяч человек, каждый из которых в процессе поисков какое-то время находился бы под подозрением. Добропорядочная Англия ничего подобного еще не знала. Да и где была гарантия, что эти поиски в конце концов увенчаются успехом? Сам Кэмпбелл такой гарантии, естественно, дать не мог, но желание полиции найти этого зверя было слишком велико, да и общественность требовала принятия самых решительных мер. Поэтому после нескольких дней колебаний и споров было решено пойти на этот шаг.

Как только решение было принято, к жителям города обратился мэр Блэкборна. Обрисовав ситуацию и сообщив, что никто не может чувствовать себя спокойно, пока маньяк ходит рядом, мэр призвал жителей отнестись сознательно к этому мероприятию. Он заявил, что дает честное слово тем, кто совершил что-то противоправное, но не имеет никакого отношения к убийству в госпитале, что снятые у них отпечатки пальцев не приведут к их аресту. Более того, он пообещал, что, как только маньяк будет задержан, все отпечатки будут тут же уничтожены. Это было беспрецедентное заявление, впрочем как и сама мера. После этого заявления ни один житель города не позволил себе увильнуть от этой, в общем-то не очень приятной, процедуры.

Операция по дактилоскопированию мужского населения Блэкборна началась через восемь дней после совершения преступления — 23 мая 1948 года. В тот день в городе царил замечательный настрой. Полицейские, разбившись на группы, ходили по домам и брали отпечатки у всех мужчин. За полтора месяца было собрано около 20 тысяч отпечатков, которые были отправлены в лабораторию в Хьютон. Но отпечатков пальцев маньяка среди них не оказалось.

Поиски продолжались, и к началу августа удалось собрать 45 тысяч отпечатков пальцев. Это было почти все мужское население города, и, когда среди них не оказалось отпечатков маньяка, оптимизм сыщиков улетучился. Уже никто не верил в то, что преступника удастся задержать таким образом. Однако, как показали дальнейшие события, удача всегда сопутствует тем, кто идет в своих начинаниях до конца.

Как выяснилось, неохваченными оказались еще 800 человек из тех, кто получал продовольственные карточки. Шансов на то, что именно среди них и скрывается преступник, было мало, но полиция решила совершить последний заход. 11 августа констебль Кэлверт вошел в дом № 31 по Бирлей-стрит, где обитали миссис Гриффит и ее 22-летний симпатяга сын Питер. К большому везению полицейского, последний был дома и с него прямо на месте сняли отпечатки пальцев. Извинившись за доставленное беспокойство, полицейский отправился по другим адресам. Закончив, Кэлверт вернулся в управление и сдал работу старшему по группе расследования. Как только все 800 недостающих отпечатков были собраны, их в тот же день отправили в Хьютон.

Сенсация произошла 12 августа в три часа дня. Один из специалистов по дактилоскопированию обнаружил те, что были оставлены преступником и на бутылке с дистиллированной водой. "Я нашел их!" — прокричал он, чем немало напугал своих коллег. А уже в следующую секунду все кинулись к его столу. Вскоре ни у кого не осталось сомнений — это действительно отпечатки пальцев левой руки маньяка и принадлежали они 22-летнему Питеру Гриффиту.

Когда полицейские его арестовали, он не выказал никакого удивления, однако от убийства наотрез отказался. Но это отпирательство продолжалось недолго. Полицейские выяснили, что в его родословной не все в порядке: отец Питера был душевнобольным, и эта болезнь передалась и сыну. Питер одно время лечился от психического расстройства именно в Куин-парк-госпитале. Вскоре, припертый к стене неопровержимыми уликами и не имевший никакого алиби, он сознался, что всегда боялся женщин и поэтому в качестве жертвы избрал беззащитного ребенка.

Ужас влюбленных пар (1953–1968)

В череде всевозможного рода маньяков существует и такая неординарная категория, как "убийцы влюбленных пар". Эти люди выслеживают в укромных уголках влюбленных и безжалостным образом расправляются с ними. Психиатры, изучающие этот феномен, утверждают, что таким образом они компенсируют собственные неудачи на любовном фронте. В этой главе мы узнаем о двух подобного рода историях, наделавших много шума на Западе.

Первая произошла в Западной Германии в начале 50-х годов.

В те годы эта страна уже постепенно отошла от ужаса недавней разрушительной войны и активно строила новую жизнь. Экономика поднималась из руин, и многие немцы почувствовали это на собственном благосостоянии. Магазины были полны товарами по доступным ценам, многие стали приобретать автомобили. И среди них был секретарь по вопросам правовой охраны Объединения немецких профсоюзов доктор Бернд Серве.

Вечером 7 января 1953 года он посадил в свой «опель-капитан» молодую любовницу и уехал из Дюссельдорфа. Проехав несколько десятков километров, он свернул на обочину и заглушил мотор. Забравшись на заднее сиденье, влюбленные приступили к любовным играм. К несчастью, их удовольствие продолжалось недолго. Через несколько минут одна из боковых дверей автомобиля отворилась, и в проеме показался чей-то силуэт. Доктор Серве успел только поднять голову — в следующую секунду раздался выстрел и пуля угодила доктору в нижнюю челюсть и, пройдя навывлет, задела спинной мозг. Доктор скончался мгновенно. Его любовницу преступник не тронул.

Местная полиция завела по этому факту уголовное дело, однако все попытки напасть на след преступника ни к чему не привели. Единственное, что могла вспомнить на смерть перепуганная женщина, так это то, что стрелявшим был мужчина среднего роста. Его лица в темноте она не разглядела.

Прошло более 22 месяцев, прежде чем убийца напомнил о себе.

31 октября 1955 года пропали двое молодых людей: 26-летний пекарь из Дюссельдорфа Фридрих Берг и его 23-летняя подруга из

Брилона Теа Кюрман. В тот вечер, после посещения ресторана, они уехали за город на автомобиле и бесследно исчезли. Со 2 ноября родителям парня стал звонить неизвестный мужчина, который сообщил ошеломленным старикам: "С этой свиньей наконец-то покончено!" Полиция вполне резонно предположила, что это мог быть "убийца влюбленных пар" и поставила телефон на прослушивание. Но, как только это произошло, звонки прекратились.

Между тем поиски длились более трех недель, пока 28 ноября случайный прохожий не заметил в яме, залитой водой, крышу автомобиля. Его вытащили и в салоне обнаружили трупы пропавших.

После этой страшной находки полиция Дюссельдорфа осознала, что в окрестностях города объявился опасный маньяк. За его поимку полицей-президиум объявил вознаграждение в размере 5 тысяч марок, но ни одного свидетеля так и не нашлось. А тут произошло еще одно убийство.

7 февраля влюбленная пара — 26-летний Петер Фалькенберг и 23-летняя Хильдегард Вассинг, поужинав в одном из дюссельдорфских ресторанов, отправилась за город. А через два дня их обгоревшие трупы обнаружили в их же машине к северу от городка Бюдерих. Как установили эксперты, парень был сначала ранен из пистолета в нижнюю челюсть, а затем добит ударом тупого предмета по голове. Его подругу также ударили по голове, а затем задушили. Причем, прежде чем убить ее, преступник связал девушке руки, а рот заткнул кляпом из куска тряпки и резиновых колец от консервных крышек. Уходя, убийца закатил автомобиль с трупами в стог сена и поджег.

Пятое убийство не на шутку встревожило местную полицию. Стало ясно, что преступник вошел во вкус и охотится за беспечными влюбленными с завидным упорством. При местном полицей-президиуме была создана специальная комиссия во главе с комиссаром Айнком, в которую вошло 60 человек. Дюссельдорфское радио стало регулярно обращаться к жителям с просьбой быть осторожными и не совершать автомобильных поездок за город в вечернее время.

Судя по всему, вся эта шумиха подействовала, и маньяк в течение трех месяцев не давал о себе знать. Видимо, это затишье усыпляюще подействовало и на жителей города. Вечером 4 мая 1956 года двое любовников уединились в лесу недалеко от Бедериха. Не успели они прилечь на траву, как из ближайших кустов внезапно вышли двое

мужчин. Увидев их, женщина пронзительно закричала и, оттолкнув любовника, бросилась бежать. Один из незнакомцев погнался за ней, а его напарник, достав пистолет, наставил его на спутника женщины.

Вполне вероятно, что эта история завершилась бы, как и все остальные, — трагическим финалом. Однако на этот раз преступникам не повезло. В тот момент, когда тот, кто погнался за женщиной, настиг ее и повалил на землю, рядом раздался звук мотоциклетного мотора. Этот шум заставил его отпустить обезумевшую от страха женщину и скрыться в ближайших кустах. Следом бросился бежать и его сообщник.

Потерпевшие на следующее утро явились в полицию. Но это обращение не привело к успеху. Во-первых, было потеряно достаточно времени, и преступники сумели спрятаться в надежное место. Во-вторых, потерпевшие так и не смогли точно обрисовать нападавших. В лесу в момент нападения было уже достаточно темно.

И все-таки первая серьезная неудача, постигшая преступников (а теперь выяснилось, что их было двое) за три года их деятельности, вселяла в полицейских надежду.

10 июня 1956 года, через месяц после последнего нападения, лесничий Шпет при обходе участка Штрюмпер Буш заметил подозрительного человека, который прятал в кустах мотоцикл. Заподозрив в нем браконьера, Шпет скинул с плеча ружье и арестовал незнакомца.

В полиции выяснилось, что им оказался 32-летний Вернер Бост из Бюдериха, ранее имевший конфликты с законом. Он уже трижды привлекался к судебной ответственности за валютные преступления и хранение оружия. Последнее он любил настолько, что слыл в округе непревзойденным стрелком. Кроме оружия, Бост был «помешан» и на всевозможных ядах и химикатах.

Задержав Боста за незаконное хранение оружия, полиция попыталась «привязать» его и к нападениям на влюбленных. Однако никаких улик, указывающих на его причастность, обнаружить не удалось. В результате Бост отправился за решетку всего на шесть месяцев. Но полиция не успокоилась.

Пока Бост находился в тюрьме, за его домом было установлено круглосуточное негласное наблюдение. И вскоре в поле зрения полиции попал один из друзей Боста — Франц Лорбах. Так же, как и

его дружок, Лорбах слыл в округе отпетым браконьером и неоднократно нарушал закон. На этом основании полицейские решили его задержать.

Комиссар Айнк правильно просчитал комбинацию с задержанием этого человека. В отличие от Боста, Лорбах оказался куда как трусливее и психологически слабее, а изнурительные допросы по ночам сделали из него настоящую размазню. Однажды он сломался и рассказал о тайнике возле дома Боста. В нем были обнаружены вещи убитых влюбленных, а также моток веревки и резиновые кольца от консервных крышек. Лорбах признался, что вместе с Бостом участвовал в нападениях на влюбленных в период с 1953 — 1956 годов. Однако это признание абсолютно не повлияло на позицию самого Вернера Боста.

— То, о чем говорит Лорбах, — наглая ложь, — заявил он на допросе. Ни в каких убийствах я не участвовал!

Упорство Боста более трех лет не позволяло немецкому правосудию вынести это дело на суд. Единственной надеждой следователей оставался Франц Лорбах, который в конце концов согласился выступить на суде против своего недавнего приятеля. Чтобы Лорбах не изменил своего решения, ему были созданы идеальные условия для заключения. В истории западногерманской криминалистики это было первым прецедентом, когда о судьбе единственного свидетеля заботились подобным образом. Ему, например, в сопровождении одного полицейского позволяли навещать семью, питаться в столовой полицейского управления Дюссельдорфа. Однажды его на чашку кофе пригласил к себе сам комиссар Айнк.

Между тем, пока Вернер Бост находился в тюрьме, убийства влюбленных пар возобновились. 9 февраля 1958 года под Олендом были убиты двое влюбленных, а еще через полгода маньяк расправился с очередной парой в предместье Мюнхена. В народе пошли гулять слухи о том, что Бост невиновен. Но тем не менее выпускать Вернера Боста никто не собирался. Более того, подготовка к судебному процессу шла полным ходом.

Суд над убийцей влюбленных пар состоялся в ноябре 1959 года в земельном суде Дюссельдорфа. Он длился с 3 по 19 ноября и привел к странному результату. Несмотря на все усилия прокурора уличить Боста в пяти убийствах и добиться смертной казни, суд в конце концов

признал его виновным лишь в убийствах Петера Фалькенберга и Хильдегарды Вассинг в феврале 1956 года. За это Вернер Бост был приговорен к пожизненному заключению и лишению всех гражданских прав. Его сообщник Франц Лорбах за свое активное сотрудничество со следствием получил пять лет тюрьмы, чему был неслыханно рад. Так дело об убийствах влюбленных пар в ФРГ было окончательно закрыто.

Между тем через 9 лет после этого процесса в другой европейской стране — Италии стали происходить похожие убийства. Местом их совершения стала прекрасная Флоренция и ее окрестности.

Как и в дюссельдорфских случаях, флорентийский маньяк подстерегал свои жертвы в лесу или застигал их врасплох в автомобилях во время любовных игр. Убивая сначала мужчину, он затем насиловал женщину, после чего доставал нож и подвергал жертву мучительным пыткам. Местная полиция каждый раз проявляла завидную активность и довольно быстро арестовывала предполагаемого убийцу. Однако каждый раз она вскоре отпускала арестованного за недостатком улик. В результате за период с 1968 по 1985 год полицией были арестованы пять человек, но все они были оправданы. Правда, порой это происходило не сразу. Так, некий Франческо Винчи просидел в заключении 17 месяцев, а Стефано Меле целых 14 лет. Более трех лет просидел и один из последних обвиняемых по этому делу — 70-летний Пьетро Паччани.

Этого человека официальные власти обвинили в убийствах влюбленных пар в 1991 году, когда он находился в тюрьме за изнасилование своих дочерей. Следователи, работавшие по делу флорентийского маньяка, собрали массу доказательств причастности Паччани к этим преступлениям, однако все эти доказательства, как было признано на апелляционном процессе, носили слишком расплывчатый характер. Среди них фигурировали и косвенные показания односельчан обвиняемого, и найденные в его саду гильзы, экспертиза которых страдала неточностями, и номера автомобилей некоторых убитых в записной книжке Паччани, которые он записал, якобы после того, как они хулиганили под окнами его дома, и т. д. и т. п. "Я не имею никакого отношения к убийствам этих бедных ребят, — заявил на суде Паччани. — Никакой я не маньяк. Я всего

лишь бедный крестьянин, который вечером от усталости и голода еле доходил до дома, выпивал бутылку вина и ложился спать".

В результате апелляционный суд оправдал Паччани, несмотря на то, что за день до этого двое его односельчан заявили, что видели, как он и его друг Марио Ванни, бывший деревенский почтальон, убили в лесу двух французских туристов в 1985 году. Однако свидетели заявили, что они боятся мести и поэтому не хотят называть свои имена. А по итальянским законам аноним не может быть свидетелем на суде.

И все-таки, освободив Пьетро Паччани, полиция буквально в тот же день арестовала его друга Марио Ванни. Теперь уже ему предстоит предстать перед судом в качестве флорентийского маньяка, который за 17 лет (1968 — 1985) загубил 16 человек. Будет ли на этот раз в этом деле поставлена точка, пока неизвестно.

Ограбление века по-английски (1963)

Одно из самых знаменитых преступлений 20-го века произошло в августе 1963 года в Англии. Как писали многие специалисты, "это преступление ознаменовало собой возникновение в Англии новой серии преступлений, умно и технически грамотно подготовленных". Да и куш, который сорвали во время ограбления его участники, был по тем временам поистине фантастическим. Расскажем обо всем по порядку.

В соседней с Англией Шотландии имеют хождение как собственные, так и английские денежные банкноты. Последние принимаются шотландскими банками, однако ежемесячно все вырученные через торговлю английские деньги отправляются из Глазго в Лондон на почтовом поезде. Суммы эти немалые, у преступного мира Англии всегда было искушение совершить налет во время подобного путешествия.

Судя по всему, подобная идея пришла в голову весьма умному человеку еще в середине 50-х годов. Тщательно изучив маршрут движения почтового поезда по минутам, он разработал хитроумный план ограбления, шансы на успех в котором равнялись почти ста процентам. Любопытно, что инициатор ограбления был заинтересован в нем из тщеславного желания продемонстрировать властям свою силу и поставить их в неудобное положение.

Основная трудность состояла в кадровом вопросе. Так, одна лондонская банда, испугавшись масштаба преступления, отказалась от участия в нем. В результате отказался и сам инициатор "великого ограбления", не подозревая, что его идея уже упала на благодатную почву.

В конце 50-х годов в одной из английских тюрем отбывал заключение 26-летний Брюс Рейнольдс. Именно здесь он услышал от одного из сокамерников основные положения так и не осуществленного нападения на почтовый экспресс и решил, что эта идея вполне осуществима. Срок его пребывания в тюрьме подходил к концу, и, когда Рейнольдс вышел на свободу, в его голове созрела мысль о том, что именно он и осуществит это грандиозное нападение.

Общественное положение Рейнольдса было стабильным, и полиция даже не подозревала, что он готовит нечто умопомрачительное. Он был женат на очаровательной женщине, имел сына и обоих их боготворил. Кроме того, он был обаятельным соседом и вообще интеллигентным человеком. Рейнольдс владел антикварным магазином в Лондоне и исправно платил налоги. И хотя полиция подозревала его в контактах с членами одной из городских банд, однако доказательная база этих подозрений была крайне зыбкой, и официального обвинения на них построить было нельзя. Рейнольдс был слишком умен и осторожен, чтобы позволить упечь себя за решетку еще раз.

Решив осуществить нападение на почтовый экспресс, он стал свехосторожным и осмотрительным. Свое последнее преступление (он намеревался навсегда уехать во Францию) Рейнольдс готовил несколько лет и скрупулезно отбирал компаньонов.

Первым сообщником Рейнольдса оказался 30-летний широкоплечий блондин Гордон Гуди, который владел в Лондоне одним из дамских парикмахерских салонов. Так же, как и Рейнольдс, имел жену, однако, в отличие от первого, Гуди был на подозрении у полиции. Когда 27 ноября 1962 года преступники напали в лондонском аэропорту на инкассаторов (те привезли зарплату служащим аэропорта) и похитили 62 500 фунтов стерлингов, полиция арестовала и Гордона Гуди, но доказательств его причастности к ограблению тогда найти не удалось. Суд его оправдал, а деньги, украденные в аэропорту, так и не нашли. Как выяснилось позднее, Гуди действительно участвовал в том ограблении, и деньги пошли затем на финансирование ограбления, задуманного Рейнольдсом.

Вторым компаньоном Рейнольдса стал Чарли Вильсон, который вместе с Гуди участвовал в ограблении в аэропорту и так же, как тот, избежал наказания.

Третьим стал Рональд Эдвардс. Его Рейнольдс знал лично и был уверен в его способностях.

Каждый из них должен был стать равным участником ограбления и получить при его благополучном завершении по одному миллиону фунтов стерлингов. Остальные два с половиной миллиона должны были достаться остальным участникам, коих в расчетах Рейнольдса насчитывалось еще около десяти человек (в их число входила

"четверка прикрытия" и несколько служащих железной дороги). Отметим, что уникальность этого преступления состояла еще и в том, что, несмотря на столь широкий круг привлеченных лиц, полиция предварительно так ничего и не узнала. Ни одного «стукача» среди участников ограбления не оказалось.

Подготовка длилась не один месяц и была строго законспирирована. Лондонская полиция весьма тщательно следила за всеми подозрительными лицами из преступной среды, но заговорщикам удалось ловко избежать ее внимания. Ядро группы никогда не собиралось в полном составе, предпочитая общаться по двое. Происходило это всегда вполне естественно: на рыбалке, в магазинчике Рейнольдса или в парикмахерском салоне Гуди. В качестве «связных» выступали порой жены преступников, которые, не зная деталей преступления, были посвящены в его факт. Все донесения тщательно кодировались, и код этот знали только четверо главарей. За все время подготовки вся банда ни разу не собралась вместе, а некоторые ее второстепенные члены даже не знали, что именно должно произойти в день «X». Им была обещана приличная награда, и они отработывали свои деньги, не задавая лишних вопросов.

В своем плане преступники рассчитали все до мелочей. Так как поезда следовали строго по графику, преступникам предстояло управиться с делом за 3 — 4 минуты. Дабы не произошло осечки главари многократно репетировали сценарий ограбления на одной из конспиративных квартир накануне нападения. Действия каждого были отлажены до автоматизма. До мелочей был разработан и план отхода. Преступники намеревались добраться до фермы, поделить награбленное и, отсидевшись некоторое время, уйти мелкими группами в разные стороны. Для отхода были приготовлены несколько скоростных автомобилей с первоклассными шоферами, досконально изучившими местность вокруг фермы. Были приготовлены портативные радиопередатчики, электрофонари для сигнализации и освещения и другая экипировка. Другими словами, операция была подготовлена на самом высоком уровне. И наконец день «X» наступил.

Руководивший операцией на начальном этапе Гордон Гуди 8 августа 1963 года, в 00 часов 30 минут, получив сообщение из Глазго о том, что почтовый экспресс выехал в сторону Лондона, отдал команду о начале операции. Преступники на трех автомобилях выехали по

направлению к Бридего Бридж. Приехав туда в 1 час 30 минут они рассредоточились: Гуди с семьёю сообщниками занял позицию у пересечения шоссе с железной дорогой, а Рейнольдс, Рональд Биггс и еще четверо засели в кустах в 800 метрах от места нападения. Один из преступников курсировал на велосипеде вдоль железнодорожного полотна и ждал появления поезда. Все грабители были одеты в комбинезоны железнодорожных рабочих, а их лица были скрыты под капюшонами.

Поезд показался в 3 часа 25 минут. Тут же преступники перерезали телефонную линию и провели несложную манипуляцию со светофором: куском черной бумаги они закрыли зеленый фонарь и включили заранее приготовленные лампочки на желтом и красном сигналах. Это означало, что в этом месте машинист должен начать постепенное торможение, чтобы суметь остановить поезд у следующего светофора, на котором горел красный сигнал. И хотя подобного здесь ранее не происходило, машинист не заподозрил ничего необычного и нажал на тормоз.

Как только поезд начал торможение, один из машинистов спрыгнул с тепловоза и отправился к стрелке. По инструкции он должен был позвонить из будки по телефону и выяснить, действительно ли путь впереди занят или же это досадный сбой в сигнализации. Но телефон молчал. И в это мгновение к нему подскочили двое неизвестных с капюшонами на лицах и с резиновыми дубинками в руках и спихнули с насыпи. Это было столь неожиданно, что он не успел даже крикнуть, а тем более защищаться. Его буквально парализовал страх.

Второй машинист Миллс терпеливо ждал возвращения напарника. Наконец по металлическим ступеням лестницы застучали шаги, Миллс обернулся... и обомлел. Перед ним стоял неизвестный мужчина с металлическим штырем в руках (конец его был обмотан белой тряпкой) и с капюшоном на лице. Миллс расстерялся лишь на мгновение, потом опомнился и бросился на незнакомца с кулаками. Для последнего это было так неожиданно, что он отступил и вполне мог бы проиграть эту схватку, если бы на помощь не пришел его сообщник. Он напал на Миллса сзади и со всей силы ударил его металлическим штырем по голове. Машинист потерял сознание и упал.

Когда через несколько минут он очнулся и увидел, что в кабине тепловоза девять налетчиков. Здесь находился и его напарник-машинист, руки которого были скованы наручниками. Миллса подняли, заставили сесть за пульт управления и приказали провезти тепловоз и два отсоединенных от основного состава вагона мимо станции Бридего Бридж к белому столбу, где ждали остальные грабители. Миллс, истекая кровью, сделал все, что требовали налетчики.

Тем временем инкассаторы, находившиеся в первом вагоне, ничего и не заподозрили, посчитав остановку вполне обычной для 640-километрового пути. Мощный металлический засов на двери, ведущей в соседний отсек, не был задвинут, и через эту дверь в салон, где перевозились 120 мешков с деньгами, проникли грабители, несколько налетчиков ворвались через разбитые окна. Один из инкассаторов попытался закрыть окно мешком с деньгами, но ничего не получилось. Инкассаторы оказались безоружными, тогда как налетчики имели не только железные штыри, дубинки, топор, но даже несколько пистолетов. Правда, они так и не понадобились. Налетчики связали инкассаторов, сбили с ящиков замки и в течение 10 минут все 120 мешков были погружены в два грузовика, стоявшие у насыпи. Еще минута — и грабители покинули место преступления, увезя с собой 2 631 684 фунтов стерлингов.

Огромную добычу поделили в ту же ночь на ферме в Лезерслейде.

Утром 8 августа ферму покинули Рейнольдс, Гуди, Эдвардс и еще несколько человек. Они уехали в Лондон на машине, спрятали деньги, потом вернулись, чтобы захватить своих поделщиков. Подобная корпоративность делает им честь. Окончательно преступники уехали с фермы в Лезерслейде 9 августа.

К тому времени полиция уже почти сутки рыскала вокруг места ограбления в безрезультатных поисках. Полицейским казалось, что уйти далеко с багажом из 120 мешков грабителям будет сложно, поэтому поиски не простирались далее нескольких километров. Когда стало ясно, что преступники гораздо серьезнее, чем предполагалось, к делу подключился знаменитый Скотланд-Ярд. Это ограбление стало самым крупным за всю историю Англии, и к его расследованию были привлечены лучшие сыщики страны. Как только весть о нем разнеслась по миру, из своего отпуска в Испании срочно вернулся

министр связи и почт Реджинальд Бевин, которому предстояла нелегкая миссия объяснить соотечественникам, как подобное могло произойти в их добропорядочной стране.

Тем временем полиция продолжала поиски, тщательно прочесывая семь ближайших к месту происшествия графств. Зная со слов паровозников и инкассаторов, что грабителей было около десятка, полиция задействовала огромные силы для их задержания. В этом участвовали и добровольцы из окрестных мест, которым была обещана награда в 200 тысяч фунтов стерлингов. В воздух были подняты вертолеты, до этого английской полицией почти не применяемые. В самом Лондоне на ноги была поднята вся негласная агентура, которая выуживала любую информацию, касавшуюся этого беспрецедентного преступления. Однако все было безрезультатно. Многим тогда казалось, что дело об ограблении почтового экспресса грозит перерасти в разряд долгораскрываемых. Но на пятые сутки поисков полицейским улыбнулась удача.

Некий рабочий Джон Мэрис, проживавший рядом с фермой в Лезерслейде, 12 августа решил туда зайти. Каково же было его удивление, когда он увидел, что все стекла окон были закрыты красными и защитного цвета одеялами с треугольными дырками в углах, оставленными для того, чтобы вести наблюдение за двором из дома. В сарае он обнаружил военный перекрашенный грузовик. Заподозрив неладное и наслышанный об ограблении почтового экспресса, Мэрис позвонил в полицию, но там к его сообщению отнеслись равнодушно: в те дни звонки от добровольных помощников поступали в огромном количестве (все просто бредили вознаграждением в 200 тысяч фунтов), но ни один из этих сигналов так и не приблизил полицию к разгадке. Звонок Мэриса отнесли к этой же категории. Но тот проявил завидную настойчивость. Через несколько часов он сам явился в полицию и настоял на том, чтобы ферму обыскали.

Обыск начался 13 августа и привел к сенсационным результатам. Несмотря на то, что грабители старались вести себя свехосторожно и не оставлять никаких улик, выполнить это им так и не удалось. Например, во дворе фермы они развели костер, в который бросили комбинезоны с капюшонами. Однако следить за тем, как огонь пожирает вещи терпения не хватило, и в результате часть вещей так и

не сгорела. Грабители забыли сжечь две почтовые сумки, в которых лежали деньги.

Кроме этого, было найдено огромное количество банок из-под пива, две сотни несъеденных яиц, 34 рулона туалетной бумаги и многое другое. Все это позволило предположить, что на ферме продолжительное время проживало не менее двух десятков человек. Пятнадцать из них умудрились оставить отпечатки пальцев.

О том, что полиция обнаружила место, где укрывались грабители, газеты сообщили на следующий день — 14 августа. И в тот же день в Барнемуте был арестован первый из преступников. Видимо, напуганный этим сообщением, он принялся лихорадочно тратить свою долю денег и тем самым привлек внимание полиции. Также попались в те дни и двое других. Они подыскивали для своих нужд гараж и, найдя его, расплатились с хозяйкой (а она оказалась вдовой полицейского) не за месяц вперед, а за целых три. Увидев в руках одного из них толстую пачку денег, бдительная женщина в тот же день пошла в полицию. Богатых покупателей гаража арестовали, они сознались в ограблении почтового экспресса, однако своих сообщников не выдали.

Первые и довольно скорые аресты внесли нервозность в ряды тех, кто еще оставался на свободе. В результате один из них, не мудрствуя лукаво, выкинул прямо в поле саквояж, в котором находилось 100 900 фунтов стерлингов. Этот саквояж нашел служащий одного из заводов в Доркинге Джон Ахерн и немедленно сдал его в полицию. Отметим, что подобный поступок вполне в духе граждан этой законопослушной страны.

В середине августа 1963 года полиции удалось напасть на след одного из главарей грабителей — Брюса Рейнольдса. Случилось это в городке Хейес в графстве Мидльсексе, где чета Рейнольдсов бросила свой автомобиль «остин» (его Рейнольдс купил на следующий день после ограбления). Автомобиль стоял на улице и полицейские в конце концов обратили на него внимание. Как выяснилось, «остин» был зарегистрирован на имя 42-летней Мэри Мэнсон, официальной супруги Рейнольдса. 22 августа она была задержана, однако ее мужу удалось тогда скрыться.

22 августа полиция арестовала и Чарли Вильсона. Никаких денег в его доме обнаружить не удалось, что позволило ему уверенно отрицать свое участие в ограблении. Однако после того, как

полицейские предъявили ему отпечатки его пальцев, найденные на ферме, уверенность Вильсона прошла. Он никак не мог понять, как полиции удалось найти его отпечатки — он лично шерстяной тряпкой протирал все предметы и вещи, к которым прикасался он сам или его сообщники. Но в спешке он не обратил внимания на настольную игру "Не сердись, дружище", на игровом поле которой и оставили свои отпечатки большинство обитателей фермы.

Среди этих отпечатков были и отпечатки Рональда Биггса, которого полиция арестовала в его доме в Редхилле 4 сентября. Под тяжестью неопровержимых улик он в конце концов сознался в том, что был на ферме в Лезерслейде, однако заявил, что в самом нападении не участвовал.

В том же сентябре были арестованы еще несколько преступников, а 3 октября один из руководителей операции Гордон Гуди, во время обыска в его доме были найдены замшевые туфли, в которых Гуди ходил по ферме. Там он случайно наступил на тюбик с желтой краской, и эта краска так и не смылась до конца с его подошв. Стоило ли оставлять эти туфли, если на деньги, полученные от ограбления, можно было купить сотню новых туфель? Не иначе, как жадность сгубила Гордона Гуди.

К январю 1964 года были арестованы почти все участники нападения. На свободе оставались только Рейнольдс, Эдвардс и Уайт.

20 января в Эйлсбери начался судебный процесс над 12 грабителями: Гуди, Вильсоном, Биггсом, Фильдом, Боолом, Уитером и др. Восемь из них оставили свои следы на ферме в Лезерслейде. Всего же против подсудимых было собрано около 600 вещественных доказательств. Однако, даже несмотря на это, процесс нельзя было назвать легким: он растянулся на три месяца. Чтобы огласить свой приговор присяжные заседали целых 66 часов — рекордное время в истории английских судов.

Приговор был вынесен 26 марта. Виновными были признаны 11 человек, получившие от 20 до 30 лет тюрьмы. Уитер отделался 3-летним заключением, так как непосредственно в ограблении не участвовал.

Эти приговоры были поистине ошеломляющими для английского общества никто не ожидал, что преступники будут столь сурово наказаны. Эти приговоры превышали даже сроки, которые

предусматривались в Англии за убийство. А грабители почтового экспресса никого не убили. Однако судьи, видимо, исходили из желания предостеречь будущих грабителей от подобного рода преступлений.

Между тем на этом наша история отнюдь не закончилась.

Прошло всего лишь четыре с половиной месяца со дня оглашения приговоров, и вот один из осужденных совершает побег при обстоятельствах, казалось бы, абсолютно невыполнимых.

12 августа 1964 года несколько товарищей Чарли Вильсона перелезли через 7-метровую стену тюрьмы, оглушили дубинкой охранника и освободили Вильсона.

Английские власти были в шоке от столь наглого побега и сразу усилили меры безопасности во всех тюрьмах страны. Особенно тщательно они следили за остальными заключенными, участвовавшими в ограблении почтового экспресса. Однако это не помогло: 9 июля 1965 года из тюрьмы в Уэндсворте сбежал Рональд Биггс и с ним еще трое. Причем произошло это среди бела дня — в 15 часов, и чем-то напоминало побег Вильсона. Только на этот раз сообщники Биггса не стали перелезать через стену, а перекинули через нее веревочную лестницу.

Содержание в английских тюрьмах было вновь ужесточено. И хотя больше никто из участвовавших в знаменитом ограблении не сбежал, других сидельцев (не менее знаменитых) это не остановило. Так, 22 октября 1966 года из тюрьмы Уормвуд-Скрабс в самом Лондоне сбежал известный английский разведчик, работавший в КГБ Джордж Блейк.

Между тем комиссар полиции Батлер, отвечавший за поимку Рейнольдса, Эдвардса и Уайта (теперь к ним прибавились Биггс и Вильсон) тоже не сидел сложа руки. Его агенты рыскали по всей стране, и эти поиски порой выходили даже за пределы Англии. Так, в мае 1965 года фотографии грабителей были показаны через искусственный спутник на другую сторону Атлантического океана — в США. И все же двое беглецов попали в руки полиции по собственной неосторожности.

21 апреля 1966 года был арестован Джимми Уайт. Он решил продать свою историю газетчикам, и полиция тут же прознала об этом.

Его арестовали в его новом доме на берегу моря в Литтльстауне, в графстве Кент.

А 19 сентября 1966 года добровольно сдался Бастер Эдвардс. Он попытался разыграть спектакль и сообщил, что в ограблении почтового экспресса не участвовал, а был лишь нанят грабителями для уборки фермы в Лезерслейде. Однако у суда были веские доказательства вины Эдвардса и его хитрость так и не удалась — он получил 15 лет тюрьмы.

23 января 1968 года в далекой Канаде комиссар Батлер одел наручники на Чарли Вильсона, к тому времени превратившегося в преуспевающего торговца серебряной посудой и сменившего фамилию.

И наконец, 8 ноября 1968 года в английском городке Торкей, в графстве Девоншир был арестован неуловимый Брюс Рейнольдс. Как он сам рассказал следователям, он около 6 месяцев после ограбления проживал в Англии. Затем уехал в Мексику, где в течение двух лет вел жизнь богатого бизнесмена. Туда же вскоре приехали его жена и ребенок. В 1967 году Рейнольдсы переехали в Канаду, но после ареста Вильсона решили покинуть и эту страну. Пропутешествовав по США, Тунису, Франции, Рейнольдсы так нигде и не осели и вернулись на родину. Вскоре после этого Брюса арестовали. Состоявшийся суд приговорил его к 25 годам тюрьмы.

Финал этой истории одновременно оптимистичен и печален. Большинство активных участников ограбления были пойманы и получили весьма суровые тюремные сроки. На свободе до сих пор остается только один грабитель Рональд Биггс, который проживает в Бразилии. Там он женился на местной женщине и она родила ему ребенка. Именно потому, что он стал отцом-кормильцем бразильские власти и отказались выдать его английскому правосудию.

И, наконец, главный вопрос, который так и не разрешился в ходе расследования этого беспрецедентного уголовного дела — куда подевались похищенные деньги? Из 2 631 684 фунтов стерлингов полиции удалось обнаружить около 500 тысяч фунтов. Остальные два миллиона пропали бесследно.

Двенадцать задушенных женщин (1962–1964)

Одним из самых зловещих преступников в мире является так называемый "душегуб из Бостона", наводивший ужас на простых американцев в начале 60-х годов. А началась эта история в солнечный день 14 июня 1962 года, когда в свой родной город Бостон прибыл знаменитый американский космонавт Алан Б. Шепард. Тысячи жителей, стоя на тротуаре, восторженно приветствовали своего земляка, когда он проезжал в открытом автомобиле по улицам Бостона. Среди этих зрителей была и 55-летняя работница фабрики декоративных тканей Анна Слезерс.

После торжественной встречи, где-то около шести часов вечера, Анна вернулась к себе на квартиру в дом № 77 на Гэйнсбороу-стрит. Дома она сняла с себя верхнюю одежду, переделалась в голубой домашний халат и отправилась на кухню. В этой квартире она проживала одна уже более трех недель, после того как разъехалась со своим 25-летним сыном Юрисом. Тот страдал душевной болезнью и в последнее время пребывание с ним в одном доме доставляло женщине лишние хлопоты. В конце концов они приняли решение жить отдельно, но сын вполне справедливо претендовал на часть общего имущества в этой квартире. В тот вечер 14 июня он должен был приехать к матери, чтобы окончательно решить эту проблему, и мать с минуты на минуту ждала его прихода. Однако время приближалось к семи, а привычного звонка в дверь все не было.

Пока женщина находилась на кухне, к дому со стороны окон ее спальни подкрался неизвестный мужчина. В руках он держал деревянную лестницу, которая как раз достигала окон третьего этажа, где обитала Анна Слезерс. Окна спальни были распахнуты настежь, и это облегчило незнакомцу его задачу.

Около половины восьмого вечера к дому матери на машине, купленной в рассрочку, подъехал Юрис. Поднявшись на третий этаж, он позвонил в дверь, однако мать на звонок почему-то не откликнулась. Подумав, что она могла задержаться у кого-нибудь из

своих друзей, Юрис вернулся в машину и решил в ней дожидаться возвращения матери.

Ожидание затянулось почти на час, и за это время молодой человек успел выкурить четырнадцать сигарет. Когда он затянул пятнадцатую, его взгляд внезапно выхватил из темноты странный предмет, приставленный к стене дома. Выйдя из машины и подойдя ближе, Юрис видел, что это нечто иное, как деревянная лестница, приставленная к окнам спальни матери. Со смутным предчувствием беды молодой человек вновь поднялся на третий этаж и позвонил в дверь. Но в квартире стояла гробовая тишина. И тогда, не раздумывая больше ни секунды, Юрис разбежался и ударом плеча выбил входную дверь. То, что он обнаружил в квартире, повергло его в шок.

В обеих комнатах царил страшный беспорядок, все вещи вывалились на пол. Но самое ужасное он обнаружил на кухне: на полу в домашнем халате лежала его мать, на шее которой был туго затянут пояс от халата. Женщина была мертва. Первой мыслью была мысль о том, что мать покончила с собой. Юрис знал, что в последнее время на фабрике, где работала мать, сложилась крайне нервная обстановка: работы становилось все меньше, фабрика работала неполную неделю и многим грозило увольнение. По этому поводу мать Юриса сильно переживала. Да и нелады в отношениях с сыном тоже угнетали ее. Поэтому первое сообщение Юриса в полицию по телефону было кратким:

— Приезжайте скорее, моя мать покончила с собой!

Полицейские, прибывшие к месту происшествия, в версию о самоубийстве не поверили. Судя по тому беспорядку, что царил в квартире, налицо было убийство с целью ограбления. Следователи из отдела по раскрытию убийств сошлись на этой версии. А вот дальше началось совершенно непонятное для Юриса. Следователи подвергли его многочасовому жесткому допросу, пытаясь выяснить, в каких отношениях он был с покойной матерью. Когда же он чистосердечно признался в том, что их отношения нельзя было назвать добрыми, он заметил в глазах допрашивающих его людей искры злорадного торжества. А тут еще полицейские установили, что Юрис содержался в одной из психиатрических клиник, а в дом матери прибыл для того, чтобы окончательно утрясти вопрос о разделе имущества. Наконец

один из следователей не выдержал и задал вполне определенный вопрос:

— Наверно, вы были бы не против завладеть не только всем имуществом матери, но и ее квартирой?

— Вы что хотите сказать, что это я... что я собственную мать? догадался Юрис.

— А почему бы и нет? — не смутился следователь. — Ведь раньше вы вполне позволяли себе ругаться с нею, обзывать ее бранными словами, а может быть, даже и поднимать на нее руку. В один из таких моментов вы могли просто не совладать с собой и перегнуть палку. Так что будет лучше, если вы сами во всем сознаетесь.

Однако Юрис Слезерс не последовал этому совету и наотрез отказался признать себя виновным в убийстве собственной матери. Его подвергали непрерывным допросам в течение трех дней, но все было тщетно — Юрис отрицал свою вину. 18 июня полицейские вынуждены были отпустить его на свободу. Однако ему от этого легче не стало — никто не верил в его невиновность. И кто знает, чем бы обернулось для Юриса это недоверие, если бы 30 июня в Бостоне не произошла новая трагедия.

В тот день буквально в нескольких кварталах от Гэйнсбороу-стрит, где 14 июня была убита Анна Слезерс, в собственной квартире была обнаружена мертвой 68-летняя Нина Михольс. Она была задушена нейлоновыми чулками, которые убийца хладнокровно затянул на ее хрупкой шее. После этого убийца устроил в доме настоящий обыск, перевернув содержимое шкафов и комода.

Первой реакцией полицейских была мысль о том, что это дело рук Юриса Слезерса. Его уже собирались арестовать, но тут произошло еще одно убийство, к которому Юрис явно не имел никакого отношения.

2 июля в предместье Бостона Линне в доме № 73 по Нью-холл-стрит в своей собственной квартире было обнаружено тело 65-летней Эллен Блэйк. Она лежала в одной пижаме на кровати в спальне и на шее у нее «красовался» тугой узел из ее собственных нейлоновых чулок. Как и в двух предыдущих случаях квартира была ограблена.

В ходе следствия полиция выяснила, что покойная была яркой мужененавистницей и вот уже 35 лет не впускала к себе в дом ни

одного мужчину. Замки на дверях и окнах были в полном порядке, и возникал вопрос каким образом убийца смог проникнуть в дом? Открыть дверь незнакомому мужчине Эллен Блэйк не могла. И вот тогда кто-то из сыщиков предположил, что убийцей могла быть... женщина, которая была знакома с покойной. Активная разработка этой версии продолжалась несколько дней. Полиция выяснила, что все знакомые Эллен Блэйк имели твердое алиби.

Пока полиция отработывала «женскую» линию преступлений, бостонские газеты раздули из этого дела сенсацию. Уже 3 июля подробные описания всех убийств под заголовками типа: "Бостонский душегуб продолжает действовать!" появились на передовых полосах местных газет. Общественность города обвиняла полицию в бездействии, та отвечала стоическим молчанием. Лишь однажды один из сыщиков, ведущих расследование, посетовал: "Своим подробным описанием убийств вы только мешаете следствию. Теперь каждый псих будет охотиться за старушками и выдавать себя за "бостонского душителя".

Как показали дальнейшие события, он оказался прав: целая серия новых убийств буквально потрясла город. 28 июля в собственной квартире была обнаружена задушенной 85-летняя Мэри Муллен, 19 августа — 75-летняя Ида Ирга, а 20 августа — 67-летняя Джейс Сэлливан. Каждое новое убийство сопровождалось настоящей истерией на страницах местных газет, и читающая публика была доведена чуть ли не до сумасшествия. Например, газета "Геральд трибюн" писала: "Когда на купола церквей и крыши домов опускается вечер, перепуганные женщины спешат домой, и при этом можно заметить одну особенность: огромные собаки волокут за собой на поводках дряхлых старух. Во всем Бостоне и в его окрестностях невозможно теперь приобрести большую собаку. Продавцы собак и городские питомники вынуждены отказывать многим женщинам в их желании купить собаку. Многие хозяйки просто выменивают у торговцев своих дорогих пуделей и болонок на дешевых, но крупных дворняг, чтобы чувствовать себя в безопасности. Другие женщины запасаются баллончиками со слезоточивым газом, газовыми пистолетами, свистками, дубинками, кладут с собой в постель заступы и топоры, берут уроки дзюдо и японской борьбы".

Никогда еще Бостон за все 300 лет своего существования не подвергался такой всеобщей панике. Ее стремительному распространению способствовало и то, что полиция города была явно бессильна, хотя в отсутствии старания ее трудно было упрекнуть. Гражданам города был сообщен номер специального телефона, по которому они могли сообщить обо всем, что имело хоть какое-то отношение к этой серии убийств. Граждане звонили день и ночь, однако ни одно из этих сообщений так и не привело полицию к реальному преступнику. Тогда полиция привлекла различного рода экстрасенсов и прочих ясновидцев, которые обещали без труда изобличить убийцу. Однако и эта категория добровольных помощников оказалась несостоятельной.

В сентябре 1962 года в процесс поисков подключились специалисты электроники. Созданная ими электронная машина на основе допросов всех ранее подозреваемых людей, а также выводов следствия за три предыдущих месяца, «нарисовала» портрет предполагаемого убийцы: им был мужчина в возрасте до 40 лет, скорее всего страдающий психическим заболеванием и мстивший пожилым женщинам за свои детские унижения, которым он скорее всего подвергался со стороны собственной матери. Полиции в течение двух месяцев пришлось проверить около 35 тысяч человек, из которых 10 тысяч состояли на учете у психиатра. Однако и эти поиски не привели к положительному результату. Маньяк оставался неуловим и явно не собирался останавливаться.

После трех с половиной месяцев перерыва "бостонский душитель" вновь дал о себе знать, на этот раз несколько изменив свой «почерк». 5 декабря в нескольких сотнях метров от места, где было совершено первое убийство (Анны Слезерс), была в собственной квартире задушена чернокожая Софи Кларк. В отличие от предыдущих случаев, была убита 20-летняя студентка, которую преступник вдобавок еще и изнасиловал. Однако на этот раз маньяк был менее осторожен, чем ранее. Прежде чем попасть в квартиру Софи Кларк, он позвонил в соседний дом, где проживала некая миссис Марчелл и представился работником ремонтной фирмы. Но женщина сказала, что в доме, кроме нее находится ее муж, и «ремонтник» спешно ретировался. Как описала миссис Марчелл это был мужчина приблизительно тридцати лет.

Местная полиция и ее начальник Макнам были озадачены: либо "бостонский душитель" решил изменить почерк, либо в городе объявился еще один маньяк, который работает под душителем, но убивает исключительно молодых. Последнее предположение вскоре нашло подтверждение. 31 декабря в своей квартире была изнасилована и задушена 23-летняя секретарша Патриция Бизет. Затем последовала почти полугодовая пауза, но 8 мая 1963 года смерть от рук душителя приняла 23-летняя студентка Беверли Сэменс.

К тому времени горожане уже перестали панически реагировать на каждое сообщение о "бостонском душителе": судя по всему, они смирились с существованием неуловимого убийцы, который невольно превратился в одну из "достопримечательностей" тогдашнего Бостона. Этому чувству способствовало и то, что паузы между преступлениями заметно увеличились. Например, после убийства 8 мая затишье длилось четыре месяца — 8 сентября была убита 58-летняя Эвелин Корбин. Затем последовала пауза в 2,5 месяца, и 23 ноября (на следующий день после трагической гибели президента США Д. Кеннеди) была задушена 23-летняя студентка художественного института Джоанна Графф. Убийство президента США затмило это, 11-й по счету, удушение.

Однако 4 января 1964 года город вновь вздрогнул: на этот раз в собственной квартире была убита самая молодая жертва «душителя» — 19-летняя Мэри Сюзливан. Причем преступник изуродовал труп и оставил рядом с ним цветную открытку с поздравлением по случаю наступления Нового года. Это переполнило чашу терпения бостонских граждан. И на следующий день после убийства 12-ой женщины демонстранты блокировали здание Главного полицейского управления. В ответ полиция попыталась разогнать несанкционированную демонстрацию с помощью дубинок, и тогда волна возмущения охватила весь 500-тысячный город. Ситуация сложилась критическая, и вечером того же дня с обращением к гражданам выступил генеральный прокурор штата Массачусетс Эдвард В. Брокк. Он заверил бостонцев в том, что лично займется расследованием преступлений, во главе специальной комиссии из лучших сыщиков страны. Отметим, что это была вторая комиссия подобного рода в США (первая называлась комиссией Уоррена и была создана распоряжением нового президента страны Линдона Джонсона 29

ноября 1963 года для расследования обстоятельств гибели Д. Кеннеди). И хотя обе комиссии состояли из лучших криминалистов страны, расставить все точки над «i» они так и не сумели.

Как это ни странно, но после создания бостонской комиссии серийные убийства женщин внезапно прекратились. Официальные лица усмотрели в этом свою заслугу и громогласно заявили, что убийца испугался и перестал совершать преступления. Другие заявляли, что маньяк излечился или просто покончил с собой. Осенью 1964 года комиссия по расследованию серийных убийств в Бостоне была официально распущена, так и не ответив на вопрос кто же был душителем? Награда в 120 тысяч долларов, обещанная генеральным прокурором, так и осталась не востребованной.

Но история с "душителем из Бостона" на этом не закончилась. В июне 1966 года в США вышла книга Герольда Фрэнка (это был псевдоним знаменитого адвоката Ли Бэйли) под названием "Бостонский душегуб", которая в течение двух недель стала бестселлером. В этой книге была названа фамилия некоего Альберта де Сальво, который, по мнению автора, и претендовал на звание "душителя из Бостона". Однако состоявшийся в январе 1967 года суд, хотя и назвал Сальво виновным, однако совсем в иных преступлениях, среди которых не было ни одного убийства. Таким образом, "душегуб из Бостона", так же как 80 лет назад лондонский Джек-потрошитель, остался загадкой в мировой истории криминалистики.

Твари (1962–1965)

В мировой истории криминалистики не много найдется примеров, когда семейные пары превращались в хладнокровных маньяков. Великобритания же «подарила» миру сразу несколько подобных примеров, один из которых имел место в начале 60-х годов.

Главный герой этой жуткой истории — Иэн Брейди — родился в 1934 году в Шотландии. Отца своего он не знал: тот не стал связывать себя семейными узами и исчез еще до того, как мальчик появился на свет. Не повезло Иэну и с матерью: оставшись одна с ребенком на руках, она приехала в Глазго и там вскоре отдала мальчика на воспитание неким Слоунам. И хотя последние постарались сделать все, чтобы Иэну было хорошо в новой семье, дурная наследственность мальчика сводила все их старания на нет. Иэн был ребенком "себе на уме", никаких авторитетов не признавал и своих новых воспитателей практически в грош не ставил. В результате еще несовершеннолетним, он совершил кражу со взломом, быстро попался и угодил в тюрьму.

Преступление, совершенное Иэном, тянуло на минимальный срок, и английское правосудие снисходительно отнеслось к подростку: вскоре он вышел на свободу. Слоуны его не приняли, и он отправился в Манчестер, где теперь проживала с мужем-ирландцем его мать. Появление блудного сына было встречено прохладно — она и раньше не испытывала к нему теплых чувств, а теперь, когда у нее появилась новая семья, он стал ей и вовсе в тягость. Для отчима Иэн оказался просто чужим человеком, да еще со сложным характером. И все же какое-то время они были вынуждены жить под одной крышей. В 1960 году произошел желанный для всех разъезд: Иэн снял отдельную квартиру в доме № 16 по Уорлд Брук-авеню.

Стоит отметить, что одинокая жизнь Иэна не отличалась разнообразием: случайные женщины, алкоголь и чтение нацистской литературы — вот все, на что он был способен. Из-за пристрастия к выпивке его несколько раз выгоняли с работы, и до начала 1961 года он так и не сумел закрепиться ни на одном рабочем месте. Но в январе 1961 года ему повезло: одна из химических компаний в Манчестере взяла его на службу в качестве младшего клерка.

Тот январь круто изменил и личную жизнь Иэна. 16 января он познакомился с 22-летней работницей той же химической компании, где работал сам, Майрой Хиндли. Майра была обыкновенной провинциальной девушкой, доверчивой настолько, что Иэну не составило особого труда вскружить ей голову и подчинить себе полностью. Уже через месяц после их знакомства девушка писала в своем дневнике: "Не уверена в том, что я ему нравлюсь... Я люблю его все больше. У него простуда, и я бы хотела ухаживать за ним".

Вполне вероятно, что если бы этой девушке попался совсем другой человек, то ее судьба могла сложиться совсем иначе. Как и тысячи ей подобных английских девушек, встретив свою любовь вышла бы замуж, родила детей и была бы вполне добропорядочной женой. Однако Майре Хиндли была уготована иная участь: человек, которого она полюбила, был сексуальным извращенцем, и его фантазия на этот счет не знала границ. Постепенно втянув Майру в свои сексуальные игры, Иэн вскоре завел специальный альбом, в котором он хранил порнографические снимки собственных сексуальных оргий. Эти фотографии могли бы составить конкуренцию самым разнузданным порноизданиям, которые Иэн тоже коллекционировал и с удовольствием читал наряду с нацистской литературой. Заставляя это делать и Майру, которая вскоре пристрастилась к подобного рода изданиям не менее, чем он. В своих любовных забавах они, наверно, испробовали все, о чем могла только пожелать их развращенная натура: от традиционного секса до садомазохизма. Однако Иэну и этого было мало, и он бредил новыми острыми ощущениями. Его кумирами были знаменитые американские бандиты начала 30-х годов Бонни и Клайд, сексуальная ненормальность которых восхищала его даже больше, чем их подвиги на ниве банковских грабежей. Давнишняя мечта перещеголять их и толкнула Иэна на путь сексуальных преступлений: он предложил Майре заманивать в их дом подростков и подвергать их изощренным пыткам. К тому времени девушка была уже всецело в его руках, поэтому ни малейшей попытки воспротивиться с ее стороны не последовало.

Первой их жертвой стала 16-летняя Полина Рид, которая прекрасно знала Майру и ее любовника. Поэтому, когда Майра перед их походом на танцы предложила Полине зайти к ним, девушка не

заподозрила в этом ничего подозрительного. В доме она сразу попала во властные руки Иэна. Девушку сначала напоили вином, а затем жестоко изнасиловали. После нескольких часов изощренных издевательств Иэн задушил несчастную, а под покровом темноты ее тело отвезли к заброшенному болоту и там закопали.

Пропавшую Полину Рид полиция искала несколько недель, но безрезультатно. Все это время убийцы внимательно следили за ходом поисков и делали соответствующие выводы на будущее. Видимо, напуганные размахом поисков, они какое-то время остерегались выходить на свою кровавую охоту, хотя искушение повторить однажды испытанное было велико. Терпения маньяков хватило на три месяца.

23 ноября 1962 года Майра Хиндли пришла в одну из компаний по аренде автомобилей и взяла напрокат легковой автомобиль. Через несколько часов Майра, Иэн и 12-летний Джон Килбрайд, с которым они познакомились на улице, отправились в автомобильную прогулку за город. Их путь лежал на заброшенные болота в Сэддлуортской пустоши, туда, где нашла свое последнее пристанище 16-летняя Полина Рид.

Доверчивого подростка ждала ужасная участь: его изнасиловал Иэн, затем он достался не менее ненасытной Майре. Издевательства длились несколько часов и завершились к вечеру, когда парочка испробовала все, что желала их извращенная натура. После этого мальчика хладнокровно задушили и закопали там же, на болотах.

И вновь полиции не удалось выйти на след преступников. Они были настолько осторожны, что старались похищать свои жертвы без свидетелей, и если возникало хоть малейшее подозрение вне успеха задуманного, то на преступление они не шли. Например, их одолевало огромное искушение расправиться с 12-летней дочерью соседки Иэна, которая иногда ездила с ними на болота погулять, однако боязнь разоблачения не позволила им совершить это.

Их третьей жертвой стала 12-летняя Кейт Беннет, а следом за ней в декабре 1964 года 10-летняя Лесли Дауни. В тот роковой день она шла по дороге и ее увидели убийцы. На предложение "доброй тети" прокатиться на машине девочка согласилась, и ее увезли на болота, где она и приняла мученическую смерть. И вновь не оказалось ни одного свидетеля.

Цепь жутких преступлений Иэна и Майры тянулась два с половиной года, и все это время полиция даже близко не приблизилась к убийцам. Тела детей не были найдены, и поэтому все они приходили по категории без вести пропавших. А преступники, упиваясь безнаказанностью, продолжали изощряться в придумывании все новых и новых пыток. Например, Иэн предложил Майре записывать все на магнитофонную ленту и даже делать фотографии. Предложение тут же было опробовано на 11-летней девочке, которую убийцы заманили к себе в дом.

Кроме этого, Иэн и Майра практиковали выезды на болота и там занимались любовью возле могил своих жертв. Иногда они друг друга фотографировали, и эти снимки украшали их альбом. Одна из фотографий выглядела так: Майра сидит на траве и глядит на небольшой холмик, под которым покоится тело одной из несчастных.

Между тем развязка этой истории неумолимо приближалась. Возмездие должно было свершиться, и оно свершилось.

За два года чудовищных преступлений Иэн и Майра так и не насытились кровью и мучениями своих жертв и более того — убийства стали для них смыслом жизни. Постоянная жажда крови, нацеленность на все новые и новые убийства привели к тому, что в какой-то момент они утратили привычную осторожность и совершили роковую ошибку.

В октябре 1965 года они решили привлечь к себе в компанию еще одного участника. Иэн забраковал всех своих приятелей, и тогда Майра предложила мужа своей родной сестры Морин — Дэвида Смита. Этот молодой симпатичный парень давно нравился Майре, и она не прочь была заняться с ним групповым сексом. Иэн согласился.

Дэвид Смит был известен местной полиции как мелкий правонарушитель. Зная об этом, Иэн частенько подтрунивал над Смитом, заявляя следующее: "Ты, Дэвид, никогда не станешь настоящим мужчиной и будешь вечно носить ярлык мелкого хулигана. Тебе самому не хочется совершить что-нибудь настоящее? Например, грабани кого-нибудь по-крупному, чтобы и полицейские умылись и ты взял бы кучу денег. Если хочешь знать, я богаче тебя во много раз. Только это нечто большее, чем деньги. Это власть, Дэвид. Полная власть над человеком. Если хочешь, я могу тебе это

продемонстрировать. Приходи ко мне домой и я приобшщу тебя к этому делу".

Так или примерно так говорил Иэн Смит, и он в конце концов решил зайти в дом на Уорлд Брук-авеню. И то, что он увидел, заставило его содрогнуться.

Когда он пришел Иэн, Майра и некий 17-летний Эдвард Эванс, успев принять изрядную долю спиртного, были навеселе. Приход Смита они встретили восторженно и тут же предложили ему выпить. Тот не отказался. Когда вино было выпито, Иэн внезапно поднялся из-за стола и удалился в соседнюю комнату. Когда же он появился вновь, в руках у него был маленький топорик.

— Твоя жизнь сейчас в моих руках. Как захочу, так и будет, обратился он к Эдварду.

В комнате повисла гробовая тишина. Эдвард вскочил и бросился бежать. Он уже был у входной двери, когда Иэн настиг его. Не дав парню опомниться, он со всей силы обрушил топорик ему на голову. Обливаясь кровью, тот рухнул и затих.

Смит сидел уже абсолютно трезвый и испуганно взирал то на Иэна, то на Майру. Лицо его побледнело, и холодная испарина явственно проступила на лбу. Видя это, Майра внезапно рассмеялась и под села к Смицу:

— Имей в виду, что с этой минуты ты наш соучастник. Не будешь перечить, и все будет в порядке.

Смит не смог отвести глаз от топора, с острия которого капала кровь.

— Возьми полиэтиленовый мешок и заверни в него этого дохляка. И приберись в прихожей, — с угрозой приказал Иэн.

Смит наконец очнулся и бросился выполнять приказание, но через несколько секунд влетел в комнату с перекошенным лицом. Иэн и Майра уже успели заняться любовью: пролитая кровь возбудила их.

Увидев Смита, Иэн понял, что произошло нечто непредвиденное. Даже не надев брюки, он вышел в прихожую. Эдвард лежал с полуоткрытыми глазами и стонал. Иэн грязно выругался. И отправился на кухню. Оттуда он вернулся с обрывком электрического шнура, который через несколько секунд захлестнулся на шее Эдварда.

Несколько дней Дэвид Смит не выходил из дома. Он лежал на кровати в доме с наглухо закрытыми дверями и окнами и дрожал от

страха. То ему казалось, что вот-вот войдет Иэн и заставит следовать за ним, то ему мерещилось, что за ним пришла полиция. Через несколько дней Смит, вконец измученный кошмарами, принял окончательное решение. Рано утром он вышел из дома и из ближайшего телефона-автомата позвонил в полицию.

Дежурный полицейский знал Смита как мелкого дебошира и, грешным делом, подумал, что он просто изрядно выпил и таким образом хочет подставить своего друга. Однако в ответ на шутливую реплику полицейского Смит заорал таким голосом, что полицейский едва не упал со стула. В результате сообщение он принял и тут же доложил своему начальству.

Через некоторое время к дому Иэна Брейди подошел мужчина в белой форме хлебопека с несколькими буханками хлеба в руках. Это был полицейский Боб Тэлбот. На его звонок в дверях вскоре появилась полуодетая Майра. Увидев «хлебопека», она успела произнести только одну фразу: "Хлеб у нас уже есть!", но тот отстранил ее и прошел в квартиру.

Иэн лежал на кровати и сосредоточенно писал объяснительную, почему он не может выйти на работу. Увидев незнакомого мужчину, он спросил:

— Чем обязан?

— Я — полицейский Тэлбот, — ответил гость, — и собираюсь осмотреть вашу квартиру. Что у вас в соседней комнате? Дайте мне ключ.

Лежавший все это время Иэн поднялся на ноги.

— Вы пришли по совету Дэвида Смита? — спросил он.

— Вы совершенно правы, мистер Брейди, — ответил Тэлбот.

Услышав это, Иэн тяжело вздохнул и, повернувшись к Майре, отчетливо произнес:

— Все кончено, дорогая. Отдай ему ключ.

В соседней комнате все еще лежало завернутое в полиэтиленовый мешок тело Эдварда Эванса.

В первые часы Брейди держался, на удивление, невозмутимо и сразу сознался в убийстве Эванса. Однако в его интерпретации это выглядело иначе, чем говорил Дэвид Смит. Он заявил, что с Эвансом познакомился в пивной, после чего они отправились догуливать вечер на квартиру Иэна. Там между ними вспыхнула ссора и Брейди в

пьяном угаре убил своего собутыльника. Вот и вся история. Однако следователь Артур Бенфилд имел все основания не верить ни единому слову Брейди. И вот почему.

После ареста Иэна и Майры в квартире на Уорлд Брук-авеню была найдена ученическая тетрадь, в которой обнаружился странный список имен. Вторым номером в нем стояло имя 12-летнего Джона Килбрайда — мальчика, который бесследно пропал еще два года назад. На вопрос следователя Брейди невозмутимо ответил: "Он был моим добрым другом".

Между тем полицейские выяснили, что 23 ноября 1962 года, в день, когда пропал Килбрайд, Иэн и Майра брали на прокат автомобиль и выезжали на болота. Но в какое именно место? Задержанные отвечали, что это было давно, что они уже об этом забыли. И тут на помощь пришла 12-летняя дочь соседки Брейди, которая часто ездила с убийцами в эти места. Она и привезла полицейских на островок среди болот. Именно там в результате тщательных поисков вскоре были найдены останки убитых подростков.

Еще одна серьезная улика была обнаружена в переплете молитвинника Майры — квитанция от камеры хранения. В одной из ее ячеек полицейские нашли два чемодана, полные порнографических журналов, орудия садомазохизма и, самое главное, фотографию одной из жертв. На снимке была запечатлена маленькая девочка, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту.

Там же находилась и магнитофонная кассета, на которую маньяки записывали голоса истязаемых жертв. Когда полицейские поставили эту кассету на магнитофон, у всех кровь застыла в жилах. Журналист Эмлинс Уильямс, освещавший судебный процесс, писал в одной из лондонских газет: "Эта лента была самым жутким вещественным доказательством, когда-либо лежавшем на столе судьи во время процесса. Она зазвучала, и это длилось семнадцать невыносимых минут. Слушать ее было вдвойне ужасно по самой природе изобретения, сделавшего возможным слышать предсмертные голоса жертв".

Несмотря на то, что ни Иэн Брейди, ни Майра Хиндли так и не признали себя виновными Брейди был обвинен в убийстве трех человек (Д. Килбрайда, Л. Дауни и Э. Эванса), а Хиндли в убийстве

двух и в соучастии в одном из убийств. По всем статьям им грозила смертная казнь, однако за год до этого она была в Англии отменена. Поэтому 6 мая 1966 года суд приговорил их к пожизненному заключению. Их развезли в разные тюрьмы и больше они друг друга не видели.

Первое время они буквально забрасывали друг друга любовными письмами, однако постепенно поток этих посланий стал редеть, а затем и вовсе прекратился. Как выяснилось, Майра Хиндли завела себе в тюрьме любовницу надзирательницу Патрицию Карис. Именно она развила бурную деятельность, с тем чтобы добиться освобождения Хиндли из тюрьмы. Однако прознавший об этом из газет Брейди, в декабре 1986 года официально заявил, что Майра Хиндли участвовала в убийстве Полины Рид и Кейт Беннет. После этого заявления полицейские «надавили» на Майру и заставили ее вспомнить места захоронения жертв. Та вспомнила только одну могилу, и в июне 1987 года останки Полины Рид были обнаружены все на тех же островах в болотах под Манчестером. Ни о каком освобождении Майры Хиндли после этого речи уже не заходило.

Кровавое лето Америки (1966)

В середине 60-х годов в США, по официальным данным, каждые 47 минут происходило одно убийство, что составляло 31 убийство в сутки и 11 тысяч 300 убийств в год. Рекордсменами-убийцами к тому времени были всего несколько человек. Говард Анрах в сентябре 1949 года убил в Кэмдене, штат Нью-Джерси, 13 человек. В декабре 1950 года Вильям Кук полностью вырезал семью из пяти человек и еще одного убил несколько позднее. Чарльз Старквезер и его любовница с января 1951 по февраль 1958 года убили 8 человек. И, наконец, в Бостоне с июня 1962 по январь 1964 года неизвестный преступник задушил 12 женщин в возрасте от 19 до 85 лет.

После этого в течение двух лет в США не происходило ничего подобного. Однако с июля по ноябрь 1966 года в Северной Америке было зарегистрировано сразу три массовых убийства, в результате чего погибло 33 человека. Даже для тогдашней Америки, переживавшей небывалый всплеск насилия, это было неслыханным рекордом.

Первый кошмар произошел 14 июля 1966 года в Чикаго. На окраине этого города в маленьком домике жили девять студенток медицинского колледжа. В одиннадцать часов вечера, когда многие из них уже легли спать, к дверям дома подошел 25-летний Ричард Спек. Этот человек уже 14 лет был не в ладах с законом, и от тюрьмы его спасла армия. Он ушел служить на флот, но необузданный нрав часто приводил его к конфликтам с сослуживцами. Даже на руке он сделал наколку, справедливо определявшую его нрав: "Рожденный задать жар". В июле 1966 года этот «жар» заставил содрогнуться всю Америку.

Когда Спек постучался в дверь общежития, не спала одна студентка — филиппинка Амурсо Коразон. Она и открыла дверь совершенно незнакомому визитеру. Спек грубо схватил ее за волосы и, приставив к ее горлу нож, процедил:

— Советую не сопротивляться. Мне нужны только деньги и ничего больше.

Он затолкнул девушку в коридор, зашел сам и закрыл за собой дверь.

Он зашел в обе комнаты общежития и, включив свет, разбудил студенток.

Каждая из них безропотно сообщила, где хранятся деньги, и Спек таким образом собрал 50 долларов.

Для супермена этого было явно мало. Разорвав простыни на части, он связал студенток. Одну из них — Глорию Дэви он увел в соседнюю комнату.

Девушки не сопротивлялись. Они почему-то решили его не провоцировать. Знай они, что произошло в комнате, может быть, их поведение было бы другим. Спек, изнасиловав девушку, хладнокровно задушил ее обрывком простыни. Вернувшись, он увел вторую жертву — Сюзанн Фаррис. С нею он расправился по-другому, нанес несчастной девять ударов ножом в грудь, плечи и лицо. Вид пролитой крови возбудил Спек, и он уже себя не контролировал. Патрицию Матушек он задушил с помощью все той же простыни, Мари Анн Джордан и Мерлите Гаргулло он перерезал горло, а Валентину Пасион и Нину Шмелл сначала задушил, а затем добил ножом.

Убив восьмую девушку, он вернулся в комнату и увидел, что никого больше не осталось. Разгоряченный убийствами, он не обратил внимания на то, что среди его жертв не было той самой, что открыла ему дверь, — филиппинки Амурсо Коразон.

Она лежала под одной из кроватей и, затаив дыхание, наблюдала, как убийца шарит по шкафам в поисках ценных вещей. Наконец он ушел. Но филиппинка, чудом оставшаяся в живых, еще около часа неподвижно лежала под кроватью, опасаясь, что убийца может находиться поблизости.

Лишь в пятом часу утра она выползла из-под кровати и зубами развязала простыни на своих руках и ногах. Выбежав на улицу, она подняла такой крик, что на него тут же прибежал находившийся поблизости полицейский. Сначала он не поверил в сбивчивый рассказ девушки, однако, когда его ноги ступили за порог общежития, даже его, повидавшего за годы службы всякое, увиденное повергло в шок. Во всех трех комнатах лежали растерзанные трупы молодых девушек, а их кровь была повсюду: па полу, на стенах, на кроватях и даже на лежавших на тумбе грампластинках.

А что же Ричард Спек? Как это ни странно, но он даже не думал прятаться. Более того, он в ту ночь отправился в бар и гулял там до

утра на те самые 50 долларов. Во время этой гулянки он повздорил с барменом и, схватив его за волосы, приставил к горлу нож, но убивать не стал, видимо, уже пресытившись кровью.

Парадоксально, но никто из видевших это не заявил на Спек, хотя на следующий день весь город гудел, узнав об убийстве восьми медсестер. Ричарда Спек арестовали через несколько дней, обнаружив его отпечатки пальцев, которые он в избытке оставил в общежитии.

Суд привлек к себе огромное внимание общественности. Люди справедливо требовали вынесения смертного приговора, и первоначально суд так и сделал. Спек в тюрьме попытался покончить с собой, но его спасли. А через некоторое время адвокаты приговоренного подали апелляцию, и через несколько лет, когда Спек признали невменяемым, судьи заменили ему смертный приговор на пожизненное заключение в психиатрической лечебнице.

Прошел всего месяц после кровавого кошмара в Чикаго, и уже новое, еще более массовое убийство произошло в городке Остин штата Техас.

Одним из самых высоких зданий в этом городе было здание местного университета — 27 этажей. Здесь учился студент архитектурного факультета Чарльз Джозеф Уайтмен.

До рокового дня 15 августа Чарльз Уайтмен для всех знавших его был вполне добропорядочным американским парнем. До поступления в университет он отслужил снайпером в морской пехоте, женился на скромной телефонистке и купил хороший дом. Его мать обреталась в доме поблизости, а отец, уйдя из семьи, проживал с новой женой во Флориде. Именно от отца Чарльз Уайтмен унаследовал безумную страсть к стрелковому оружию, что сослужило ему неплохую службу в армии, но привело к трагедии в мирной жизни. Люди, занимавшиеся расследованием этого дела, так и не смогли до конца разобраться, что же толкнуло добропорядочного студента на дикое преступление.

Вечером 14 августа Уайтмен сел за пишущую машинку и отстучал короткое послание, озаглавив его весьма странно: "Тем, кого это касается". Затем он продолжил: "Я не знаю, что толкнуло меня на то, чтобы написать эту записку. Но я хочу сказать вам, что этот мир не стоит того, чтобы в нем жить..."

Далее Уайтмен написал, что ненавидит своего отца за то, что тот развелся с его матерью. О своей жене он написал, что любит ее, но поэтому сегодня и убьет, чтобы "она не испытала затруднений, которые могут вызвать мои действия". И действительно, от этих «действий» Уайтмена вскоре содрогнется не только Америка, но и весь мир.

Пока Уайтмен писал, в дверь постучали. Это были его соседи — коллега по университету Ларри Фэсс и его супруга. Уайтмен спрятал напечатанное и отправился открывать. Несмотря на задуманное, он держался на удивление раскованно, много смеялся и шутил. Его друзья так ни о чем и не догадались. Они были последними, кто видел нормального Чарльза Уайтмена. Как только они ушли, он превратился в зверя.

Проводив гостей, Уайтмен покинул дом и на собственном автомобиле отправился встречать жену с работы. В тот день все было, как обычно, и молодая женщина не обнаружила в муже никаких подозрительных симптомов. И это стоило ей жизни. Дома Уайтмен хладнокровно перерезал ей горло, уложил на кровать и накрыл простыней. Затем он отправился к родной матери, которая на свою беду была в тот момент дома одна. Ее он застрелил из пистолета. Уайтмен был отличным стрелком, и женщина умерла без всяких мучений с первого же выстрела. Рядом с ее телом сын оставил записку: "Я только что убил свою мать. Если рая нет, она все же избавилась от своих бед и забот. Я люблю свою мать всем своим сердцем".

После второго убийства Уайтмен вернулся домой и вписал в свое послание две фразы: "Три часа после полуночи. Жена и мать мертвы". После этого он лег спать рядом с убитой женой.

В начале восьмого утра он проснулся и тут же помчался в магазин, где взял напрокат трехколесную тележку и двенадцатизарядную винтовку; вернулся домой, переделся в рабочую одежду и погрузил в мешок еще две винтовки, два пистолета, три кинжала и 600 обойм с патронами. Кроме этого, он сложил в тот же мешок продукты питания с расчетом на несколько дней, туалетную бумагу, будильник и всякую иную мелочь. Было видно, что Уайтмен подготовился весьма основательно.

Через несколько минут Чарльз Уайтмен был возле университета, в мраморный холл которого он деловито и вкатил свою груженную

смертоносным оружием тележку. Никто не обратил на него внимания, приняв за местного рабочего.

Уайтмен закатил тележку в лифт и нажал на кнопку самого последнего, 27-го, этажа. Оттуда его путь лежал на смотровую площадку, куда обычно поднимались туристы и жители города, чтобы посмотреть на Остин с высоты птичьего полета.

В тот ранний час на смотровой площадке был всего лишь один человек — 47-летняя служащая университета Эдна Тоупеш, которая занималась уборкой. Она оказалась третьей жертвой Уайтмена: достав пистолет, он хладнокровно убил ее выстрелом в голову. После этого приступил к оборудованию огневых точек. В самый разгар работы он услышал посторонний шум. Он понял, что это первые посетители поднимаются на смотровую площадку, и не ошибся.

В тот роковой день первыми посетителями оказалась целая семья: некий рабочий станции обслуживания автомобилей Габур привел на смотровую площадку двух своих сыновей 15 и 19 лет, жену и сестру. Двое сыновей, предвкушая удовольствие от просмотра, шли впереди процессии. Они были в превосходном настроении и поэтому в первую секунду, когда перед ними внезапно возник незнакомый молодой человек, не почувствовали ничего опасного. Однако в следующее мгновение этот незнакомец извлек на свет два пистолета и открыл по обоим братьям прицельную стрельбу в упор. В результате оба они были убиты на месте. Следом за ними шли женщины, которых Уайтмен также не пожалел — они получили тяжелейшие ранения и упали с лестницы вниз, прямо к ногам главы семейства.

Расправившись с неожиданными визитерами, Уайтмен забаррикадировал входную дверь, подперев ее своей тяжелой тележкой. После этого он занял удобную позицию возле одной из «бойниц» и внимательно осмотрел ближайшие окрестности, выбирая новые жертвы. Ближе всего к нему оказалась влюбленная пара — 18-летние Пат Зоннтаг и балерина Клодия Рутт, которые шли по улице, взявшись за руки. Видимо, эта идиллия вывела Уайпчена из себя, и двумя прицельными выстрелами он сразил влюбленных наповал.

После этого в прицел его винтовки попал 29-летний электрик Рой Делл, которого Уайтмен убил с первого же выстрела в голову. Собственная меткость распалила Уайтмена настолько, что он принялся стрелять во все стороны, пытаясь убить жертву с первого же выстрела.

Иногда ему это удавалось, иногда нет. Например, одна женщина спряталась за каменную колонну и Уайтмен старается убить ее на протяжении всего обстрела, но сделать это ему так и не удалось.

За час интенсивного обстрела число жертв перевалило за десять убитых. Несколько человек было ранено. Уайтмен убил двух профессоров: 30-летнего отца шестерых детей Гарри Вальчука и Роберта Бойера. Он не пощадил даже беременную 18-летнюю Клэр Вильсон: пуля, попав в живот, убила ее младенца.

Прибывшие полицейские, обнаружив место нахождения снайпера, открыли по нему ураганный огонь, но Уайтмен был не так прост. Когда один из штурмующих взобрался на возвышение, чтобы поймать его в прицел, Уайтмен тут же сменил позицию и с нового места первым сразил полисмена.

В это время к месту побоища подъехали несколько бронемашин, которые открыли пулеметный огонь по смотровой площадке. Одновременно была создана плотная дымовая завеса, под прикрытием которой группа полицейских проникла в здание университета. Через несколько минут они были на 27-м этаже, где возле лестницы, ведущей на смотровую площадку, обнаружили четыре окровавленных тела и рыдающего мужчину. Это был отец расстрелянного семейства Габур. Эта картина настолько потрясла полицейских, что им захотелось только одного — как можно быстрее пристрелить этого бешеного зверя.

С трудом открыв забаррикадированную дверь, полицейские осторожно вошли на смотровую площадку. На их счастье, увлеченный стрельбой, Уайтмен слишком поздно обнаружил их присутствие. Когда он оторвался от «бойницы» и обошел вокруг башни в поисках источника шума, полицейские его ждали. Как только он появился из-за угла, они тут же открыли огонь и всадили в него семь пуль. Сраженный, Уайтмен рухнул на каменный пол площадки.

Итог этого беспрецедентного преступления был кошмарным: Уайтмен убил 15 человек и 33 человека ранил. Все американские газеты написали тогда об этой трагедии, а телевидение вело прямой репортаж с места событий. Этот репортаж видел и 18-летний житель города Меса, штат Аризона, Роберт Бенджамин Смит. Увиденное настолько потрясло его, что он решил во что бы то ни стало... повторить «подвиг» Чарльза Уайтмени.

Так же, как и отец Уайтмена, родители Смита поощряли его увлечение оружием и однажды подарили ему настоящий пистолет 32-го калибра. Вооружившись этим пистолетом, Смит и отправился в косметическое училище 12 ноября 1966 года.

Когда Смит вошел в один из классов, он застал там 28-летнюю Джойс Семлерс, ее трехлетнюю дочь, трехмесячного сына и четырех учениц училища. Наставив на них пистолет, Смит приказал всем лечь на пол, образовав круг. Ни одна из пленниц не попыталась напасть на Смита или хотя бы позвать кого-нибудь на помощь. Смит встал в середину этого круга и хладнокровно стал расстреливать всех подряд. Через минуту все было кончено.

Когда в помещение ворвались полицейские, Смит стоял у залитой кровью стены и улыбался. Бросив на пол пистолет, он сам протянул руки под наручники и громко произнес: "Это я убил этих людей. Теперь обо мне узнает вся Америка".

Загадка Форта Брегг (1970)

В начале 1970 года в США было неспокойно. Американская армия вела кровопролитную войну во Вьетнаме, а в самой Америке сотни тысяч ее граждан выходили на демонстрации протеста против этой войны. Власти отвечали на эти выступления самым жестоким образом. Например, в Кентском университете в штате Огайо национальная гвардия открыла оружейный огонь по массовой студенческой демонстрации. Были многочисленные жертвы.

В это время в Калифорнии был арестован вдохновитель и организатор безжалостного убийства молодой кинозвезды Шэрон Тэйт 35-летний Чарльз Мэнсон.

Однако этот успех полиции на фоне того, что происходит в США в конце 60-х — начале 70-х годов — ничто. Американское общество больно насилием: в расчете на 100 тысяч американцев было совершено 2 906 серьезных преступлений, из которых 13,5 процента — насильственные. В 1971 году в США будет арестовано 68 914 преступников, из которых 47 197 (68 %) — повторно. Через год число зарегистрированных преступлений достигнет 5 891 900. С 1963 по 1973 год в США от рук преступников погибло 860 полицейских. Никогда ранее американские правоохранительные органы не несли таких ощутимых потерь.

По мнению многих специалистов, волна насилия была вызвана в том числе и либеральным отношением правосудия к преступникам. Директор ФБР Эдгар Гувер говорил об этом и призывал "покончить с этими телячьими нежностями к отбросам общества, со сладкоречивостью и хныкающими просьбами о снисхождении со стороны высокомерных профессоров". К этому же призывало тогда и Общество Джона Берча, которое опубликовало следующее заявление: "Мы в течение многих лет говорим о том, что федеральное правительство является главным врагом полицейских из-за своих либеральных и радикальных программ, которые только способствуют росту преступности и наглости преступников. Либеральная процедура условно-досрочного освобождения и пробации позволяет почти сразу же выпускать осужденного преступника на свободу. И разумеется,

решение Верховного суда об отмене смертной казни и другие правила, дающие свободу опасным преступникам на основе абсурдных формальностей, еще раз подтверждают правильность нашего заявления о том, что администрация Никсона, как и администрации предыдущих президентов, несет ответственность за волну преступности и террора, которая обрушивается сегодня на американский народ".

Напуганная ростом преступности администрация Ричарда Никсона потребовала от полицейских комиссаров снизить се уровень любой ценой. А полиция не нашла ничего лучшего, как заняться сглаживанием статистических данных. И преступность в США на бумаге резко пошла вниз. По этому поводу в начале 1974 гола в Белом доме был устроен торжественный прием.

В той череде «громких» преступлений стоит рассказать об одном, которое оказалось не только самым диким и кровавым, но и самым загадочным.

Это случаясь в штате Северная Каролина, в штаб-квартире элитного подразделения армии США "зеленые береты" Форте Брегг. Главными героями этой трагедии стали капитан медицинской службы Джефффри Макдональд, его жена Колетт и двое их дочерей: 6-летняя Кимберли и 2-летняя Кристен.

Джефффри Макдональд родился в бедной семье, что не помешало ему сделать блестящую военную карьеру. В конце 50-х годов он поступил в Принстонскую военную академию и с успехом ее закончил. На 2-м курсе судьба свела его с уроженкой городка Печеки на Лонг-Айленде по имени Колетт, которая в 1963 году стала его женой. К тому времени она была уже беременна от Джефффри первым ребенком — дочерью Кимберли.

Благополучно закончив академию, Макдональд одно время изучал медицину в Северо-Западном университете и в 1969 году поступил в армию врачом. Вскоре вместе с семьей он попал на военную базу в Форт Брегг. По словам многих людей, знавших их, Макдональды были обычной семьей, которая внешне выглядела безупречно. Так продолжалось до злополучного дня 7 февраля 1970 года.

В тот день далеко за полночь дежурному офицеру военной полиции позвонили, и когда он поднял трубку, оттуда раздался приглушенный мужской шепот:

— Помогите! Мою семью убивают! Дом № 544 по Кассел-драйв. Мое имя — капитан Макдональд.

Усиленному наряду полиции предстала поистине жуткая картина. Хозяин дома Джеффри Макдональд, прикрывая рукой глубокую рану на груди, лежал на полу в главной спальне. Рядом с ним лежала его мертвая жена. Убийц не остановило, что женщина была беременна. Они сломали ей обе руки, изуродовали лицо и нанесли 21 удар острым предметом. На стене спальни, над кроватью, кровью было начертано: "свиньи".

В другой комнате полицейские обнаружили труп 6-летней Кимберли Макдональд, которой преступники нанесли 16 ударов острым предметом и в нескольких местах проломили череп.

В третьей комнате лежала убитая 2-летняя Кристен Макдональд, которой нанесли 17 ударов острым предметом. Все комнаты были залиты кровью, и лишь гостиная была в относительном порядке. Впрочем, тогда на это никто не обратил внимания.

Стоит заметить, что, видимо, потрясенные жуткой расправой (в Форте Брегг ничего подобного еще не случалось) полицейские на первом этапе расследования совершили несколько непростительных ошибок. В частности они затоптали возможные следы преступников внутри дома и за его пределами. Правда, они обнаружили на заднем дворе нож, деревянную дубинку и ломик для колки льда, но все отпечатки на них были уничтожены.

Тем временем раненый Джеффри Макдональд был доставлен в военный госпиталь. Врачи констатировали, что все его ранения не смертельны. Макдональд получил удар ножом в грудь с повреждением правого легкого, поверхностный удар по голове и имел несколько неглубоких царапин на груди. В том же госпитале утром следующего дня он дал первые показания.

— Я спал на кушетке в гостиной, когда раздался какой-то посторонний шум. Я проснулся и увидел незнакомых людей, трех мужчин и одну молодую женщину со светлыми длинными волосами и в широкополой шляпе. Она держала зажженную свечу и нараспев повторяла фразу: "Убейте свиней!" Я попытался встать, и в это мгновение один из мужчин ушел в спальню и я услышал крик Колетт. Я хотел броситься ей на помощь, но другой мужчина размахнулся и ударил меня чем-то тяжелым по голове. В глазах у меня все

помутилось, но я обхватил его руками, и мы упали на пол. Потом меня ударили ножом, и я потерял сознание. Еще помню, что та девушка несколько раз повторила: "ЛСД — это клево!"

Судя по рассказу, в доме Джеффри Макдональда побывали преступники, своими действиями копировавшие почерк банды Чарльза Мэнсона. Опираясь на описания Макдональда, полиция скоро составила словесные портреты нападавших, которые тут же были объявлены в розыск. Однако поиски ничего не дали. Удивляло то, что всей четверке удалось каким-то образом выскользнуть с территории военной базы. Да еще эксперты-криминалисты, исследовав пятна крови на месте преступления, сумели воссоздать достаточно подробную картину убийства. И эта картина существенно отличалась от той, что нарисовал Джеффри Макдональд. Кроме этого, под телами убитых были обнаружены мельчайшие волокна ткани с пижамы Джеффри, а, по его словам, ни к одной из убитых он не подходил. Еще более странным выглядело то, что под ногтями 6-летней Кимберли также были найдены волокна от пижамы капитана. Все это указывало на то, что Джеффри Макдональд давал неверные показания, искажая картину преступления. Следователи предложили ему пройти проверку на полиграфе — детекторе лжи. Капитан согласился, но перед самой проверкой от эксперимента отказался.

Все это происходило в начале апреля 1970 года, а 1 мая военная прокуратура предъявила Джеффри Макдональду три пункта официального обвинения. Для большинства жителей Форта Брегг это было шоком, первоначально даже никто не поверил в его правдоподобность. Многие искренне сочувствовали красавцу капитану, который за одну ночь потерял жену, двух дочерей и неродившегося ребенка. Поверить в то, что всех убил именно отец семейства, ни один нормальный человек был не в состоянии.

Защищать капитана вызвался гражданский адвокат Бери Сигел, за плечами которого было не одно выигранное дело. Он был известен своей агрессивностью и нестандартным мышлением.

— Вы утверждаете, что мой подзащитный, как заправский мясник, безжалостно расправился со своей беременной женой и двумя маленькими дочками, — бросился в атаку Сигел. — Это вы утверждаете применительно к человеку, который был известен как прекрасный семьянин, преуспевающий военный и законопослушный

гражданин. Но на каком основании вы смеее так утверждать? Ведь ваши действия по поиску истинных авторов этого безжалостного преступления пронизаны вопиющей некомпетентностью. Вы хотите доказательств? Я вам их предъявляю.

В первые же минуты после прибытия на место преступления вы, как стадо слонов, прошли по нему и уничтожили практически все следы. Мой подзащитный в ту же ночь описал вам приметы всех преступников, но вы удосужились выставить патрули на улицах только утром следующего дня, когда преступников и след простыл. Это указывает на то, что у вас не было особого рвения в обнаружении убийц по горячим следам.

Далее. Эксперты утверждают, что под телами убитых были найдены волокна ткани от пижамной рубашки моего подзащитного. Сам он затрудняется объяснить, как они там оказались, но предполагает, что они попали па пол до убийства. И это объяснимо, если брать во внимание тот факт, что это волокна ткани не с рубашки, а с пижамных брюк. Но где эти брюки? А эти брюки санитары госпиталя выбросили в мусорное ведро в тот день, когда Джеффри Макдональд попал в госпиталь.

У меня нет никаких сомнений в том, что это преступление дело рук обыкновенных хиппи. Мы помним, что произошло полгода назад в доме Шэрон Тэйт. Только обкурившиеся малолетки могли совершить столь жестокое преступление, в котором сегодня обвиняется мой подзащитный. В пользу моей версии говорит и то, что из шкатулки покойной Колетт Макдональд пропали два дорогих кольца. Неужели вы думаете, что их взял мой подзащитный?

Я утверждаю, что Джеффри Макдональд не совершал этого убийства, потому что у него не было мотивов совершать его. А вот у настоящих преступников такие мотивы могли быть. Вы ведь прекрасно знаете, что Джеффри Макдональд как врач имеет доступ к наркотическим средствам. Это могли знать и те, что вломились в дом. Ведь та единственная девушка, что была среди них, воспевала хвалу ЛСД. Значит, они вполне могли явиться в дом к моему подзащитному в надежде найти именно наркотики.

И еще об одном, уважаемые. Джеффри Макдональд достаточно подробно описал девушку. На нее очень похожа подозреваемая 18-летняя Хелена Стекли. Правда, она настолько злоупотребляет

наркотиками, что ничего не помнит о событиях не только той роковой ночи 7 февраля, но и последующих дней. Однако это не снимает с нее подозрений. Просто необходимо сосредоточить все силы на этом направлении, а не валить все на моего подзащитного.

Страстная речь Берни Сигела сыграла свою роль. В октябре 1970 года военное дознание сняло с Макдональда обвинение за недостатком улик. А через два месяца он получил почетную демобилизацию и уехал из Форта Брегг в Калифорнию, на Лонг-Бич. Злополучный дом № 544 по Кассел-драйв был наглухо заколочен, и, казалось, никогда человеческая нога не переступит ею порог. Однако история на этом не закончилась.

Отчим погибшей Колечт Макдональд Альфред Кассаба (он удочерил ее, когда девочке было 13 лет) все время дознания поддерживал зятя. Как и многие в Форте Брегг, он не верил, что Джеффри мог расправиться со своей семьей. Но после того, как до него стали доходить слухи о том, что Макдональд работает в медицинском центре имени Святой Марии, купил дорогую квартиру, завел 34-футовую яхту и даже любовницу, Альфред Кассаба впервые задумался. Он затребовал из военной прокуратуры материалы дела. Интуиция подсказывала ему, что здесь не все чисто: как получилось, что озверевшие наркоманы зверским образом расправились с беззащитной женщиной и двумя маленькими детьми, но пощадили главу, семейства? Ведь, по словам Макдональда, он отчаянно сопротивлялся. Банда Мэнсона, под действия которой рядились убийцы, не оставила в живых ни одного человека.

Изучив протоколы, Альфред Кассаба приехал в Форт Брегг и все свои сомнения выложил начальнику отдела уголовных расследований полковнику Пруитту, который и до этого не верил в невиновность Джеффри Макдональда. Пруитт решил поднять дело. Выделив Кассабу восьмерых агентов, он приказал вскрыть "дом ужаса" на Кассел-драйв и обследовать его. Однако результаты дополнительного расследования не смогли убедить Министерство юстиции возбудить уголовное дело вновь. Прошло еще два года.

И только в 1975 году, благодаря настойчивости Кассаба и Пруитта, Министерство юстиции согласилось дать новый ход делу, хотя скорость его движения была минимальной. Препирательства сторон длились более трех лет. Перелом наступил в 1976 году, когда большое

жюри присяжных в Северной Каролине выдвинуло против Джеффри Макдональда официальное обвинение. В ответ адвокат Берни Сигел обратился в апелляционный суд и добился того, что тот объявил нарушенными конституционные права его подзащитного и вновь восстановил его на работе в медицинском центре имени Святой Марии. Но Кассаб обратился в Верховный суд США с просьбой начать процесс по этому делу. И в июне 1977 года Верховный суд согласился принять дело к своему рассмотрению. Для Джеффри Макдональда это решение было подобно грому среди ясного неба. В одном из своих интервью он заявил: "С момента преступления прошло уже более семи лет и найти истину будет теперь очень трудно. Кто даст гарантию, что кто-то из свидетелей вдруг не ошибется и не возведет на меня напраслину?"

Новое следствие длилось два года. И в июле 1979 года Джеффри Макдональд предстал перед судом в Ралли, в штате Северная Каролина. На этот раз Берни Сигелу было гораздо труднее: судья Фрэнсис Дюпри повел жесткую линию в отношении защиты. Во-первых, он не разрешил адвокатам использовать справки о психическом состоянии Макдональда в 1970 году, а во-вторых, пресек цитирование протоколов первоначального военного дознания. В ответ Сигел принялся напирать на безупречную биографию своего подзащитного. Но тут же нашлись свидетели, которые это опровергли. Оказалось, что Макдональд, уже женившись на Колетт, имел любовниц, что приводило к конфликтам в семье. По версии обвинения, это и могло спровоцировать конфликт в ночь с 7 на 8 февраля 1970 года. Вот как это могло выглядеть.

Во время ссоры Макдональд ударил жену кулаком в лицо и она упала. Защищаясь, она схватила деревянную дубинку, но Макдональд вырвал ее. В это время в спальню вбежала проснувшаяся от шума Кимберли. Вероятно, Макдональд не заметил ее и замахнулся дубинкой на Колетт. Однако та попала в голову подбежавшей сзади Кимберли, и от сильного удара она потеряла сознание. Макдональд поднял девочку с пола и отнес в другую комнату. Туда же вбежала и разъяренная Колетт. И драка между ними продолжилась. Ярость Макдональда перешла все границы, и он обрушил на жену град ударов. В результате он сломал ей обе руки и в конце концов добил ее шестнадцатью ударами ножа. Покончив с женой, он вдруг отчетливо

понял, что отступать некуда, и решил разыграть нападение неизвестных. Он взял нож и отправился в спальню девочек.

Чувствуя, что инициатива в зале суда уходит, защита попыталась воспользоваться сильным, по ее мнению, аргументом. В зал была приведена Хелена Стокли, та, что претендовала на роль "девушки в широкополой шляпе". За эти годы она вконец опустилась и являла собой жалкое зрелище. Она путалась в показаниях и так и не смогла объяснить, где она была в ту ночь. Сигел утверждал, что она была в доме Макдональдов, но обвинение с этим не согласилось. В свое время эта девушка называла в качестве своих соучастников нескольких мужчин, но все они оказались к убийству не причастны.

Прежде чем вынести окончательное решение, присяжные решили посетить дом, где произошла трагедия. Обвинение до мелочей просчитало этот ход. По словам Макдональда, в ту роковую ночь он отчаянно сопротивлялся, однако гостиная выглядела совершенно не пострадавшей. Макдональд заявил, что сейчас все в гостиной лишь на 5 процентов напоминает ту обстановку. Но материалы следствия утверждали обратное и уличали Макдональда во лжи. Все это в конце концов и перевесило чашу весов в пользу обвинения.

После шести с половиной часов совещания присяжные вынесли свой вердикт: Джеффри Макдональд виновен в непредумышленном убийстве жены Колетт и дочери Кимберли, убийство же 2-летней Кристен, по мнению присяжных, Макдональд совершил уже умышленно. Суд приговорил его к трем срокам пожизненного заключения. Когда Берни Сигел попросил отпустить его клиента под залог до подачи апелляции, суд ему отказал. Судья Фрэнсис Дюпри заявил: "Мы не мстили обвиняемому. Это был поиск истины, поиск правосудия".

И все-таки это еще был не конец этой поистине беспрецедентной истории. Через год Верховный суд обнаружил ряд ошибок, допущенных в отношении Макдональда, и нашел возможным освободить его из-под стражи. Прокуроры подали новую апелляцию, и в декабре 1981 года суд вновь вынес приговор: виновен. Казалось, все это будет происходить до бесконечности, по 31 марта 1982 года Верховный суд окончательно подтвердил, что права подсудимого нарушены не были. И на свободу Джеффри Макдональд уже больше не вышел.

В 1984 году в США вышла книга Джо Макгинеса "Фатальное видение", в которой автор попытался ответить на многие вопросы, возникшие в ходе этого уголовного дела. Например, общественное мнение не смогло поверить в то, что Макдональд мог убить своих маленьких дочерей. Джо Макгинсс в своей книге объяснил это тем, что в ту ночь Макдональд принял изрядную дозу амфитамина и не смог контролировать себя. Это объяснение выглядело убедительно (ведь Макдопальд был врачом), однако сам он публично обвинил автора во лжи. Это не помешало через несколько лет Голливуду снять по ней художественный фильм, который имел в США оглушительный успех.

В лапах дьявола (1969)

Знаменитая "Фабрика грез" Голливуд всегда была ареной всевозможных скандалов, как любовных, так и криминальных. Последние случались реже, но резонанс от них был значительнее.

Так, в 1921 году знаменитый комик Роско Арбакл, по прозвищу Толстяк, праздновал в отеле «Сан-Фрэнсис» в Сан-Франциско свой новый контракт на миллион долларов. Размах празднования был поистине огромен и продолжались гуляния без малого три дня. В конце концов сам виновник торжества упился настолько, что схватил 25-летнюю Вирджинию Рапп, уволок ее в свою спальню и там зверски изнасиловал... с помощью пустой бутылки из-под вина. В результате несчастная пять дней пролежала в коме и в конце концов умерла. На состоявшемся суде около сорока свидетелей описали, как пьяный Арбакл насильно тащил Вирджинию в спальню, однако суд оправдал актера-убийцу. В 1932 году Роско Арбакл умер от алкоголизма.

4 апреля 1958 года 14-летняя дочь знаменитой киноактрисы Ланы Тернер (в разное время она была любовницей Фрэнка Синатры, Шона Коннери), спасаясь от домогательств очередного любовника матери, гангстера Джонни Стромпанато, ударила его ножом в грудь и убила на месте. Девушку поместили в одну из психиатрических клиник, где она провела восемь лет. А ее мать, как это ни странно, на волне этого скандала стала еще более популярна и ее гонорары перевалили за миллион долларов.

Правда, все эти истории не шли ни в какое сравнение с тем, что произошло в Беверли Хиллз в августе 1969 года. Жертвами этого преступления стали сразу пять человек, среди которых оказалась и молодая «звезда» американского кино, жена знаменитого голливудского режиссера польского происхождения Романа Поланского 26-летняя Шэрон Тэйт.

Роман Поланский родился в Париже, затем его родители переехали в Польшу, где и осели окончательно. В 50-х годах Поланский окончил киношколу в Лодзи и стал профессиональным кинорежиссером. В конце 1962 года он снял по сценарию Анджея Вайды фильм "Нож в воде", имевший колоссальный успех в Европе.

Поланский решает покинуть Польшу и уезжает в Лондон. Как он сам позднее объяснит, "меня всегда считали «космополитом», человеком без корней, я был немного французом для поляков и поляком для Запада".

В 1966 году Поланский приехал в Лос-Анджелес в поисках актеров для своего нового фильма "Бал вампиров". На квартире друзей он познакомился с 23-летней восходящей звездой Голливуда Шэрон Тэйт, о которой один из голливудских кинокритиков как-то заявил: "Шэрон прошла все дантовские круги Голливуда. Она познала наркотики, познала неписаный закон, по которому за каждую ступеньку успеха начинающая актриса в Голливуде расплачивается своим телом".

Встреча в Лос-Анджелесе предопределила судьбу обоих: после съемок в "Бале вампиров" (оба они сыграли главные роли) Поланский и Тэйт поженились. Первое время они жили в Лондоне, где в 1967 году Поланский приступил к съемкам очередного фильма-ужасов — на этот раз он решил экранизировать роман Айры Левина "Ребенок Розмари". Сюжет был необычен: в некий дом приезжает семья молодоженов и в рождественскую ночь, когда муж спит, его жену насилует сам Сатана. Так в ее утробе поселяется сын Антихриста, который в конце фильма благополучно появляется на свет.

В новом фильме роли для Тэйт не нашлось. Однако Шэрон не сильно огорчилась, удовлетворившись ролью очаровательной вампириши в предыдущем фильме мужа. К тому же в конце 1968 года Тэйт забеременела и уехала в Лос-Анджелес на шикарную виллу "Бэлл Эйр" в Беверли Хиллз. Рядом с этой виллой, в местечке Спан, содержал свою «коммуну» 35-летний Чарльз Мэнсон.

Он родился 11 ноября 1934 года в городе Цинциннати у незамужней 16-летней Кэтлин Меддок. С 13 лет занимаясь проституцией, она однажды забеременела от случайного клиента, по прозвищу "полковник Скотт". Сделав свое дело, он тут же испарился в неизвестном направлении, оставив 16-летней девушке все заботы о будущем ребенке. Но Кэтти повезло: незадолго до рождения сына она встретила некоего Мэнсона, и тот согласился на ней жениться. Таким образом, родившийся вскоре мальчик получил имя Чарльз и фамилию Мэнсон.

Между тем молодые родители были явно обременены его появлением на свет, и вскоре Кэтти отдала сына на воспитание собственной бабке, в Западную Вирджинию. К сожалению, старушка оказалась не самым лучшим воспитателем, и уже в 8 лет Чарльз Мэнсон попался на мелкой краже продуктов, а в 16 лет угодили в тюрьму для подростков "Байз Таун" в штате Небраска после того, как угнал автомобиль. Затем его отправили в реформаторий для мальчиков в Плейнфилдс, штат Индиана, откуда он совершил 18 побегов. Правда, каждый раз его ловили и водворяли на место. В 1951-1954 годах он побывал в нескольких федеральных реформаториях, пока в ноябре 1954 года его не освободили досрочно. Обретя свободу, Мэнсон организовал свою собственную «коммуну», или «семью», в которую принимал молодых людей (в основном девушек), исповедовавших его «религию», основной идеей было бесприкословное подчинение Мэнсону, провозгласившему себя Христом и Сатаной одновременно, Мессией грядущего Апокалипсиса. Причем Мэнсон провозглашал себя не всепрощающим Иисусом, а Иисусом, карающим.

Его «семья» состояла из 12 девушек и двух-трех парней. Мэнсон не любил представителей собственного пола, считал их эгоистами, неспособными побороть гордыню и «раствориться» в Боге, то есть в Мэнсоне. А вот молодые девушки на эту роль подходили идеально. Не случайно в одном из гимнов «семьи», сочиненных Мэнсоном, были такие строки:

Милашка, прекращай существовать,
Приди и скажи, что ты меня любишь.
Бросай свой мир, я — то, что тебе нужно.
Подчинение — это дар, дай его брату своему...

Подчинение Мэнсону было полным и беспрекословным. Каждая из них должна была выполнять все его и других коммунаров-мужчин сексуальные прихоти, и эти совместные оргии продолжались порой несколько часов в день. Кроме этого, Мэнсон иногда «одалживал» своих девушек членам других «семей» или группировок, в поддержке которых он нуждался. При этом ни одна из девушек не могла не выполнить волю своего господина. Как писал известный американский

криминолог В. Фокс: "Группу Мэнсона характеризовали сплоченность и безоговорочное подчинение лидеру. Эта сплоченная группа действовала как единый организм. Каждым членом этой группы двигало стремление к удовлетворению своих эмоциональных потребностей. Именно благодаря подкрепляющему воздействию группы людей ведут себя так, как никогда бы не вели себя в одиночку".

В те годы на Западе только зарождалось движение «хиппи», и «семья» Мэнсона в сущности была одним из первых его проявлений. «Семья» жила в старом автобусе, здесь они ели, пили, занимались любовью, рожали детей, справляли все праздники и т. д. Их повседневной едой были объедки, добываемые на мусорных свалках. Сам Мэнсон говорил так: "Куда же деваются отбросы вашего общества? Их подбираем мы. Поэтому я — один из ваших отбросов. Я из тех, кого вы называете «хиппи». Я не думал о том, что такое быть хиппи. В общем, хиппи — значит хороший человек. Он подарит вам рубашку и цветы, улыбнется и пойдет дальше по дороге. Но не говорите с ним. Он не будет никого слушать. У него свои мысли. Он нашел себя".

Надо отметить, 60-е годы явились для Запада и Соединенных Штатов Америки поистине бунтарскими. Общество сотрясали расовые бунты, антивоенные и антигосударственные демонстрации, везде царил культ наркотиков, свободной любви, восточной мистики и оккультизма. Появление того, кто провозгласил себя «Сатаной» стало закономерным результатом увлечения "играми в дьявола". Так, лидер группы "Роллинг Стоунз" Мик Джаггер в 1968 году написал песню "Симпатия к дьяволу", которая звучала как приглашение присоединиться к дьявольским играм, типа войн и бунтов.

Именно в это время, в 1968 году, на экраны США вышла картина, которую официально нарекли "предвестницей нового возрождения темы сатанизма в кино". Это был фильм все того же Романа Поланского "Ребенок Розмари".

В эту компанию «сатанистов» вольно или невольно попали даже легендарные «Битлз». 25 ноября 1968 года в США вышла их долгоиграющая пластинка "Белый альбом", где звучала песня "Хелтер Склете" (Тарарам).

Посмотри, какой кругом тарарам...
Он с каждым днем все сильнее.
Да, сильнее!
Да, сильнее!

В этой песне Чарльз Мэнсон услышал закодированный призыв к убийствам, о чем он позднее и заявил на суде.

Мэнсон увлекся "игрой в дьявола" так сильно, что не заметил, как игра перешла в реальность. Символ его неограниченной власти в «семье» был охотничий нож, и Мэнсон часто провозглашал, что "каждый боится быть зарезанным. Но если ты можешь принять смерть, значит ты можешь и убить" учил Мэнсон «коммунаров». Как заметил один из тех, кто близко знал Мэнсона: "Можно было ясно видеть, как в нем борются Бог и дьявол. И дьявол, кажется, победил". На календаре стояло лето 1969 года.

В начале августа близкий друг Мэнсона, некий недоучившийся актер Бобби Бесолель, по прозвищу Люцифер, пообещал своим знакомым-хиппи, достать для них несколько упаковок наркотика мескалина. Те вручили ему ни много ни мало тысячу долларов, и с этими деньгами Бесолель отправился к Гари Хинману. Сделка состоялась и Бесолель вернулся назад. Однако случилось непредвиденное. Распечатав коробки, заказчики обнаружили, что в них находится не мескалин, а нечто другое. А деньги давались под определенный товар, и теперь Бесолель должен был объясниться. "Ребята, я все улажу", заявил он недовольным клиентам и, прихватив «коммунарок» Мэри Бруннер и Сюзан Аткинс, отправился к Хинману.

Повторная встреча продавца и покупателя была уже иной. Бесолель потребовал или вернуть деньги или вручить настоящий товар — мескалин.

Хинман попытался решить дело кулаками, но Бесолель выхватив пистолет, выстрелил Хинману в грудь. Тот рухнул.

И хотя он стрелял почти в упор, убить хозяина дома с первого выстрела Бесолель не сумел. А может быть, он этого и не хотел, надеясь, что тот скажет, где хранятся наркотики. Позже они обыскали дом, но мескалина не нашли.

— Где товар? — тряс Бесолель раненного Хинмана, но тот только стонал.

Одна из девушек стала с остервенением бить его ножом по ноге, однако и это не помогло.

Тогда Бесолель извлек охотничий нож и вонзил его в грудь Хинмана. Затем он обмакнул в кровь убитого четыре пальца на парвой руке и, сложив их "кошачьей лапкой", оставил отпечаток на стене.

— Пусть думают, что это сделали "Черные пантеры", — объяснил он спутникам.

"Черные пантеры" возникли в США осенью 1966 года, как средство самообороны черных жителей Америки от белых экстремистов. Однако постепенно часть участников этой организации встала на путь насилия и террора, и в 1969 году американская полиция и ФБР устроили настоящую охоту за «пантерами». Так что ссылка Бесолея на «пантер» преследовала вполне определенные цели.

И все же убийцы допустили непростительный просчет. У Хинмана было два автомобиля и оба стали добычей Бесолея и его спутниц. 6 августа 1969 года в одном из этих автомобилей полиция и арестовала Бесолея.

Как только Чарльз Мэнсон узнал об аресте друга, он поклялся любой ценой выручить его из беды. В его голове созрела идея совершить убийство, схожее с расправой над Хинманом. Мэнсон вспомнил, что в "Бэлл Эйр" живет парень, которому он однажды показал свои песни и попросил посодействовать в их записи. Но парень назвал Мэнсона бездарностью. Мэнсон этого не простил. И хотя он слышал, что парень в роде давно уехал из "Бэлл Эйр", а в его доме живут другие люди, Мэнсон принял решение. Вместе с ним "на дело" поехали Текс Уотсон, Патриция Кревинкель и та самая Сюзан Аткинс, которая присутствовала при убийстве Гари Хинмана.

В тот роковой вечер, в пятницу 8 августа 1969 года, на вилле Шэрон Тэйт (она была на 8-м месяце беременности) собрались гости: наследница кофейного промышленника-миллионера Абигэйд Фолджер, ее любовник и старый приятель Р. Полянского Войцех Фриковски и парикмахер Шэрон Джей Себринг. Сам хозяин дома, Р. Полянский, все еще находился в Лондоне, откуда каждый день звонил жене. Накануне рокового дня Полянский сообщил, что прилетит днем 9 августа. Это был их последний разговор.

Поздно ночью к дому Шэрон Тэйт подошли Мэнсон и его подопечные. У ворот стоял автомобиль, в котором находился 18-летний Стивен Пэрент, гомосексуалист и любовник местного сторожа. Он не успел даже вскрикнуть, как один из убийц выхватил пистолет и всадил в него пять пуль. Его смерть была мгновенной. На звуки выстрелов из дома выбежали Войцех Фриковски и Абигейл Фолджер, которая была в ночной рубашке. Они успели сделать всего несколько шагов, как перед ними выросли убийцы. Сначала они несколько раз ударили Фриковски ножом, а затем разрядили в него пистолет. То же самое сделали и с Фолджер. Оставшиеся в доме Шэрон Тэйт и Джей Себринг были потрясены, даже не попытались оказать хоть какое-то сопротивление. Преступники, вкусив крови, не реагировали на мольбы беременной женщины. По приказу Мэнсона Шэрон Тэйт заломили руки за спину и, связав их поясом от халата, подвесили несчастную к люстре. Себринг попытался было вступиться, но один из преступников выстрелил ему в голову из пистолета, а его напарницы тут же вонзили в тело ножи.

Больше всего мучений выпало на долю голливудской «звезды»: убийцы отрезали ей груди, методично наносили ей удары в живот, позже эксперты насчитают шестнадцать таких ударов. Когда жертва затихла, преступники ее кровью написали на стене «свиньи» и "тарарам".

Утром 9 августа к дому Шэрон подошла горничная Унифред Чэпмэн. То, что она увидела, заставило ее с дикими воплями броситься прочь. Сержант криминальной полиции, побывавший на месте трагедии, позднее заявил: "За всю свою жизнь я не видел более ужасного зрелища. Меня чуть не вывернуло наизнанку".

Чудовищная расправа в Беверли Хиллз заставила содрогнуться всю Америку. Общество требовала скорейшей поимки убийц, однако полиция не смогла задержать их по горячим следам. И это стоило жизни еще двум людям.

Увидев реакцию общества, Мэнсон решил закрепить успех. 11 августа он, Уотсон, Аткинс и Лесли Ван Хаутен сели в машину и отправились на окраину Лос-Анджелеса, где обитал давний недоброжелатель Мэнсона. В тот вечер его не оказалось дома, и тогда Мэнсон приказал своим людям ворваться в соседний дом бакалейщика Лино Ла Бьянка и его жены Розмари. Оба они приняли мученическую

смерть. Хозяину дома убийцы выцарапали на теле слово «война», а кровью на стене начертали: «тарарам», "восстание" и "смерть свиньям".

Когда убийцы вышли на улицу, они, к своему изумлению, не увидели автомобиля с Мэнсоном. Как оказалось, ему стало скучно, и он уехал в свою вотчину, заставив таким образом своих подопечных добираться обратно пешком, что они безропотно и сделали.

Охота за безжалостными убийцами длилась несколько месяцев. В январе 1971 года состоялся суд над Чарльзом Мэнсоном и его учениками. Даже за полтора года, что прошло со дня кровавого злодеяния, Америка не смогла забыть тот кошмар.

На состоявшемся процессе никто так и не услышал слов рассказания ни от одного из убийц. Текс Уотсон цинично заявил: "Для меня та ночь была самым забавным приключением", а Сюзан Аткинс добавила: "Когда я первый раз ткнула Тэйт ножом, это было очень приятное ощущение". Прокурор Бульози потребовал самой суровой кары, что суд и сделал: 25 января Мэнсон, хотя сам он никого не убивал, был приговорен — к смертной казни, остальные к пожизненному заключению. Однако вскоре в штате Калифорния смертная казнь была отменена, и Мэнсон стал пожизненным заключенным.

Со дня этого преступления прошло уже 27 лет, но американцы о нем не забывают. В многом этому способствует и сам Ч. Мэнсон, который даже из-за тюремной решетки продолжает «учить» молодых. За время пребывания в тюрьме он дал тысячи интервью различным изданиям, написал несколько книг, выпустил серию пластинок со своими песнями. О нем снято несколько фильмов (первым был фильм Л. Мэррика и Р. Хендрикса «Мэнсон», вышедший в 1972 году), его песни исполняют такие известные на Западе ансамбли, как «Нирвана» и "Ганс энд Розес". Более чем странно выглядит притягательная сила этого человека, который однажды заявил: "Если вдруг я выйду на свободу, я устрою такое, что убийство Шэрон Тэйт покажется вам детской игрушкой".

Загадка форта Брегг (1970)

В начале 1970 года в США было неспокойно. Американская армия вела кровопролитную войну во Вьетнаме, а в самой Америке сотни тысяч ее граждан выходили на демонстрации протеста против этой войны. Власти отвечали на эти выступления самым жестоким образом. Например, в Кентском университете в штате Огайо национальная гвардия открыла оружейный огонь по массовой студенческой демонстрации. Были многочисленные жертвы.

В это время в Калифорнии был арестован вдохновитель и организатор безжалостного убийства молодой кинозвезды Шэрон Тэйт 35-летний Чарльз Мэнсон.

Однако этот успех полиции на фоне того, что происходит в США в конце 60-х начале 70-х годов — ничто. Американское общество больно насилием: в расчете на 100 тысяч американцев было совершено 2 906 серьезных преступлений, из которых 13,5 процентов — насильственные. В 1971 году в США будет арестовано 68 914 преступников, из которых 47 197 (68 %) — повторно. Через год число зарегистрированных преступлений достигнет 5 891 900. С 1963 по 1973 год в США от рук преступников погибло 860 полицейских. Никогда ранее американские правоохранительные органы не несли таких ощутимых потерь.

По мнению многих специалистов, волна насилия была вызвана в том числе и либеральным отношением правосудия к преступникам. Директор ФБР Эдгар Гувер говорил об этом и призывал "покончить с этими телячьими нежностями к отбросам общества, с сладкоречивостью и хныкающими просьбами о снисхождении со стороны высокомерных профессоров". К этому же призывало тогда и Общество Джона Берча, которое опубликовало следующее заявление: "Мы в течение многих лет говорим о том, что федеральное правительство является главным врагом полицейских из-за своих либеральных и радикальных программ, которые только способствуют росту преступности и наглости преступников. Либеральная процедура условно-досрочного освобождения и пробации позволяет почти сразу же выпускать осужденного преступника на свободу. И разумеется,

решение Верховного суда об отмене смертной казни и другие правила, дающие свободу опасным преступникам на основе абсурдных формальностей, еще раз подтверждают правильность нашего заявления о том, что администрация Никсона, как и администрации предыдущих президентов, несет ответственность за волну преступности и террора, которая обрушивается сегодня на американский народ".

Напуганная ростом преступности администрация Ричарда Никсона потребовала от полицейских комиссаров снизить ее уровень любой ценой. А полиция не нашла ничего лучшего, как заняться сглаживанием статистических данных. И преступность в США на бумаге резко пошла вниз. По этому поводу в начале 1974 года в Белом доме был устроен торжественный прием.

В той череде «громких» преступлений стоит рассказать об одном, которое оказалось не только самым диким и кровавым, но и самым загадочным.

Это случилось в штате Северная Каролина, в штаб-квартире элитного подразделения армии США "зеленые береты" Форте Брегге. Главными героями этой трагедии стали капитан медицинской службы Джеффри Макдональд, его жена Колетт и двое их дочерей: 6-летняя Кимберли и 2-летняя Кристен.

Джеффри Макдональд родился в бедной семье, что не помешало ему сделать блестящую военную карьеру. В конце 50-х годов он поступил в Принстонскую военную академию и с успехом ее закончил. На 2-м курсе судьба свела его с уроженкой городка Печеки на Лонг-Айленде по имени Колетт, которая в 1963 году стала его женой. К тому времени она была уже беременна от Джеффри первым ребенком — дочерью Кимберли.

Благополучно закончив академию, Макдональд одно время изучал медицину в Северо-Западном университете и в 1969 году поступил в армию врачом. Вскоре вместе с семьей он попал на военную базу в Форт Брегг. По словам многих людей, знавших их, Макдональды были обычной семьей, которая внешне выглядела безупречно. Так продолжалось до злополучного дня 7 февраля 1970 года.

В тот день далеко за полночь дежурному офицеру военной полиции позвонили и, когда он поднял трубку, оттуда раздался приглушенный мужской шепот:

— Помогите! Мою семью убивают! Дом № 544 по Кассел-драйв. Мое имя капитан Макдональд.

Усиленному наряду полиции предстала поистине жуткая картина. Хозяин дома Джеффри Макдональд, прикрывая рукой глубокую рану на груди, лежал на полу в главной спальне. Рядом с ним лежала его мертвая жена. Убийц не остановило, что женщина была беременна. Они сломали ей обе руки, изуродовали лицо и нанесли 21 удар острым предметом. На стене спальни, над кроватью, кровью было начертано: "свиньи".

В другой комнате полицейские обнаружили труп 6-летней Кимберли Макдональд, которой преступники нанесли 16 ударов острым предметом и в нескольких местах проломили череп.

В третьей комнате лежала убитая 2-летняя Кристен Макдональд, которой нанесли 17 ударов острым предметом. Все комнаты были залиты кровью, и лишь гостиная была в относительном порядке. Впрочем, тогда на это никто не обратил внимания.

Стоит заметить, что, видимо, потрясенные жуткой расправой (в Форте Брегг ничего подобного еще не случалось) полицейские на первом этапе расследования совершили несколько непростительных ошибок, в частности — они затоптали возможные следы преступников внутри дома и за его пределами. Правда, они обнаружили на заднем дворе нож, деревянную дубинку и ломик для колки льда, но все отпечатки на них были уничтожены.

Тем временем раненый Джеффри Макдональд был доставлен в военный госпиталь. Врачи констатировали, что все его ранения не смертельны. Макдональд получил удар ножом в грудь с повреждением правого легкого, поверхностный удар по голове и имел несколько неглубоких царапин на груди. В том же госпитале утром следующего дня он дал первые показания.

— Я спал на кушетке в гостиной, когда раздался какой-то посторонний шум. Я проснулся и увидел незнакомых людей, трех мужчин и одну молодую женщину со светлыми длинными волосами и в широкополой шляпе. Она держала зажженную свечу и нараспев повторяла фразу: "Убейте свиней!" Я попытался встать, и в это мгновение один из мужчин ушел в спальню и я услышал крик Колетт. Я хотел броситься ей на помощь, но другой мужчина размахнулся и ударил меня чем-то тяжелым по голове. В глазах у меня все

помутилось, но я обхватил его руками, и мы упали на пол. Потом меня ударили ножом, и я потерял сознание. Еще помню, что та девушка несколько раз повторила: "ЛСД это клево!"

Судя по рассказу, в доме Джеффри Макдональда побывали преступники, своими действиями копировавшие почерк банды Чарльза Мэнсона. Опираясь на описания Макдональда полиция скоро составила словесные портреты нападавших, которые тут же были объявлены в розыск. Однако поиски ничего не дали. Удивляло то, что всей четверке удалось каким-то образом выскользнуть с территории военной базы. Да еще эксперты-криминалисты, исследовав пятна крови на месте преступления, сумели воссоздать достаточно подробную картину убийства. И эта картина существенно отличалась от той, что нарисовал Джеффри Макдональд. Кроме этого, под телами убитых были обнаружены мельчайшие волокна ткани с пижамы Джеффри, а по его словам, ни к одной из убитых он не подходил. Еще более странным выглядело то, что под ногтями 6-летней Кимберли также были найдены волокна от пижамы капитана. Все это указывало на то, что Джеффри Макдональд давал неверные показания, искажая картину преступления. Следователи предложили ему пройти проверку на полиграфе — детекторе лжи. Капитан согласился, но перед самой проверкой от эксперимента отказался.

Все это происходило в начале апреля 1970 года, а 1 мая военная прокуратура предъявила Джеффри Макдональду три пункта официального обвинения. Для большинства жителей Форта Брегг это было шоком, первоначально даже никто не поверил в его правдоподобность. Многие искренне сочувствовали красавцу капитану, который за одну ночь потерял жену, двух дочерей и неродившегося ребенка. Поверить в то, что всех убил именно отец семейства, ни один нормальный человек был не в состоянии.

Защищать капитана вызвался гражданский адвокат Берни Сигел, за плечами которого было не одно выигранное дело. Он был известен своей агрессивностью и нестандартным мышлением.

— Вы утверждаете, что мой подзащитный, как заправский мясник, безжалостно расправился со своей беременной женой и двумя маленькими дочками, — бросился в атаку Сигел. — Это вы утверждаете применительно к человеку, который был известен как прекрасный семьянин, преуспевающий военный и законопослушный

гражданин. Но на каком основании вы смеете так утверждать? Ведь ваши действия по поиску истинных авторов этого безжалостного преступления пронизаны вопиющей некомпетентностью. Вы хотите доказательств? Я вам их предъявляю.

В первые же минуты после прибытия на место преступления вы, как стадо слонов, прошлись по нему и уничтожили практически все следы. Мой подзащитный в ту же ночь описал вам приметы всех преступников, но вы удосужились выставить патрули на улицах только утром следующего дня, когда преступников и след простыл. Это указывает на то, что у вас не было особого рвения в обнаружении убийц по горячим следам.

Далее. Эксперты утверждают, что под телами убитых были найдены волокна ткани от пижамной рубашки моего подзащитного. Сам он затрудняется объяснить, как они там оказались, но предполагает, что они попали на пол до убийства. И это объяснимо, если брать во внимание тот факт, что это волокна ткани не с рубашки, а с пижамных брюк. Но где эти брюки? А эти брюки санитары госпиталя выбросили в мусорное ведро в тот день, когда Джеффри Макдональд попал в госпиталь.

У меня нет никаких сомнений в том, что это преступление дело рук обыкновенных хиппи. Мы помним, что произошло полгода назад в доме Шэрон Тэйт. Только обкурившиеся малолетки могли совершить столь жестокое преступление, в котором сегодня обвиняется мой подзащитный. В пользу моей версии говорит и то, что из шкатулки покойной Колетт Макдональд пропали два дорогих кольца. Неужели вы думаете, что их взял мой подзащитный?

Я утверждаю, что Джеффри Макдональд не совершал этого убийства, потому что у него не было мотивов совершать его. А вот у настоящих преступников такие мотивы могли быть. Вы ведь прекрасно знаете, что Джеффри Макдональд как врач имеет доступ к наркотическим средствам. Это могли знать и те, что вломились в дом. Ведь та единственная девушка, что была среди них, воспевала хвалу ЛСД. Значит, они вполне могли явиться в дом к моему подзащитному в надежде найти именно наркотики.

И еще об одном, уважаемые. Джеффри Макдональд достаточно подробно описал девушку. На нее очень похожа подозреваемая 18-летняя Хелена Стокли. Правда, она настолько злоупотребляет

наркотиками, что ничего не помнит о событиях не только той роковой ночи 7 февраля, но и последующих дней. Однако это не снимает с нее подозрений. Просто необходимо сосредоточить все силы на этом направлении, а не валить все на моего подзащитного.

Страстная речь Берни Сигела сыграла свою роль. В октябре 1970 года военное дознание сняло с Макдональда обвинение за недостатком улик. А через два месяца он получил почетную демобилизацию и уехал из Форта Брегг в Калифорнию, на Лонг-Бич. Злополучный дом № 544 по Кассел-драйв был наглухо заколочен и, казалось, никогда человеческая нога не переступит его порог. Однако история на этом не закончилась.

Отчим погибшей Колетт Макдональд Альфред Кассаба (он удочерил ее, когда девочке было 13 лет) все время дознания поддерживал зятя. Как и многие в Форте Брегг, он не верил, что Джеффри мог расправиться со своей семьей. Но после того, как до него стали доходить слухи о том, что Макдональд работает в медицинском центре имени Святой Марии, купил дорогую квартиру, завел 34-футовую яхту и даже любовницу. Альфред Кассаба впервые задумался. Он затребовал из военной прокуратуры материалы дела. Интуиция подсказывала ему, что здесь не все чисто: как получилось, что озверевшие наркоманы зверским образом расправились с беззащитной женщиной и двумя маленькими детьми, но пощадили главу семейства? Ведь, по словам Макдональда, он отчаянно сопротивлялся. Банда Мэнсона, под действия которой рядились убийцы, не оставила в живых ни одного человека.

Изучив протоколы, Альфред Кассаба приехал в Форт Брегг и все свои сомнения выложил начальнику отдела уголовных расследований полковнику Пруитту, который и до этого не верил в невиновность Джеффри Макдональда. Пруитт решил поднять дело. Выделив Кассабу восьмерых агентов, он приказал вскрыть "дом ужаса" на Кассел-драйв и обследовать его. Однако результаты дополнительного расследования не смогли убедить Министерство юстиции возбудить уголовное дело вновь. Прошло еще два года.

И только в 1975 году, благодаря настойчивости Кассаба и Пруитта, Министерство юстиции согласилось дать новый ход делу, хотя скорость его движения была минимальной. Препирательство сторон длились более трех лет. Перелом наступил в 1976 году, когда большое

жюри присяжных в Северной Каролине выдвинуло против Джеффри Макдональда официальное обвинение. В ответ адвокат Берни Сигел обратился в апелляционный суд и добился того, что тот объявил нарушенными конституционные права его подзащитного и вновь восстановил его на работе в медицинском центре имени Святой Марии. Но Кассаб обратился в Верховный суд США с просьбой начать процесс по этому делу. И в июне 1977 года Верховный суд согласился принять дело к своему рассмотрению. Для Джеффри Макдональда это решение было подобно грому среди ясного неба. В одном из своих интервью он заявил: "С момента преступления прошло уже более семи лет и найти истину будет теперь очень трудно. Кто даст гарантию, что кто-то из свидетелей вдруг не ошибется и не возведет на меня напраслину?"

Новое следствие длилось два года. И в июле 1979 года Джеффри Макдональд предстал перед судом в Ралли, в штате Северная Каролина. На этот раз Берни Сигелю было гораздо труднее: судья Френсис Дюпри повел жесткую линию в отношении защиты. Во-первых, он не разрешил адвокатам использовать справки о психическом состоянии Макдональда в 1970 году, а во-вторых, пресек цитирование протоколов первоначального военного дознания. В ответ Сигел принялся напирать на безупречную биографию своего подзащитного. Но тут же нашлись свидетели, которые это опровергли. Оказалось, что Макдональд, уже женившись на Колетт, имел любовниц, что приводило к конфликтам в семье. По версии обвинения, это и могло спровоцировать конфликт в ночь с 7 на 8 февраля 1970 года. Вот как это могло выглядеть.

Во время ссоры Макдональд ударил жену кулаком в лицо и она упала. Защищаясь, она схватила деревянную дубинку, но Макдональд вырвал ее. В это время в спальню вбежала проснувшаяся от шума Кимберли. Вероятно, Макдональд не заметил ее и замахнулся дубинкой на Колетт. Однако та попала в голову подбежавшей сзади Кимберли, и от сильного удара она потеряла сознание. Макдональд поднял девочку с пола и отнес в другую комнату. Туда же вбежала и разъяренная Колетт. И драка между ними продолжилась. Ярость Макдональда перешла все границы, и он обрушил на жену град ударов. В результате он сломал ей обе руки и в конце концов добил ее шестнадцатью ударами ножа. Покончив с женой, он вдруг отчетливо

понял, что отступить некуда и решил разыграть нападение неизвестных. Он взял нож и отправился в спальню девочек.

Чувствуя, что инициатива в зале суда уходит, защита попыталась воспользоваться сильным, по ее мнению, аргументом. В зал была приведена Хелена Стокли, та, что претендовала на роль "девушки в широкополой шляпе". За эти годы она вконец опустилась и являла собой жалкое зрелище. Она путалась в показаниях и так и не смогла объяснить, где она была в ту ночь. Сигел утверждал, что она была в доме Макдональдов, но обвинение с этим не согласилось. В свое время эта девушка называла в качестве своих соучастников нескольких мужчин, но все они оказались к убийству не причастны.

Прежде чем вынести окончательное решение, присяжные решили посетить дом, где произошла трагедия. Обвинение до мелочей просчитало этот ход. По словам Макдональда, в ту роковую ночь он отчаянно сопротивлялся, однако гостиная выглядела совершенно не пострадавшей. Макдональд заявил, что сейчас все в гостиной лишь на 5 процентов напоминает ту обстановку. Но материалы следствия утверждали обратное и уличали Макдональда во лжи. Все это в конце концов и перевесило чашу весов в пользу обвинения.

После шести с половиной часов совещания присяжные вынесли свой вердикт: Джеффри Макдональд виновен в непредумышленном убийстве жены Колетт и дочери Кимберли, убийство же 2-летней Кристен, по мнению присяжных, Макдональд совершил уже умышленно. Суд приговорил его к трем срокам пожизненного заключения. Когда Берни Сигел попросил отпустить его клиента под залог до подачи апелляции, суд ему отказал. Судья Фрэнсис Дюпри заявил: "Мы не мстили обвиняемому. Это был поиск истины, поиск правосудия".

И все-таки это еще был не конец этой поистине беспрецедентной истории. Через год Верховный Суд обнаружил ряд ошибок, допущенных в отношении Макдональда, и нашел возможным освободить его из-под стражи. Прокуроры подали новую апелляцию, и в декабре 1981 года суд вновь вынес приговор: виновен. Казалось, все это будет происходить до бесконечности, но 31 марта 1982 года Верховный суд окончательно подтвердил, что права подсудимого нарушены не были. И на свободу Джеффри Макдональд уже больше не вышел.

В 1984 году в США вышла книга Джо Макгинеса "Фатальное видение", в которой автор попытался ответить на многие вопросы, возникшие в ходе этого уголовного дела. Например, общественное мнение не смогло поверить в то, что Макдональд мог убить своих маленьких дочерей. Джо Макгинес в своей книге объяснил это тем, что в ту ночь Макдональд принял изрядную дозу амфитамина и не смог контролировать себя. Это объяснение выглядело убедительно (ведь Макдональд был врачом), однако сам он публично обвинил автора во лжи. Это не помешало через несколько лет Голливуду снять по ней художественный фильм, который имел в США оглушительный успех.

Кровь Италии (1971–1975)

В сознании обывателя Италия и ее преступность всегда ассоциировалась с мафией. Не оспаривая влияния мафии на итальянское общество, хочется отметить, что в 60-е годы по количеству умышленных убийств Италия не выделялась среди других стран Западной Европы. А с 1966 по 1970 год в Италии даже сократилось число убийств, и впервые ФРГ обогнала Италию в этой области.

В Италии, население которой в начале 70-х достигло 50 миллионов человек, ежегодно совершалось 700 — 800 убийств, из которых единицы только становились сенсацией, будоражащей всю страну. В этой главе мы познакомимся с двумя преступлениями подобного рода.

Сицилия всегда была ареной активных действий мафии. В декабре 1971 года на острове было совершено одно из самых жестоких преступлений, потрясших всю страну.

Город Марсала находится на востоке от Палермо и редко ассоциируется с сицилийской мафией. В тот декабрьский день в городе пропали три несовершеннолетние девочки: сестры Нинфа и Вирджиния Маркезе и их подружка Антонелла Валенти. В тот день они, как обычно, отправились в школу, но домой не вернулись. Вечером родители сестер подняли тревогу (родителей Антонеллы в городе не было, они уехали на заработки в ФРГ).

В первый день полицейские надеялись, что девочки могли заблудиться. Были опрошены их одноклассники, однако они утверждали, что девочки собирались идти домой. Одна из школьниц сообщила, что видела, как к девочкам подошел незнакомый мужчина, заговорил с ними. Она утверждала, что никогда ранее этого человека не видела.

Полиция предположила, что девочек похитили. Возникал вопрос: зачем? Их родители были людьми среднего достатка и требовать с них денег было бессмысленно. Полиция выдвинула другую версию: девочек похитил маньяк. Поиски продолжались уже пятые сутки, когда в нескольких километрах от города на пустыре в недостроенной школе

обнаружили труп одной из них. Она лежала на полу, а ее ноги, руки и голова были крепко обвязаны клейкой лентой. Вокруг трупа валялась обгоревшая бумага, видимо, преступник пытался поджечь свою жертву, но не смог. Убитой девочкой оказалась Антонелла Валенти.

Как только весть о страшной находке достигла города, людей охватило чувство негодования. Такого в Марсале давно не было.

Тысяча полицейских с собаками прочесали каждый метр вокруг злополучной школы в поисках следов сестер, но тщетно.

Следственная группа под руководством прокурора города Чезаре Терранова днем и ночью допрашивала десятки подозреваемых и свидетелей, пытаясь отыскать хоть кончик той нити, которая могла бы привести к жестокому убийце. За этими поисками следила вся Италия, газеты чуть ли не ежедневно сообщали жителям Аппенин о результатах этого расследования. Прокуратура страны торопила Терранова — каждый безрезультатный день вызывал в обществе нездоровый ажиотаж. Прокурор на все запросы отвечал: "Следствие продолжается".

Между тем у сыщиков практически не было ни одной серьезной улики, позволявшей выйти на след убийцы. В школе рабочие затоптали все следы. Полицейские смогли лишь установить, что преступник дошел до школы пешком, оставив автомобиль в кустарнике в нескольких десятках метров от здания.

Единственной уликой была клейкая лента, в которую с головы до ног была замотана погибшая девочка. Эта лента и стала той «ниточкой», потянув за которую, сыщики размотали весь клубок.

Выяснилось, что лента была взята с местной картонажной фабрики. Проверив список всех работников фабрики, сыщики установили, что единственным мужчиной, который имел доступ к этой ленте и пользовался ей был некий 30-летний Микеле Винчи. Стали наводить о нем подробные справки и выяснилось, что он был... родным дядей погибшей девочки. И Терранова решил вызвать его на допрос.

Микеле Винчи явился в городскую прокуратуру без опоздания и выглядел весьма возбужденным.

Терранова вспомнил о похоронах несчастной Антонеллы, на которых Микеле Винчи рыдал так же безудержно, как и ее родители.

На мгновение прокурору показалось, что он ошибается в своих подозрениях. После короткой паузы прокурор неожиданно спросил:

— Вы работаете на картонажной фабрике?

— Да. А в чем дело?

— Дело в том, что на всей фабрике только вы один работаете с клейкой лентой. Вот с этой. — И прокурор достал кусок ленты, которой была связана Антонелла. Винчи при виде ленты мертвенно побледнел.

— Именно этой лентой была связана ваша племянница. Мы нашли катушку, с которой лента была отмотана. На ней отпечатки ваших пальцев. Зачем вы убили Антонеллу?

В это мгновение Винчи сломался. Он закрыл ладонями лицо и глухо зарыдал.

— Это не я, — отчаянно проговорил он. — Я только помог им заманить девчонок, а потом спрятал их тела.

— Ты можешь показать, где находятся тела сестер Маркеше?

— Могу.

Утром следующего дня Микеле Винчи привел полицейских на окраину города, где в заброшенном колодце покоились тела сестер Маркеше. Они были связаны и убиты так же, как и Антонелла Валенти.

Когда газеты сообщили, что родной дядя зверски убил свою племянницу и двух ее подруг, люди отказывались верить. Впрочем, сам Винчи категорически отрицал свое участие в убийстве. "Это сделали "они", — все время повторял он, не объясняя, кого он имеет в виду. Сначала сыщики не верили в его заявления, но как оказалось, отцу Антонеллы в последнее время кто-то постоянно угрожал. И тогда он уехал в ФРГ, якобы на заработки. Дочь, судя по всему, была убита вместо него. Среди сицилийской мафии подобное убийство с так называемым «переносным» характером имеет весьма широкое распространение.

Сыщики попытались установить подлинные имена убийц, но сделать это так и не удалось. Отец Антонеллы не стал сотрудничать со следствием, предпочитая отомстить собственными силами.

В сентябре 1973 года в тюрьме было перехвачено письмо Винчи к жене, он писал: "Я ничего не скажу полиции. Пускай все думают, что виновен я. Делаю я это, чтобы спасти тебя и моих родных. Теперь ты знаешь, что это не я пытался сжечь Антонеллу. Я только похитил ее и

увез из города. А потом эти негодяи подожгли ее... Надеюсь, что придет день, когда вы узнаете всю правду об этом преступлении..."

Однако вся подоплека этого страшного преступления так и осталась для большинства людей загадкой. Никто не сомневался в том, что трех девочек убили по приказу мафии, однако подлинные имена организаторов и исполнителей этого убийства так и не были никогда обнародованы. А вскоре новые, не менее громкие, преступления заслонили то, что произошло в Марсале. В 1975 году в Италии было совершено 739 убийств, но самым сенсационным оказалось то, что произошло в начале ноября в пригороде Рима. Жертвой его стал кинорежиссер с мировым именем Пьер Паоло Пазолини.

Пазолини родился в 1922 году в Болонье в семье офицера итальянской армии. Матерью его была дочь одного деревенского богача из области Фриули. Как позднее признается сам Пьер Пазолини: "Именно пребывание во Фриули было для меня очень важным, так как именно там я стал марксистом... Сразу после войны местные поденщики начали борьбу против крупных землевладельцев области. Впервые в жизни я столкнулся с классовой борьбой и без всяких колебаний встал на сторону поденщиков".

Стоит отметить, что марксистские воззрения у Пазолини не шли дальше обычных деклараций, он был, что называется "экстетствующим марксистом". В то время он часто проводил время в кругу простых крестьян, но настоящего сближения между ними не было.

В 1950 году 28-летний Пазолини переехал в Рим и занялся литературной деятельностью. В 1955 году свет увидела одна из самых известных его книг "Продажные парни", а через четыре года появился роман "Жестокая жизнь". Одновременно с этим он пишет киносценарии, в их числе в соавторстве с Федерико Феллини "Ночи Кабирии". В начале 60-х Пазолини решает связать свою жизнь с кинорежиссурой. Однако Феллини упрекнул его в дилетантизме, а знаменитый кинорежиссер Лукино Висконти заявил, что Пазолини лучше писать стихи и не лезть туда, где он ничего не смыслит.

Несмотря на столь уничижительные отзывы мэтров, Пазолини не изменил своего решения. Один за другим в 60-е годы вышли: «Аккатон», "Мама Рома", "Евангелие от Матфея" (кстати, на роль Христа в этом фильме П. Пазолини пригласил Е. Евтушенко, однако

того не выпустили из СССР), "Птицы большие и малые", "Царь Эдип". Как писали критики, "первые его картины сочетали в себе неореалистическое внимание к деталям быта и метафорическое возвышение конфликтов на уровень общечеловеческой трагедии. Излюбленной темой Пазолини было обличение тлетворного влияния религиозного морализма".

Церковь записала Пазолини в число своих врагов. В 1963 году за киноновеллу "Овечий сыр" он был даже приговорен к 4 месяцам тюремного заключения за оскорбление религии. Правда, прокурор республики этот приговор отменил. Не меньший гнев церкви вызвали "Евангелие от Матфея" и «Теорема». Последний фильм аббат Бертье назвал "сакрализацией секса", добавив, что "в нем нет ничего христианского и человеческого".

П. Пазолини почти не обращал внимания на все эти обвинения, считая их не обоснованными. Он заявлял: "Говорят, что у меня три идола — Христос, Маркс и Фрейд. Но это все пустые слова. На самом деле мой единственный идол — действительность..."

Справедливости ради скажем, что в этой «действительности» Пазолини больше всего интересовали теневые стороны, отчего главными героями его фильмов становились нищие, проститутки, уголовники и т. д. Его последний фильм "Сало, или 120 дней Содома" (1974) по роману маркиза де Сада пошел дальше его прежних картин: были показаны садомазохистские оргии, поедание человеческого дерьма, кровь, слезы, унижение, смерть. Как писали критики: "Показав порок с максимальным натурализмом, Пазолини желал вызвать у зрителей страх, омерзение и отвращение ко злу, которое всем сердцем ненавидел сам".

Как это ни странно, но жестокость через несколько месяцев после завершения фильма настигла и самого Пазолини. Он принял жуткую смерть, как бы вышедшую из той мрачной кинодействительности, которую он создавал последние 15 лет своей жизни.

Трагедия произошла в ночь на 2 ноября 1975 года в небольшом городишке Остия, неподалеку от римского аэропорта. Пазолини в ту ночь отправился в этот городок в поисках развлечений — он искал очередного любовника (Пазолини был гомосексуалистом). Возле одного «бистро» он заметил группу парней, среди которых он выделил 17-летнего симпатичного юношу. Это был некий Пино Пелоци.

Остановив свою роскошную спортивную "Альфа Ромео", Пазолини не вылезая из машины, попросил показать дорогу на одну из здешних улиц. Это был предлог. Пелоци сначала отказался, но Пазолини пообещал за эту пустяковую услугу приличную сумму, парень оказался в машине.

Ситуация изменилась сразу, как только машина отъехала от «бистро». Пазолини положил свою ладонь парню на бедро и предложил «развлечься» где-нибудь в безлюдном месте, пообещав 20 тысяч лир. Для безработного паренька это были огромные деньги. Он согласился.

Они заехали в самый дорогой ресторан в городе, и голодный Пино вкушал там деликатесы, которых раньше и в глаза никогда не видел. Он заметил, что его спутника все узнавали, радостно кивали ему, а Пино никак не мог понять почему. В свои 17 лет он просто не знал, кто такой Пьер Паоло Пазолини.

После ресторана они приехали на морской пляж, где Пазолини, судя по всему, бывал неоднократно. Здесь захмелевший Пазолини и соблазнил паренька первый раз. Заплатил обещанные 20 тысяч. А после этого предложил любовь "другим способом", Пино категорически отказался. Но Пазолини был агрессивен настроен и, не желая отпускать жертву, предложил миллион лир. Для Пелоци это было целое состояние, но и это не изменило решения парня. Он попытался убежать, но Пазолини крепко обхватил его руками и повалил на землю. Пино отчаянно сопротивлялся, но его противник, спортсмен-каратист, был сильнее его. И в это мгновение под руку паренька попала доска, лежавшая на земле. Схватив ее, Пино ударил ею насильника сначала по голове, а затем, когда тот упал, стал наносить удары в пах, в грудь. Отключив на несколько секунд противника, Пино вскочил и бросился к стоявшей поблизости "Альфа Ромео". В это мгновение очнувшийся Пазолини попытался подняться, но рванувшая с места машина раздавила его.

Обезумевший Пелоци гнал машину с такой скоростью, что на первом же перекрестке попал в поле зрения полицейских. Кроме этого, им было странно видеть за рулем такой машины столь юного водителя. За "Альфа Ромео" была послана погоня, которая завершилась задержанием Пелоци.

Доставленный в полицейский участок, тот рассказал всю правду о том, что произошло несколько минут назад на пустынном пляже. Когда полицейские приехали на указанное место, они нашли изуродованный труп мужчины. Как установят эксперты, у Пазолини было сломано десять ребер, раздавлено сердце, половые органы, сломаны челюсть, правая рука и даже наполовину вырваны уши.

Это убийство потрясло Италию. И хотя творчество Пьера Паоло Пазолини принимали далеко не все, смерть, которую он принял в ночь на 2 ноября, ужаснула. Сопратники погибшего всерьез подозревали неофашистов, которые после выхода в свет фильма "Сало, или 120 дней Содома" неоднократно угрожали режиссеру. Однако состоявшийся вскоре суд назвал единственным виновником смерти режиссера Пино Пелоци и приговорил его к 10 годам тюрьмы. В своем последнем слове тот заявил: "Я защищал свою жизнь и не хотел его смерти. Это было не убийство, а несчастный случай".

Пино Пелоци провел в тюрьме 9 лет и 7 месяцев и 10 дней. За последующие 10 лет он умудрился еще шесть раз угодить в тюрьму. А клеймо "убийцы Пазолини" осталось за Пино Пелоци на всю жизнь.

Маньяки Америки (70-е годы) — 1973-1977

В 70 — 80-е годы США «подарили» мировой криминалистике сразу нескольких серийных убийц, имена которых до сих пор заставляют содрогаться американцев. Если бы в Америке было нечто похожее на лондонский музей восковых фигур мадам Тюссо, то в "комнате ужасов" этого музея нашлось бы место и для этих монстров.

Дин Аллен Коррл проживал в городе Хьюстоне и работал рядовым электриком на одном из местных предприятий. Все, кто сталкивался с ним, характеризовали его с самой лучшей стороны. Соседские ребята боготворили его — он всегда угощал их конфетами, катал на своем мотоцикле, а по воскресным дням сажал в свой грузовик и отвозил на соседний пляж купаться.

Ничего плохого не мог сказать о Каррло и местный пастор. Дин часто приходил к нему и интересовался, не может ли он чем-нибудь помочь церкви.

Единственное, что вызывало некоторое неудомение, так это то, что до сих пор он не был женат. Ему было уже 30 лет, но ни одна девушка так и не переступила порог его холостяцкой квартиры. Правда, все объяснялось просто — он был гомосексуалистом. Девушки его не интересовали, зато молодые люди от недостатка его внимания не страдали. Наиболее активными любовниками Коррла были 15-летний Дэвид Брукс и 14-летний Элмер Хенли.

Вплоть до 1970 года Коррл не проявлял никаких патологических отклонений и его сексуальная жизнь не выходила за рамки дозволенного. Однако позже в Коррле как будто проснулся зверь: для полного сексуального удовлетворения ему требовалось насиловать, затем привязывать свои жертвы к "доске пыток", резать и в конце концов убивать. Причем это должны были быть исключительно подростки-мальчишки 10 — 16 лет. Все они попадали в дом Коррла одним путем: их приводили его старые приятели-любовники Брукс и Хенли. Обычно они подъезжали на машине к ватаге знакомых парней и предлагали кому-нибудь прокатиться. Затем следовало предложение "заехать на вечеринку к одному парню, где будут наркотики и

девочки". Возражений обычно не возникало. За каждого юношу Коррл платил поставщикам по 10 — 20 долларов.

Когда родители исчезнувших детей заявляли в полицию, та не слишком усердствовала в поисках. Похитители были осторожны и забирали подростков из неблагополучных семей. Полиция считала таких детей склонными к побегам и поэтому тревогу не поднимала.

Свои жертвы Коррл истязал несколько дней, иногда и в компании со своими приятелями. Сначала трупы закапывали в сарае, где хранилась моторная лодка. Когда же свободного места стало мало, тела начали вывозить на грузовике на берег Мексиканского залива в Кальвестон и зарывать на территории местного пляжа, куда по воскресеньям на том же грузовике Коррл возил местную детвору.

С 1970 по 1973 год Коррл с товарищами убили таким образом более 30 подростков. Жертв могло быть и больше, если бы на третий год не наступил конец этой кровавой вакханалии.

7 августа 1973 года Элмер Хенли «подцепил» на дороге "сладкую парочку": 20-летнего парня и его 14-летнюю подружку. И хотя в «коллекции» Коррла не было ни одной представительницы слабого пола, Хенли решил рискнуть и предложил своим попутчикам "заехать на одну вечеринку". Парень с девушкой согласились.

Коррл встретил их очень радушно, но тут же увел Хенли в соседнюю комнату и едва не набросился на друга с кулаками.

— Ты зачем привел эту бабу? — сверкал глазами Коррл. — Я их терпеть не могу.

— Прости, Дин, но уж больно парень хорош. Не бросать же было его из-за этой девки.

Последний аргумент, видимо, показался Коррлу убедительным, и он успокоился. Вскоре они вернулись к гостям.

Тот вечер развивался по давно отрепетированному сценарию: сначала жертвы накачали наркотиками, а затем привязали к "жертвенному столу". Причем Коррл, внезапно разъярившись на Хенли, решил привязать к столу и его.

— Чтобы впредь не приводил в дом девчонок, — зло произнес Коррл.

Сначала Хенли подумал, что это всего лишь шутка, но, когда в руках у Коррла блеснул нож, Хенли осознал, что его жизнь висит на волоске.

— Дин, прости меня! — завопил он. — Хочешь я сам пушу кишки этой девчонке.

Последняя фраза остановила разгоряченного наркотиками Коррла. Несколько секунд он обдумывал слова друга, потом одним движением разрезал путы.

— Докажи, на что ты способен, — произнес Коррл и вложил в руки приятеля "жертвенный нож".

И Хенли с ножом в руке шагнул к "сладкой парочке".

Когда с ними было покончено, убийцы приступили к упаковке трупов. Их завернули в старые тряпки. Пока Коррл возился с телом парня, Хенли стоял у него за спиной и тяжелым взглядом сверлил его затылок. Видимо, то унижение и страх, которые он испытал сыграли в тот миг свою роль. Хенли явственно представил себе, как Коррл заворачивает в грязные тряпки его изрудованное тело. Кажется, Коррл почувствовал тяжелый взгляд приятеля и начал медленно поворачиваться к Хенли. Однако тот уже все решил. Одним движением выхватив револьвер, он пять раз нажал на спусковой крючок.

Утром Элмер Хенли явился в штаб-квартиру полиции Хьюстона и рассказал все, что знал. Сначала ему не поверили, но, когда в доме были обнаружены сначала три трупа, а в сарае еще пятнадцать тел, полиция была в шоке. Подобного Хьюстон не знал за всю свою историю.

Между тем то, что происходило в Нью-Йорке через три года после описанных событий, хотя и выглядело иначе, было не менее ужасным. В 1976 году в этом крупнейшем американском городе объявился маньяк. Преступник насиловал свои жертвы и безжалостно кромсал их ножом. Обычно он настигал их ночью, подкарауливая в различных местах. Шесть девушек было убито и семерых он тяжело ранил.

Его кровавая охота началась 29 июля 1976 года. В тот день он напал сразу на двух девушек: 18-летнюю Дону Лорис он застрелил, а ее подругу тяжело ранил. Сначала местная полиция посчитала это заурядным нападением некоего пьяного женоненавистника, но, после того как в течение последующих дней произошло еще два нападения со смертельным исходом, стало ясно, что в городе объявился маньяк. На ноги были подняты огромные силы, но преступник был на удивление хитер и изворотлив. К поискам маньяка, которого газетчики успели прозвать "сыном Сэма", подключились даже экстрасенсы. Так,

знаменитый Ури Геллер, побывав на одном из мест преступления сообщил, что убийца из района Йонкерс. Но это было слишком расплывчато — в указанном районе проживало без малого сто тысяч человек.

А женщины продолжали гибнуть. К 1977 году он убил пятерых и трех тяжело ранил. Жители города пребывали в постоянном страхе, и в ночные часы улицы Нью-Йорка становились безлюдными. Все это отразилось на доходах игровых заведений, которые находились под патронажем известного нью-йоркского мафиози Кармине Галанте, и он отдал приказ своим людям во что бы то ни стало уничтожить маньяка. Мафия взялась за дело довольно рьяно, подняла на ноги всю свою агентуру и даже выставила на улицах города собственные патрули. Маньяка попытались поймать даже на "живую наживку" одну из обученных женщин отправили на прогулку по ночному городу, установив за ней скрытное наблюдение. Однако маньяк не клюнул на уловку.

Тем временем средства массовой информации выжимали из этого дела максимальную прибыль. Некоторые американские издательства и кинокомпании заключили договоры на книги и сценарии о похождениях "сына Сэма". Газеты буквально захлебывались от подробностей убийств, и читатель порой не мог понять, чего больше в этих статьях — ужаса или восторга перед неуловимым преступником.

Сам он также с увлечением читал статьи о себе, аккуратно вырезал их и складывал в специальный альбом. Это занятие доставляло ему огромное наслаждение. Однажды он даже подыграл газетчикам. В одной из статей некий журналист, рассуждая о нем, предположил, что надвигается годовщина со дня первого преступления, и эта дата наверняка будет «отмечена» новым убийством. "А что", — подумал преступник и действительно напал на 20-летнюю девушку. Это стало его последним преступлением.

Нью-йоркской полиции удалось выследить его в августе 1977 года.

Было известно, что на свои преступления он выезжает на легковом автомобиле. Когда он совершил очередное нападение, полицейские оперативно оцепили весь район и тщательно прочесали все автомобильные стоянки. В результате проверки талонов на парковавшиеся в тот вечер машины они вышли на автомобиль 24-

летнего Дэвида Берковица. Как выяснилось, он в свое время проходил военную службу в Южной Корее и вернулся на родину законченным наркоманом. После службы он устроился на почту, но рвения на работе не проявлял. Жил он один в районе Йонкерс, и соседи отзывались о нем как о малообщительном человеке. Именно он оказался тем, кто в течение года сеял страх в огромном Нью-Йорке. За свои кровавые преступления он был приговорен к 315 годам тюрьмы, хотя многие американцы справедливо считали, что его место на электрическом стуле.

Петля смерти (1975)

В начале 70-х годов сразу в нескольких европейских странах были зафиксированы случаи похищения людей с целью получения выкупа. В большинстве своем все в конце концов завершалось благополучно и похищенные оставались живы. Так, например, в 1971 году в ФРГ был похищен глава сети супермаркетов «Альди» Тео Альберехт. Но после уплаты выкупа в 7 миллионов марок он был отпущен на свободу. А вскоре задержали и самих преступников.

2 ноября 1973 года в Риме был похищен 16-летний внук нефтяного короля, самого богатого человека в мире, Поль Готти 3-й. Его похитили среди бела дня прямо с площади Испании, где он обычно продавал с рук металлические цепочки собственного изготовления. Поль был хиппи, вел свободный образ жизни, поэтому занимался тем, что ему нравилось, чем отличался от остальных отпрысков миллиардеров. Из-за этого у него были скверные отношения как с отцом, так и с дедом. Однако преступники, похитившие юношу, по всей видимости, этого не знали. Они затребовали за Поля 1,7 миллиардов лир, но родственники отказались. Отец похищенного считал, что это ловкая провокация его бывшей супруги. И тогда преступники пошли на демонстративный акт. Они отрезали несчастному ухо и по почте отправили его в редакцию влиятельной газеты «Мессаджеро». И только тогда отец Поля Готти 3-го понял, что это не розыгрыш и вынужден был заплатить требуемый выкуп.

Между тем, в Англии произошло похищение, которое по своему драматизму и последствиям намного превзошло эти, в общем-то, благополучные истории.

В Северной Англии, в деревне Халепширопшири, проживала семья Уитлов. Глава работал водителем автобуса, однако в середине 60-х годов он решил заняться бизнесом и стал владельцем 17 туристических автобусов. Дела у него шли достаточно успешно, и за несколько лет он сколотил приличное состояние. Но в 1970 году он умер, и по завещанию 82 тысячи 500 фунтов стерлингов достались его младшей дочери Лесли Уитлл, а остальное распределилось между его женой Дороти и старшим сыном Рональдом. Об этом завещание тогда

написали многие газеты Северной Англии, но никто и представить себе не мог, что через несколько лет все это приведет к жуткой трагедии.

Утром 14 января 1975 года Дороти Уитлл, как обычно, поднялась в комнату 17-летней Лесли, чтобы позвать ее к завтраку, однако девушки на месте не оказалось. Ее кровать была в беспорядке, верхняя одежда висела на стуле. Отсутствовал только ее домашний халат.

Со смутным беспокойством Дороти спустилась вниз, надеясь, что дочь где-то в доме, но в гостиной ее ждала страшная находка — три полиэтиленовые ленточки, на одной из которых было отпечатано: "Ваша дочь похищена. Времени у вас немного. Если сообщите в полицию, то вашу дочь ожидает одно — смерть! Если заплатите 50 тысяч фунтов, то она будет свободна".

Несмотря на реальность угрозы, Дороти Уитлл и ее сын Рональд решили связаться с полицией.

Прочесав весь дом и окрестности, детективы признали, что преступник действовал профессионально и не оставил никаких улик. В дом он проник ночью, взломав замок входной двери. Передвигаясь бесшумно, он застал Лесли Уитлл врасплох, угрозами парализовал ее волю и вывел на улицу. На вешалке в коридоре висело пальто, однако Лесли ушла из дома в одном халате.

На одной из записок, оставленных преступником, сообщалось, что местом связи с ним должна стать телефонная будка торгового центра в Карминстере. Позвонить туда похититель должен был в тот же день, 14 января, в полночь. Однако брат похищенной к месту встречи по вине полиции не пришел. Несмотря на все ее усилия сохранить похищение в секрете, о нем проведали журналисты, которые тут же сообщили об этом в телевизионных новостях. Опасаясь, что Рональд не сумеет сдержать эмоции, полицейские решили не пускать его в Карминстер, рассчитывая в свою очередь зафиксировать место, откуда преступник должен был позвонить. Но, к сожалению, сделать этого они не сумели.

Вечером 15 января в Дадли произошел инцидент, который, на первый взгляд, не имел никакого отношения к похищению. На транспортной стоянке в районе Вустешир охранник Джеральд Смит заметил незнакомого мужчину, который внимательно осматривал стоянку. Желая узнать, в чем дело, Смит подошел к незнакомцу, но тот

внезапно выхватил пистолет и, шесть раз выстрелив в охранника, с места происшествия скрылся.

Весть об этом дошла до руководителя группы, ведущей дело о похищении Лесли Уитлл старшего суперинтенданта Боба Бута. Еще ни о чем толком не догадываясь, он навестил в больнице тяжело раненного охранника и попросил описать стрелявшего. На основе этого был составлен фоторобот, который, по словам Смита, процентов на 60 походил на реального преступника.

Несмотря на всю серьезность произошедшего на автостоянке в Дадли, это не отвлекло внимание общественности от похищения. Дом семьи Уитлл с утра до вечера осаждали журналисты. Во время одного интервью Рональд сделал заявление: "Я думаю, что самое главное — это чтобы Лесли вернулась. Мы готовы ради этого сделать все, что от нас потребуют. Поэтому мы хотим, чтобы похитители поскорее связались со мной, и я, в свою очередь, получив разумные доказательства того, что разговариваю с настоящими похитителями, сделаю все необходимое для того, чтобы освободить Лесли".

После заявления прошли сутки. И ночью 16 января в доме Уитллов зазвонил телефон: на том конце провода раздался голос Лесли. Однако, прислушавшись, Рональд понял, что это была магнитофонная запись голоса его сестры. Но несмотря на это, звонок вселил надежду на благополучный исход дела. Тем более, что Лесли передала инструкции.

В них сообщалось, что Рональд должен взять деньги и отправиться с ними к телефонной будке в Кидсгроуве. Не теряя ни минуты, Рональд отправился в указанное место. Полицейские последовали за ним на почтительном расстоянии. Однако и на этот раз Рональда ждала неудача.

Проплутав в темноте, он только в три часа ночи нашел телефонную будку. Там он потратил несколько минут, прежде чем обнаружил очередное послание, написанное на узкой полиэтиленовой ленте. В нем сообщалось, что похититель ждет выкуп в Баппльском парке, расположенном неподалеку. Связавшись с полицейскими по радиации, Рональд после коротких инструкций получил добро на дальнейшие действия.

Этот парк Рональд знал плохо. Попав в него, он несколько долгих минут пытался найти указанное место. Наконец он, кажется, нашел

его, но ни одной живой души поблизости не было. Погруженный в темноту парк был абсолютно безлюден.

Между тем всего лишь несколько минут назад в парке происходили драматические события. Некая влюбленная пара приехала туда на машине и увидела, что возле каменного моста кто-то размахивает включенным фонарем, явно подавая какие-то сигналы. Понаблюдав несколько минут, парочка сменила место свидания. Сразу после этого погас и фонарь.

Как оказалось, это был похититель, который ждал Рональда Уитлла. Увидев фары автомобиля влюбленных, он стал подавать условные сигналы, рассчитывая, что это Рональд. Но автомобиль внезапно сорвался с места и уехал. Подумав, что это полицейская засада, похититель бросился бежать. Поэтому, когда через несколько минут туда прибыл Рональд, он никого уже не застал.

Утром следующего дня полиция решила осмотреть парк в надежде обнаружить следы преступника. Но делать это предстояло осторожно, чтобы не дай Бог не спугнуть похитителя, который мог быть где-то поблизости. Это и не позволило тогда полицейским осмотреть парк более тщательно и найти следы преступника.

Со дня похищения Лесли Уитлл прошло уже десять дней. После той ночи связь с похитителем прервалась, и надежд на то, что он вновь даст о себе знать, оставалось все меньше и меньше. Детективы подозревали, что произошло что-то непредвиденное. И тут впервые им улыбнулась удача.

В Дадли, в 150 ярдах от той транспортной стоянки, где был ранен охранник Джеральд Смит, один из патрульных заметил автомобиль "Морис 13-00", номерные знаки которого не соответствовали регистрационному номеру. Полицейский проверил автомобиль и обнаружил, что тот вот уже более недели находится в розыске. Полицейские вскрыли машину и были поражены. Помимо пистолета, из которого был ранен охранник Смит, в автомобиле были найдены паралоновый матрац, магнитофонная запись голоса Лесли Уитлл, ее тапочки и несколько посланий похитителя на узкой полиэтиленовой ленте, и даже коробка с патронами, которые соответствовали патронам, что фигурировали в трех до сих пор не раскрытых делах об убийствах. Сыщики поняли, что преступник, похитивший Лесли Уитлл, стрелявший в Джеральда Смита и совершивший ранее три

убийства, — одно и то же лицо, преступник, известный под прозвищем "Черная пантера".

Его история началась в конце 60-х годов, тогда в Северной Англии грабитель, одетый в черный капюшон с прорезями для глаз, напал на почтовые участки. Подобный камуфляж был на вооружении американской негритянской организации "Черные пантеры", которая, появившись в 1966 году, за короткое время прославилась далеко за пределами США. Судя по всему, слава о ней дошла и до Англии.

К 1974 году "Черная пантера" совершил несколько десятков ограблений и не раз не позволил полиции приблизиться к разгадке своей личности. А вскоре он пролил и первую кровь.

В феврале 1974 года в Харагеде, графство Йоркшир, он ворвался в почтовое отделение и, когда на его пути встал младший почмейстер Дональд Скеппер, не раздумывая, выстрелил. Забрав деньги, он скрылся, а Скеппер скончался через несколько минут на руках у собственной жены.

В дальнейшем он практически не сдерживал себя. В сентябре того же года он напал на почтовое отделение в Хайбаксендене, графство Ланкашир, и едва не попался. Почмейстер Деррик Астин схватил грабителя за руки, а затем сбросил его с лестницы, будучи уверен, что тот сломал себе шею. А тот, придя в себя через несколько секунд, выхватил пистолет и смертельно ранил Астина.

В ноябре 1974 года в Лангли, западный Мидленд, "Черной пантере" не повезло во второй раз. Почмейстер Сидней Грейлин плеснул ему в лицо раствор аммиака. И хотя он убил Грейлина, ему пришлось снять маску, и жена почмейстера увидела его лицо. Пытаясь убить и ее, грабитель в трех местах проломил ей череп. Захватив 800 фунтов стерлингов, он скрылся.

Почтовое управление Англии объявило крупную награду тому, что поможет напасть на след преступника, однако эти деньги так и остались не востребованными. И наконец в январе 1975 года последовала находка на автомобильной стоянке в Дадли. Правда, детективы сомневались, удастся ли в таком случае Лесли Уитлл остаться живой в руках этого убийцы.

Но, несмотря на мрачные прогнозы, следственная группа продолжала поиски. Не сидели, сложа руки и родственники Лесли. В конце января по телевидению выступил Рональд: "Я надеюсь, —

заявил он, — что мы найдем Лесли живой. Ее похититель хочет получить 50 тысяч фунтов. У Лесли есть семья, и я готов отправиться куда угодно, для того чтобы передать ему эти деньги. Как вы видите, деньги эти здесь (телевизионный оператор показал крупным планом «дипломат», набитый деньгами), и в вашем распоряжении самые различные средства связи. Свяжитесь со мной, и я пойду к вам один. Я уже ходил на такую встречу несколько дней назад и уверен, что полиция не следила за мной.

Я хотел бы обратиться ко всем, кто нас сейчас смотрит. В последнее время мы получили несколько телефонных звонков, некоторые из которых были очевидными розыгрышами. Я проверил некоторые звонки, но из этого ничего хорошего не вышло. Я прошу вас, не надо шуток, не надо ложных звонков. Не запутывайте нас, не пытайтесь обманом получить деньги, потому что мы будем иметь дело только с тем, который вернет нам Лесли".

В телевизионной передаче выступил и старший констебль Боб Бут: "Используйте любые средства связи, которые вас устраивают, для того чтобы получить эти деньги и освободить девушку. Но помните, что мы будем искать вас. Получив деньги, легко вы не отделаетесь. Амнистии для вас не будет".

Можно было предположить, что хитрый и осторожный преступник, услышав подобное, остережется предпринять что-нибудь, даже увидев заветные деньги. Так оно собственно и получилось. Прошло несколько недель, а долгожданного звонка так и не прозвучало. Время уходило, а вместе с ним таяли последние надежды. Полиция решила взять инициативу в свои руки.

6 марта 1975 года, на 49-е сутки после похищения, было решено провести тщательное прочесывание Баппльского парка, где преступник еще в январе назначил свое единственное свидание, тем более что местные школьники нашли в парке дорожный фонарь и записку на тонкой полиэтиленовой ленте: "Бросьте чемодан в яму на пустыре в Кидсгроуве".

Для осмотра были привлечены сотни полицейских и десятков поисковых собак. Выяснилось, что под парком существует целая система водосборных труб и тоннелей, которые соорудила еще в 60-е годы компания британских железных дорог. Тогда вместо старого тоннеля времен королевы Виктории, был построен новый для отвода

избыточных вод от железнодорожного тоннеля, а для обслуживания системы под землей была построена сеть глубоких шахт и платформ. Это подземное царство — рай для преступника. К сожалению, полицейские поняли это слишком поздно, что собственно и привело к трагическому финалу.

На вторые сутки один из полицейских спустился в главную шахту водосборной системы. Когда он оказался на самом дне, он увидел в свете ручного фонаря обнаженное тело девушки, висевшее в проволочной петле под одной из платформ. Это была Лесли Уитлл.

Как показало вскрытие, Лесли умерла за много недель до этого. Эксперты установили, что причиной смерти было "торможение блуждающего нерва", это означало, что девушка умерла от ужаса и шока, а не от удушья.

Весть о гибели Лесли Уитлл ужаснула Британию. Несмотря на то, что со дня похищения миновало уже более полутора месяцев и шансы на спасение девушки были минимальными, однако в глубине души многие надеялись на благополучный исход. День 7 марта безжалостно перечеркнул эти надежды.

Столь циничное и жестокое преступление не могло остаться без внимания официальных британских властей. По их распоряжению к дальнейшему расследованию этого дела был подключен Скотланд-Ярд, а все нити следствия взял под свой контроль шеф отдела по расследованию убийств этого знаменитого полицейского ведомства. Под его руководством действовали без малого 800 специалистов розыскного дела.

Британская пресса не осталась в стороне — занялась активными поисками виновных в смерти Лесли Уитлл. Под горячую руку журналистов попали и полицейские, не сумевшие за полтора месяца напасть на след преступника, и родной брат погибшей, который, по мнению многих, во время единственного свидания с похитителем повел себя не лучшим образом. Все это и заставило Рональда дать публичное объяснение: "Дело было не в том, что я тогда заблудился. Это не слишком задержало меня. Меня задержало прежде всего то, что я долго не мог найти записку в телефонной будке. Кроме этого, сами инструкции в конце записки были не совсем понятными. Например, там говорилось о стене, возле которой я должен был остановиться. Но я даже не увидел ее в свете фар. Поэтому я не чувствую себя

виноватым... И я думаю, что то, как пресса освещала это дело в начале, вполне могло ускорить гибель Лесли".

Следственная группа, несмотря на весь шум, поднятый в прессе, продолжала настойчиво искать преступника. После того как в ее руках оказались новые улики, найденные в парке (магнитофон, спальный мешок с магазинным ярлыком, фонарь, бинокль и поролоновый матрац), казалось, что дорога к преступнику стала значительно короче. Но это только казалось. Выйти на след похитителя не удавалось. Не помог даже беспрецедентный шаг: трансляция на всю страну единственной магнитофонной записи голоса преступника. В полицию позвонило около тысячи человек, но никто из них не сумел помочь следствию. Ничего не дали и те несколько фотороботов, что были составлены со слов людей, якобы видевших похитителя.

Однако, несмотря на неудачи, старший суперинтендант Боб Бут сохранял уверенность в успехе и заявил журналистам: "Видит Бог, но я никогда и представить себе не мог, что подобное можно сделать с молодой девушкой. Это ужасно. И я заявляю, что мы найдем его, даже если для этого придется перерыть всю вселенную. Нам нужен убийца, и мне лично все равно, где он будет арестован и кем. Мы будем сотрудничать с кем угодно, лишь бы этот человек был найден. И он обязательно будет найден, если не сегодня, так завтра!"

Пока полиция пыталась выйти на его след, тот в свою очередь не сидел сложа руки и умудрился в нескольких городах получить деньги по украденным почтовым ордерам. Газеты Северной Англии буквально издевались над полицейскими, публикуя карту тех мест, где "Черная пантера" беспрепятственно получил деньги.

К началу декабря 1975 года (минуло уже десять с половиной месяцев со дня похищения Лесли Уитлл) количество скептиков, утверждавших, что это преступление вряд ли будет раскрыто в ближайшие годы, росло день ото дня. И все-таки ждали какого-то чуда, которое должно было произойти. И оно произошло.

11 декабря констебли полиции Стюарт Маккензи и Энтони Уайт совершали обычную патрульную прогулку по улицам Ноттингема. В районе Мэнсфилд, возле одного из почтовых отделений, они заметили молодого человека с большой сумкой в руках. Именно сумка привлекла внимание полицейских.

Они подошли к нему и потребовали предъявить документы. В первые секунды он заметно расстерялся, однако овладел собой и объяснил, что документы в машине. Все трое прошли к автомобилю. Открыв переднюю дверцу машины, молодой человек нагнулся, и в следующее мгновение полицейские увидели в его руках обрез.

— Только без шума, — процедил незнакомец и, поводя стволом, добавил: — Садитесь!

Посадив Маккензи за руль, а его напарника Уайта рядом с ним на переднее сиденье, сам сел на заднее. Не выпуская обреза, он приказал ехать в один из отдаленных районов города. Не говоря ни слова, Маккензи повел машину.

Проехали половину пути. Маккензи встретился взглядом с напарником и подал незаметный сигнал и тут же резко нажал на тормоз. Преступник, не ожидая этого, подался вперед, Уайт перегнулся через сиденье и ухватился за ствол обреза. Несколько мгновений между ними шла яростная борьба, в которой удача поначалу сопутствовала незнакомцу. Ему удалось вырвать обрез из рук полицейского — раздался выстрел. Пуля угодила Уайту в руку. Но тут на помощь пришел Маккензи. Он развернулся и наотмашь ударил преступника по лицу. Удар был настолько силен, что незнакомец, выпустив из рук обрез, упал на сиденье.

Шум от выстрела достиг ушей посетителей небольшого кафе, находившегося неподалеку от места схватки. Двое из них — Кит Вуд и Рой Моррис — первыми бросились к машине. Увидев, что полицейский пытается схватить находившегося на заднем сиденье мужчину, они, резко отворив дверцу автомобиля, вытянули незнакомца за ноги на тротуар. Через несколько секунд все было кончено.

В ближайшем полицейском участке незнакомец категорически отказался говорить. Однако, когда в его сумке были обнаружены две черные маски, полицейские поняли, что перед ними не обычный преступник. Тут же дали знать в Скотланд-Ярд. Вскоре прибыла группа детективов, расследовавших деяния "Черной пантеры", которые тут же приступили к активному допросу. Он продолжался без малого 12 часов и в конце концов привел к успеху. Незнакомец назвался художником-декоратором из Бредфорда Дональдом Николсоном, проживавшим в районе Торнби на Грэйншвилл-авеню. Как только это стало известно, туда отправилась группа следователей.

Обыск привел к неожиданным результатам. На чердаке дома № 1129 был найден целый арсенал оружия и боеприпасов, а также ряд улик, позволяющих утверждать, что в руки полиции попался "Черная пантера". На том же чердаке была обнаружена та самая проволока, которой была связана Лесли Уитлл.

Следствие по делу "Черной пантеры" длилось более трех месяцев. Удалось узнать много интересного об этом человеке. В семье он был нелюбимым ребенком. Когда ему было 10 лет, умерла его мать, и он окончательно замкнулся. В школе его не любили и постоянно смеялись над его фамилией Неппи (Сосунок). Так продолжалось вплоть до того момента, пока Николсона не призвали в армию.

Служба в армии преобразила его. Он всерьез увлекся физкультурой и превратился из слабого и трусливого парня в сильного и атлетически сложенного мужчину. Вернувшись домой, он занялся бизнесом и одно время преуспевал. Однако затем дела пошли на спад, а вскоре он обанкротился. Тогда ему в голову и пришла идея заняться грабежами.

Совершая налеты на почтовые отделения, Николсон понимал, что рано или поздно его могут или убить, или схватить. Три ограбления подряд, во время которых ему пришлось убить троих людей, утвердили его в мысли, что надо завязывать. Но где добывать деньги? И тогда он вспомнил о газетных статьях трехлетней давности, в которых рассказывалось о богатой 17-летней девушке Лесли Уитлл. И решение пришло.

Поздно ночью 14 января 1975 года он подъехал к дому Уитллов на угнанном «моррисе». Взломав простенький замок на входной двери, он поднялся на второй этаж и, вытащив пистолет, разбудил девушку. Увидев перед собой человека в черной маске, Лесли испугалась настолько, что ни о каком сопротивлении и речи не шло. Они бесшумно спустились вниз, в машине преступник связал девушку и, уложив на заднее сиденье, накрыл поролоновым матрацем. Они проехали 65 миль до Бапльского парка. Там похититель довел Лесли до колодца, ведущего в главную шахту, и заставил спуститься. Когда они достигли платформы, преступник накинуд на шею девушки проволочную петлю и затянул на ней гаечным ключом три металлических зажима. Сбежать из такой петли хрупкой девушке было практически невозможно.

Николсон рассчитывал довольно быстро получить выкуп и в качестве места, где это должно было произойти, выбрал автостоянку в Дадли. Однако во время ее осмотра его едва не задержал бдительный охранник. Николсону пришлось его убить.

Тогда Николсон решил взять деньги в Баппльском парке. Но и здесь ему не повезло. Его испугнули влюбленные, которых он принял за полицейских. Кипя от злости, он спустился в шахту. Он попросил девушку подвинуться, но та сделала это неловко и сорвалась с платформы. "Я не хотел ее убивать!" заявил Николсон. Однако суд не поверил его словам. Ведь и все свои убийства на почтовых участках он объяснял случайностью, типа того, что ружье в его руках выстрелило непроизвольно.

Желание Николсона уйти от ответственности и свести свои преступления к случайному стечению обстоятельств возмутило жителей города. Толпы людей буквально осаждали здание суда. Видя это, адвокаты Николсона потребовали прервать процесс и перенести его в более спокойное место. Это требование было удовлетворено.

14 июня 1976 года процесс открылся вновь — теперь уже в Оксфорде. Правда, подсудимому это не помогло. Судьи были строги и беспристрастны, и никакие ухищрения подсудимого, и его адвокатов не смогли смягчить их сердца. 21 июля судья Майлз Джонс объявил Дональду Николсону приговор: пожизненное заключение. И если бы в 1965 году в Англии не отменили смертную казнь — этого человека ждала бы виселица.

Ночь великой кражи (1983)

Преступление, о котором пойдет речь, произошло в еще социалистической Венгрии в ноябре 1983 года. По масштабам содеянного и тем розыскным мероприятиям, которые были предприняты, это преступление вполне справедливо можно назвать "ограблением века".

В темный пасмурный вечер 6 ноября 1983 года в Музее изобразительных искусств в Будапеште было тихо и безлюдно. Трое сторожей, в очередной раз обойдя его залы, ушли в караульное помещение, где со спокойной душой предались вечерней трапезе. В это самое время к зданию столичного цирка, расположенного рядом с музеем, подъехали две автомашины. Из них вышли пятеро молодых людей. Часы показывали десять часов вечера, и возле музея еще гуляли люди. Видимо, не желая привлекать к себе их внимания, пятеро незнакомцев зашли за угол одного из ближайших домов и простояли там около получаса, коротая время в неторопливых разговорах. Наконец площадь опустела, и около одиннадцати часов вечера незнакомцы вышли из своего укрытия.

Здание музея в те дни ремонтировалось, и строительные леса закрывали одну из его стен почти полностью. Именно туда в тот вечер и подошли незнакомцы. Двое остались внизу, трое других ловко взобрались по лесам на балкон второго этажа. Один из них достал из сумки стеклорез и осторожно вырезал стекло в одном из окон. Как выяснилось позднее, администрация музея во время дневных ремонтных работ отключила сигнализацию, а вечером забыла ее включить. Для преступников это обстоятельство стало приятным подарком.

Грабитель легко открыл запоры и распахнул створку окна, проник внутрь музея. Следом за ним последовал его напарник, третий остался ждать их на балконе.

В залах музея оба грабителя ориентировались довольно уверенно, так как посещали несколько раз музей, изучая его планировку. Не теряя времени, они зашли в три зала и срезали семь отобранных заранее картин: "Мадонну Эстерхази" и "Портрет молодого человека"

Рафаэля, два полотна Тинторетто, две картины отца и сына Джованни и Доменико Тьеполо и одно полотно ученика Джорджоне. Все эти картины по страховым каталогам имели ориентировочную стоимость в 35 миллионов долларов.

Картины вынесли на балкон, сложили в заранее подготовленный мешок и на веревке спустили поджидавшим соучастникам. Через пять минут все преступники покинули здание музея, уселись в автомобили и исчезли с места преступления так же незаметно, как и прибыли.

Пропажа картин была обнаружена только под утро. Через десять минут к месту происшествия прибыли внушительные силы местной полиции. Как заявил один из высших ее чиновников, "подобного рода преступлений в социалистической Венгрии еще не совершалось". За ходом этого беспрецедентного случая следил тогдашний лидер Венгрии Янош Кадар. По его распоряжению в следственную группу были выделены лучшие сыщики страны.

Грабители старались действовать осторожно, но один из них все-таки оставил отпечаток пальца на стекле балконной двери, а его напарник потерял отвертку и кусочек сплетенного из бежих, красных и зеленых ниток шнура. Один из сыщиков высказал предположение, что шнурок принадлежит итальянцу, так как цвета его ниток совпадали с цветами итальянского флага.

Это была первая серьезная зацепка. Отделу по контролю иностранного туризма МВД Венгрии было поручено подготовить подробный список иностранцев, въехавших в страну в октябре-ноябре 1983 года. В список вошло без малого 17 тысяч человек. Сыщики отобрали 50 человек, большая часть из которых были итальянцами. Венгерское национальное бюро Интерпола (оно было создано в 1981 году) обратилось с запросом в штаб-квартиру Интерпола во Франции с просьбой о содействии. Но оттуда вскоре пришел неутешительный ответ: отобранные лица никаких нарушений закона никогда не допускали и в картотеке Интерпола не значатся.

Не привел к положительному результату и найденный отпечаток пальца одного из преступников. Его обладатель ни по каким картотекам полиции не проходил. Казалось, следствие зашло в тупик. Даже специалисты, прибывшие из США, Франции, Италии, ФРГ и Австрии для консультаций по этому делу, после двух дней совещаний развели руками.

Между тем ключ к разгадке был найден совершенно в другом месте и абсолютно неожиданно.

9 ноября в будапештском округе Пешт пропала 16-летняя Каталина Ионаш. После четырех дней безуспешного ожидания ее родители обратились в полицию. Полицейские приняли это заявление, но с поисками девушки не торопились. Побеседовав с ее старшей сестрой, они поняли, что Каталина в свои 16 лет была весьма легкомысленной и способной на необдуманные поступки.

— Она часто говорила, что уедет в Италию. Она и язык специально для этого учила. В октябре она заявила, что познакомилась с двумя молодыми итальянцами. Один из них хвалился, что они провернули какое-то дельце в Италии и теперь путь туда им заказан. Поэтому они уехали в Румынию. Они и здесь что-то провернули. Она наверняка в какую-нибудь историю с ними угодила.

Несмотря на все усилия, отыскать след пропавшей девушки полиции так и не удалось. И тогда следователь внезапно вспомнил о недавнем ограблении Музея изобразительных искусств и о том, что подозревают в этом ограблении иностранцев. И он отправил материалы своего дела в штаб розыска похищенных картин.

Сыщики, расследующие "ограбление века", имея список подозрительных итальянцев, прибывших в Венгрию, отправили в Рим запрос: не было ли в последнее время в Италии преступлений подобных тому, что произошло в Будапеште в начале ноября. Если да, то кто в них участвовал. Из Рима ответили, что ничего похожего у них не происходило. Однако было другое: в октябре, за несколько дней до ограбления в Будапеште, в городе Модене четверо молодых людей угнали автомобиль-фургон и при этом убили охранника стоянки. По горячим следам удалось задержать двоих, двое других скрылись. 38-летний Ивано Скьянти и 31-летний Грациано Йори. По словам своих подельников, они могли податься в Венгрию.

Однако в списке иностранцев, который был у венгерских сыщиков, этих фамилий не оказалось. Это значило, что они либо не пересекали границу Венгрии, либо пересекли ее под другими именами. Интуиция подсказывала, что искать нужно в этом направлении. А тут подоспела внезапная удача.

Исчезнувшая 9 ноября Каталина Ионаш внезапно объявилась и позвонила сестре... из Бухареста, пообещав на неделе вернуться

домой. И тогда полицейские тщательно проинструктировали старшую сестру Каталины и заставили ее буквально дежурить у телефона. Вскоре младшая сестра позвонила и первым делом поинтересовалась:

— А полиция меня не ищет?

— Да нет, я отговорила родителей идти в полицию, — заверила ее старшая сестра. — Скажи мне спасибо.

— Это хорошо, — голос Каталины заметно оживился. — Значит, я спокойно могу возвращаться.

Полиция начала действовать. Пограничники были предупреждены и имели все данные на Каталину Ионаш. В результате ее опознали, и путь до Будапешта она проделала в сопровождении двух полицейских.

На первом же допросе Каталина рассказала историю о том, как она познакомилась с двумя итальянцами — Карло Паганелли и Ренато Марангони, в которого влюбилась.

Хотя допрос девушки не позволял сделать окончательный вывод о том, что ее приятели имеют отношение к ограблению музея, но сыщики все-таки почувствовали, что девушка что-то скрывает. Было решено просить у прокурора санкции на ее задержание.

Во время очередного допроса следователь попросил ее объяснить странную запись в ее записной книжке: "Марио сказал, что табак надо держать в сухом месте, иначе придется выбросить".

Каталина побледнела, было видно, что она растерялась.

Из дальнейших показаний Каталины стало ясно, что она знает об ограблении музея. Слово «табак» обозначает «картина». Марио — это ее жених Ренато, которого на самом деле звали Грациано Йори. Под именем Карло Паганелли скрывался не кто иной, как Ивано Скьянти. Оба они разыскивались итальянской полицией. Теперь выяснилось, что они были активными участниками музейного ограбления.

После того как подлинные имена грабителей были установлены, девушке задали вопрос о том, где они проживали в Будапеште.

— Я не знаю. Меня возили туда на машине, — ответила Каталина.

— Мы посадим вас в машину и провезем по городу. Вы вспомните адрес?

— Попробую, — пожала та плечами и тут же добавила: — На второй квартире я не была. У меня только ее телефон.

Установить адрес по телефону не составило труда. Каталину свозили на «экскурсию» и установили второй адрес. Одна из квартир

была съемной, и там вместе с итальянцами проживали трое венгров: Юдий Тофалуши, Йозеф Раффаи и его брат Густав Ковач. Они и были основными участниками ограбления музея.

Когда молодые венгры были задержаны, они открестились от показаний девушки.

— Да что вы слушаете эту молокососку, — нагло заявил Густав Ковач, который уже имел не одну судимость. — Да, я знал этих итальянцев, даже однажды ходил с ними в бар. Но ни про какое ограбление я и слухом не слыхивал. 6 ноября меня в городе не было, что могут подтвердить несколько человек.

В отличие от своего брата, Йозеф Раффаи оказался менее спокойным, и после нескольких изнурительных допросов следователи загнали его в тупик. То же самое произошло и с его любовницей Юдит Тофалуши.

— Нас познакомил с итальянцами один грек, — рассказал Раффаи. — Он поначалу тоже входил в их команду, однако потом слинял. Итальянцы попросили достать каталог музея. Мы думали, что они интересуются как туристы, но они сказали, что хотят прихватить несколько картин. Пообещали десять тысяч долларов. Потом из Италии приехали еще три человека — специалисты по взломам, которых я видел всего два раза.

— Они? — Следователь положил перед Раффаи три фотографии.

— Они.

Это были Джакомо Морини, Кармине Пальмезе и Джордано Инсерти.

— Кто конкретно участвовал в ограблении?

— За час до ограбления заявила Каталина, и меня отправили ее провожать, — ответил Раффаи. — А на дело пошли четверо итальянцев и мой брат Густав. Одну картину мы оставили себе в залог, до уплаты десяти тысяч долларов. Остальные шесть Джакомо Морини увез в Грецию, там жил один миллионер, который сделал заказ на эти картины.

— А куда вы дели свою?

— Закопали возле озера Балатон. Это "Молодой человек" Рафаэля.

— По каталогу такая картина стоит около трех миллионов долларов, сказал следователь.

Как верно предположила полиция, итальянцы должны были выйти на связь со своими венгерскими сообщниками. На квартире Раффаи была установлена аппаратура прослушивания.

Судя по всему, итальянцы опасались, что на след их венгерских сообщников вышла полиция и действовали крайне осторожно. Если бы они решились «забыть» об оставленной в Венгрии картине, напасть на их след было бы крайне сложно. Однако три миллиона долларов — слишком большая сумма, и поэтому декабрьским днем 1983 года раздался звонок. Венгерской полиции удалось засечь римский номер телефона. В действие была приведена слаженная машина Интерпола, и через несколько часов звонившие были задержаны. Ими оказались Кармине Пальмезе и Джордано Инсертти.

Ивано Скьянти и Грациано Йори удалось задержать также благодаря подслушивающим устройствам. В один из январских дней 1984 года Скьянти позвонил своим родственникам в Реджио-Эмилия из Румынии, и этот звонок был запеленгован итальянской полицией. Сразу последовал арест грабителей.

Однако шесть украденных картин так и не были найдены. Увезший их в Грецию Джакомо Морини все еще оставался на свободе. Наконец на одной из квартир в Италии в январе 1984 года он был схвачен. Он и выдал место, где были спрятаны на территории женского монастыря в греческом городе Итеа, картины. Но заказчика этого сенсационного преступления установить тогда так и не удалось.

"Испанская лебедка" (1982–1986)

В мировой истории криминалистики Великобритания занимает особое место. И это понятно: именно эта страна дала миру великих литературных сыщиков Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро, а также реальных монстров типа Джека-потрошителя, утопителя Джорджа Смита, маньяков Брейди и Хиндли, похитителя и убийцы "Черной пантеры". И наверно символично, что именно в Лондоне был открыт и работает до сих пор музей восковых фигур мадам Тюссо, в котором достойное место заняли легенды преступного мира. Казалось, что, кроме чувства отвращения, можно испытывать, глядя на эти фигуры. Однако находились люди, которые завидовали их «подвигам» и более того стремились им подражать. Одним из таких поклонников был ирландец Джон Даффи.

Он родился в 1958 году в многодетной католической семье, где, кроме него, было еще пятеро детей. Однако именно Джону была уготована судьба стать кошмаром и позором для собственной родни. В подростковом возрасте он вместе с семьей переехал в Англию, в город Килбурн под Лондоном. Здесь он пошел в школу, правда, особого рвения в учебе не проявлял. В конце концов школу он бросил и начал самостоятельно зарабатывать деньги. Ему пришлось работать в разных местах в качестве чернорабочего. Но тяжелая работа не пугала Даффи, потому что он впервые почувствовал себя по-настоящему самостоятельным и свободным человеком. Родители Джона давно устранились от его воспитания, а уйдя из школы, он и вовсе оказался предоставленным самому себе. Это в сущности и сыграло решающую роль в его становлении.

Уже с раннего возраста мальчик поклонялся культуре силы. Небольшого роста (160 сантиметров), он терпел частые насмешки со стороны более сильных и рослых товарищей. Обидное прозвище «коротышка» выводило его из себя и в конце концов привело в секцию каратэ, где он с завидным упорством принялся овладевать азами рукопашного боя. Причем не с целью духовного и физического развития. Накачка мускулов — вот что его привлекало. И надо отметить, что в этом деле он не знал себе равных. В то время как все

его напарники после занятий уходили домой, Джон до позднего вечера продолжал тренироваться в одиночку и доводил себя буквально до полного изнурения.

Даже книги, которые читал Джон, были переполнены насилием и жестокостью. Среди этих книг был и "Справочник анархиста", который Даффи штудировал особенно основательно, видимо мечтая когда-нибудь применить его рекомендации.

В 1980 году Джон Даффи встретил Маргарет Митчелл и сумел очаровать ее. В том же году она согласилась выйти за него замуж. Как вспоминала сама Маргарет: "Тогда он был вполне симпатичным мужчиной и первые два года мы жили совсем неплохо".

В 1982 году супруги Даффи решили завести ребенка, однако из этого ничего не получилось. Как выяснилось, виноват в этом был Джон, который оказался бесплоден. По словам Маргарет, это сильно повлияло на ее мужа: ведь он мнил себя суперменом, а тут врачи обнаружили в нем такой изъян. В душе Даффи стала накапливаться обида, причем не на врачей, поставивших диагноз, а на женщин. И первой это почувствовала его жена. Она рассказывала: "Самым странным образом это проявилось в сексе. Ему вдруг захотелось связывать меня перед тем, как мы начинали заниматься любовью. Особое удовольствие Джон испытывал, когда я сопротивлялась. Если же я не двигалась, не протестовала, его интерес улетучивался. Чем больше я сопротивлялась, тем больше он возбуждался. Иногда он приносил домой видеофильмы с кровавыми сценами. Кровь от начала и до конца. А он наслаждался всем этим кошмаром".

Через два года после заключения брака с Маргарет Джон утратил к ней интерес как к женщиной — ведь она все чаще стала выражать недовольствие его ненормальными выходками во время их сексуальных отношений. Он решил испытать их на другой партнерше. Причем добровольное согласие его не устраивало, ему требовалось насилие.

Свое первое изнасилование Даффи совершил вместе со своим давним приятелем. В июне 1982 года они оба приехали на станцию Хэмпстед, где, по мнению Даффи, было наиболее удобное место для засады. Работая в течение двух лет плотником на железной дороге, Джон изучил окрестности, и выбор места первого преступления был не случаен.

Преступникам удалось застать врасплох 24-летнюю женщину и затащить ее в один из полуразрушенных домов. Там несчастную связали, заткнули рот кляпом, после чего преступники насильовали жертву несколько часов.

Полиция узнала об этом на следующее утро и тут же приняла меры к розыску насильников, но безрезультатно. Полиция тогда, кажется, поняла, что для рядовых насильников эти двое оказались слишком осмотрительными и осторожными.

Совершив первое изнасилование, Даффи отныне практически не мыслил без этого своего дальнейшего существования. В нем проснулся азарт охотника, который заставлял его ежемесячно уходить из дома в поисках все новых и новых жертв. Таким образом, за два с половиной года он совершил более двадцати изнасилований в самых различных местах страны. И ни разу полиции не удалось даже приблизиться к нему, хотя и была организована широкомасштабная полицейская операция под кодовым названием «Олень»: в компьютерную сеть полиции были введены данные на несколько десятков сексуальных преступников страны, но Джона Даффи среди них не было. В то время он был чист перед законом и ни разу не попадал в поле зрения полиции.

Вплоть до конца 1985 года Джон Даффи оставался «чистым» насильником, то есть ни одно из его нападений не закончилось смертельным исходом. Однако 2 декабря того года произошло событие, которое заставило Даффи встать на путь убийств.

В тот день в лондонском суде должно было разбираться дело Даффи — его жена Маргарет подала в суд после того, как тот жестоко ее избил. Явившись в зал судебных заседаний, Джон увидел в коридоре женщину, которую несколько месяцев назад он изнасиловал на одной из железнодорожных станций под Лондоном. Женщина выходила из какого-то кабинета и взглядом скользнула по лицу Даффи, который от неожиданности застыл на месте. Но ему повезло: женщина не узнала его. Даффи облегченно вздохнул, но твердо решил, что больше ни одна жертва не уйдет живой.

Семейная жизнь Даффи дала окончательную трещину: после жестокого избиения Маргарет подала на развод. Джон не стал противиться — в течение последних трех лет их совместная жизнь

была сплошной мукой. Развод произошел в конце все того же декабря, а через пару дней 29 декабря Даффи вновь вышел на охоту.

Как всегда облачившись в форму железнодорожника, он в тот день впервые взял с собою небольшую веревку и деревяшку. Из них он намеревался соорудить на шее очередной жертвы так называемую "испанскую лебедку" — старое пыточное орудие, известное еще со времен испанской инквизиции.

19-летняя Элисон Дей ехала из Апминстера в Хакни Уик. Время было не слишком позднее, однако вагон электрички был почти пуст, и с каждой новой остановкой пассажиров становилось все меньше и меньше. Вскоре Элисон осталась одна, и вот тогда на скамейку рядом с нею опустился молодой человек, одетый в форму железнодорожника. Он окинул девушку долгим оценивающим взглядом и, усмехнувшись, сказал:

— Я хочу, чтобы вы вышли со мной на следующей станции.

— Вы слишком много хотите, — ответила девушка и сделала попытку встать.

Однако незнакомец грубо схватил ее за локоть, и в следующую секунду в ее шею уперлось лезвие ножа.

— Что вам надо? — с трудом выдохнула Элисон.

— Мне нужно, чтобы ты вышла со мной на следующей остановке. Будешь себя хорошо вести, я не сделаю тебе больно.

Даффи поднялся и грубым движением поднял девушку. Перепуганная насмерть, она не нашла в себе силы, чтобы позвать на помощь.

Как назло на платформе не оказалось ни одной живой души. Даффи крепко держал девушку за локоть. Они сошли с платформы и отправились в сторону, где виднелись крыши частных гаражей. Место было безлюдное, и Даффи прекрасно об этом знал. Он шел достаточно уверенно, не оглядываясь и не тратя времени на лишние разговоры. Они подошли к одному из гаражей, дверь которого была слегка приоткрыта. Всю дорогу безропотно следовавшая за ним, Элисон у самых дверей внезапно остановилась и сделала неумелую попытку вырваться. Однако Даффи был начеку: схватив девушку за шею, он силой втолкнул ее в гараж, зашел сам и плотно закрыл за собой дверь.

Элисон Дей оказалась первой, кого Даффи после изнасилования убил, накинув на ее шею "испанскую лебедку". Убив несчастную, он

привязал к ее ногам металлическую болванку и сбросил тело в реку, протекавшую за гаражами. Полностью удовлетворенный, Даффи аккуратно сполоснул руки в реке и быстрым шагом отправился на станцию, торопясь на последнюю электричку.

Тело Элисон Дей всплыло на поверхность через 17 дней. Прохожие обнаружили страшную находку и тут же дали знать об этом в полицию. Следователи Скотланд-Ярда поначалу не связали это преступление с маньяком-насильником, разыскиваемым в ходе операции «Олень». Ведь до этого он никогда не шел на убийство. Однако вскоре стали известны результаты экспертизы, и сыщики поняли, что они имеют дело с одним и тем же человеком. Дело в том, что эксперты обнаружили на одежде Элисон Дей несколько волокон ткани от железнодорожной формы. А именно в такой форме действовал маньяк-насильник.

В тот же день в лесу под Лондоном было найдено тело 15-летней дочери богатого голландского промышленника Мартъе Тамбезер. Девочка ехала вдоль железнодорожного полотна на велосипеде, когда на нее напал преступник. Затащив девочку в чащу, он изнасиловал ее, после чего задушил с помощью все той же "испанской лебедки". Нижняя часть трупа была сильно обожжена, что указывало на то, что преступник знает о том, что полиция изучает его сперму. Но главное было не это. Пытаясь скрыть одни следы, преступник не заметил, как оставил другие. Девочка попыталась оказать ему сопротивление, и тогда маньяк применил распространенный среди каратистов прием — он ударил ее ребром ладони по шее и сломал несчастной шейный позвонок. Итак, теперь стало известно, что маньяк имеет отношение к железнодорожному транспорту и хорошо знаком с каратэ. А тут подоспели показания еще одной жертвы, которую Даффи почему-то пощадил.

14-летняя девочка поздно вечером возвращалась домой и стояла на автобусной остановке, когда к ней подошел молодой человек в форме железнодорожника. Не говоря ни слова, он приставил к горлу девочки нож и потащил ее в ближайшие кусты. Изнасиловав несчастную, он посоветовал на прощание держать рот на замке. Но девочка поступила иначе, и теперь у полиции были хоть и расплывчатые, но описания внешности маньяка. Казалось, что теперь полиция предпримет более эффективные меры по розыску и

задержанию маньяка, но этого не произошло. Более того, в мае 1986 года Даффи был задержан по подозрению в одном убийстве, но улики против него собрать не удалось и он был отпущен. Тогда им была убита 29-летняя секретарь лондонской телевизионной компании «Уикэнд» Анне Локк, тело которой обнаружили значительно позднее — в августе 1986 года.

Нерасторопность английской полиции во многом объяснялась тем, что Великобритания (кстати, единственная в Европе) не имеет централизованной службы охраны порядка. Более сорока управлений полиции в графствах и девять региональных управлений были фактически автономны в своих действиях. И лишь незначительные силы занимаются расследованием преступлений в общенациональном масштабе. Это часть служб Скотланд-Ярда, национальные подразделения футбольной безопасности и по пресечению торговли наркотиками.

Однако летом 1986 года для поимки "маньяка в железнодорожной форме" объединились сыщики Лондона, графств Саррей и Хертфордшир. Детективы составили список из пяти тысяч подозреваемых, выявленных в ходе операции «Олень» в 1982 — 1986 годах. Среди них наиболее подходящими оказались 1999 мужчин, среди которых был и Джон Даффи. После того как суд развел его с женой за насилие над ней, он попал на заметку полиции. В списке подозреваемых он значился под номером 1505.

Весь сентябрь 1986 года Даффи вынужден был приводить аргументы, отводя от себя подозрения полицейских. Когда его спросили, что он делал вечером 29 декабря 1985 года (в тот день была убита Элисон Дей), он ответил, что сидел дома и даже представил свидетелей. Когда же его попросили сдать на анализ кровь (Мартье Тамбезер сумела оцарапать маньяка, и под ее ногтями обнаружили его кровь), Дафф симулировал душевный недуг, и его на время поместили в психиатрическую клинику и анализы он не сдавал.

В октябре давление на Даффи несколько ослабло. Почувствовав это, он решил, что подозрение с него снято. В безлюдном месте он нападает на 14-летнюю девочку, насилует ее, однако убить не решается. Потерпевшая запомнила ряд его существенных примет, и на основе ее показаний полицейский компьютер выдал одно единственное имя — Джон Даффи.

С этого момента сыщики Скотланд-Ярда под руководством Джона Херста установили за ним негласное наблюдение. «Наружка» в течение двух недель «пасла» его день и ночь. Полицейские были уверены, что рано или поздно маньяк обнаружит себя, что и произошло. Даффи облачился в форму железнодорожника, сунул в карман нож, "испанскую лебедку" и вышел на очередную охоту. Через несколько минут его арестовали.

В его квартире детективы обнаружили массу вещей, напрямую указывающих, что именно он является тем маньяком, которого полиция безуспешно искала в течение четырех лет. В числе этих вещей была одежда, в которой он нападал, веревка, которой он душил, ботинки, которыми он наследил в местах преступлений, и многое другое.

Суд над Джоном Даффи состоялся в феврале 1988 года и привлек к себе огромное внимание общественности. Однако Даффи этому только радовался. В те дни он хвастался тюремным товарищам, что отныне его имя вошло в историю страны и встанет в один ряд с Джеком-потрошителем и "Черной пантерой". Поэтому приговор суда — 40 лет тюрьмы за доказанные два убийства и два изнасилования, оглашенный 26 февраля, он встретил с холодным равнодушием и абсолютно молча.

Жаркое лето в Майами-Бич (1985)

Преступление, которое произошло в США в июне 1985 года, было по всем параметрам необычным преступлением. И хотя не было ни головокружительной интриги, ни опасных погонь и перестрелок, резонанс в обществе оно вызвало не меньший, чем преступления, в которых набор подобного рода событий присутствует в избытке. Местом действия стал знаменитый курортный город Майами-Бич.

Есть в этом городе порнокинотеатр «Мадонна», владельцем которого является Лерой Гриффитс. Его сын Чарльз Гриффитс работал киномехаником и являл собой вполне среднего американца, не хватавшего с неба звезд. Женившись в начале 80-х на своей землячке по имени Бэки, Чарльз в 1982 году стал отцом очаровательной белокурой девочки, которую счастливые родители назвали Джой.

Однако счастливая жизнь семейной пары длилась недолго. Вскоре после рождения дочери Бэки внезапно подала на развод. Правда, несмотря на такой поворот событий, общение девочки с родным отцом не прекратилось и многие, кто наблюдал эти отношения со стороны, были поражены их теплотой и искренностью. Чарльз, действительно, души не чаял в своей дочери, постоянно баловал ее и оберегал от всяких, даже минимальных, неприятностей. Так продолжалось до октября 1984 года.

В один из обычных уик-эндов, когда маленькая Джой находилась в гостях у бабушки, случилось ужасное. Она сидела на складном детском стульчике в большой комнате и смотрела любимые мультфильмы, в то время как бабушка хлопотала на кухне. В один из моментов девочка неловко повернулась, и стульчик внезапно закрылся. Джой подалась вперед, и спинка стульчика с большой силой ударила ее по хрупкой шейке, защемив намертво. Девочка вскрикнула и потеряла сознание.

В течение нескольких дней врачи местной клиники боролись за жизнь двухлетней девочки. И они ее спасли. Однако окончательный диагноз был малоутешителен: из-за повреждения в коре головного мозга девочка никогда больше не сможет прийти в сознание.

Все близкие встретили это известие с болью. Но особенно болезненно воспринял его Чарльз Гриффитс. Он впал в депрессию, во время которой постоянно плакал и говорил, что не вынесет этого. Затем он все-таки взял себя в руки. Бросив работу в кинотеатре, он переселился в клинику, которая отныне стала местом его постоянного проживания. Он почти не притрагивался к пище, не брился, никуда не ходил. Он встал на вечный пост у кровати своей любимой дочери, и его круглосуточные бдения поражали даже выдавших многое на своем веку врачей. Чарльз сам кормил с ложечки свою Джой, носил ее на руках, пел ей ее любимые песни и читал книжки. Одновременно с этим, в основном ночью, когда девочка спала, он часами изучал горы медицинской литературы, пытаясь найти тот спасительный эликсир, который помог бы оживить его дочку. Он так верил в то, что рано или поздно его дочь поправится, что эта вера порой приводила в смятение даже самых убежденных скептиков-врачей, которые ставили Джой убийственный диагноз — вечная кома.

И все-таки силы и уверенность даже самого жизнедеятельного человека имеют свой предел. После восьми месяцев невероятной борьбы за возрождение дочери Чарльз понял, что победить судьбу ему не удастся. А тут еще в июне с девочкой случилась беда. Внезапно ей стало плохо, она перестала дышать, и врач попытался сделать ей искусственное дыхание. Однако он так испугался, что во время массажа сделал неловкое движение и повредил девочке плечо. От внезапной боли глаза Джой широко раскрылись, и стоявший рядом Чарльз, увидев это, едва не потерял сознание. Именно тогда он понял, что каждая минута такой жизни — мука для девочки.

Состояние Джой так и не улучшилось, и, хотя ее мозг был жив, двигательные функции так и не восстанавливались. Поэтому однажды Чарльз со слезами на глазах заявил, что он согласен на то, чтобы врачи не прилагали больше усилий к спасению его дочери: если ей вдруг вновь станет плохо. Одному Богу было известно, что испытал Чарльз, когда соглашался на это.

Прошло несколько дней. Джой по-прежнему неподвижно лежала в кровати, и Чарльз физически ощущал как мучается его дочь.

Вечером 27 июня 1985 года Чарльз зашел к своему давнему другу, он впервые за эти восемь месяцев был спокоен, и его друга это поразило.

Утром следующего дня он, как обычно, пришел в клинику. Войдя в палату, он попросил медсестру Госки оставить его с Джой наедине. Чарльз подошел к изголовью кровати и опустился на колени. Обхватив головку дочери ладонями, он стал осыпать ее поцелуями, слезы градом лились из его глаз. Наконец он успокоился и тихо произнес:

— Все будет хорошо, моя маленькая.

Он подошел к капельнице и насыпал в нее вместо положенных восьми миллиграммов снотворного сто. Это должно было убить девочку. Однако прошло уже достаточно времени, но Джой была жива. В это время в комнату вернулась медсестра.

— У меня не получилось, — произнес Чарльз.

— Что не получилось? — не поняла медсестра.

— Убить мою девочку. Я дал ей сто миллиграммов снотворного.

Женщина замерла.

— Вы пришли ее покормить? — вновь заговорил Чарльз. — Сделайте это, пожалуйста.

И медсестра, поборов оцепенение, подошла к кровати.

После того как она салфеткой обтерла губы Джой, Чарльз подтолкнул медсестру к двери.

— Я прошу вас, мэм, вызвать полицию. — Чарльз достал из кармана пистолет.

— Мистер Гриффитс, я прошу вас... — попыталась было остановить его медсестра.

Однако тот взял женщину за локоть и насильно выставил за дверь. Очувшись в коридоре, та в ужасе прижалась к стене. И в это мгновение раздался выстрел.

Когда врачи вбежали в палату, Чарльз лежал на полу и бился в истерике.

Когда на следующий день все газеты и телевидение сообщили об этой трагедии, люди испытали шок. Убить, пускай даже безнадежно больного ребенка, это ужасно, это невыносимо. Бывшая жена Чарльза прокляла убийцу. В день похорон девочки власти разрешили прийти на кладбище и Чарльзу. Когда он в последний раз обнял тело дочери, никто не смог сдержать слез.

Состоявшийся вскоре суд присяжных признал Чарльза Гриффитса виновным в умышленном убийстве собственной дочери. Заявление

адвоката подсудимого Марка Краснова о том, что его подзащитный совершил это убийство в состоянии аффекта, не нашло своего подтверждения. Уж слишком хладнокровным, по мнению судей, выглядел в тот день Гриффитс: сначала он попытался усыпить девочку, а затем застрелил из пистолета, который он до этого успел испытать в безлюдном месте. Сам Гриффитс после приговора заявил: "Я признаю, что был не прав вынося приговор своей дочери. Но я не убийца. Я просто не мог видеть, как моя бедняжка мучается. Я люблю ее до сих пор".

Чарльз Гриффитс получил 25 лет тюремного заключения. Однако весь срок он так и не отсидел. В 1989 году его адвокат вчинил 25-миллионный иск компании, что выпустила тот злополучный стульчик. Следом за этим он подал апелляцию в Верховный суд, и эта апелляция возымела действие: Гриффитсу снизили срок заключения до 10 лет. В декабре 1995 года он вышел на свободу. И первое, что он сделал, — пошел к местному пастору с покаянием. "За эти годы я окончательно понял, что никто, кроме Бога, не имеет права забирать у человека жизнь", — заявил Чарльз Гриффитс журналистам. От дальнейших интервью он наотрез отказался.

Убийцы среди «звезд» (1989–1992)

В конце 80-х начале 90-х годов на Западе произошло несколько серьезных преступлений, в центре которых оказались знаменитые люди. И возглавили этот печальный список американцы.

18 июля 1989 года в Западном Голливуде 17-летний Роберт Бардо убил молодую киноактрису Ребекку Шеффер.

Бардо влюбился в Шеффер в 1987 году, когда на телевизионных экранах страны демонстрировался фильм с ее участием под названием "Моя сестра Мэй". До этого кумиром Бардо была Саманта Смит, девочка прославилась тем, что в 1983 году съездила в СССР по личному приглашению Ю. Андропова. Бардо настойчиво добивался встречи с Самантой, однако в один из дней та погибла в авиакатастрофе. И тогда Бардо увлекся Ребеккой Шеффер. Влюбленный юноша стал заваливать актрису письмами, страстно изливая ей свои чувства. Эти откровения были настолько пылки, что в 1989 году актриса не выдержала и прислала своему обожателю фотографию с дарственной надписью: "Моему дорогому Роберту". Это письмо и определило ее судьбу.

Бардо внезапно решил, что знаменитость должна принадлежать только ему и никому другому. Узнав через частное детективное агентство адрес актрисы, он тут же отправился в путь. 18 июля он прибыл в Западный Голливуд и с настойчивостью маньяка стал искать в районе Фэрфакс улицу Свитцер и дом № 120. С нескрываемым возбуждением он обращался к прохожим и, показывая фотографию Шеффер, спрашивал: "Вы не знаете, где живет эта девушка?" Люди шарахались, но никому из них не пришла в голову мысль заявить в полицию.

Наконец в одиннадцать часов вечера Бардо нашел нужный дом. Он позвонил по домофону и стал терпеливо дожидаться, когда ему откроют дверь. Шеффер была дома и с нетерпением ожидала прихода знаменитого режиссера Френсиса Форда Копполы, который намеревался предложить ей роль в третьей части "Крестного отца". Поэтому, когда раздался звонок, она бросилась к двери уверенная, что пришел Коппола. Однако как только она подошла к двери, внезапно

раздался пистолетный выстрел. Пуля попала девушке в грудь, и она, обливаясь кровью, рухнула на пол.

Смертельно ранив актрису, Бардо скрылся с места преступления. Он отправился в Аризону, и в течение нескольких дней полиция не могла установить, кто же совершил это бессмысленное убийство. Вполне вероятно, что убийца мог остаться ненайденным, если бы в это дело не вмешалась родная сестра Бардо. Услышав в теленовостях об убийстве, она сразу связала его со своим ненормальным братом и сообщила о своих подозрениях полиции. Этот звонок и решил судьбу преступника.

Прошло чуть меньше года, и вот уже новое убийство потрясло Голливуд. 16 мая 1990 года на роскошной вилле знаменитого киноактера Марлона Брандо (по иронии судьбы он сыграл главную роль все в том же фильме Ф. Копполы "Крестный отец") в Лос-Анджелесе был убит жених его дочери. События выглядели следующим образом.

В тот вечер в доме находились четверо: сам Марлон Брандо, его 32-летний сын Кристиан (от брака с Анной Касфи), младшая дочь Шайенн и ее жених Даг Дроллет. Несмотря на то, что отношения последнего с дочкой знаменитого артиста были серьезными и молодые ждали появления ребенка, отец Шайенн и ее старший брат относились к этому союзу весьма скептически. Особенно вызывающе по отношению к Дагу вел себя Кристиан. В тот вечер, выпив лишнего, он принялся его оскорблять и даже угрожать ему пистолетом. Брандо-старший попытался отобрать у возбужденного сына оружие, но безуспешно. Спрятав пистолет в карман, Кристиан пообещал отцу, что отстанет от парня и в подтверждение своих слов удалился в другую комнату. Казалось, что на этом конфликт будет исчерпан. Но это оказалось не так.

Когда все успокоились, Шайенн отправилась на кухню, Даг остался в ее комнате, а Марлон Брандо уединился в своем кабинете. И только Кристиан не мог найти себе места, бесцельно слоняясь по дому. В конце концов эти хождения ему наскучили, он вновь извлек пистолет и вошел в комнату, где находился Даг. Тот сидел на диване с бокалом в руке и беспечно смотрел телевизор.

Когда раздался выстрел, Шайенн бросилась на шум, но успела добежать только до гостиной. Из ее комнаты вышел Кристиан с

пистолетом в руке и спокойно произнес: "Ну вот я его и убил".

Как рассказывала позднее сама Шайенн: "После выстрела я не хотела входить в комнату, где был Даг. И хотела покончить с собой, убить себя и ребенка, которого носила. Но мне стало страшно".

На состоявшемся суде Кристиан полностью признал свою вину в умышленном убийстве жениха своей сестры. Однако он заявил, что сделал это после того, как Шайенн призналась ему в том, что Даг часто избивает ее и ведет себя по отношению к ней крайне непристойно. Выяснить это у самой девушки не удалось: она спешно покинула США и скрылась в доме своей матери во Французской Полинезии.

Тот судебный процесс, за которым с интересом наблюдала вся Америка, завершился довольно мягким приговором: Кристиан был осужден к 10 годам тюремного заключения. Пока он находился в тюрьме, содеянное им продолжало преследовать его родственников. Морально сломленная, Шайенн публично обвинила своего отца виновным в убийстве ее жениха. Марлон Брандо попытался объясниться с дочерью, но вместо откровенного разговора между ними произошла обыкновенная драка. В результате отец настоял на том, чтобы его дочь поместили в одну из психиатрических лечебниц. В лечебнице Шайенн находилась до февраля 1993 года, после чего уехала подальше от отца — в Беркли. Однако покоя и счастья она так и не обрела: 16 апреля 1995 года Шайенн повесилась в своем доме на Таити.

В начале 1996 года, благодаря хлопотам отца, был освобожден Кристиан Брандо. По словам человека, вхожего в семейство Брандо: "У Кристиана есть свой дом в Голливуде, но там все перевернуто вверх дном, а окна заколочены, и он не хочет возвращаться туда. Марлон хотел бы, чтобы сын пожил в Ирландии и подыскивает для этого постоянное жилище". Поможет ли это Кристиану забыть о том, что он оказался не только убийцей Дага, но и косвенным виновником гибели собственной сестры? Вряд ли.

Еще одно подобное преступление произошло в декабре 1992 года в другой Америке — Латинской — в Бразилии. До недавнего времени эта страна ассоциировалась с королем футбола Пеле, красочными карнавалами и знаменитым на весь мир кофе. Но с того момента, как на телевизионных экранах появились сериалы "Рабыня Изаура", «Тропиканка» и др., для многих наших сограждан эта страна стала

чуть ли не второй родиной. Сами бразильцы также обожают смотреть свои телесериалы, и артисты, снимающиеся в них, мгновенно становятся чуть ли не национальными героями. Одной из них была и 22-летняя красавица Даниэла Перес.

Она родилась в приличной семье: ее отец был известным бизнесменом, а мать — писательницей. С четырех лет Даниэла стала посещать балетную школу и в 18 лет стала профессиональной танцовщицей. Ее заветной мечтой была всегда мечта о кино, и мать, написавшая к тому времени несколько сценариев к телевизионным фильмам, решила помочь дочери. В 1989 году на телеэкранах Бразилии начал демонстрироваться сериал «Кананга», и Даниэлу Перес утвердили на эпизодическую роль в этом фильме. И хотя эта роль осталась практически незамеченной, для самой Даниэлы это был, что называется, "звездный билет". На съемках этого фильма она познакомилась с исполнителем главной роли актером Раулем Газолой, и между ними вспыхнул пылкий роман, который в 1990 году завершился свадьбой.

В том же году на телеканале «Глобу» режиссер Вольф Майя готовил сериал "Чрево внаем" по сценарию матери Даниэлы Глории Перес. Она уговорила режиссера взять на главную роль свою дочь. Успех фильма был таким огромным, что молодую актрису запомнили и полюбили практически все бразильцы. Ее стали приглашать сниматься многие известные режиссеры, однако Даниэла избрала иное: вместе с мужем они поставили мюзикл под названием "Танцуй со мной" и сыграли в нем главные роли.

Наступил 1992 год. Глория Перес завершила работу над очередным сценарием, по которому режиссер Фабио Сабаг запустил в производство фильм "Душа и тело". Роль героини — красавицы Ясмин досталась, как и предполагали многие, Даниэле Перес. В октябре 1992 года сериал начал демонстрироваться по одному из каналов бразильского телевидения.

В стране, где подобного рода продукция «выстреливается» чуть ли не ежемесячно, заинтересовать зрителя с первых же серий достаточно трудно. Однако судьба красавицы Ясмин, руки и сердца которой добивались сразу трое претендентов, настолько увлекла бразильцев, что сериал с первых же дней обрел неслыханную популярность.

Пока демонстрировались первые серии фильма в живописном местечке Жакарепауга продолжались съемки следующих серий. Была снята уже треть фильма, и 28 декабря 1992 года в девять часов вечера вся съемочная группа засобиралась домой — в Рио-де-Жанейро. Первой в свой автомобиль села Даниэла Перес, которая, помахав всем на прощание рукой, скрылась за ближайшим поворотом. Однако попасть домой ей было уже не суждено.

Той же ночью случайный прохожий, шедший по авенидо Кандидо де Портинари, что находится в одном из окраинных районов Рио-де-Жанейро Барра да Тижука, заметил в кустах чье-то тело. Подойдя поближе, он увидел, что на земле лежит молодая девушка, грудь и шея которой были залиты кровью.

Убитой девушкой оказалась «звезда» бразильского телеэкрана Даниэла Перес. Неизвестный преступник нанес ей 16 ударов острым предметом, как выяснилось затем, ножницами, в грудь. Из сумочки убитой пропали удостоверение личности и все деньги (6 тысяч долларов). Полиция предположила убийство с целью ограбления. С места преступления пропал и автомобиль Даниэлы. Прохожий, сообщивший о страшной находке, видел рядом с тем местом автомобиль марки «сантана». Он запомнил и его номер и заметил за рулем женщину. Полиция выяснила, что владельцем автомобиля был коллега погибшей, 23-летней Гильермо де Падуа.

Он родился в богатой бразильской семье и, несмотря на то, что имел четверых братьев, рос достаточно избалованным. В подростковом возрасте в нем обнаружили гомосексуальные наклонности, что и определило его дальнейшую судьбу. В 15 лет он ушел из дома и устроился на работу в один из салонов моды в качестве манекенщика. В этом заведении он проработал около четырех лет, здесь его заметил режиссер театра из города Белу-Оризонти и предложил работу в собственном театре. Причем роль, предложенная Гильермо в первой же постановке, соответствовала его наклонностям: он должен был сыграть «голубого». И он с этой ролью справился блестяще.

Первый успех укрепил в Гильермо уверенность в собственных актерских возможностях, и он, отработав в Белу-Оризонти несколько месяцев, подался искать удачу в Рио-де-Жанейро. В 1990 году он поступил на работу в театр «Аляска», который размещался в торговой

галерее с тем же названием. Эта галерея считалась самым «голубым» местом в городе, и расположенный на ее территории театр имел соответствующую репутацию. После представления актеры театра превращались в "мальчиков по вызову" и проводили остаток ночи в обществе богатых клиентов.

Гильермо де Падуа был бисексуалом и не чурался представительниц женского пола. Вполне вероятно, что это было связано с его желанием стать популярным артистом, а для этого общество должно было знать его как добропорядочного гражданина. Поэтому он и сошелся с дочерью зажиточных родителей Паулой Томас де Алмейда, и в мае 1992 года состоялась их пышная свадьба.

Гильермо приложил максимум усилий, чтобы оказаться в числе актеров занятых в сериале "Душа и тело". В конце концов ему посчастливилось заполучить одну из главных ролей. Многие утверждали, что в качестве расплаты за это Гильермо предложил высоким телевизионным руководителям свое тело.

Пока шли съемки, Гильермо настолько вошел в роль, что в дальнейшем уже и не мыслил себя вне ее. Сериал становился по-настоящему популярным, и исполнители главных ролей в считанные недели стали национальными кумирами. Все это льстило Гильермо де Падуа, и он рассчитывал на дальнейший успех. Однако в декабре случилось неожиданное. Автор сценария Глория Перес решила прервать сюжетную линию с его героем и оставить свою дочь с двумя экранными поклонниками. Узнав об этом, Гильермо попытался уговорить сценаристку не делать этого, но все было напрасно. 28 декабря снималась как раз прощальная сцена, в которой героиня окончательно рвала с его героем. А ночью того же дня Даниэла Перес была убита.

29 декабря полиция задержала Гильермо де Падуа. Его возмущение было безграничным. Он только что был в доме погибшей, выражал соболезнование ее матери и мужу, а его вызывают в полицию и заявляют, что он подозревается в убийстве. Однако прохожий, обнаруживший труп, подробно описал женщину, что была за рулем «сантаны». Этой дамой была не кто иная, как супруга Гильермо — Паула Томас.

— Да, я могла быть в тот вечер в Барра да Тижука, — заявила она следователю. — В тот день мы с мужем договорились, что я похожу по

магазинам, а в десять вечера он заедет за мной в один из них. Я вполне могла проезжать в тот вечер и по авенида Кандидо де Портинари.

— Вы весь вечер проехали по магазинам? Странно, — пожал плечами следователь. — Вы жаловались, что из-за своей беременности страдаете от тошноты и болей в спине.

— В тот день я чувствовала себя нормально.

— А зачем вы взяли с собой в машину маленькую подушку и простыню?

— Дело в том, что на подушке мне удобнее сидеть, — справилась она с секундным замешательством. — А простыней я накрывала радиоприемник в салоне, у нас кругом одно ворье.

Следователь открыл ящик стола и извлек мужскую рубашку и брюки.

— Вы узнаете эту одежду?

— Да, она принадлежит моему мужу.

— Правильно. На этой одежде мы обнаружили кровь, которая совпадает по группе с кровью убитой Даниэлы Перес. В тот вечер, когда мы задержали вашего мужа, он попросил нас позволить ему позвонить домой и он попросил вас постирать его одежду. Вот эту самую. Но вы оказались плохой прачкой.

Женщина ошеломленно молчала.

В ходе предварительного следствия удалось установить приблизительную картину преступления.

После того как мать Даниэлы отказалась оставить Гильермо в сериале, в голове артиста созрел дьявольский план: убить Даниэлу Перес и тем самым нанести удар и матери, и фильму в целом. Своей жене он рассказал о том, что, мол, Даниэла давно при каждом удобном случае пытается затащить его в свою постель. Услышав это, Паула вспылала таким гневом, что тут же согласилась участвовать в этом преступлении.

28 декабря они подъехали к телестудии. Гильермо ушел в павильон, а Паула легла на заднее сиденье и накрылась заранее припасенной простыней. Вскоре съемки закончились, и первой со студии уехала Даниэла Перес. Следом за ней на «сантане» отъехал и Гильермо. На первой бензаколонке Гильермо обогнал Даниэлу и попросил ее остановиться. Во время короткого разговора Гильермо ударил Даниэлу ребром ладони по шее. Затем он сел за руль чужой

машины и поехал в Барра ди Тижука, который считался в городе одним из самых криминогенных районов. Следом за ним поехала и его супруга. Оставив машину в безлюдном месте на берегу океана, Гильермо попытался накинуть удавку на шею несчастной жертве. Однако Даниэла внезапно очнулась. И тогда Гильермо схватил ножницы и стал наносить девушке удары в грудь и шею. По версии одного из обвинителей, эти удары вполне могла наносить и Паула, в то время как ее муж держал жертву.

Суд над убийцами Даниэлы Перес состоялся весной 1993 года в одиннадцатом округе Рио-де-Жанейро. За этим процессом следила вся Бразилия. Ненависть к преступникам была столь велика, что бразильцы создали специальный комитет, который обратился к руководству страны с просьбой восстановить в стране смертную казнь. Людей, просивших об этом, не останавливало даже то, что Паула Томас была беременна. Даже в тюрьме их пришлось посадить в одиночные камеры, преступный мир вынес им смертные приговоры.

Однако судьи не поддались настроению толпы. После двухнедельного разбирательства суд прервал свою работу, не вынеся никакого приговора. Дело в том, что конгресс Бразилии должен был решить судьбу так называемого "закона Флаури", по которому люди, впервые преступившие закон, могли получить условное наказание. Под действие этого закона и попадали убийцы Даниэлы Перес.

Общественность страны, возмущенная вероятностью подобного исхода, вновь заявила о себе. За короткий срок в Бразилии было собрано полтора миллиона подписей с требованием отменить пресловутый "закон Флаури". Председатель палаты депутатов пообещал донести мнение бразильцев до своих коллег.

Тем временем Гильермо и Паула продолжали находиться в разных тюрьмах. В мае 1993 года Паула родила ребенка, и это заставило ее совершить неожиданный шаг. Она дала известной тележурналистке пространное интервью, в котором заявила, что именно ее муж задумал и осуществил убийство Даниэлы Перес, а она, Паула, оказалась лишь невольным участником. "Мой муж психопат!" — заявила Паула в конце того интервью.

Как только весть об этом заявлении достигла ушей Гильермо, он тут же предпринял ответные меры. Всего лишь несколько недель назад в суде он всячески выгораживал свою беременную жену, а теперь он

сообщил, что именно Паула спровоцировала его на убийство. "Она заставила меня ударить Даниэлу и я не рассчитал свои силы. Затем мы решили инсценировать ограбление и добились девушку единственным, что было под рукой, — ножницами".

Эти заявления убедили даже яростных скептиков в том, что убийство бразильской телезвезды совершили именно эти люди. И теперь оставалось только ждать повторного заседания суда.

Бессмертие мафии (1962–1992)

Задержав российского "вора в законе" Вячеслава Иванькова, американское ФБР заработало себе на этом большие дивиденды. Однако немногие знают, что, несмотря на то, что ФБР существует с 1908 года, настоящую борьбу с собственной мафией оно начало только в начале 60-х, то есть через 50 лет после своего возникновения. Сам шеф ФБР Эдгар Гувер не раз заявлял, что организованная преступность в США существует только в умах досужих газетчиков. Такая позиция казалась странной и ей искали объяснение. Одни утверждали, что Гувер вынужден это говорить, так как давно был на крючке у мафии. Имея склонность к гомосексуализму, он позволил накопить на себя серьезный компромат и боялся разоблачения. Однако эта версия была из разряда сплетен. На самом деле все выглядело иначе. Гувер не придавал большого значения американской мафии в сравнении с другими преступниками: налетчиками, маньяками, террористами, которых он часто называл "врагами нации". Поэтому борьба ФБР с мафией в США носила столь вялотекущий характер. В начале 30-х удалось посадить за решетку двух самых одиозных гангстеров Америки (Аль Капоне и Лаки Лучиано), однако это не нанесло мафии серьезного урона. Год от года она продолжала крепнуть и расширяться. Годовой оборот ее достиг к 60-м годам 20 миллиардов долларов. А ФБР спокойно взирало на все это. Например, в Нью-Йорке, где было сосредоточено сразу 5 мафиозных Семей (такого набора не имеет ни один город в США) в 1959 году всего лишь четверо агентов ФБР отвечали за организованную преступность. Зато более 400 агентов занимались разработкой уголовников, коммунистов и прочих опасных, по мнению ФБР, элементов. В то же время, в отличие от ФБР, отдел по борьбе с организованной преступностью Министерства юстиции в тех же 50-х сумел нанести мафии один из самых чувствительных ударов: в 1959 году был осужден Босс одной из нью-йоркских семей Вито Дженовезе. Это произошло впервые с тех пор, как в 1936 году за решетку угодила основатель этой семьи Лаки Лучиано. После того как президентом США стал Джон Кеннеди, а Генеральным прокурором его брат — Роберт, борьба с мафией в США

приняла бескомпромиссный характер. В Минюсте был создан специальный отдел по координации действий по борьбе с организованной преступностью, который возглавил Уильям Хандли. В то же время и Э. Гувер вынужден был включиться в эту борьбу. В результате уже в 1962 году в том же Нью-Йорке по оргпреступности стали работать 150 агентов ФБР, которые пришли в Бюро из Службы безопасности и ЦРУ.

Между тем в среде правоохранительных органов США уже началась борьба за право первыми нанести удар по мафии. В начале 1960 года Бюро по борьбе с торговлей наркотиками арестовало одного из старейших мафиози (30 лет в рядах мафии Нью-Йорка) Джозеффа Валачи. В первые месяцы своего заключения он молчал, однако его друзья на свободе, понимая, что он слишком много знает, вынесли ему смертный приговор и трижды после этого пытались привести его в исполнение, но Валачи дьявольски везло. В первый раз его хотели отравить, во-второй — зарезать в душевой и в третий — он должен был «случайно» погибнуть в тюремной драке. Все это настолько взвинтило нервы самого Валачи, что в июне 1962 года в тюрьме Атланты он обрезком трубы забил насмерть своего сокамерника, по ошибке приняв его за очередного палача. По закону Валачи грозила смертная казнь, но он сделал упреждающий ход. Он заявил следователям, что готов рассказать все о "Коза Ностра". В результате этого Бюро по борьбе с торговлей наркотиками поняло, что перед ним раскрывается картина, значительно более широкая, чем та, на которую они рассчитывали. В августе 1962 года комиссар Бюро напросился на прием к У. Хандли, который координировал борьбу с преступностью. Эта история стала известна и ФБР.

Э. Гувер сразу понял, какие перспективы открываются перед ним, если его ведомству удастся заполучить Валачи в свои руки. Сначала к допросам Валачи был допущен лишь один агент ФБР нью-йоркского отделения Джеймс Флинн, когда Валачи в сентябре 1962 года стал рассказывать о самых тайных делах "Коза Ностры", ФБР полностью взяло его дело.

Валачи рассказал о структуре мафии, он назвал имена всех боссов пяти нью-йоркских семей, их помощников, советников, поведал о том, чем они занимаются и как зарабатывают свои несметные богатства. Эти сведения были настолько ошеломляющими (и это в начале 60-х,

когда "Коза Ностра" справила свое 35-летие!), что сам Роберт Кеннеди заявил: "Валачи единолично осуществил крупнейшую операцию по борьбе с организованной преступностью и рэкетом в США и получил предложение Министерства юстиции изложить на бумаге историю своей карьеры в преступном мире".

Эти записи должны были стать серьезным оружием в руках ФБР. На Валачи была объявлена настоящая охота (награда за него составляла 100 тысячам долларов), которая вполне могла привести к успеху не примени ФБР превентивные меры. В январе 1963 года он был вывезен из тюрьмы в графстве Вестчестер и помещен на армейской базе в форте Монмаут в штате Нью-Джерси. Эта секретная операция была проведена настолько филигранно, что мафия так и не смогла установить, где же спрятан предатель. Однако через полгода мафии все-таки удалось установить точное местонахождение Валачи, но охраняемая база (там был центр связи армии США) не являлась идеальным местом для приведения в жизнь смертного приговора над отступником. Поэтому Валачи благополучно дожил до сентября 1963 года, когда в вашингтонской тюрьме он предстал перед комиссией по расследованию, возглавляемой сенатором Джоном Мак-Клелланом. Это заседание транслировалось на всю страну по телевидению и собрало миллионы зрителей.

В августе 1964 года Роберт Кеннеди ушел с поста Генерального прокурора. За три года ему удалось провести в жизнь ряд серьезных законов. Их было принято пять: были объявлены преступлением деловые поездки из одного штата в другой, имеющие целью помощь рэкету или игорным заведениям: перевозка оборудования для игорных домов из штата в штат: передача информации между тотализаторами разных штатов по телеграфу и др. Р. Кеннеди назначил 60 новых адвокатов в отдел организованной преступности, увеличив его на 400 %. Отдел координировал деятельность 27 расследующих агентств, до этого существовавших разобщенно. До Р. Кеннеди в списке имен главарей мафии было всего 40 человек, а к 1964 году этот список вырос до 2300 человек.

После ухода Р. Кеннеди, несмотря на то, что Валачи был самым охраняемым узником в США, в апреле 1966 года официальные власти посоветовали ему не заниматься записями, разоблачающими мафию. Валачи попытался повеситься в душевой, но шнур от радиоприемника,

который он использовал, оборвался, и Валачи в бессознательном состоянии упал на пол. Этот шаг, кажется, отрезвил власти, и в декабре 1966 года Генеральный прокурор Николас Катценбах разрешил Валачи опубликовать свою рукопись (она насчитывала 1180 страниц). Однако через полгода прокурор изменил свое решение и наложил на публикацию новый запрет.

И все-таки записки Д. Валачи увидели свет в 70-х годах в литературной обработке Питера Мааса и стали в США бестселлером. В связи с этим У. Хандли заявил: "То, что Валачи сделал, трудно измерить обычными мерками. До Валачи у нас не было никаких конкретных доказательств того, что вообще существует что-либо подобное. В прошлом мы часто слышали, что, мол, тот или этот является человеком синдиката, вот, собственно, и все. Откровенно говоря, я сам всегда считал, что все это просто болтовня. Однако Валачи назвал имена. Он раскрыл структуру и объяснил, как она действует. Одним словом, он показал нам лицо нашего врага".

Между тем все разоблачения Д. Валачи носили чисто информационный характер и не привели к аресту кого-нибудь из высшего руководства мафии. Однако они подтолкнули власти США к принятию новых законов против оргпреступности и расширению полномочий ФБР. Так, в 1968 году явился закон "О безопасных улицах", согласно которому ФБР получило право с одобрения суда прослушивать телефоны подозреваемых в уголовных преступлениях и устанавливать микрофоны в их домах.

В 1970 году был принят закон об организациях, находящихся под влиянием рэкетиров и коррупции — РИКО.

Но, как это ни странно, даже принятие этих законов не сказалось существенным образом на борьбе с мафией. В руки полиции и ФБР (которые постоянно друг с другом враждовали) попадались лишь мелкие сошки, типа торговцев наркотиками или сутенеров. Ни один значительный босс арестован так и не был.

В начале 70-х десятки тысяч молодых американцев вернулись на родину с войны во Вьетнаме. Многие из них пришли работать в ФБР и к концу того десятилетия уже занимали ряд постов в этой всемогущей организации. Все они были полны самых честолюбивых помыслов и мечтали нанести по мафии безжалостный удар. Одним из них стал 31-летний агент Управления по борьбе с оргпреступностью в нью-

йоркском отделении ФБР Брюс Моу. В июне 1980 года его назначили начальником спецотряда СИ-16, который состоял из 15 человек и работал против Семьи Гамбино.

Когда Моу затребовал из архивов ФБР дело на Семью, он ужаснулся: за те 15 лет, что прошли с разоблачений Д. Валачи эта папка, насчитывавшая всеголишь несколько страниц, пополнилась ничемными сведениями и бесполезными фотографиями, датированными серединой 70-х.

После нескольких месяцев интенсивных наблюдений удалось установить, что во главе Семьи стоит старик Пол Каstellано, в подчинении у которого был 21 капо (капитан). Всего же Семья насчитывала в 1980 году около трех тысяч человек. Совет Семьи состоял из Старшего Босса, его помощника и советника. Самым влиятельным из капитанов был 40-летний главарь «бергинской» группировки (их штаб-квартира находилась в клубе охотников "Бергин") Джон Готти. Его банда занималась угонами автомашин, азартными играми, убийствами.

Сам Д. Готти родился в многодетной итальянской семье в Нью-Йорке. Хотя учеба в школе давалась ему легко и учителя называли его гением. Джон мечтал стать гангстером. Его кумиром был главарь Семьи Гамбино Альберт Анастазия (его убьют в 1957). В 16 лет Готти бросил школу и сколотил собственную шайку "Ребята с Фултон-Роковой", специализирующуюся на угонах автомашин в Бруклине. И уже через год у Готти появились весьма влиятельные покровители из числа мафиози среднего звена (так называемые "солдаты"). В 21 год Готти женился, однако это событие не помешало его восхождению по ступенькам преступной карьеры.

В 1963 году Готти впервые угодил за решетку на 6 лет и в неволе сошелся со многими «деловыми», промышлявшими в Нью-Йорке. Выйдя на свободу, Готти принялся за старое и в 1975 году вновь угодил за решетку: по приказу мафии взяв на себя убийство. Но уже через два года его выпустили на поруки, и слава о нем успела облететь весь криминальный мир Бруклина. В 1979 году Джон Готти в возрасте 39 лет (случай уникальный) стал капо (капитаном) бергинской группировки, сменив на этом посту 68-летнего Кармине Фатико. О характере нового капо говорит такой факт: в марте 1980 года некий Джон Фавора случайно сбил на своем автомобиле его среднего сына

Фрэнка, и Джон Готти лично распилил бензопилой виновника трагедии.

Первое, что сделал Брюс Моу в своей охоте на Готти, — он наставил «жучков» в тех местах, где собирались «деловые», в частности, в доме помощника Готти Анжело Руджеро. Однако в апреле 1982 года Руджеро внезапно сменил место жительства, и в бригаде СИ-16 впервые ясно осознали, что кто-то их предал. Причем этот предатель сидел так высоко, что это казалось невероятным. Но это была правда: все действия агентов ФБР становились известны Готти, и он успешно избегал расставленных ловушек. Даже когда в 1983 году Готти и двух его соратников обвинили в организации героинового предприятия, им удалось уйти от ответственности и выиграть процесс.

В марте 1985 года, несмотря на протесты агентов СИ-16, помощник окружного прокурора Диана Джоколоне произвела аресты среди «солдат» Джона Готти. Более того, на суде Джоколоне разгласила имя осведомителя, который вот уже 15 лет работал на ФБР. И этого человека убили. Это было еще одно предательство, однако разработка Джона Готти продолжалась.

Между тем тот решил вопреки мнению руководителя всех пяти Семей возглавить клан Гамбино. И на это, как он считал, были веские причины. В конце 70-х начале 80-х годов у Семей Дженовезе, Лючезе, Бонанно и Коломбо поменялись руководители, и только в Гамбино продолжал править старик Пол Кастеллано. Ждать пока он умрет Готти не мог и решил убрать его.

16 декабря 1985 года возле ресторана "У Спаркса" престарелого босса подкараулили двое киллеров и хладнокровно расстреляли его из пистолетов. Пять пуль попали ему в голову, еще несколько в грудь. С 1979 года, после гибели босса Семьи Бонанно Кармине, Галанте это было второе убийство одного из главарей нью-йоркской мафии. Через восемь дней Джон Готти был правозглашен Боссом Семьи Гамбино. Во время торжеств по этому случаю в ресторане соратники преподнесли ему в конвертах около двух миллионов долларов.

Тем временем кое-кто догадывался, чьих рук это дело. Семья Дженовезе прямо указывала на Джона Готти и обещала ему отомстить. Но Готти окружил себя стеной телохранителей и никого к себе не подпускал. И тогда киллеры из Семьи Дженовезе подложили бомбу в машину его помощника — Франки де Чико. Вполне вероятно, что рано

или поздно добрались бы и до самого Готти, но тот применил хитроумный ход: в мае 1986 года по обвинению в рэжете он сел в тюрьму на 10 месяцев.

Весной 1987 года Готти вышел на свободу и слава о всемогущем главаре мафии облетела уже всю страну. Его портрет красовался на обложке журнала «Тайм», в журнале «Пипл» о нем была напечатана пространная статья. И это при том, что официально Готти числился торговцем сантехнической компании с окладом всего лишь в 25 тысяч долларов в год.

Между тем Семья Дженовезе не собиралась отменять смертный приговор и ждала удобного случая, чтобы привести его в исполнение. Наконец в августе 1987 года решено было убить Готти, но тут в дело вмешалось... ФБР.

Агентам СИ-16 стало известно об этом заговоре и было принято решение предупредить Готти, дабы не становиться невольными соучастниками. Так он избежал смерти в августе 1987 году. Через несколько месяцев он заключил мир с Семьей Дженовезе, а в феврале 1990 года выиграл очередной судебный процесс. И все-таки его дни на свободе были уже сочтены.

Установив «жучки» в клубе «Равенайт» на Тутовой улице, где была штаб-квартира Семьи Гамбино, агентам СИ-16 удалось-таки вычислить «крота» в своей среде. Им оказался сотрудник разведуправления по организованной преступности Уильям Пейст. В 1984 году его сбила автомашина, и в госпитале ему ампутировали ногу. Он стал инвалидом, но службу не бросил. Однако эта трагедия вынудила его пойти на сотрудничество с мафией как ради денег, так и ради удовлетворения собственного тщеславия. Д. Готти платил ему за информацию 500 долларов в неделю и 10 тысяч за особо важные сведения.

Кроме этого, ФБР удалось завербовать одного из людей Готти — Сэмми Гравано, который согласился выступить на суде против своего Босса. В результате 11 декабря 1990 года Джон Готти был арестован и 2 марта 1992 года предстал перед судом. Его признали виновным по всем 14 пунктам обвинения (19 убийств) и приговорили к пожизненному заключению. На данный момент он находился в федеральной тюрьме «Мэрион» штата Иллинойс.

Канадский демон (1990–1993)

В отличие от других крупных западных стран в Канаде редко случались сенсационные уголовные дела и тем не менее в июне 1995 года там состоялся судебный процесс по делу, которое агентство Рейтер назвало "преступлением века" и канадским аналогом "дела Симпсона".

Главный участник этой трагедии Пол Бернардо родился в 1965 году. Природа не поскупилась, наградив его прекрасным физическим здоровьем и настоящей мужской красотой. Однако внутри него спал демон.

В 1987 году в одном из баров городка Сент-Кэтеринс к югу от Торонто Пол познакомился с 17-летней школьницей Карлой Гомолкой. Молодые люди понравились друг другу, и между ними возникли весьма близкие отношения, вполне обычные в молодежной среде. Отныне чуть ли не каждый вечер они проводили вместе, посещая вечеринки или коротая время на последних сеансах в кино. Со стороны это была обычная пара молодых красивых людей, которых впереди ожидала свадьба, а затем размеренная семейная жизнь. Однако уже тогда кое-кто из близких недоумевал, глядя на их отношения. Например, приятель Пола поведал позднее, что его друг частенько насиловал Карлу, а если та отказывалась удовлетворять его прихоти, бил ее, не стесняясь. Однако девушка не жаловалась своим родителям и не попыталась уйти от своего возлюбленного.

Осенью 1990 года Пол решил окончательно поселиться в доме Карлы. Родители девушки не стали возражать, и переселение состоялось. Истинные мотивы этого переезда вскрылись через два месяца.

Дело в том, что у Карлы была младшая сестра — 15-летняя Тэмми Лин. Из когда-то угловатой, невзрачной девочки теперь выросла красивая и стройная девушка, что и решило ее судьбу.

Однажды Пол предложил своей возлюбленной попробовать секс втроем.

Правда, Тэмми была не из тех девушек, что сразу вешались на шею парням, и Карла первое время не знала, как завести разговор на

эту тему. Внезапно ее осенило: "А что если ее усыпить? Полу все равно, а девчонка не поймет, что с ней сделали". Утвердившись в этой мысли, Карла написала своему возлюбленному поздравительную открытку: "Поздравляю тебя с Рождеством! Желанный «подарок» получишь в рождественскую ночь!"

В ту роковую ночь вся семья Карлы, как обычно, собралась за столом. Застолье длилось час, после чего мать и старшая сестра Карлы ушли спать к себе наверх. Карла, Пол и Тэмми остались в гостиной смотреть телевизор. В это время Карла незаметно подмешала в бокал снотворное (его она раздобыла в ветеринарной клинике, где работала ассистенткой). А после того, как Тэмми заснула, дала ей еще подышать хлороформом. И только тогда в дело вступил Пол.

Он принес бесчувственное тело девочки в комнату и положил на кровать. Затем он заставил Карлу взять кинокамеру и запечатлеть все, что будет происходить.

Насилие длилось без малого два часа. Устав, Пол приказал раздеться Карле и заставил ее заниматься лесбийской любовью с сестрой.

Внезапно девочка захрипела. Из рта у нее пошла пена, глаза закатились.

Врачи приехали через несколько минут, но было поздно. Так и не придя в сознание, девочка скончалась. В медицинском акте записали, что она умерла от передозировки наркотиков. Мысль об убийстве никому не пришла в голову. С этого момента власть Пола над Карлой стала абсолютной.

Полгода прошли как в кошмарном сне. Пол заставлял ее делать все, что ему заблагорассудится, и эти оргии заходили все дальше и дальше. Так Пол заставлял Карлу одеваться в школьную форму и изображать девственницу. Обращаться к нему она должна была не иначе, как "Ваше Величество". После плотских утех Пол включал видеомэгнитофон и заставлял Карлу смотреть кадры последних минут жизни ее младшей сестры.

Однако время шло, и Карла постепенно привыкла к положению вечной рабыни. Вполне вероятно, что в глубине души она его даже по-своему любила. Во всяком случае, на июль 1991 года у них была назначена свадьба. Но Пол потребовал от Карлы новой жертвы.

За две недели до свадьбы они поехали за город и на одном из участков дороги заметили стройную длинноволосую девочку, 14-летнюю Лесли Махаффи. В тот прекрасный солнечный день она возвращалась домой, не думая ни о чем плохом. Когда рядом с нею остановилась машина, и красивая молодая женщина предложила ей доехать до дома — Лесли ничего не заподозрила.

Преступники привезли девочку к себе в новый домик розового цвета, стоявший на берегу озера Онтарио. Угрожая девочке ножом, Пол завел Лесли в дом и заставил раздеться. Карла, как обычно, взяла в руки видеокамеру.

Насилие над несчастной девочкой продолжалось более суток. Лесли должна была называть своего истязателя "мой повелитель" и умолять его заняться с нею сексом в самых немыслимых вариантах. Девочка была истерзана настолько, что не могла уже двигаться.

Утром следующего дня, несмотря на мольбы Карлы, Пол задушил несчастную Лесли. Затем он хладнокровно расчленил тело циркулярной пилой и, залив цементом, сбросил в озеро. Полицейские обнаружат их только через несколько дней. Это случится как раз в тот день, когда Пол и Карла будут праздновать свою свадьбу.

Шум, поднятый вокруг этого зверского преступления, был настолько велик, что Пол предпочел затаиться на время.

Но 16 апреля на автостоянке у церкви Пол и Карла вновь подозвали возвращавшуюся из школы 15-летнюю Кристен Френч. Представившись туристами, они попросили девочку показать им дорогу к озеру. Так преступники заманили еще одну жертву.

На этот раз несчастную девочку держали в заточении 14 дней. За это время Кристен Френч перенесла страшные мучения и перед смертью, глядя в кинокамеру, обреченно произнесла: "Есть такие вещи, из-за которых стоит умереть". Ее труп полицейские обнаружили в сточной канаве 30 апреля. На ногах девочки были перерезаны сухожилия — убийцы позаботились о том, чтобы жертва не смогла сбежать.

Теперь стало понятно, что убийца Лесли Махаффи местный житель. Многие терялись в догадках, однако никто даже представить себе не мог, что статный мужчина, работающий бухгалтером в преуспевающей фирме и имеющий жену, прозванную за свою красоту "куколкой Барби", — именно тот, кого безуспешно ищет полиция.

Между тем Карла, кажется, окончательно потеряла покой, и каждый день пребывания в одном доме с Полом доставлял ей страшные муки. Он догадывался об этом, но ему не приходило в голову, что запуганная им девушка сделает попытку вырваться из его цепких рук.

Со дня убийства Кристен Френч прошло уже восемь месяцев. Полиция потеряла всякую надежду выйти на след маньяка, и Пол это понимал. Он готовился к новому преступлению, но едва он сообщил Карле об этом, нервы девушки не выдержали, и в январе 1993 года она явилась в полицию, захватив с собой шесть видеокассет, которые говорили больше всяких слов. В тот же день Пол Бернардо был арестован.

Закрытый процесс над "канадским демоном" начался в июле того же года. Единственным свидетелем на нем выступила Карла. За это суд пообещал ей снисхождение, и свое слово сдержал: девушка отделалась 12-летним тюремным заключением. Пол Бернардо был приговорен к пожизненному заключению.

Хотя процесс был закрытым, в прессе всплыли сведения о страшных видеокассетах. Ссылаясь на свободу слова, канадские газеты и телепрограммы выступили с требованием показать по телевидению эти записи. Особый ажиотаж в связи с этим делом наблюдался в соседней Америке, куда жители Торонто специально ездили, чтобы узнать подробности этого преступления. В те дни канадские пограничники изымали на границе сотни американских газет, которые росторопные спекулянты-канадцы пытались провезти на родину, чтобы продать своим соотечественникам. Все задержанные с этим «контрабандным» грузом вынуждены были заплатить штраф в 2 тысячи долларов. Все лишнее подтверждало, что в истории канадской криминалистики подобного преступления никогда ранее не случалось.

Похищение по-испански (1993)

Испания никогда не входила в число стран, способных поразить мир криминальными сенсациями. Однако в 1993 году там произошло преступление, которое, по мнению специалистов, не имеет аналогов в истории мирового «киднеппинга», похищения детей.

Эта история началась 12 апреля 1993 года в поселке Ла-Моралеха под Мадридом. Этот поселок известен как место проживания состоятельных людей, среди которых была семья богатого бизнесмена-строителя Сегура, состоявшая из него, его жены и их 20-летней дочери Анабель, студентки одного из мадридских институтов. Она и стала жертвой похищения.

В то утро она как обычно выбежала из дверей дома, совершая физкультурную пробежку. Она поздоровалась со знакомым садовником, единственным из местных жителей, кто в столь ранний час находился на улице, и легкой трусцей побежала по кромке тротуара. Не успела Анабель пробежать и нескольких десятков метров, как из белого автофургона выскочили двое молодых людей. Не говоря ни слова, они набросились на девушку, заломили ей руки и втолкнули в свой фургон. Еще мгновение, и машина скрылась за ближайшим поворотом, оставив видевшего все это садовника в полной растерянности.

Местная полиция была оповещена через несколько минут. На ноги были подняты внушительные силы, однако отыскать белый автофургон по горячим следам так и не удалось. Судя по всему, он проскочил все полицейские пикеты еще до того, как была поднята тревога. Оставалось ждать, когда похитители дадут знать о себе, потребовав за свободу похищенной выкуп.

Надо сказать, что до апреля 1993 года в Испании было зарегистрировано сразу несколько подобного рода похищений, которые завершились благополучным исходом. Все похищенные были возвращены живыми и здоровыми, а преступники в конце концов арестованы. Поэтому очередное происшествие было воспринято как полицией, так и в обществе с некоторой прохладцей. Все надеялись, что и сейчас все обойдется благополучно.

Ожидание продолжалось несколько дней, и наконец в доме Сегуров зазвонил телефон. К тому времени он был уже поставлен на прослушивание и подключен к записывающим устройствам.

Далекий мужской голос потребовал от отца девушки ни много ни мало 150 миллионов песет (полтора миллиона долларов), в противном случае обещая прислать по почте голову Анабель. Таких денег у родителей не было, однако глава семейства влез в долги, заложил свой роскошный дом и искомую сумму все-таки раздобыл. Он хотел передать ее похитителям в одиночку, справедливо опасаясь, что, если преступники обнаружат слежку, они убьют похищенную. Однако полицейские не позволили ему этого сделать. В результате к месту встречи отец семейства отправился в плотном окружении полицейских. Но встреча ни к чему не привела. Сегур прождал в условленном месте более часа, но к нему так никто и не подошел. А вечером того же дня вновь раздался телефонный звонок и все тот же мужской голос сообщил ему, что связи с полицией не остались незамеченными.

Только с этого момента полиция поняла, что имеет дело с нетрадиционными похитителями. Они звонили из разных мест Мадрида и его пригородов с огромными интервалами и, назначив очередную встречу, вновь и вновь на нее не являлись.

Поиски преступников продолжались. Была задействована вся полицейская агентура в уголовной среде, но это не принесло никаких подвижек. Это означало, что никаких выходов на преступный мир похитители Анабель не имели. К поиску привлекли даже трех экстрасенсов, которые указали три места, где, по их мнению, могла находиться девушка. Полиция проверила адресата, но безрезультатно.

Кроме этого несколько авантюристов попытались выдать себя за похитителей и вытянуть из несчастных родителей деньги.

Время шло, а дело о похищении Анабель Сегуры так и не сдвигалось с мертвой точки. Преступники продолжали играть в странную игру с переменами мест встречи. В конце концов детективы стали догадываться, что вся эта тактика говорит об одном: девушка давно мертва, а желание преступников получить деньги подвигает их на новые и новые авантюры. Об этом свидетельствовало то, что Анабель ни разу не вышла на прямую связь с родителями,

преступники прислали им лишь магнитофонную ленту с записью ее голоса.

К концу 1993 года, через полгода со дня исчезновения Анабель Сегур, общественность Мадрида, кажется, впервые всерьез обеспокоилась. Неэффективность действий полиции вынудила граждан объединиться и создать несколько ассоциаций и комиссий в поддержку следователей, расследующих дело. В результате местные власти были вынуждены выделить новые средства на его раскрытие.

Новых улик так и не появилось, поэтому было решено вновь использовать старые. В частности, записи голоса одного из похитителей, которые полиция получила во время телефонных звонков в дом Сегуров. Причем испанская полиция решилась на беспрецедентный шаг: по общенациональному и местному радио и телевидению записи стали транслировать на всю страну. Эта трансляция вызвала настоящий шквал звонков, число которых превысило 30 тысяч. Из них отобрали 1625 звонков, которые показались наиболее перспективными. По ним началось расследование, и каждое длилось не одну неделю. Однако и эта титаническая работа оказалась напрасной. И тогда на помощь испанским коллегам пришли немецкие эксперты-шумовики. Прослушав запись голоса преступника, они установили, что телефонная будка, откуда тот звонил, находится рядом с детской площадкой. Прочесав весь город, детективы нашли эту телефонную будку в районе Толедо. Отныне этому району полицейские станут уделять пристальное внимание, просеивая через «сито» всех подозрительных людей. В конце концов их внимание привлекла супружеская пара, владевшая небольшой пончиковой под Толедо, и их знакомый водопроводчик из соседнего городка. По данным полиции, все они до 1992 года жили в Мадриде, потом, уехав в провинцию, попытались завести собственное дело. Однако бизнес не пошел и через год они погрязли в долгах. Все это совпало со временем похищения Анабель Сегуры. С этого момента за ними было установлено скрытое наблюдение, длившееся несколько недель. И в середине сентября 1995 года, после 29 месяцев следствия, все они были арестованы. Для них это явилось шоком, и с первых же допросов они сознались.

По словам преступников, на похищение их толкнули огромные долги. Они решили приехать в привилегированный поселок Ла-Моралех и схватить первого же попавшегося человека. Им и стала 20-летняя Анабель Сегура. Похитители намеревались получить за нее деньги, однако возвращать ее назад живой не собирались, понимая всю опасность подобного возвращения. Записав голос девушки на магнитофон, они задушили ее и закопали тело возле кирпичного завода в 40 километрах от Мадрида. Там оно и пролежало более двух лет.

Маньяки Америки (80-90-е годы) — 1984-1993

Соединенные Штаты Америки можно смело назвать страной различного рода маньяков. За всю долгую историю этой великой страны подобного рода преступников родилось в ней такое количество, что один перечень их имен и деяний занял бы не одну сотню, а то и тысячу страниц. Причем их «специализация» также весьма разнообразна: от традиционного секса и разного рода каннибализмов до пиротехники, искусства, спорта и т. д. и т. п. В то же время серьезность этой проблемы на государственном уровне в США осознали только в 1984 году, когда решением конгресса был создан Национальный центр по анализу насильственных преступлений. Симптоматично, но тот год отмечен еще двумя событиями из этой же области.

В 1984 году в одной из психиатрических клиник США скончался знаменитый убийца из штата Висконсин Эд Гейн, который послужил прообразом маньяка в известном фильме "Молчание ягнят" (1989). Гейн «прославился» в 70-е годы тем, что, убивая женщин и снимая с них кожу, удовлетворял свои извращенные транссексуальные фантазии. Он раскапывал свежие могилы и сдирал кожу с покойников, которую использовал для того, чтобы изменить свой облик. Суд признал его психически больным и поместил на излечение в одну из клиник, где он и скончался.

В том же 1984 году объявился еще один маньяк, который своими кровавыми деяниями стал претендовать на звание "массового убийцы № 1". Звали его Джеймс Макговен.

Отслужив в армии морским пехотинцем и уволенный оттуда за отклонения в психике, Д. Макговен в начале 80-х вернулся в городок Галфпорт, штат Миссисипи, и через несколько лет встал на тропу убийств на сексуальной почве. Причем охотился он на территории многих штатов (их затем насчитали 19) и за семь лет убил не менее 60 человек. Последней его жертвой в июле 1991 года оказалась 10-летняя девочка, которую он сначала изнасиловал, а затем убил. К тому времени его психика настолько расшаталась из-за систематических

убийств, что Макговен не выдержал и сам явился в полицию. Случай уникальный в истории подобного рода преступников.

Почти одновременно с арестом Д. Макговена в руки полиции попал Джеффри Дамер, маньяк, преступные деяния которого стали настоящим потрясением даже для привыкшей к насилию Америки.

Д. Дамер родился в 1960 году в семье ученого-химика из штата Огайо и рос вполне благополучным ребенком. Во всяком случае он никогда ни в чем не нуждался: его родители зарабатывали приличные деньги и ни в чем не отказывали ни Джеффри, ни его младшему брату.

Однако, как оказалось, не все было благополучно в этом семействе: мать мальчиков страдала психическим расстройством, и в доме Дамеров на этой почве иногда возникали скандалы. Все это привело в 1978 году к разводу родителей. Для Джеффри, которому тогда было 18 лет, это не стало травмой. Он к тому времени уже стал вполне самостоятельным молодым человеком. В школе он был активным общественником, выступал за школьную команду по теннису и играл в детском оркестре. На вопрос относительно перспектив Дамер отвечал, что мечтает поступить в местный университет, а затем заняться бизнесом. Но этому не суждено было осуществиться.

Именно в 1978 году, когда его родители развелись и Джеффри закончил школу, он впервые обагрил свои руки человеческой кровью. Направляясь на рок-концерт, он познакомился с несовершеннолетним Стивеном Хиксом, но по пути они повздорили, и Дамер, не долго думая, задушил его. Полиция тогда не смогла найти убийцу по горячим следам, а в январе 1979 года Джеффри Дамера призвали в армию, и он покинул пределы не только своего штата, но и Америки. Военная судьба занесла его на базу Баумхольдер в Германии, где он служил санитаром. Однако уже через год карьера Дамера в армии с позором завершилась: он был демобилизован за систематическое пьянство.

Первые полгода после возвращения Дамер жил в Майами, а в январе 1982 года переехал к своей бабке в Милуоки. Именно там он впервые был задержан полицией за гомосексуальные приставания к 13-летнему подростку. Однако правосудие оказалось снисходительным к 22-летнему Джеффри Дамеру, и дело до суда так и не дошло. Его предупредили, и Дамер дал слово ничего подобного больше не совершать. Он был прекрасным актером еще со школьных времен и

умело изобразил раскаяние, что не составляло для него особого труда. На самом деле Дамер и не думал исправляться, и единственный вывод, который он сделал, был прост: отныне делать все крайне осторожно и больше в руки полиции не попадаться.

В течение нескольких лет Дамер действительно ни разу не попал в поле зрения полиции, хотя и продолжал вести активную жизнь гомосексуалиста. А первое свое убийство он совершил в январе 1988 года. В первый день месяца он пригласил в гости 15-летнего Джеймса Докстейтора, который, принимая приглашение симпатичного Дамера, и не подозревал о том, что может случиться. Дамер опоил подростка снотворным (его он обманным путем получал у местного доктора) и несколько раз изнасиловал. После этого он задушил парня, труп расчленил и разделал до самых костей, которые затем раздробил на мелкие кусочки кувалдой.

Первое убийство настолько «завело» Дамера, что период затишья продлился всего два месяца. Больше сдерживать себя он просто не мог.

2 марта Дамер пригласил в дом своей бабушки 23-летнего Ричарда Гуэрреро и умертвил его так же, как и Докстейтора. И вновь он, расчленив труп на мельчайшие куски, захоронил их на заднем дворе дома.

После этого убийства маньяк целый год не давал о себе знать, занимаясь "самосовершенствованием": он внимательно изучал книги по сатанизму и в глубине души, видимо, уже не сомневался в своем земном предназначении: он посланец самого дьявола. Отсюда и новая изощренность его последующих убийств.

3 марта 1989 года Дамер заманил 24-летнего Энтони Сирса и хладнокровно убил его. Затем он расчленил его тело, а кожу сварил в кастрюле. Избавившись от останков, он оставил в качестве «сувениров» сваренную кожу жертвы и его череп. Но через несколько дней Дамера внезапно задержали.

Несовершеннолетний парень заявил на него в полицию: мол, Дамер хотел меня изнасиловать. Дамера задержали и, как ни странно, он полностью признал свою вину в этом намерении. Вскоре состоялся суд, который определил насильнику 8 лет тюремного заключения. Казалось, справедливость, хоть в малой доли, но восторжествовала. Но случилось неожиданное. В начале 1990 года судебные власти сочли

поведение Дамера примерным и выпустили его на свободу. Таким образом, маньяк отсидел в тюрьме всего лишь десять месяцев.

Как и следовало ожидать примерное поведение Джеффри Дамера на свободе длилось недолго. 4 мая 1990 года он заманил 30-летнего Рикки Бикса и после совместного употребления наркотиков задушил его. Затем он изнасиловал труп, расчленил его и захоронил в могильнике на заднем дворе дома. Череп убитого он разукрасил цветными красками и оставил у себя в качестве очередного сувенира.

Далее последовал 28-летний Эдвард Смит (5 июля), 23-летний Эрнест Миллер (6 сентября) и 23-летний Дэвид Томас. Последнего Дамер убил 7 октября поняв, что тот догадался о совершаемых убийствах. Как любовник Томас не нравился Дамеру, поэтому он не стал его насиловать, расчленять и оставлять что-нибудь на память, а просто задушил и выбросил тело на свалку.

Тем временем полиция, встревоженная целой серией исчезновений молодых гомосексуалистов, попыталась выйти на след неуловимого маньяка и раскинула сети. В частности, ею были взяты на заметку все подозрительные «голубые», в том числе и Джеффри Дамер. В 1989 — 1991 годах его регулярно вызывали в полицию для профилактических бесед, но каждый раз вел себя безукоризненно. Как затем отмечали полицейские, проводившие с ним эти беседы, Дамер всегда был крайне вежлив, пунктуален и уравновешен. Однако стоило ему покинуть полицейский участок, он тут же превращался в хитрого и жестокого убийцу.

11 мая 1991 года "милуокский монстр" заманил в свою однокомнатную квартиру № 213 (ее он получил несколько месяцев назад) 14-летнего беженца из Лаоса Конарака Синтхасомфона и стал накачивать его наркотиками. Видимо, Дамер не рассчитал дозу, потому что подросток внезапно очнулся, оттолкнул насильника и с дикими криками выбежал в коридор. Соседи вызвали полицию, которая приехала через несколько минут. Трое полицейских вошли в квартиру Дамера и спросили в чем дело. И вновь того спасло актерское мастерство и поистине дьявольское везение. Он объяснил полицейским, что этот темнокожий беженец его давний любовник. Осмотрев подростка и убедившись, что тот жив, полицейские решили не связываться с «голубыми» клиентами и удалились. Дамер в тот же

вечер задушил паренька, а его череп поместил в свою обширную коллекцию.

До 15 июля 1991 года Джеффри Дамер умудрился убить еще семерых молодых людей в возрасте от 17 до 32 лет. У четверых из них он в качестве «сувениров» взял черепа, а у трех остальных отрезал головы и положил в холодильник. Кроме этого в бочке из-под бензина (куда теперь была налита кислота) он хранил различные фрагменты тел, в стеклянный сосуд складывал отрезанные гениталии и кисти рук, а в кухонном шкафу держал черепа и пальцы жертв. Из человеческого мяса он делал для себя гамбургеры, которые в большом количестве хранил все в том же холодильнике. И кто знает скольких бы людей он еще убил и съел, если бы 22 июля не наступила внезапная развязка.

В тот день Дамер пришел на распродажу удешевленных товаров в центре Милуоки и познакомился с очередной жертвой — неким Трейси Эдвардсом. Эдвардс не заподозрил в обаятельном Дамере жестокого убийцу и с удовольствием принял его приглашение выпить пивка на его холостяцкой квартире. Но едва они переступили порог квартиры № 213 Дамер защелкнул наручники на руках у Эдвардса, повалил его на кровать и, прижав ухо к его груди стал, внимательно слушать биение его сердца.

— Как оно у тебя стучит, — вожделенно произнес Дамер после нескольких секунд молчания. — Ты наверно никогда не видел живое человеческое сердце? Значит, ты не знаешь какое это прекрасное зрелище!

После этих слов Дамер закрыл глаза и, напевая себе под нос какую-то заунывную мелодию, принялся медленно раскачиваться из стороны в сторону. У Эдвардса пробежали мурашки. Кажется, только теперь он осознал в чью обитель угораздило попасть. Мысль об этом вселила бычью силу в его хилое тело. Сомкнув оба кулака, он размахнулся и ударил сидевшего на краю кровати Дамера в челюсть. Удар был настолько силен и внезапен, что Дамер рухнул и, ударившись головой об пол, на несколько секунд потерял сознание. Этих секунд Эдвардсу хватило, чтобы вскочить на ноги и броситься прочь из проклятого дома.

На его счастье, оглушенный маньяк пришел в себя слишком поздно и Эдвардс, перепрыгивая через несколько ступенек, сумел

благополучно выбежать на улицу. На углу он заметил патрульную машину и бросился к ней.

— Он хотел вырезать мое сердце! — прокричал он и обессиленный упал на руки ошеломленных полицейских.

В 23.25 вечера полицейские вошли в дом, где жил Дамер, и позвонили в его квартиру. Он встретил неожиданных гостей на удивление спокойно, видимо рассчитывая и на этот раз отвертеться. Но фортуна изменила ему.

Полицейский Мюллер связался со своими коллегами из полицейского управления и попросил их навести справки о 31-летнем Джефффри Дамере. Вскоре пришел ответ, в котором сообщалось, что этот человек в 1982 году задерживался за попытку изнасилования 13-летнего подростка, а в 1989 году за аналогичное преступление отсидел 10 месяцев в тюрьме. Получив эти сведения, патрульные решили не пускать это дело на самотек и приступили к осмотру квартиры. Один из полицейских открыл холодильник и увидел несколько отрезанных человеческих голов.

Следствие по этому делу длилось почти год. Несмотря на то, что Джефффри Дамер так и не признал своей вины в убийстве пятнадцати человек, улики против него было собрано достаточно и дело направлено в суд. Процесс состоялся в 1992 году и привлек к себе внимание миллионов американцев. Во время суда выступил психиатр, который долгое время обследовал Дамера и сумел понять «смысл» его преступлений. По словам врача, Дамер убивал своих гостей потому, что не хотел с ними расставаться, а они все после совместной ночи стремились его покинуть. Дамер делал попытки уговорить их остаться с ним, но это ни разу не помогло. И тогда он стал добавлять им в питье снотворное, а после того как гость засыпал, брал дрель и старательно сверлил в голове жертвы дырочку в том месте, где, как он узнал из анатомического атласа, находится центр воли человека. Просверлив дырочку, Дамер наливал туда кипяток, а в одном случае налил соляную кислоту с тайной целью уничтожить центр воли и зомбировать гостя. Однако в каждом случае гости Дамера умирали, и он не нашел ничего лучшего дабы сохранить память о любовниках, как только оставить себе их черепа и съесть их мясо.

В конце концов Джефффри Дамер признал себя виновным в убийстве пятнадцати человек и в своем последнем слове заявил: "Я

требую, чтобы вы вынесли мне смертный приговор. Я надеюсь на Божью милость и понимаю, что общество и родственники моих жертв никогда не простят меня. Обещаю молиться все оставшиеся дни, чтобы заслужить прощение. Я видел слезы этих несчастных людей, и если бы мог, то отдал бы жизнь, чтобы вернуть их близким. Во мне не было ненависти к кому-либо. Я понимаю, что был безумцем и маньяком, но теперь моя душа успокоилась. И только Господь наш Иисус Христос может простить мне мои грехи..."

В связи с тем, что в штате Висконсин была отменена смертная казнь суд приговорил Джеффри Дамера по пятнадцати пунктам обвинения к 1070 годам тюремного заключения. Его поместили в одиночную камеру висконсинской тюрьмы строго режима, где он пробыл до 28 ноября 1994 года. В тот день в тюремном туалете Дамер повздорил с заключенным Кристофером Скарвером и тот, схватив швабру, нанес Дамеру несколько ударов по голове. Один из них оказался смертельным.

Как это ни удивительно, но даже после смерти людоеда в тюрьму продолжали приходить письма от влюбленных женщин. И этот парадоксальный факт не единичен. Нечто подобное происходит и в отношении другого маньяка Америки — Ричарда Рамиреса, который в начале 90-х годов убил в Лос-Анджелесе 13 человек. За его кровавые деяния люди прозвали его «Сатаной» и "Ночным Сталкером". Когда он наконец угодил в руки правосудия суд приговорил его к смертной казни. Однако исполнение приговора затянулось на несколько лет, и Рамирес все это время находился в тюрьме Сан-Квентин. Именно туда ему и стала присылать письма 15-летняя Келли Кэмпбелл. Вскоре они стали друзьями по переписке, хотя желания Рамиреса были более чем откровенны. "Пришли мне свою фотографию в обнаженном виде, — написал он однажды Келли. — Я хочу увидеть твою грудь, бедра и все остальное. Да, и сообщи мне есть ли у тебя парень и как часто вы занимаетесь с ним сексом".

Но даже после подобного рода откровений девушка не прервала переписку, надеясь, что ее продолжение в конце концов исправит больную психику маньяка.

— Мне очень жаль, что пока мне не исполнилось 18 лет мне нельзя навестить его в тюрьме, — призналась Келли в одном

интервью. — Я боюсь, что, пока я подрасту, его уже казнят. Мне будет очень не хватать его.

Почти в одно время с Рамиресом в США был разоблачен еще один особо опасный маньяк — Джоэл Рифкин. Этот 33-летний молодой человек зверствовал в Нью-Йорке и нападал на одиноких женщин, в основном на проституток. Схема преступлений у него была проста: после любовной связи он душил жертву, а тело или сбрасывал в реку, или закапывал на каком-нибудь пустыре. Его кумиром был Артур Шаукросс из Рочестера, который в период 1989 — 1990 годов убил 11 женщин. Рифкин старательно вырезал из газет судебные очерки об этом маньяке и аккуратно складывал в специальный альбом. Он мечтал побить рекорд Артура, и ему это в конце концов удалось: Рифкин сумел умертвить 18 молодых женщин.

Проблемы с психикой у Рифкина начались в детстве. В 3-месячном возрасте его усыновила молодая супружеская пара, кто был настоящими родителями будущего маньяка установить не удалось. Вполне вероятно, что кто-то из них имел плохую психическую наследственность и это сказалось на сыне. В школе Рифкин был нелюдимым мальчиком и за свою неповоротливость получил прозвище «черепаша». Единственным человеком, кто понимал мальчика, был его приемный отец. Когда Джоэлу было 28 лет, у отца обнаружили рак и тот покончил жизнь самоубийством. Через два года после этого Рифкин встал на тропу убийств.

Задержали его случайно. После очередного преступления он погрузил труп в багажник своего пикапа «Мазда» и попытался вывезти из Нью-Йорка. Возле городского парка его остановили полицейские, которые почувствовали странный запах в салоне автомобиля. Открыв багажник, патрульные обнаружили там тело 23-летней женщины, которая бесследно пропала еще несколько дней назад. Никакого сопротивления при аресте Джоэл Рифкин не оказал.

Из последних сообщений об американских маньяках следует выделить дело вампира Джона Кратчли, которое также подпадает под разряд сенсационных.

В 1989 году во Флориде этот человек напал на 19-летнюю девушку, которая путешествовала автостопом. Связав ее по рукам и ногам, маньяк увез ее к себе домой и стал подвергать самым изощренным пыткам. При этом он использовал специальный набор

хирургических инструментов. Мучения продолжались в течение целого дня. Однако под вечер маньяк устал и ушел, оставив обессиленную, как ему казалось, жертву в ванной. Но девушка, собрав силы, сумела открыть окошко в ванной и выбралась на свободу. Через несколько часов после этого в дом маньяка ворвалась полиция.

Суд над Джоном Кратчли вызвал большой резонанс в обществе, так как целая серия убийств (около двадцати) похожих на содеянное Кратчли, давно будоражила Флориду. И теперь казалось, что неуловимый маньяк наконец-то схвачен. Однако доказать причастность Кратчли к этой серии преступлений суду так и не удалось. Его обвинили только в одном нападении и приговорили к 25 годам заключения в тюрьме города Рэйфорд. Из этого срока маньяк отсидел ровно 10 лет, после чего за примерное поведение был выпущен на свободу. Это произошло 8 августа 1996 года.

Дело об отрезанном члене (1993)

Преступление, которое произошло в июне 1993 года в США, можно смело назвать самым курьезным не только в истории американской, но и мировой криминалистики. Местом действия стал город Манассас в штате Вирджиния.

В этом городе проживала вполне обычная семья, состоявшая из двух человек: 26-летнего Джона Уэйна Боббита и его 24-летней супруги, уроженки Лорена, маленького городка в Эквадоре. Их женитьба состоялась в 1989 году и в течение четырех лет молодая семья несколько раз стояла на грани развода. Проблемы возникали из-за сложности характеров обоих супругов. Например, Джон Боббит в прошлом служил в морской пехоте и привык любой конфликт гасить ударом увесистого кулака. Из-за неуживчивости своего характера он никогда подолгу не задерживался на какой-нибудь одной работе и успел попробовать себя во многих областях: начинал грузчиком и заканчивал вышибалой в дешевых барах.

Его супруга Лорена также была женщиной неуравновешенной и хотя работала маникюршей в салоне, однако, по свидетельству некоторых знавших ее, частенько обворовывала хозяйку заведения Жанну Бисутти.

В последние несколько месяцев между супругами часто возникали скандалы по малейшему пустяковому поводу, и соседи Боббитов успели к этим скандалам привыкнуть. Однако никто и подумать не мог, что все это может привести к неслыханному преступлению.

Вечером 23 июня после ужина Джон Боббит предпринял очередную попытку затащить свою строптивую супругу в постель. Секса ему хотелось всегда, поэтому он никогда себя не сдерживал, считая, что и жена должна разделять его желания. Однако Лорена была настроена иначе, прекрасно зная повадки супруга: в сексе тот был крайне агрессивен и груб. В тот злополучный вечер Лорена сделала отчаянную попытку вырваться из крепких объятий супруга, но Джона это только раззадорило. Схватив жену в охапку, он донес ее до кровати

и грубо швырнул на подушки. После этого он навалился на нее всем телом и принялся срывать с нее одежду.

Когда все было кончено и Джон умиротворенно затих на краю кровати, Лорена отправилась на кухню. Ее душу переполняло отвращение и ненависть к тому, которого она когда-то любила. И ведь любовь была совсем недавно, всего четыре года назад, но что теперь от нее осталось. Верно говорится, что от любви до ненависти всего один шаг.

Когда Лорена пришла на кухню, желание отомстить в ней еще не созрело. Однако как только ее глаза наткнулись на 12-дюймовый кухонный нож, она внезапно поняла, что сделает со своим ненавистным супругом. Взяв тесак, она уверенным шагом отправилась в комнату.

Джон по-прежнему лежал в кровати и, судя по всему, спал. Его голое тело было накрыто простыней, и то место, которое Лорене было ненавистнее всего, крупно выделялось под тонкой материей. Подойдя к мужу вплотную, Лорена осторожно откинула простыню. И в это мгновение Джон проснулся. Он приоткрыл свои глаза и, увидев перед собой супругу, внезапно улыбнулся. Кажется, он решил, что Лорена сама пришла к нему, чтобы вновь заняться сексом: ведь теплая ладонь женщины опустилась на его пенис. Джон хотел было податься вперед, чтобы обнять жену, но в это мгновение произошло неожиданное. Кухонный нож описал причудливую дугу и опустился на причинное место бывшего морского пехотинца. Острая боль пронзила его тело, и в следующую секунду Джон Боббит потерял сознание.

Как только его голова откинулась на подушку Лорена попятилась. Нож выпал, однако левая рука продолжала крепко сжимать отрезанный пенис. С этим пенисом Лорена выбежала на улицу к своему автомобилю. Заведя мотор, она отъехала от дома и, окончательно придя в себя, выбросила член мужа в открытое окно автомобиля. По счастливой случайности, тот упал не на проезжую часть, а в траву недалеко от тротуара. Это спасло Джона.

Из ближайшего таксофона Лорена позвонила в полицию и чистосердечно обо всем рассказала. Полицейские прибыли оперативно и тут же поспешили на поиски отрезанного члена. Он был найден через несколько минут, и полицейский, нашедший его, отправился в клинику, куда уже был отправлен раненый Джон Боббит. Операция по

восстановлению детородного органа длилась девять с половиной часов и завершилась удачей: член пришили на место и он вновь прижился.

Происшествие стало сенсацией № 1. Благодаря вездесущей прессе интерес к этому делу превратился в общенациональную манию. Джон и Лорена Боббиты стали героями сотен газетных статей и похабных анекдотов, они выступали по национальному телевидению, их фотографии печатались на обложках известных журналов и т. д. и т. п. Американское общество в те дни раскололось на две половины: тех, кто оправдывал поступок Лорены, и тех, кто защищал Джона. Феминистки окрестили Лорену "героем нации" за то, что она стала первой женщиной Америки, давшей отпор мужчине, который физически и морально оскорблял ее на протяжении нескольких лет. В свою очередь мужчины заявляли, что, даже если Джон и позволял по отношению к собственной супруге известную грубость, она все равно не имела права поступать с ним таким варварским способом. По данным опроса, проведенного газетой "Ю-эс-эй тудей", 57 процентов опрошенных женщин были на стороне Лорены и с ними согласился 31 процент мужчин. 11 процентов опрошенных пошли еще дальше и заявили, что если бы с ними обращались столь жестоко, как с Лореной, то и они бы, не задумываясь, взяли за нож.

Тем временем в октябре 1993 года состоялся первый суд по этому делу над Джоном Боббитом. Его привлекли к ответственности по обвинению в изнасиловании жены. Однако на процессе он наотрез отказался подтвердить, что когда-нибудь насильно заставлял свою жену заниматься с ним сексом и его адвокатам удалось это его заявление отстоять. "Вы не знаете мою бывшую жену! — заявил на суде Джон. — Это настоящая мегера!" В конце концов суд оправдал Джона Боббита, что принесло ему новую волну почитания. За весьма солидные гонорары он стал выступать на радио и телевидении с рассказами о своей жизни и о той страшной ночи. Он зарабатывал на продаже маек с надписью: "Любовь ранит" и рисунком окровавленного ножа. Он даже завел себе агента, который должен был улаживать все его общественные дела и организовывать турне, которое включало посещение различных городов и выступления на 40 радиостанциях страны. Однако тщеславие Джона имело и свои пределы. Например, когда известный телеведущий Говард Стерн предложил ему за 25 тысяч долларов показать в его передаче пострадавший пенис, Джон

категорически отверг это предложение: "Я зарабатываю деньги не ради славы, — заявил он тогда. — Мне нужно собрать 300 тысяч долларов, чтобы заплатить юристам и врачам, которые оказывали мне услуги".

Однако в эти заявления Джона мало кто верил, так как в то же время газеты сообщали, что Джон приобрел автомобиль стоимостью в 45 тысяч долларов и другие дорогостоящие вещи.

Тем временем еще большие страсти разгорелись в январе 1994 года, когда перед лицом правосудия предстала сама Лорена по обвинению в нанесении тяжкого телесного повреждения своему бывшему мужу. В те десять дней, что продолжался процесс, тихий некогда городок Манассас превратился в место настоящего паломничества. Все заседания суда транслировались в прямом эфире по кабельному телевидению, пресса на своих страницах публиковала все подробности. Зрители заполнили зал заседаний до отказа, а толпа тех, кто не сумел попасть внутрь, терпеливо дежурила около здания. Этот процесс превратился в эстрадное шоу, и известные диск-жокеи вели прямые передачи из Манассаса и устраивали там пышные вечеринки для молодежи. Даже росторопные торговцы не упускали выгодной возможности заработать на этом деле и торговали футболками с непристойной надписью и конфетами в виде пениса. В ресторанах услужливые официанты предлагали своим клиентам попробовать новый деликатес под названием "Ленч дела Боббитов". И хотя это были обыкновенные сосиски, однако клиенты заказывали их с огромным удовольствием.

На суде одна из адвокатов Лорены — Лиза Кемлер попыталась доказать, что ее подзащитная взялась за нож в целях обороны, чтобы защитить свою жизнь. "Она просто испугалась, что рано или поздно, Джон ее убьет", заявила Кемлер. И суд присяжных поверил в это объяснение. Ввиду того, что Лорена к тому времени уже прошла 45-дневный курс лечения в психиатрической клинике, суд не стал назначать ей новое лечение и вынес оправдательный приговор. В ответ на это решение Джон Боббит заявил прессе: "Я напуган на всю жизнь. Я чувствую себя оскорбленным, ведь правосудие не восторжествовало. Она изобразила меня насильником, просто каким-то подонком".

После успешного завершения процесса настала очередь Лорены стричь купоны славы. Популярный журнал "Вэнити фэр" опубликовал ее фривольное фото на своей обложке, и десяток модных

сценаристов обратились к ней с предложением написать совместно сценарий фильма о той роковой ночи. В то же время Жанна Бисутти, владелица салона, где когда-то работала Лорена, взяла ее под опеку, желая получить украденные 7500 долларов, но Лорену это мало беспокоило. На своих интервью она зарабатывала в десять раз больше. Ей бы теперь удачно выйти замуж, но именно это для нее после всего случившегося является самой сложной проблемой. Судя по всему невольный страх перед этой женщиной будут испытывать все ее будущие женихи. Если они конечно у нее будут.

Страшная парочка (1971–1994)

В феврале 1994 года в городе Глостере была разоблачена преступная карьера супругов Фредерика и Розмари Вестов.

Продавец мороженого Фредерик Вест родился в 1940 году и половину своей сознательной жизни прожил в деревне Мач Марка под Глостером вместе со своей матерью. Все свои дурные наклонности он с малых лет унаследовал от отца-пьяницы и гомосексуалиста, который часто пытался его совратить.

В начале 60-х, когда мать умерла, Фредерик женился на шотландской проститутке по имени Рина Костелло и в этом браке у них родилась дочь (девочку от первого брака Рины Фредерик тоже удочерил). Несмотря на наличие общих детей, Фредерик и Рина продолжали вести довольно вольный образ жизни, что приводило к шумным скандалам. Во время одного из таких скандалов Фредерик задушил жену, после чего расчленил ее труп и все части закопал недалеко от дома. Дочерям он сообщил, что их мама не пожелала больше с ними жить и уехала к себе на родину — в Шотландию. Дочери поверили, так как прекрасно знали свою мать-пьяницу и гулену. По той же причине поверила Фредерику и местная полиция, которая ни разу после исчезновения женщины не обеспокоилась ее судьбой.

Между тем, через несколько недель после убийства Фредерик Вест вместе с дочерьми съехал из своего дома и поселился в вагончике в пригороде Глостера. Рядом с этим местом находилась небольшая деревня, в которой проживала 15-летняя девушка по имени Розмари. Она тоже была из неблагополучной семьи и дважды подвергалась изнасилованию со стороны своего отца. Поэтому ее самой заветной мечтой было как можно скорее уйти из опостылевшего родительского дома.

В один из дней 1969 года судьба свела Розмари с Фредериком, и юная особа довольно скоро стала его постоянной любовницей. После нескольких встреч с новой подружкой Фредерик почувствовал, что впервые нашел то, что давно искал. Ни его бывшая жена, ни многочисленные любовницы не могли и не хотели удовлетворять его

извращенные сексуальные прихоти. И только Розмари, несмотря на свой юный возраст, стала первой, кто не побоялся это сделать. В результате банальная интрижка привела к тому, что в 1970 году у Фредерика и Розмари родилась дочь Хизер, а в 1971 году они стали мужем и женой официально.

К тому времени Фредерик, его двое дочерей от первого брака и 17-летняя Розмари жили уже не в вагончике, стоявшем в чистом поле, а в Глостере, в доме № 25 по Мидланд-роуд. Глава семейства устроился на работу маляром, а его юная жена вместе с родной дочерью и падчерицами сидели дома.

Стоит отметить, что отношения Розмари с последними не заладились с самого начала. Мачеха отличалась крайне агрессивным характером с явно садистскими наклонностями. За малейшееслушание она набрасывалась на малолетних падчериц с кулаками, стегала их ремнем или била всем, что подворачивалось под руку. Фредерик знал об этом, однако ни разу не заступился за девочек, а порой и сам, будучи в дурном расположении духа, участвовал в этих истязаниях. В конце концов все это привело к трагедии.

В 1971 году Фредерик угодил на несколько месяцев в тюрьму за мелкую кражу. В доме осталась Розмари, в полную власть которой попала собственная годовалая дочка Хизер и две падчерицы. Старшей была 8-летняя Шармейн. В один из майских дней Розмари внезапно накинулась на девочку и заставила ее раздеться. Ее лесбийские наклонности не были тайной для Фредерика, однако это отнюдь не смущало его, а, наоборот, возбуждало еще больше. Иногда он приводил в дом случайных девиц и они втроем устраивали дикие оргии, во время которых находилось место как любви естественной, так и лесбийской. Однако при Фредерике Розмари никогда не заикалась о том, чтобы приобщить к этому делу Шармейн, так как опасалась гневной реакции мужа. Но теперь у Розмари руки были развязаны.

То, что произошло во время оргии, не поддается человеческому пониманию. Изнасиловав плачущую девочку несколько раз, Розмари в конце концов ее задушила. Труп несчастной она закопала во дворе дома. Вернувшийся из тюрьмы Фредерик, узнав об убийстве, не сказал ни слова (Шармейн все-таки была не его родная дочь) и перезахоронил труп девочки под крыльцом, после чего залил это место бетоном.

Вновь потянулись дни, среди которых находилось место и диким сексуальным оргиям, и жестоким убийствам, жертвами которых обычно становились девочки с неустроенной судьбой или просто красивые женщины, понравившиеся на улице Фредерику. Однако в 1973 году страшную парочку едва не разоблачили.

В сентябре 1972 года 17-летняя Каролин Оуэнс ловила машину на шоссе. В это время мимо девушки на своем пикапе проезжал Фредерик Вест. На заднем сиденье сидела Розмари. Фредерик предложил подвезти ее, Каролин ответила отказом, однако, заметив в машине миловидную женщину, согласилась. Розмари познакомилась с девушкой поближе и предложила поработать нянькой.

— А много у вас детей? — спросила Каролин.

— Всего двое и такие милашки, — ласково отвечала Розмари. — Забот у тебя будет не много, зато зарплата сносная.

Девушка дала Вестам согласие. На следующий день она уже приступила к своим новым обязанностям.

Через неделю после своего первого появления в доме № 25 по Мидланд-роуд Каролин Оуэнс пожалела, что согласилась на предложение Розмари. Во-первых, ее зарплата за первую неделю составила всего три фунта, хотя обещано было в три раза больше. Во-вторых, девушка поняла, что попала в странную семейку. Хозяйка дома оказалась лесбиянкой и отнюдь не скрывала этого от новой няньки. Более того, при любом удобном случае она не давала проходу Каролин, прижималась к ней, норовила залезть под юбку. То же самое проделывал с нею и хозяин Фредерик Вест. В конце концов девушке все это надоело и она сбежала от Вестов. Однако избавиться от них навсегда ей так и не удалось.

6 декабря того же года Каролин вновь ловила попутную машину на той же дороге, что и в сентябре. И вновь, как и тогда, мимо нее проехал пикап Вестов. Каролин отнюдь не горела желанием увидеть снова своих бывших хозяев, однако те на удивление добродушно отнеслись к ней. Розмари буквально расплылась в широкой улыбке и, открыв дверцу автомобиля, пригласила Каролин сесть. Но девушка колебалась.

— Понимаю, Каролин, в твоём сердце все еще живет обида на нас, тяжело вздохнула Розмари. — И если ты не хочешь садиться к

нам, то мы с Фреди не будем настаивать. Просто в это время суток поймать еще одну попутную машину тебе будет трудно.

Довод сыграл решающую роль. Закинув сумочку за плечо, она смело шагнула к машине Вестов.

То была роковая ошибка. На одном из поворотов Фредерик притормозил и нанес девушке сильный удар кулаком в лицо. Каролин ударилась головой о дверцу автомобиля и на несколько секунд лишилась чувств. Этого времени Вестам вполне хватило, чтобы связать Каролин по рукам и ногам клейкой лентой.

Дома Весты избили беспомощную Каролин, сорвали одежду, привязали все той же клейкой лентой к кровати и принялись насилловать. С короткими перерывами это насилие продолжалось до самого утра. После этого вконец обессиленную жертву отвели в погреб и закрыли до следующей ночи. В течение всего дня ее не кормили, лишь только несколько раз приносили воду. Ночью насилие повторилось.

Так продолжалось в течение нескольких дней, пока наконец Весты не утомнились. Девушка перестала их удовлетворять, им требовалась новая жертва. Но прежде следовало избавиться от Каролины. Для этого у Вестов был испытанный способ: жертву били топором по голове, расчленяли и закапывали во дворе. Подобного рода исход ожидал теперь и Каролин. Однако она, поняв какую участь ей уготовили, решила бороться за свою жизнь до конца. Она приложила все свое красноречие, весь свой немудреный актерский талант и в конце концов сумела заронить в души своих мучителей зерно сомнения. Спасло девушку и то, что надвигалось Рождество, святой для всех англичан праздник. В конце концов Каролин отпустили, взяв с нее твердое слово ни о чем не сообщать в полицию. И в течение двух последующих недель девушка действительно молчала, опасаясь не только идти в полицию, но и вообще выходить из дома. Это продолжалось до конца декабря. Перед Рождеством под давлением родителей Каролин явилась в полицию. В тот же день супругов Вест арестовали.

Весты не стали отрицать свою вину и признались, что действительно держали Каролин в заточении несколько дней. Однако утверждали, что сделали это только после того, как обнаружили, что девушка обокрала их. Насилие они категорически отрицали, указывая

лишь, что иногда хлестали ее ремнем. 12 января 1973 года в Глостере состоялся суд над Вестами, который был довольно скоротечным. Учитывая, что на руках у Вестов оставалось двое детей и то, что Розмари в тот момент была беременна еще одним, а также то, что они во всем чистосердечно признались, суд приговорил их к денежному штрафу в 50 фунтов стерлингов. Уплатив его, супруги Вест в тот же день оказались на свободе. Отныне, наученные горьким опытом, они уже ни одну свою жертву не выпустят живой. Но супруги Вест отнюдь не осторожничали. Розмари часто давала в городских газетах объявления о том, что в их доме одинокие молодые люди могут найти нужное им внимание и ласку. Квартиру на Мидланд-роуд называли притоном, однако местная полиция не принимала мер. А в квартире творились странные дела. Так в течение нескольких последующих лет Розмари «одарила» своего супруга восьмью детьми, из которых трое... были чернокожими.

Между тем об увлечениях своей жены Фредерик был прекрасно осведомлен. Иногда он сам подбивал жену на шалости. В спальне он просверлил специальное отверстие и завесил его подковой. Когда жена приводила очередного любовника, Фредерик или подглядывал, или снимал творившееся в спальне видеокамерой. Затем совместно с женой просматривал отснятое.

Не изменили своего образа жизни супруги Вест и после того, как переехали в дом № 25 по Кромвель-стрит. Именно здесь страшная парочка собрала обильную кровавую жатву — 10 трупов.

Свои жертвы Весты заманивали в дом по-разному. Например, студентка Анита Мотт сняла у них комнату и вскоре была убита самым жестоким образом после группового изнасилования. Ее труп расчленили и закопали в саду. Швейцарскую туристку Терезу Зигентейлер Весты поймали на дороге, когда та "голосовала".

"Страшная парочка" не щадила даже близких. Так, Фредерик Вест изнасиловал и убил свою 17-летнюю дочь от первого брака Чармен, а в 1987 году Весты точно таким же способом расправились и со своим первым ребенком 17-летней дочерью Хизер. Когда соседка из дома напротив спросила у Розмари, куда это запропала их старшая дочь, та ответила: "Эта гадина связалась с какой-то лесбиянкой из Уэльса, и та уговорила ее сбежать из дома. Если она вернется, я ее стерву и на

порог не пушу!" На самом деле Хизер была разрублена родителями на куски и залита бетоном.

Супруги Вест настолько уверовали в собственную безнаказанность, что порой позволяли себе даже на людях делать откровенные признания. Например, Фредерик любил снимать мучения и предсмертную агонию своих жертв видеокамерой. И вот однажды, зайдя в один из магазинов по продаже видеокассет, он стал рыскать по полкам в поисках крутой порнографии. Однако поисками остался недоволен и рассказал продавцу, что обладает пленкой, на которой запечатлено изнасилование и убийство. Все это он, Фредерик, снимал лично сам и может дать посмотреть.

На следующий день продавец набрался смелости и позвонил в полицию. Однако никакой реакции не последовало.

Дело в том, что за период с 1973 по 1990 год в разных официальных местах 76(!) раз регистрировались происшествия, которые бросали тень подозрения на Вестов. Здесь был и приход в полицию одного из их детей с ножевой раной, нанесенной Фредериком Вестом, и обнаружение у их 8-летней дочери гонореи, однако ни одно из этих происшествий не привело полицейских в движение. В результате, "страшная парочка" в течение 23 лет творила свои кровавые дела практически под носом у полиции. Она бы и дальше продолжала сеять смерть, если бы однажды в дело не вмешался Его Величество Случай.

В феврале 1994 года в Глостере пропал человек. Полиция взялась за его поиски и начала опрос свидетелей. В числе знакомых исчезнувшего оказалась 17-летняя дочь супругов Вест по имени Хизер. Однако, когда полиция попыталась вызвать ее на допрос, выяснилось, что девушка бесследно пропала еще в 1987 году. Родители объяснили это тем, что их дочь сбежала с какой-то лесбиянкой в Уэльс. Но полицейские впервые не поверили, вспомнив наконец про дурную репутацию семейки. В результате Фредерика Веста решили арестовать, а в доме на Кромвель-стрит, 25 провели тщательнейший обыск. Так как супруги были уверены в собственной неуловимости кое-какие улики они и не уничтожили. Благодаря этим уликам на них пало подозрение. Соседи Вестов рассказали, что Фредерик часто бетонирует собственный двор. Было решено провести раскопки. К дому № 25 потянулись экскаваторы.

Эти раскопки продолжались 114 дней. Под землей были найдены останки 10 человек, в основном девочек и молодых женщин. Головы у жертв были отрублены, руки и ноги отделены от туловища, у большинства не доставало многих костей. По мнению патологоанатомов все убитые перед смертью подверглись сексуальному надругательству, а некоторых из них жестоко пытали. Кроме этих трупов, полиции удалось найти еще два, захороненных возле бывшего жилища Вестов на Мидланд-роуд. Все эти убийства Фредерик Вест взял на себя, утверждая, что его жена Розмари ни о чем не догадывалась. Однако следствию удалось убедительно доказать, что Розмари Вест не только знала обо всем, но даже выступала во многих преступлениях как лидер. В анналах британской криминалистики такой случай был своего рода феноменом.

Резонанс от разоблачения супругов Вест в Англии был огромен. Подобных преступлений страна давно уже не переживала. Фредерика Веста в бирмингемской тюрьме "Уинстон Грин" откровенно ненавидели даже его коллеги-заключенные. Один из них позднее рассказывал: "Это чудовище с улыбкой явного маньяка. Он всех сторонился, потому что знал, что многие убийцы, сидящие в "Уинсон Грин", готовы его придушить при удобном случае.

Фредерик Вест бомбардировал свою супругу любовными письмами. Вот одно из них: "Ну вот, Роза, скоро твой день рождения, 29 ноября 1994 года, тебе стукнет 41 год, а ты красива и все еще любишь меня, и я люблю тебя. Мы вечно будем любить друг друга. Самая чудесная вещь в моей жизни — это что я встретил тебя. И наша любовь, она ведь была для нас чем-то особенным...

У меня нет для тебя подарка, все, что у меня есть, — это моя жизнь, и я подарю ее тебе, моя дорогая. Когда ты будешь готова прийти ко мне, знай, я жду тебя".

Под этим письмом был рисунок, сделанный Фредериком, на котором был изображен надгробный камень с надписью: "В память о Фреде Весте и Розе Вест, его жене".

В сущности, это было предсмертное письмо Фредерика, но полиция не придавала ему особого значения. В новогоднюю ночь 1 января 1995 года Фредерик Вест повесился на решетке своей камеры, связав веревку из лоскутов одежды и простыни. Розмари до суда все-таки дожила.

Несмотря на то, что адвокаты требовали выпустить Розмари Вест на свободу за недоказанностью обвинений, суд города Дерсли в феврале 1995 года, после 6-дневного заседания, пришел к выводу, что причастность Розмари Вест к 10 из 12 убийств вполне доказана, а потому она должна предстать перед судом присяжных осенью этого года.

Когда до суда над Розмари Вест оставалось еще несколько недель, в другом английском городе Кардиффе состоялся не менее сенсационный процесс. На скамье подсудимых оказался 48-летний бывший главный тренер Великобритании по плаванию (на последней сеульской Олимпиаде его подопечные завоевали три золотые, серебряную и бронзовые медали) Поль Хиксон. Как выяснилось, этот человек, перед тем как возглавить британскую сборную, в течение 15 лет вел секции плавания в колледжах и школах Норвича (Англия) и Суонси (Уэльс) и, пользуясь своим служебным положением, насиловал своих учениц. Их имена он затем заносил в специальную тетрадь. В результате им были изнасилованы две несовершеннолетние девочки и еще тринадцать он пытался склонить к сексу.

На суде судья Джон Проссер сказал: "Страшно стыдно видеть человека, столь талантливого и упавшего в такую пропасть. В сфере спорта вы снискали себе уважение и славу. Вы подготовили наших великих пловцов, которые сейчас с ужасом и болью смотрят на вас. Вы обратили в руины жизнь юных созданий, одна из ваших жертв страдает серьезными психическими расстройствами. Вы подчинили ее себе полностью, как это вы сделали со многими".

Сам Хиксон, у которого были жена и 8-летняя дочь, виновным себя не признал и заявил, что все девочки сами хотели с ним переспать. Суд приговорил насильника к 17 годам тюрьмы.

Процесс над Розмари Вест в городе Винчестер открылся 3 октября 1995 года. Прокурор в своем вступительном слове заявил: "Супруги Вест были одержимы сексом. Фредерик Вест нашел себе идеальную компаньонку. Те девушки, кто, по мнению Вестов, не проговорился бы, оставались жить. Те, кто представлял угрозу из-за увечий или потому, что могли обратиться в полицию, — нет. Для этих исход был один — смерть. В последние минуты на этой земле их уделом была роль объектов сексуального надругательства со стороны этой женщины и ее мужа..."

Суд над Розмари Вест длился около месяца и пришел к закономерному результату: за каждое 10 доказанных убийств она получила пожизненное заключение. Не успел суд огласить свой приговор, как полиция выступила с сенсационным заявлением. Оказывается, в "доме ужасов" на Кромвель-стрит, 25 в разное время снимали комнаты еще 9 женщин, местонахождение которых до сих пор неизвестно. Не стали ли и они безвинными жертвами той же "страшной парочки"?

В заключение этой главы хочется отметить такую закономерность. Несмотря на то, что Англия «подарила» миру таких монстров, как Брейди и Хиндли или супруги Вест, она в то же время является страной, где ежегодно число убийств практически не растет, застыв на отметке 500 — 550 (то, есть, в среднем 45 убийств в месяц). А это в 20 раз меньше, чем в тех же Соединенных Штатах Америки. И это удивительно, если учесть, что социально-экономическая обстановка в Англии примерно такая же, а иногда и хуже, чем в большинстве развитых капиталистических стран. Даже в соседних Уэльсе и Шотландии убийств больше, чем в Англии. Лишь в 60 — 70-х годах нынешнего века шкала убийств в Англии начала расти, однако затем удалось остановить этот рост. Теперь же убийства в этой стране настолько редки, что каждое из них становится настоящей сенсацией. Даже полицейские Англии не имеют права носить оружие, но это совсем не отражается на количестве их потерь. Бывают годы, когда за 12 месяцев погибает всего лишь один полицейский.

Так в чем же главная причина такого разительного отличия Англии от большинства других стран? Канадский исследователь Эллиот Лейтон заявляет, что "еще в 13 — 14 веках судебные разбирательства в Англии стали предпочтительной альтернативой кровавому сведению счетов. Англия как нация стала отказываться от права на насилие. Суды обеспечивали куда лучший способ улаживания споров. Система эта работала, и люди поверили в нее. Убийство перестало быть методом решения проблем. Оно вышло из моды, а потом стало деянием недостойным. Таким оно с тех пор и осталось.

И действительно, в отличие от жителей других стран, англичане воспринимают убийства с резким неприятием. В этой стране так и не сложилось того романтического отношения к насилию, которое присутствует, скажем, в США. Да и убийцы в Англии в основном из

одного социального слоя. Это люди из рабочих низов, люди, бросившие школу, алкоголики или наркоманы. Большинство английских убийц, — продолжает Лейтон, — преступление не планируют заранее, а когда совершают, тут же раскаиваются. Так что монстры типа супругов Вест для Англии явление не типичное и достаточно редкое".

Великая резня (1994)

23 января 1995 года в окружном суде Лос-Анджелеса начался судебный процесс, который так же, как и процесс над Чарльзом Мэнсоном в январе 1971 года, был назван одним из самых громких во всей истории юриспруденции США. За этим судебным разбирательством следило более 80 процентов населения страны, чего в Америке давно уже не происходило. Кто же предстал перед судом и что за преступление всколыхнуло всю страну? Чтобы понять это, следует рассказать всю историю с самого начала.

В 1948 году в черном гетто Сан-Франциско родился негритянский мальчик Ортэл Джеймс Симпсон. Его детство было безрадостным. Мать работала в больнице за нищенскую зарплату, отец сбежал еще до рождения ребенка. Предоставленный самому себе юный Джей водил дружбу с самой отъявленной шпаной из банды "Персидские воины" и мог погибнуть от ножа или сгнить на тюремных нарах. Однако судьба оказалась к нему более благосклонна, чем ко многим его сверстникам из черного гетто. В середине 60-х Симпсон поступил в Университет Южной Калифорнии и стал выступать за его футбольную команду. В 1967 году он был ведущим ее игроком, и именно это позволило тогда этой команде завоевать первое место в чемпионате высших учебных заведений США.

В том же году Симпсон устроил и свою личную жизнь, женившись на Марксайт Уитли. С этой женщиной он проживет 12 лет, в этом браке родится трое детей (правда, один из них погибнет в результате несчастного случая в возрасте 1 года и 11 месяцев).

Ранняя женитьба и рождение детей не помешали Симпсону продолжить свою успешную карьеру в американском футболе. В 1968 году он получил престижный приз Хэйсман Трофи как лучший игрок университетской команды, после чего на него обратили внимание тренеры профессиональных команд. В том же году он подписал контракт с клубом "Буффало Биллс", где стал выступать под номером 1.

Карьера Симпсона в профессиональном спорте была стремительной и принесла ему не только любовь и обожание

миллионов американцев, но и огромные деньги. В 1973 году он стал лучшим игроком сезона, пробежав более 2 000 успешных ярдов. Однако в конце 70-х Симпсон почувствовал усталость и решил покинуть большой спорт: отыграв сезон в команде "Сан-Франциско 49", он ушел в тележурналистику.

Стоит отметить, что к тому времени Симпсон был известен американцам не только как выдающийся футболист, но и как актер: с 1974 года он стал сниматься в боевиках, самым популярным из которых был "Никед ган". В 1978 году он познакомился с 20-летней белой красавицей Николь Браун, которая сначала была его любовницей, а в 1982 году стала официальной женой. В этом браке у них появилось двое детей: дочка Синди и сын Джастин. Завершив футбольную карьеру, Симпсон стал работать спортивным комментатором на двух телеканалах, продолжал сниматься в кино и рекламных роликах. Больше всего американцам запомнилась реклама апельсинового сока с его участием, после чего Симпсон получил новое прозвище Джуйс (Сок).

Однако в безоблачный портрет всенародного любимца пресса выплескивала черные краски. Например, газетчики утверждали, что в доме Симпсонов не все ладно и Оу-Джей частенько поколачивает свою красавицу жену. Таких случаев было насчитано восемь, однако ни разу Симпсона не удалось привлечь к ответственности. Девятый произошел в конце 1989 года и имел самый большой резонанс.

В новогоднюю ночь 1989 года в полиции Лос-Анджелеса раздался телефонный звонок из фешенебельного района Брентвуд, с улицы Банди-драйв. Звонила Николь Симпсон, которая взволнованным голосом сообщила, что ее муж грозит ее убить. Полиция выехала на место и, как оказалось, поспела вовремя, так как Симпсон был в невменяемом состоянии и уже успел сильно избить свою жену.

Состоявшийся вскоре суд приговорил Симпсона к двум денежным штрафам (200 долларов он должен был заплатить за дебош, а 500 долларов пожертвовать в пользу приюта для женщин, пострадавших от бытового насилия) и заставил его отработать 120 часов на общественных работах. Несмотря на огласку этого скандального события, семья Симпсонов не распалась и продолжала существовать еще три года. И только в 1992 году Николь наконец подала на развод и вскоре стала свободна.

Как выяснилось, сам Симпсон считал этот развод досадным недоразумением и даже после него продолжал добиваться благосклонности своей бывшей супруги. Связующей нитью между ними оставались дети, и Николь никогда не запрещала Симпсону навещать их и участвовать в их воспитании. Многим людям, которые наблюдали за Симпсоном и Николь со стороны, казалось, что эта семья может вновь воссоединиться — так близки были их отношения. Например, 16 марта 1994 года вся семья Симпсонов присутствовала на премьере нового фильма с участием Оу-Джея "Накед ган 33 1/3" и внешне ничто не напоминало об их разводе. Однако, как оказалось, все это было чисто внешнее благополучие.

Николь была красивой женщиной и даже в бытность свою женой Симпсона не была лишена внимания со стороны других мужчин. А после того как она оказалась свободной, это внимание стало назойливым. Но Николь это только льстило, она флиртowała направо и налево, как бы пытаясь наверстать упущенное. Многие, знавшие ее, отмечали тогда такую деталь: буквы на номерном знаке ее белого автомобиля «феррари» читались как "опаздываю на свидание". Ее лучшая подруга Кора Фишман позднее расскажет, что Николь и ее знакомая Фэй Резник чуть ли не каждый день приглашали к себе мужчин для занятий групповым сексом. Финансовые дела обеих женщин обстояли не самым лучшим образом, а постоянный прием кокаина требовал немалых денег. Вот они и завлекали в свои сети похотливых мужиков, а затем обирали их. Однако весной 1994 года Фэй Резник угодила в реабилитационную клинику и Николь осталась одна. В это время на одной из своих тренировок в спортзале она и познакомилась с 25-летним Рональдом Голдмэном, темноволосым красавцем, который работал официантом в ресторане "Меззалуна".

Симпсон догадывался о вольном образе жизни своей бывшей жены и, сколь ни странно, продолжал ее ревновать. Причем сам он отнюдь не являлся образцом и имел новую любовницу 28-летнюю модель Полу Барбьери. И хотя никаких прав на Николь он уже не имел, его желание обладать ею было столь сильным, что он иногда просто не находил себе места. Так продолжалось до рокового дня 12 июня 1994 года.

В тот день в шесть часов вечера Симпсон вместе с Николь посетили школьный концерт, в котором выступала с танцами их дочь

Синди. После концерта в ресторане «Меззалуна» был заказан праздничный ужин, однако Симпсон на него почему-то не пошел. Видимо, он знал, что у Николь с одним из официантов этого заведения начался роман. Симпсон сел в свой роскошный "роллс ройс" и отправился перекусить в один из ближайших "Макдональдсов".

В половине девятого вечера Николь вернулась из ресторана домой на Банди-драйв, однако там она внезапно обнаружила, что забыла в «Меззалуне» свои очки. Вполне вероятно, что она сделала это специально, чтобы таким образом вызвать к себе своего любовника Рональда Гольдмэна. Позвонив ему по телефону в ресторан, она попросила его привезти злополучные очки. И парень, несмотря на предупреждение своего хозяина, отправляется в свой последний путь. Больше никто не видел живым ни его, ни Николь, так как в тот же вечер оба они были зверски зарезаны прямо на парадных ступеньках дома Николь.

13 июня в 12.10 соседка, привлеченная лаем собаки, обнаружила их трупы и тут же вызвала полицию.

На вопрос полицейских, что он делал в период с 22.00 до 23.00 прошедшей ночью (в это время произошло убийство), Симпсон ответил, что безвылазно находился у себя дома в шести минутах езды от дома Николь (в 3 километрах 200 метрах от него).

Однако вечером того же дня в руках полиции появились первые серьезные улики, опровергающие заявление Симпсона. На месте преступления и на дорожке, ведущей от автомобиля к его дому, были обнаружены пятна крови, которые по своей группе были идентичны группе крови Симпсона. Кроме этого в саду возле дома Симпсона была найдена окровавленная перчатка на правую руку, а ее левая пара была обнаружена на месте преступления. После этого следователи в тот же день могли предъявить Симпсону обвинение в убийстве, но они этого не сделали и в течение трех последующих дней собирали дополнительные улики. Наконец 17 июня адвокату Симпсона Шапиро сообщили, что все собранные улики указывают на участие в этом убийстве его клиента. Сам Симпсон в это время жил в доме своего приятеля Аля Коулингса, и как только весть об этом обвинении дошла до них, они оба сели в автомобиль Коулингса "форд бронко" и пустились в бег. Полицейские бросились в погоню.

Эта погоня длилась около полутора часов. Причем с 18.50 американское телевидение включило ее прямую трансляцию и миллионы граждан США, затаив дыхание, наблюдали за ее перепетиями на главной автостраде Лос-Анджелеса. Наконец в 20.45 в доме своей матери, к которой он заехал, чтобы проститься, Симпсон был арестован и вскоре помещен в одну из камер главного полицейского управления Лос-Анджелеса. 18 июня его отправили в одиночку центральной окружной мужской тюрьмы, где он и находился до суда.

Предварительное следствие по этому делу продолжалось более полугода и за это время было собрано достаточно доказательств вины Симпсона. Эти доказательства были предъявлены суду присяжных, который открылся 23 января 1995 года в Лос-Анджелесе. Перед его началом Симпсон сделал беспроигрышный, по его мнению, ход, заявив, что заплатит 500 тысяч долларов тому, кто наведет следствие на след истинного убийцы своей бывшей жены.

Среди 12 присяжных (их выбирали из 800 претендентов) оказалось 9 чернокожих граждан США, 2 белых и один латиноамериканец (десять человек из них были женщины). Этим людям, как и полагается, отбирали очень тщательно и долго. Суду требовалось, чтобы они не имели в прошлом никаких контактов с участниками процесса и не успели составить собственного мнения по этому делу. Буквально за несколько недель до начала суда их всех наглухо изолировали от внешнего мира, поселив в гостинице, название которой было строго засекречено. Во время этого «сидения» им не разрешалось встречаться с родными и близкими, смотреть телевизор, вся их почта тщательно проверялась. За исполнение гражданского долга им платили символическую сумму в 5 долларов, поэтому уличить их в денежной корысти было невозможно.

Со стороны обвинения на процессе выступили 9 человек во главе с заместителем окружного прокурора Масией Кларк. Со стороны защиты — 8 человек во главе с главным защитником Джонни Кохрэном. Как писала американская пресса в те дни, в отношении своих защитников Симпсон не скупился и платил им по 20 тысяч долларов в день.

Как же развивался этот процесс?

Сначала со стороны обвинения выступил шофер Алан Парк, которого Симпсон вызвал в тот роковой день 12 июня к себе на дом для того, чтобы тот отвез его в аэропорт (Симпсон собирался улететь в Чикаго). Шофер рассказал, что он приехал к дому Симпсона в 22.22 и позвонил в дверь. Однако ему никто не открыл. Шофер обратил внимание, что в доме погашен свет. Все говорило, что хозяина дома нет. Однако уезжать, не выполнив заказ, Парк не решился и продолжал периодически звонить в дверь, надеясь, что ему кто-нибудь откроет. Так продолжалось до 11 часов вечера. Именно в это время шофер увидел, как с другой стороны к дому крадущейся походкой приблизился мужчина, разглядеть которого он не сумел. Однако, как только Парк вновь позвонил в дверной звонок, дверь отворилась и на пороге появился Симпсон. Он извинился перед шофером и сообщил, что все это время крепко спал, поэтому не слышал звонков.

Вывод обвинения: все это время Симпсон не спал, а был на Банди-драйв, где совершил убийство своей бывшей жены и ее любовника.

Однако защита тут же предъявила собственные аргументы против этого обвинения. Убийство произошло в 22.15, но в 22.20 соседи Симпсона видели его автомобиль "роллс ройс" на стоянке возле дома. Далее по словам соседа Симпсона актера Като Кэлина, с 21.00 до 21.37 они вместе с Симпсоном ходили за гамбургерами. Правда, ели их они порознь. Однако Кэлин заявил, что расставшись с ним Симпсон ушел к себе домой.

Кроме этого защита имела на руках еще одно доказательство: между 22.00 и 22.1 °Симпсон звонил по мобильному телефону своей любовнице Поле Барбьери. И хотя в тот момент той дома не оказалось, однако телефонная станция зафиксировала этот звонок. После этого неудачного звонка Симпсон взял клюшку для игры в гольф и несколько минут играл во дворе. Именно в это время на Банди-драйв происходило убийство Николь и ее любовника, поэтому быть там Симпсон никак не мог.

Следом за этим сторона обвинения сообщила, что перчатки, найденные возле дома Николь, и возле дома Симпсона являются одной парой. И на той, что была найдена на месте преступления, имеются следы крови, которая идентична по группе крови Симпсона. Более того, эта же кровь найдена на бедре Николь и под ногтями на ее руках.

Эти аргументы были бы убийственными для любого другого подсудимого, но не для Симпсона.

Его защита парирует: с анализами крови не все ясно, так как какой-то фермент не подходит по группе ни одному из убитых, а также и самому Симпсону. И этой экспертизой нельзя пренебречь, так как ее делал известный в мире генетик Юрий Верлинский из Чикагского института. По мнению защиты, полицейский, взявший пробы крови, полдня в июньскую жару носил ампулы в кармане, а это могло существенно исказить результаты анализов.

— И вообще, — заявил главный защитник Джонни Кохрэн, — мой подзащитный страдает от артрита и многочисленных травм, полученных им на футбольном поле, и поэтому просто физически не способен был убить двух человек, один из которых молодой 25-летний мужчина!

Тем временем обвинитель предъявляет еще одно доказательство: на убитой обнаружено несколько волосков Симпсона.

И вновь защита парирует: прибывшая к месту происшествия полиция, осмотрев тела убитых, накрыла тело Николь одеялом из ее дома. Но ведь Симпсон когда-то жил в этом доме, спал в нем и вполне вероятно укрывался именно этим одеялом.

Еще одним аргументом попытался воспользоваться черный обвинитель Крис Дарден. Он предложил прямо в зале суда померить Симпсону, найденные на месте преступления и в его доме перчатки. Тот согласился, стал их одевать, но они хоть и налезли на его руки, однако с большим трудом. «Тесноваты», торжествуя произнес Симпсон, пробивая тем самым еще одну брешь в доводах своих обвинителей.

Следом выступил другой обвинитель — детектив Марк Фрумэн, который первым прибыл к месту происшествия 12 июня и нашел злосчастную перчатку. Однако сразу после его выступления защита вдруг заинтересовалась: не является ли он в душе расистом и не хочет ли преднамеренно ошельмовать чернокожего Симпсона? "Я никогда не был расистом!" — твердо ответил Фрумэн. Как оказалось, именно такого ответа от него и ждала защита. Потому что сразу после этого суду были предъявлены аудиокассеты с записью одного интервью, которое Фрумэн дал несколько лет назад некой преподавательнице колледжа Лоре Мак-Кини. Он признался, что не любит чернокожих и

порой избивает их при арестах. Во время всего своего рассказа Фрумэн произнес слово «ниггер» 41 раз! "И этот человек представляет сегодня сторону обвинения?!" — торжествующе заявила защита.

Можно сказать, что именно с этого момента весь процесс круто изменил направление и инициатива перешла в руки защиты. Джонни Кохрэн произнес пламенную речь в защиту Симпсона и заявил, что все это дело подстроено полицейскими-расистами. И хотя разумные головы затем утверждали, что подобная фальсификация, имей она место на самом деле, потребовала бы координированного участия двух десятков людей и добиться абсолютной слаженности в такой короткий срок практически невозможно, многие уже не прислушивались к подобного рода аргументам. Во время выступления Кохрэна одна из присяжных даже разрыдалась.

Стоит отметить, что в те дни в Америке мнения по поводу виновности Симпсона разделились по расовому признаку: 77 % белых американцев против 18 % считали его виновным, тогда как 72 % негров против 20 % думали, что он ни в чем не виноват. А ведь в числе 12 присяжных, решавших судьбу Симпсона, 9 человек были чернокожими. Поэтому многие наблюдатели еще в самом начале процесса высказывали предположение, что Симпсона вполне могут оправдать. У всех на памяти были события 1992 года, когда в том же Лос-Анджелесе несколько полицейских избили негра Родни Кинга за нарушение автодорожных правил. Жюри присяжных, в котором 10 человек были белыми, оправдало полицейских, и в городе тут же вспыхнули негритянские бунты. В результате погибло и было ранено около сотни людей. После этого полицейских судили повторно и на этот раз приговорили к различным срокам тюремного заключения. Симпсон был гордостью чернокожего населения Америки, и если бы его осудили после зажигательной антирасистской речи Кохрэна, это могло вызвать новую вспышку недовольства среди негров.

3 октября 1995 года вся Америка замерла в ожидании окончательного вердикта суда по делу Симпсона. Сам президент США Билл Клинтон прервал свою работу в Овальном кабинете Белого дома и пошел смотреть прямую трансляцию по ТВ в кабинет своего секретаря. И вот наконец было оглашено решение присяжных: Симпсон не виновен по всем пунктам обвинения. Причем это судьбоносное решение было выработано ими всего за 4 часа, хотя сам

процесс растянулся на долгих 8 месяцев. На нем выступило 133 свидетеля, было предоставлено 1 100 вещественных доказательств, протоколы суда уместились на 45 тысячах страниц.

После оглашения этого вердикта белая Америка была в шоке, черная ликовала. Семья убитого Рона Гольдмэна разрыдалась в зале суда, Гольдмэн-старший заявил: "День убийства моего сына был самым кошмарным днем моей жизни. День этого вердикта — второй такой же кошмар".

Уже на следующий день многие американские газеты вышли с заголовками типа: "Это Правосудие или Американский Кошмар?" В многочисленных статьях отмечалось, что Симпсон, имевший на своих счетах 100 миллионов долларов, просто откупился от правосудия (на адвокатов он истратил 10 миллионов долларов). Какой простой американец, вопрошали газеты, мог бы позволить себе подобное?

Тем временем в фешенебельном пригороде Brentwude, куда Симпсон вернулся после суда, все дома и заборы были увешаны плакатами с надписями: «Виновен» и "Добро пожаловать в район проживания брентвудского мясника". Симпсону давали понять, что его пребывание здесь нежелательно. Он тут же съехал из своего особняка и временно поселился в Беверли-Хиллз, на вилле своего старого друга — шефа телекомпании Эн-Би-Си Дона Олмейера. Там он и прожил, как в заточении, две недели, после чего решил наконец выйти на люди. Однако, прежде чем это сделать, он с помощью одного голливудского гримера изменил свой облик: ему наклеили густую бороду, а на нос водрузили очки. Только после этого Симпсон вышел из дома и остаток ночи провел в одном из дорогих ресторанов.

Стоит отметить, что начальный период заточения Симпсона в тюрьме его любовница Пола Барбьери верно ждала его,нося ему передачи. Но в мае 1995 года они поссорились во время очередного свидания и Пола сошлась с голливудским магнатом Ионом Петерсом. Однако Симпсон буквально одолел ее телефонными звонками из тюрьмы и сердце Пола дрогнуло: они помирились. Поэтому, когда Симпсона оправдали и он вышел на свободу победителем, многим казалось, что его союз с Полой Барбьери должен вполне справедливо завершиться законным браком. Но это оказалось не так. Симпсон внезапно увлекся моделью Гречен Стокдейл, рекламировавшей нижнее белье известной голливудской фирмы «Фредерикс». Пола Барбьери

прознала про эту связь и тут же прервала с Симпсоном всякие отношения.

Между тем в конце января 1996 года на американском видеорынке появилась кассета Симпсона «Интервью», в которой он настаивает на том, что убийство его бывшей жены — дело рук колумбийской макромфии. Мол, та хотела убрать какого-то свидетеля, но перепутала адрес и в результате убила невинных. Однако даже не слишком разборчивые телелекомпании отказались рекламировать этот видеофильм, полагая его неправдоподобным. Зато выход другого произведения, также посвященного этому преступлению, вызвал в США небывалый ажиотаж. Речь идет о книге прокурора Кристофера Дардена (он выступал обвинителем на процессе) под названием "В подробностях". Книга была названа так отнюдь не случайно: в ней подробно воспроизводились обстоятельства убийства 12 июня 1994 года.

По версии Дардена, в тот роковой вечер Симпсон тайком пробрался к дому Николь и заглянул в окно. Его бывшая жена хлопотала по дому, явно ожидая гостя. Николь зажгла свечи, а Симпсон прекрасно знал, что это верный признак того, что его бывшая супруга собиралась заняться сексом. Приступ звериной злобы нахлынул на Симпсона, и он уверенным шагом двинулся к входной двери дома. Зная о том, что видеосистема «интерком» не работает, он смело нажал на кнопку звонка. Услышав его трель, Николь как была, в легком черном платье, бросилась открывать, твердо уверенная, что это пришел ее любовник. Но это было не так, и она осознала свою ошибку слишком поздно. Как только дверь отворилась, Симпсон ударил женщину кулаком в лицо, а затем, не давая опомниться, выхватил заранее припасенный нож и полоснул по лицу. Обливаясь кровью, Николь рухнула на пол, а убийца нагнулся над ней и четыре раза пронзил клинком. В это самое мгновение он внезапно услышал, как скрипнула входная калитка и кто-то вошел в сад. "Это тот, кого она ждала", — догадался Симпсон и спрятался за дверью.

Это действительно был Рональд Голдмэн, 25-летний официант из «Меззалуны». Уверенным шагом он шел к своей любовнице, не подозревая, что та уже мертва и что через несколько секунд он также отправится в мир иной. Как только он подошел к двери, та внезапно отворилась и, ножом в руке выскочил Симпсон. Последовало

несколько молниеносных ударов в грудь и живот, и Гольдмэн рухнул. Симпсон нагнулся и привычным уже движением перерезал ему горло. После этого он подошел к Николь и хотя та была уже мертва резким движением отрезал ей голову, достав ножом до самого хребта. Так, по мнению прокурора Кристофера Дардена, совершилось это убийство, всколыхнувшее всю Америку.

Еще одна версия этого преступления была высказана в суде, однако доказать ее не удалось и она так и осталась загадкой. Выглядела она следующим образом.

В тот роковой вечер шофер Алан Парк видел на стоянке возле дома Симпсона два автомобиля. Один из них был "роллс ройс", марку второй машины он не разглядел. Однако в час ночи вернулась из кинотеатра дочь Симпсона от первого брака Арнелл, которая никакой второй машины на стоянке уже не застала, и поэтому спокойно поставила свой черный «сааб» на пустующее место. Таким образом, если Парк ничего не напутал, в промежуток времени между 22.22 и часом ночи на стоянке находилась загадочная машина, владелец которой в дальнейшем так и не объявился. Поэтому была высказана версия, что она могла принадлежать сообщнику Симпсона, который вполне мог совершить это убийство. Затем он вернулся в дом Симпсона (сигнализация в доме в тот вечер была почему-то отключена), переоделся в другую одежду и уехал на загадочном автомобиле. Именно этого человека Алан Парк мог видеть в тот вечер крадущимся к дому Симпсона. Однако кто именно был этим человеком следствию установить так и не удалось.

Охота на барсука (1992–1994)

За всю историю немецкой криминалистики не было наверно шантажиста крупнее нежели человек, о котором пойдет речь в этой главе. За свою хитрость и изворотливость он получил в народе прозвище «Дагоберт» (так в местном фольклоре называют барсука, героя популярного мультфильма).

Свое первое преступление Дагоберт совершил в мае 1988 года в Западном Берлине. Тогда он подложил самодельную бомбу в один из местных универмагов и обратился к его руководству с предложением выплатить ему полмиллиона марок за то, чтобы он эту бомбу не взорвал. Как это ни странно, но дирекция магазина не стала рисковать и отдала шантажисту требуемую сумму. Этих денег преступнику хватило ровно на четыре года, после чего он решил попытать счастья вновь.

В июне 1992 года в одном из крупнейших универмагов Гамбурга, принадлежавшем фирме «Карштадт», прогремел взрыв самодельной бомбы. Лишь по счастливой случайности обошлось без жертв, однако фирма понесла серьезные убытки. Сразу после взрыва на имя руководителя «Карштадта» пришло анонимное письмо, в котором его автор сообщал, что взрыв в универмаге его рук дело и что если ему не заплатят полтора миллиона марок, взрывы будут продолжаться и впредь. Взвесив все за и против, фирма решила проигнорировать эту угрозу и от выплаты денег шантажисту отказалась. В результате тот подложил еще одну бомбу — на этот раз в универмаге Ганновера, — от этого взрыва пострадали несколько человек, получив ранения различной тяжести. Только после этого случая полиция поняла, с какого рода преступником ей пришлось столкнуться. За помощь в его поимке гражданам была объявлена награда в 100 тысяч марок. По совету полиции в октябре 1992 года руководство «Карштадта» согласилось с требованием террориста и уведомило его, что согласно выплатить требуемую сумму. Полицейские тут же разработали операцию по поимке опасного преступника, который выдвинул условие: сумку с деньгами руководство фирмы должно было выбросить на ходу из поезда. Где это должно было произойти

шантажист обещал сообщить по радиации, спрятавшись на одном из участков железнодорожного пути. Обнаружить его на таком огромном отрезке дороги было крайне затруднительно, однако полиция не пожалела для этого дела значительного числа своих сотрудников. Агенты рассредоточились по всему пути, кроме этого несколько крепких агентов сели в поезд вместе с представителями фирмы "Карштадт".

Поезд прошел уже половину положенного пути, однако обещанного сигнала не поступило.

Когда сомнения охватили всех участников операции, по радиации раздался сухой мужской голос: "Немедленно выбрасывайте деньги!" Сразу после этого сотрудник фирмы «Карштадт» открыл окно и на ходу выбросил сумку с фальшивыми деньгами на железнодорожную насыпь. В то же самое мгновение один из полицейских, находившихся в поезде, включил «стоп-кран» и выпрыгнул из поезда.

Благополучно приземлившись, полицейский в нескольких десятках метров от себя увидел мужчину, который согнувшись в три погибели что-то усиленно искал в траве. К полицейскому он стоял спиной, поэтому его не видел. В несколько прыжков преодолев расстояние до незнакомца, полицейский схватил его за воротник плаща. Далее произошло неожиданное. Полицейский подался вперед, чтобы развернуть незнакомца к себе, но в эту секунду его правая нога угодила в собачье дерьмо, подвернулась и острая боль пронзила детектива. Встать он не смог. Незнакомец стремглав бросился в кусты, где, как оказалось, у него был спрятан велосипед. Через минуту его уже не было на месте происшествия и полицейский, приковыляв на дорогу, успел заметить только удаляющуюся спину незнакомца. Поймать преступника в тот день полиции так и не удалось.

Этот случай, затем подробно описанный в газетах, вызвал странную реакцию в немецком обществе. Многие почему-то встали на сторону шантажиста и откровенно насмехались над неумелыми действиями полиции. Собачье дерьмо, в которое угодил сыщик, налипло на мундиры всех полицейских Германии. И теперь делом чести каждого стража порядка было во что бы то ни стало найти и арестовать наглого шантажиста, которого народ за его изворотливость успел прозвать «Дагобертом» (барсуком).

Между тем сам шантажист, раздосадованный не меньше полицейских собственной неудачной вылазкой, решил отомстить властям за свое поражение. В результате еще один взрыв прогремел в одном из универмагов города Гамбурга. Правда, на этот раз обошлось без жертв. Но наглость, с которой преступник бросал вызов обществу поразила многих. Полиция развернула широкомасштабную операцию, ее возглавил комиссар полиции Михаэль Далекки. Однако «Дагоберт» был по-прежнему неуловим и выйти на его след сыщикам никак не удавалось. Вместо него попадались совершенно посторонние люди, например, бездомный бомж или студент, который имел несчастье зайти в телефонную будку сразу после того, как из нее позвонил преступник. Несмотря на то, что операции по поимке «Дагоберта» обходились полиции в весьма кругленькую сумму (10 миллионов марок), власти так и не решились свернуть их проведение.

Между тем преступник придумал новую уловку. Он прислал в полицию самодельный контейнер для денег с мощными электромагнитами и антенной. В записке Дагоберт потребовал в условленный день прикрепить контейнер с выкупом к вагону экспресса Гамбург — Берлин. Полицейские решили сыграть и в эту игру, правда, вместо денег запихнули в контейнер нарезанную бумагу (так называемую "куклу").

В точно назначенный день контейнер отправился в путь, а вместе с ним в поезде поехали и сыщики в штатском. Кроме этого, в операции были задействованы сотни других полицейских и даже два вертолета. Однако преступник и на этот раз оказался хитрее своих преследователей: он появился в самом неожиданном месте, отключил радиоимпульсом электромагниты и был таков. Единственное, что хоть как-то успокоило власти, было то, что «Дагоберту» досталась «кукла», а не настоящие деньги. Но престиж полиции трещал по швам. Причем этот случай был еще не самым вопиющим: в апреле 1993 года «Дагоберт» задумал и осуществил еще одну хитроумную комбинацию.

В один из дней он позвонил руководителям все той же фирмы «Карштадт» и потребовал, чтобы они положили 1,4 миллиона марок в ящик с песком, который оставили строители на одной из улиц Гамбурга. Об этом требовании тут же стало известно полиции, которая сразу же выехала к указанному месту. Как оказалось, на улице, которую назвал «Дагоберт», действительно проходили ремонтные

работы и у кромки тротуара стоял большой деревянный ящик. Обследовав все близлежащие дома, полицейские убедились, что в случае появления здесь преступника шансов скрыться у него практически нет. Поэтому в день закладки денег улица и прилегающая местность были взяты под усиленный контроль. За ящиком наблюдали из укрытия. В назначенное преступником время представитель фирмы подошел к ящику и опустил в него «дипломат». Как и во всех других случаях, там была обыкновенная бумага.

Несмотря на принятые меры, полицейские не были уверены, что «Дагоберт» и в этот раз не выкинет какой-нибудь кушток. И они оказались правы.

Минуло больше часа с того момента, как «деньги» были положены в ящик, а к ящику так никто и не подошел. Прождав еще полчаса, полицейские решили выйти из укрытия и открыли ящик сами. К их изумлению, «дипломата» в нем не оказалось, зато в днище ящика зияла огромная дыра, которая вела... в канализационный люк.

Как оказалось, «Дагоберт» сам смастерил хитроумный ящик со съёмным дном и поставил его прямо на крышку канализационного люка. А полицейские не удосужились ни проверить содержимое ящика, ни позвонить в строительное управление, которое вело ремонтные работы на этой улице, чтобы удостовериться не их ли это ящик стоит у кромки тротуара.

После этого случая слава неуловимого «Дагоберта» в немецком обществе взлетела на небывалую высоту. Популярная рок-группа сочинила песню, которая тут же стала «хитом», а трикотажная фабрика выпустила в продажу майку, на которой был изображен фоторобот преступника. В то же время ряд популярных газет и журналов опубликовали обращение к «Дагоберту», в котором предложили ему за хорошие деньги дать эксклюзивное интервью. Однако тот на эти предложения так и не откликнулся, хотя вся его последующая деятельность в роли шантажиста не принесла ему ни марки.

Тем временем большая группа сыщиков из гамбургского земельного уголовного ведомства в Висбадене и специалисты-психологи день и ночь ломали голову над тем, кто же этот уникальный преступник. Мнения встречались самые фантастические, типа: Дагоберт — агент госбезопасности бывшей ГДР или советского КГБ.

К лету 1994 года «Дагоберт» успел совершить пять взрывов в магазинах фирмы «Карштадт» в Гамбурге, Бремене, Билефельде, Ганновере и Берлине. После последнего взрыва полиции удалось напасть на след. Как он сам позже заметил: "Я просто заигрался и утратил бдительность". В июле 1994 года неуловимый «Дагоберт» был наконец арестован. Как оказалось, им был абсолютно ничем не приметный 44-летний безработный электрик Арно Функе, женатый на филиппинке и имевший трехлетнего сына на руках. Желание прилично содержать семью и толкнуло его на скользкую дорожку, остановиться он не смог. Звание "великого преступника века", которым его наградила пресса, тешило самолюбие и заставляло вновь и вновь бросать вызов обществу.

По словам Функе, его жена абсолютно ничего не знала о его тайной деятельности и часто горячо обсуждала с ним все новые и новые проделки неуловимого «Дагоберта». Немалую роль в этом супружеском неведении сыграло и то, что фоторобот «Дагоберта», составленный полицейскими со слов свидетелей, оказался далек от истинной внешности преступника. Многие сетовали, что в жизни «Дагоберт» оказался куда как неказистее и бесцветнее, чем его представляли жители Германии, в течение двух лет с интересом наблюдавшие за этим делом. Тем не менее, в Голливуде нашлись люди, которые решили экранизировать приключения «Дагоберта» и на главную роль в этом фильме пригласили его племянника, который похож на своего знаменитого дядю как две капли воды. Судя по всему, фильм получит название "Охота на "Барсука".

Глубина падения (1994)

Америка все еще жила слухами и скандалами вокруг "дела Симпсона", как вдруг осенью 1994 года произошла еще одна трагедия, заставившая американцев на время забыть о предыдущем преступлении. На этот раз местом происшествия стал маленький 10-тысячный городок текстильщиков Юнион в штате Южная Каролина.

25 октября в 9 часов вечера в дверь дома жительницы Юниона Ширли Макледод сильно постучали. Когда хозяйка открыла дверь, она увидела на пороге свою 23-летнюю подругу Сюзен Смит, на которой не было лица.

— Скорее звони в полицию, — еле слышным голосом прошептала Сюзен. Только что похитили моих мальчиков.

В полицейском участке Сюзен рассказала: в восемь часов вечера она возвращалась из магазина домой на своей «мазде» вместе с детьми — 3-летним Майклом и 14-месячным Алексом. Когда она сбавила скорость возле перекрестка, к ее машине подбежал негр с пистолетом в руке и, сев на переднее сиденье рядом, потребовал ехать за город. Сюзен пришлось подчиниться. За чертой города неизвестный вытолкнул Сюзен из машины, сел за руль и уехал вместе с двумя плачущими детьми.

Это был достаточно высокий, лет 30 — 35 негр, на голове у него была спортивная шапочка.

Полиция городка была поднята на ноги. Оповестили власти ближайших городов, дали ориентировку на описанного Сюзен негра, красную «мазду» двух детей. Однако ночь не принесла успеха. Утром уже весь город знал об этом происшествии.

Стоит отметить, что Юнион был давно известен как город с прочными расовыми предубеждениями. Заметно накалилась атмосфера. Сотни добровольцев вместе с полицией прочесывали расположенный неподалеку от места происшествия национальный парк и прилегающие к нему окрестности. В то же время местные банки и бизнесмены срочно создали специальный фонд помощи поиску детей. Сюзен чуть ли не круглосуточно выступала по местному телевидению и, молитвенно сложив руки на груди, взывала о помощи.

"Я верю, что мои детки живы, — говорила она. — И я умоляю всех, кто знает, где они находятся, сделать так, чтобы они вернулись к своей матери".

Однако, несмотря на всю скорбь и отчаяние Сюзен Смит, кое-что в ее поведении полицейским показалось странным. Еще ни о чем конкретно не догадываясь, они предложили ей пройти проверку на полиграфе (детектор лжи). Хотя и с большой неохотой, но Сюзен дала согласие. Результат ее оказался не в ее пользу: по многим пунктам машина зафиксировала, что Сюзен говорит неправду. Полицейские задумались, однако в это время из соседнего городка пришло сообщение: задержан человек, похожий по описанию на похитителя детей. В этот городок тут же были отправлены опытные детективы из Юниона, чтобы детально допросить задержанного. Но чернокожий сумел довольно убедительно доказать свое 100-процентное алиби. Следствие вновь зашло в тупик. Никаких сведений в штаб розыска не поступало. Было странно: похититель не позарился на молодую привлекательную женщину, а увез ее детей. Причем сделал это так ловко, что пропал без следа и с ними и с довольно приметной «маздой». Но ведь не сквозь землю он провалился! И тут полицейские вспомнили про озеро Джона Лонга, дно которого могло скрыть любую тайну. Вызвали водолазов.

Первые два спуска не принесли обнадеживающих результатов. 3 ноября, во время третьего спуска, один из водолазов дал сигнал: есть! К крутому берегу был подогнан кран, и уже через несколько минут злополучная «мазда» была поднята со дна. Когда полицейские заглянули внутрь автомобиля, они ужаснулись: на заднем сиденье, пристегнутые ремнями безопасности, сидели оба пропавших мальчика. Они были мертвы.

Страшная находка всколыхнула не только провинциальный Юнион, но и всю Америку. Особенно активно вели себя расисты, которые требовали от властей найти чернокожего убийцу и предать его "суду Линча". В ответ активисты афро-американцев обвинили все общество США в оголтелом расизме. Кто знает чем бы все это закончилось, если бы через сутки после находки на дне озера мать погибших малышей Сюзен Смит не сделала сенсационное признание: "Это я убила детей!"

Сюзен была, что называется, типичной средней американкой. У нее были вполне обеспеченные родители из верхней части среднего класса, она получила стандартное образование и в последующем вела неприметный образ жизни. Однако это была только внешняя оболочка, внутри же этой женщины происходили необратимые процессы.

Когда Сюзен исполнилось 6 лет, ее отец внезапно покончил жизнь самоубийством. Мать вскоре после этого вышла замуж повторно — за руководителя местной организации "Христианская коалиция". Однако ее дочери этот новый брак счастья не принес. Отношения с отчимом у Сюзен не сложились, к тому же он стал обращать на нее внимание. Все это привело к тому, что в 13 лет Сюзен вслед за отцом попыталась покончить с собой, однако ее удалось спасти. А через два года после этого отчим все-таки затащил ее в постель.

В 17 лет Сюзен вновь попыталась наложить на себя руки наглоталась аспирина, но ее вновь спасли. Когда стали выяснять, почему она это сделала, то узнали, что ее любовь отверг парень, работавший в местном магазине. Прошел всего лишь год после этого, и Сюзен вновь влюбилась. Правда, на этот раз более удачно. Ее избранником стал 21-летний Дэвид Смит за которого она вскоре и вышла замуж. Но в семье этого парня также оказалось не все ладно. Перед самой помолвкой сначала умер брат, а спустя несколько месяцев покончил с собой и отец Дэвида. Вскоре разладилась и совместная жизнь молодых. Со своими бывшими парнями загуляла Сюзен, не отставал от нее и муж. На фоне всего этого странным выглядело рождения у них двух детей: в 1991 году родился Майкл, через два года — Алекс. Однако разваливающуюся семью это спасти уже не могло. Сюзен откровенно выражала недовольство своим мужем — он работал в супермаркете обыкновенным продавцом и больших денег в дом не приносил. Сама Сюзен работала помощницей секретаря на местном элеваторе. У владельца элеватора был сын Том Финдлей, на которого расчетливая Сюзен сразу "положила глаз". Судя по всему, владение помещьем площадью в семь гектаров и деньги, никогда не переводившиеся в руках молодого человека, вскружили Сюзен голову. В конце концов они стали любовниками. Случилось это в апреле 1993 года. А в сентябре того же года Сюзен и Дэвид наконец подали заявление на развод.

Освободившись от опостылевшего брака, Сюзен бросилась на штурм Тома, однако тот оказался крепким орешком. Сначала он ловко уходил от любого разговора о женитьбе, затем и сама Сюзен совершила роковую ошибку. В октябре 1994 года на одной из вечеринок Том застукал свою любовницу в бассейне обнаженной с несколькими мужчинами. После этого Том заявил Сюзен, что навсегда рвет с ней всякие отношения. Та со своей стороны попыталась уговорить его изменить решение, клялась в вечной верности, но все было напрасно.

24 октября 1994 года, проезжая на машине по мосту над речкой Броуд, Сюзен впервые подумала о самоубийстве. Она хотела взять детей в охапку и вместе с ними прыгнуть с моста. Однако что-то ее тогда остановило. Может быть то, что на следующий день у нее был назначен очередной разговор с Томом?

Однако выяснение отношений 25 октября ни к чему не привели. Том был непреклонен.

И тогда Сюзен села в машину, уже твердо зная, что она сделает через несколько минут. Как заявила она позднее: "Я никогда не чувствовала себя такой одинокой, как в тот день".

Когда она подъехала к берегу озера Джона Лонга, поблизости никого не было. Дети мирно спали на заднем сиденье. Взглянув на них последний раз, Сюзен вышла из автомобиля и закрыла дверь. Затем толкнула автомобиль с обрыва. В последнее мгновение ее старший сын Майкл проснулся и обернулся назад. Взгляды матери и ребенка встретились, а в следующую секунду автомобиль уже упал в воду. В салоне машины раздался детский плач, но Сюзен закрыла уши руками.

Суд над убийцей состоялся в июле 1995 года все в том же городке Юнион. Несмотря на то, что с момента трагедии прошло десять месяцев, люди не успели ее забыть. Ажиотаж вокруг процесса был типично американским. На каждом углу в городе продавались майки, всевозможные рисунки и другие предметы, на которых текст так или иначе был связан с трагедией. Отец погибших мальчиков Дэвид Смит за это время смог заработать на различного рода интервью приличные деньги и купил себе шикарный мотоцикл «Хонда». Более того, не успокоившись на этом, он дал согласие двум литераторам из Нью-Йорка наговорить материал для целой книги, которая уже осенью должна была увидеть свет.

За свое преступление Сюзен Смит по американским законам вполне могла получить высшую меру — электрический стул. Однако перед началом процесса она заявила, что согласна на 30-летнее тюремное заключение без права обжалования и помилования. На суде эту свою позицию она объяснила тем, что в тот роковой день вместе с детьми хотела покончить с собой, но в последнюю секунду вдруг испугалась и выпрыгнула из автомобиля. Ее защитник Дэвид Брук и вовсе сослался на ее тяжелую судьбу и заявил: "Мою подзащитную предавали все мужчины, с которыми она имела дело. Эти предательства и сломали ее". Но это заявление так и не смогло разжалобить присяжных заседателей. Они признали Сюзен Смит виновной в преднамеренном убийстве собственных детей.

Идеальное преступление (1995)

С начала 90-х годов нынешнего века ни одна западноевропейская страна не знала, наверное, такого количества громких преступлений, как Германия. Одним из таких преступлений явилось ограбление берлинского банка в районе Целендорф, о котором и пойдет речь в этой главе.

27 июня 1995 года в 10 часов 25 минут утра к дому № 8, где располагается одно из отделений «Коммерцбанка», подъехал белый автобус марки «фольксваген». Из него выскочили пятеро мужчин в черных масках, спортивных костюмах, с автоматами в руках. Ворвавшись в помещение банка, они захватили в заложники семерых служащих и девять посетителей. Вызвав начальника банковского филиала, один из преступников потребовал, чтобы тот связался с местной полицией и сообщил, что банк захватили террористы. Директор сделал все, что ему приказали. Отныне именно он станет тем человеком, кто будет озвучивать все требования террористов в их переговорах с властями.

Между тем, пока полицейские стягивались к банку, местные жители предприняли ряд самостоятельных действий. Во-первых, водители мусоровоза и грузовика поставили свои машины поперек улицы, перекрыв дорогу бандитскому «фольксвагену». Еще один добровольный помощник полиции проткнул перочинным ножом колеса автобуса. Таким образом, транспортное средство налетчиков было окончательно выведено из строя.

В 10.45 к банку уже подъезжали первые полицейские автомобили, а к 11 часам полицейских было уже около ста. Тут же в полной боевой готовности находилось специальное подразделение «СЕК», готовое по первому сигналу броситься на штурм. Однако главной задачей было спасение заложников. Поэтому переговоры с преступниками начались незамедлительно.

Налетчики потребовали передать им три миллиона марок наличными и обеспечить транспортом для беспрепятственного отъезда. Власти согласились и отдали соответствующие команды. Потянулись томительные минуты. Наконец машина прибыла, но от

преступников поступило новое требование. Среди заложников оказалась женщина, болевшая сахарным диабетом. Ей стало плохо, но налетчики не отпустили ее задаром, а заявили: "Мы отпустим, если нам заплатят еще два миллиона марок". Властям пришлось согласиться. В центральный банк вновь отправили машину с дополнительной суммой. Однако еще до ее возвращения преступники смилостивились над больной и разрешили ей беспрепятственно уйти.

Около семи часов вечера пять миллионов марок (4 миллиона долларов) были наконец собраны, и полицейские вновь вышли на связь с директором филиала. Однако тот дрожащим от волнения голосом сообщил, что теперь налетчики требуют еще двенадцать миллионов и, если через два часа эта сумма не будет доставлена, угрожают прострелить ногу одного из заложников.

Новое требование обескуражило полицейских. Стало ясно, что налетчики ведут хитрую игру. Кто-то высказал предположение, что они ждут темноты и под ее покровом попытаются прорваться. Полицейские решили подстраховаться. В срочном порядке они эвакуировали жителей близлежащих домов. Развернули временный госпиталь. Территорию вокруг банка блокировали бронетранспортерами и окружили тройным кольцом полицейских и спецназовцев. Прорваться сквозь такую массивную оборону было практически невозможно.

Между тем, в 21.30 позвонил директор банка и сообщил, что бандиты требуют принести часть денег — те самые пять миллионов марок, которые были уже собраны. В противном случае они грозились взорвать гранатой первого заложника. Две гранаты на его шею уже повешены.

Делать было нечего. Один из полицейских разделся до плавок и, взяв в руки мешок с деньгами, отправился к дверям банка, где уже стоял директор. Передача денег совершилась без осложнений. Прошло 15 минут, как вдруг в здании банка раздались три одиночных выстрела. Никто не понимал, что происходит, все ждали телефонного звонка. Но телефон молчал.

К половине второго ночи недостающие 12 миллионов марок были собраны, а также подготовлены две автомашины и вертолет. Об этом власти попытались сообщить директору банка, однако тот на настойчивые звонки полицейских не отвечал. В самом здании

сохранялась гробовая тишина. Полицейские не знали, что произошло в банке за эти три часа, но отдать команду на штурм никто не решился.

Ожидание продлилось еще три часа, но на связь с полицией никто не вышел. Только после этого власти приняли решение штурмовать банк. Осуществили этот штурм бойцы спецподразделения «СЕК». Когда они выбили входную дверь и окна и ворвались в помещение, они обнаружили на полу 15 заложников. Все они были живы и здоровы, сидели со связанными руками и на голову каждого был накинута банковский мешок из-под денег. А вот самих налетчиков в банке не оказалось. Когда же стали их искать, то обнаружили, что, выпотрошив содержимое всех 200 сейфов и прихватив с собой выданные властями 5 миллионов марок, они исчезли через подземный ход, который сами заранее и прорыли. Задержать их по горячим следам не удалось.

Уже потом, разбирая это преступление, специалисты отметят, что готовили и осуществили его профессионалы самого высокого уровня. Они действовали настолько безупречно, что не оставили сыщикам ни единой возможности поймать их в дальнейшем. Готовиться они начали за полтора года. Арендовали стоявший в 120 метрах от банка гараж. Прорыли от него 50-метровый тоннель до канализационного канала, а уже оттуда пробили дыру в бетонной стене и, сместившись на несколько метров, — один проход непосредственно под здание банка. Действовали они столь ювелирно и тщательно, что ни разу не ошиблись в расчетах и не обнаружили себя. А ведь работали они по горло в воде, когда шли дожди и по трубе несся бурный поток. Землю вытаскивали мешками, а затем развозили по стройкам города. В один из дней владелица одного из магазинов, стоявшего рядом с банком, вдруг заметила, что перед ее заведением как-то странно просела земля. Она сообщила об этом местным властям, но те на сигнал не среагировали.

Действия преступников в банке также являли пример высокого профессионализма. Они специально оставили свой автобус возле дверей банка, чтобы полицейские поверили, что это единственное средство их передвижения. И стражи порядка купились на эту удочку.

Все преступники были одеты в черные маски, и все контакты с полицией велись ими через посредника — директора банка. Сам он общался только с одним из преступников, но запомнить что-нибудь существенное, кроме голоса, так и не смог. Остальные заложники

ничего не видели, так как с первых же минут нападения им на головы были надеты мешки из-под денег.

В 21.40, когда преступники получили от полицейских 5 миллионов марок, они уже были готовы к немедленному бегству и свое требование доставить еще 12 миллионов выдвинули специально, чтобы увеличить разрыв во времени. Трех часов хватило, чтобы не только скрыться с места преступления, но и вообще покинуть город.

И все-таки, несмотря на весь свой профессионализм, преступники не смогли осуществить задуманное со 100-процентной гарантией надежности и оставили после себя улику. На одной из деревянных балок, которыми они укрепляли тоннель, сыщики обнаружили магазинную маркировку. По ней был установлен сначала магазин, где покупалась эта балка, а потом и сам покупатель. На свою беду и к радости полицейских, он оплатил эту покупку кредитной карточкой. В результате уже в сентябре 1995 года германская полиция сумела задержать одного за другим пятерых участников преступления четверых сирийцев и одного ливанца. Шестой грабитель некий Али Шафик Ибрагим сумел скрыться и был объявлен в розыск Интерполом. Как выяснилось, он приехал в Ливан и собирался принять там местное гражданство. Однако полиция уличила его в том, что у него был фальшивый паспорт, выданный ему в Польше. Ибрагима отправили в тюрьму, а вскоре он был уличен и в берлинском ограблении. Таким образом, всего за 4,5 месяца следствия удалось задержать почти всех организаторов и участников этого сенсационного ограбления. Почему почти? Дело в том, что, по мнению сыщиков, налетчики явно имели наводчика среди служащих ограбленного банка, однако назвать его они отказались. Они также хранят гробовое молчание и о судьбе тех денег и драгоценностей, которые захватили, опустошив 200 сейфов в филиале «Коммерцбанка». Так что судьба этого богатства и сегодня является главной загадкой берлинского ограбления.

Роман маньяка (1995)

В 1990 году слабая половина Гамбурга и его окрестностей жила в страхе перед жестоким маньяком. За короткий срок им было совершено три зверских преступления, жертвами которых стали три молодые красивые женщины. Маньяк нападал на них в безлюдных местах и подвергал жестоким мучениям, после чего насиловал уже мертвых. На поиски полиция выделила лучших сыщиков, которые шли по следу преступника несколько месяцев, и в ночь перед Рождеством 1990 года арестовали его. Страшным убийцей оказался 26-летний художник Томас Хольст, о котором его соседи сказали, что это "милый и всегда готовый к помощи мужчина".

Следствие по делу маньяка длилось более двух лет. Несмотря на то, что Хольст начисто отрицал свою вину, следователям удалось собрать неопровержимые улики. На основе этих улик в 1993 году гамбургский суд приговорил маньяка дважды к пожизненному заключению. Казалось бы, что на этом история Томаса Хольства должна завершиться. Однако это оказалось далеко не так.

В 1994 году Хольст добился от властей пересмотра приговора. Врачи-психиатры, признав Томаса невменяемым, направили его на лечение в психиатрическую клинику тюрьмы Оксенцолль. Как оказалось, маньяк этого только и ждал.

С первого дня пребывания в клинике Хольст стал детально разрабатывать план будущего побега. Трезво оценив ситуацию, он понял, что из этой клиники в одиночку выбраться нельзя. Нужен был сообщник, причем лучше всего на эту роль мог сгодиться кто-нибудь из обслуживающего персонала. Но кто? Хольст в течение нескольких недель внимательно изучал работников клиники — из тех, с кем ему приходилось общаться, пока наконец не остановил свой выбор на молодом враче-терапевте Тамаре Сегал. Ее обработкой он и занялся летом 1995 года.

Эта обработка длилась более месяца. Хольст делал все, чтобы понравиться женщине, для чего ему пришлось приложить огромные усилия и старания. Хольст был крайне обходителен, приветлив и часто, как бы невзначай, рассказывал о своей нелегкой жизни, причем самое

сокровенное, то, что иной человек посмел бы рассказать разве что на исповеди. В конце концов беседы привели к тому, что простое сочувствие молодой одинокой женщины-врача к своему пациенту переросло сначала в привязанность, а затем и в любовь. Чего расчетливый Томас Хольст и добивался.

К началу осени их отношения зашли настолько далеко, что Тамара Сегал окончательно потеряла рассудок. Убеждение в том, что такой человек не мог совершить ничего ужасного, овладело женщиной, и она заявила, что готова помочь побегу из клиники в обмен на совместную жизнь до гроба. Хольст пообещал твердо.

Решили, что сначала Хольст станет скрываться на квартире, которую снимет Тамара, затем оба уедут в Израиль. Тамара Сегал была израильской гражданкой.

Такой удачи Хольст явно не ожидал. Главным для него было вырваться из тюремной клиники, и на большее он не рассчитывал. Поэтому, услышав про Израиль, он с трудом сдержал ликование. Но еще больше он возрадовался, когда узнал, что его любимая имеет на банковских счетах ни много ни мало 750 тысяч марок. "Кажется, само провидение послало мне в помощь эту женщину!" — подумал Хольст.

Осуществить побег заговорщики решили 27 сентября 1995 года. Утром Сегал тайком взяла ключи от спортивного зала и передала их Хольсту. Ночью, когда все уснули, тот покинул свою палату, проник в спортзал и по канату забрался под самый потолок. Разворотив деревянные перекрытия, Хольст оказался сначала на чердаке, а затем и на крыше. С нее он перебрался на стену, которая окружала клинику с четырех сторон. Еще мгновение — и Хольст уже был на свободе, спрыгнув со стены на асфальт. Улица в эти ночные часы была абсолютно безлюдна, поэтому беглец не боялся быть обнаруженным. Рядом с клиникой находилась трамвайная остановка, и в тот момент, когда Хольст спрыгнул со стены, он услышал шум последнего трамвая. На нем он и уехал к заранее приготовленному убежищу.

Неслыханный побег переполошил полицию и население Гамбурга. Даже столичные власти вынуждены были отреагировать, так как Хольст теперь мог объявиться в любой части Германии. Поэтому с 28 сентября 1995 года в стране началась одна из крупнейших за последние несколько лет розыскных компаний. Для поимки Томаса Хольста в одном Гамбурге были привлечены 50 опытных сыщиков,

которые, сменяя друг друга каждые восемь часов обеспечивали круглосуточную работу следственной машины.

Между тем, заговорщики предприняли все возможное, чтобы не попасться. Квартира, в которой должен был скрываться Хольст, была преднамеренно выбрана по соседству со штаб-квартирой гамбургской полиции — с одной стороны и районным полицейским участком — с другой. Заговорщики верно рассчитали, что вряд ли сыщикам придет в голову искать у себя под носом. Так оно и получилось: тайное убежище Томаса Хольста осталось не раскрытым до конца.

Кроме этого Хольст посоветовал своей возлюбленной связаться с двумя своими дружками, с которыми он сошелся еще в 1992 году во время тюремной отсидки. Одним из них был служащий тюрьмы, а второй работал адвокатом. Оба с радостью восприняли весть о побеге своего друга-маньяка и, когда с ними связалась Тамара Сегал, с готовностью вызвались помочь. Правда, делали они это не бескорыстно, а за деньги: женщина заплатила им за услуги по 10 тысяч марок. Кроме этого она сняла для них квартиру в Гамбурге, где оба проживали все время, пока Хольст находился в бегах.

Тем временем полиция сбивалась с ног в поисках опасного беглеца. Во всех местах возможного появления Хольста были устроены засады. Персонал тюремной клиники основательно допросили, в том числе и Тамару Сегал, но и это не привело к положительным результатам. Тогда сыщики резонно предположили, что теперь остается ждать, пока маньяк сам обнаружит себя, обагрив свои руки новой кровью. Как ни кощунственно это звучало, но многие в следственной группе согласились с подобным выводом.

Но тут работавшая в группе полицейских психолог Клаудиа Брокман высказала иное предположение. Она заявила, что, судя по тому, как тщательно был спланирован и осуществлен побег, можно смело предположить, что у Хольста в клинике были сообщники. Это заявление вызвало нескрываемый скепсис со стороны большинства коллег Брокман и бурю возмущения со стороны руководства клиники. Не отрицая факта халатности собственного служащего, якобы потерявшего ключи от спортзала, руководство клиники в то же время наотрез отказывалось верить, что в их коллективе завелся человек, который помог сбежать жестокому маньяку.

Несмотря на возмущенные возгласы, Клаудиа Брокман настояла на своем выводе, и руководители следственной группы решили отработать и это направление. В конце ноября началось скрытое наблюдение полиции за теми служащими клиники, кто имел наиболее частые встречи с Томасом Хольстом. И тут в поле зрения сыщиков попала врач-терапевт Тамара Сегал.

К середине декабря сыщики, наблюдавшие за Сегал, имели несколько важных улик, бросавших тень подозрения на эту женщину. Во-первых, им показалось странным, что та сняла со своего личного счета сразу 250 тысяч марок и купила три билета на самолет, следовавший курсом на Израиль. Во-вторых, в клинике нашлись свидетели того, как вела себя Тамара Сегал по отношению к Томасу Хольсту. Судя по этим рассказам, эти отношения выходили далеко за рамки того, как принято себя вести врачу с пациентом. Суммировав все данные, полицейские приняли решение задержать Тамару Сегал. И в этом случае огромную роль сыграла Клаудиа Брокман, которая позднее объяснила: "Мы сделали ставку на то, чтобы отрезать Хольсту канал материального снабжения. По нашему прогнозу, после этого он должен был явиться к нам добровольно..."

И действительно 30 декабря 1995 года была задержана Тамара Сегал, а уже на следующий день Томас Хольст покинул свое жилище, прошел 800 метров, отделявшие его убежище от штаб-квартиры гамбургской полиции, и сдался в руки властей. Это было тем более удивительно, так как при себе он имел 157 тысяч марок и вполне мог бы с такими деньгами удариться в бега. Однако он этого не сделал, видимо понимая, что конечным результатом бегства будет или пуля полицейских или наручники. Ряд наблюдателей утверждали, что решение сдаться пришло к Хольсту... из-за любви к Тамаре Сегал. Не в силах вынести разлуку с ней и мучимый угрызениями совести, что женщина пострадала из-за него, Хольст не стал искушать судьбу и сдался на милость властей. Именно этим, видимо, можно объяснить то, что в своих показаниях он так и не выдал полиции свою соучастницу, заявив, что побег совершил в одиночку в знак протеста против жестоких условий содержания в клинике. Однако его возлюбленной это не помогло: полугодовой роман с маньяком завершился для нее тюремным заключением.

Самый крупный куш (1996)

За последние 25 лет в Германии произошло несколько громких похищений, которые привлекли к себе внимание общественности. В 1971 году в руки преступников попался глава сети супермаркетов «Альди» Тео Альбрехт, за жизнь которого было выплачено 7 миллионов марок. В 1976 году за сына промышленника Рихарда Эткера преступники получили 21 миллион марок. В 1987 году в сетях киднеппинга оказались сразу двое детей немецкого «короля» хозяйственных магазинов Шлеккера и за их освобождение похитители потребовали 12 миллионов марок. В 1994 году за 10 миллионов марок была куплена жизнь и свобода зятя мультимиллиардера Фридриха Карла Флика. Однако в марте 1996 года в Германии произошло похищение, которое превзошло все вышеперечисленные как по размерам выкупа, так и по длительности пребывания жертвы в плену у преступников. В мировой классификации это похищение заняло 2-е место после похищения в середине 70-х годов в Буэнос-Айресе левацкими партизанами братьев Хорхе и Хуана Борн, которые принадлежали к одной из богатейших семей Аргентины. За их освобождение преступники потребовали 60 миллионов долларов. В германском похищении в марте 1996 года сумма выкупа равнялась 30 миллионам марок.

Одним из самых богатых людей Германии на сегодняшний день является 43-летний миллиардер, наследник табачной компании «Вест», "Петер Стуйвизант, Давидофф" Ян Филипп Реемтсма. Вместе со своей женой, писательницей Анн Катрин Шеерер, и 13-летним сыном Иоганном он живет на собственной вилле в Бланкензее под Гамбургом. В среде себе подобных Ян Реемтсма давно признан человеком не от мира сего за свою интеллигентность, страсть к литературе и «зеленому» движению. Он даже охрану на своей вилле не держал из принципиальных соображений, довольствуясь лишь системой видеокамер да крепкими воротами на входе. Этот его идеализм в конце концов едва не стоил ему жизни.

25 марта 1996 года Реемтсма покинул свою виллу, чтобы отправиться на собственном автомобиле в Гамбург. Однако у самых

дверей дома его внезапно атаковали неизвестные люди в масках, сильным ударом по голове лишили чувств и увезли на машине в неизвестном направлении. Один из соседей табачного «короля» затем будет утверждать, что видел в то утро неизвестный автомобиль с английскими номерами, который стоял под его окнами. Однако сам номер сосед так и не запомнил.

Между тем, жена табачного «короля» Анн Катрин Шеерер, обеспокоенная долгим отсутствием мужа, вечером того же дня вышла из дома, чтобы встретить супруга у ворот. Однако возле самого порога она нашла целлофановый пакет, внутри которого оказалась ручная граната и короткое письмо, обращенное непосредственно к ней. В этом письме неизвестные сообщали, что они похитили ее мужа и требовали за его жизнь и свободу 20 миллионов марок. В случае если женщина надумает сообщить об этом прессе или в полицию, преступники обещали убить Реемтсма. Эта угроза подействовала на ошеломленную женщину, и она решила точно следовать указаниям похитителей.

27 марта из Ганновера на ее имя поступило письмо, в которое была вложена цветная фотография: Реемтсма сидел под дулами автоматов, со следами побоев на лице... В руках он держал один из последних номеров газеты «Бильд». В коротком сопроводительном послании сообщалось, что заложник пока жив, но жизнь его висит на волоске. Его жене требовалось в ближайшие дни дать рекламное объявление условного содержания в газете "Морген пост". "По этому объявлению мы поймем, что вы согласны заплатить нам выкуп, — писали похитители. — Если объявление не появится, мы убьем вашего мужа".

Объявление в газете "Морген пост" естественно появилось, и уже 29 марта проинструктировали супругу "табачного короля", как передать им требуемую сумму. В конце письма они требовали, чтобы женщина дала новое объявление в "Морген пост". Было видно, что таким образом они лишний раз страхуются и проверяют супругу похищенного. Чтобы не давать преступникам повод усомниться в собственной честности, Анн Катрин Шеерер выполнила требования похитителей пунктуально точно. Теперь оставалось ждать нового письма.

Однако на этот раз преступники предпочли воспользоваться не почтовой связью, а телефоном. Утром в доме госпожи Шеерер

зазвонил телефон, и незнакомый мужской голос произнес:

— Вам звонят «друзья» вашего мужа. Его здоровье в порядке, но, что будет с ним дальше, зависит от вас.

В ходе последующего разговора незнакомец передал женщине новые инструкции. 3 апреля ей требовалось взять деньги, сесть в автомобиль и приехать к указанному месту. В машине она должна была находиться одна.

Все это Катрин беспрекословно выполнила. На условленном месте к ней никто не подошел, но она нашла запечатанный конверт с новым посланием. В нем называлось новое место, куда ей следовало отправиться с деньгами. Но и там женщину никто не встретил, хотя она прождала похитителей около часа. Будучи женщиной не глупой, Анн Катрин Шеерер без труда поняла, что таким образом преступники проверяют ее на предмет контактов с полицией. Однако полицейских в тот момент рядом не было и не могло быть, так как все это время женщина честно выполняла все условия, выдвигаемые преступниками.

После этой неудачной попытки друг семьи Реемтсма известный психотерапевт уговорил Анн Катрин заявить о похищении в полицию.

— В противном случае вы потеряете и деньги и собственного мужа, заявил он.

И женщина после некоторого колебания согласилась с его доводами. В тот же день на 12-м этаже здания гамбургского полицейско-президиума заработала специальная группа сыщиков во главе с Дитером Лангендерфером.

Преступники, между тем, продолжали вести игру на нервах. После 3 апреля они еще несколько раз звонили госпоже Шеерер и назначали очередную дату и место передачи выкупа. Только теперь на место встречи выезжали гамбургский пастор Кристиан Арндт и профессор социологии из Киля Ларс Клаузен. Полиция их машину не преследовала, однако заранее установила в ней электронный маяк, микрофоны и передатчик. Но преступники как будто чувствовали опасность и к месту встречи ни разу не пришли.

Наконец 15 апреля преступники позвонили и сообщили, что увеличивают сумму выкупа до 30 миллионов марок. Затем они сказали, что вскоре позвонят вновь и повесили трубку. Полиция сумела засечь звонок, но это ничего не дало: звонили из городского таксофона. Вновь оставалось ждать.

25 апреля телефон зазвонил вновь и преступники назначили новую встречу. Деньги следовало привезти к придорожному ресторану в районе Крефельда.

Несмотря на то, что вероятность новой неудачи была велика, было принято решение отправиться на встречу. Загрузив в машину 50-килограммовый мешок с банкнотами по 1000 марок, пастор и социолог сели в темно-красный "опель астра комби" и отправились в путь.

Как это ни странно, но на этот раз встреча все-таки состоялась. Неизвестные мужчины забрали мешок с деньгами и, пообещав, что завтра утром "табачный король" будет отпущен на свободу, скрылись на автомашине так же стремительно, как и появились. Опасаясь за жизнь Реемтсма, полицейские решили не преследовать преступников.

И вот наконец 26 апреля, на 33-и сутки после исчезновения, Жан Филипп Реемтсма позвонил жене из придорожного телефона-автомата и сообщил, что свободен.

Уже на следующий день Реемтсма давал в полиции свои первые показания. По его словам, похитителями являлись трое мужчин явно с криминальным прошлым. Судя по всему, они были немцами, но все эти 33 дня разговаривали с ним и между собой только по-английски. Держали в каком-то подвале и в целом относились без откровенной неприязни. Дав эти показания, Реемтсма вместе с семьей выехал за пределы Германии, дав обещание звонить в гамбургский полицейский президиум каждый раз, как вспомнит что-нибудь новое о своем заточении.

Тем временем уже в начале мая полиция произвела первый арест по этому делу, после того как компьютерный анализ показал, что голоса одного из задержанных и одного из похитителей идентичны. Однако в дальнейшем выяснилось, что у этого человека было 100-процентное алиби, и его пришлось отпустить. Так было доказано, что даже совершенная техника может легко ошибиться.

В своих рассказах о днях, проведенных в заточении, Реемтсма сообщал, что преступники снабжали его книгами. Этим книг им было прочитано всего 19 штук. Он сообщил полиции названия, и сыщики приступили к отработке этого направления. Список был предъявлен гамбургскому дому по торговле книгами «Либри», через который проходят почти все новинки в Северной Германии. Эксперты «Либри» сообщили, что самым интересным экземпляром в этом списке является

книга Карла Крауса "По ту и другую сторону", так как даже торговый дом располагал единственным экземпляром этого издания. Сыщики стали искать тот магазин, в котором преступники могли приобрести столь уникальное издание, однако установить эту торговую точку не удалось.

В то же время другим направлением поисков было изучение продуктов, которыми преступники кормили своего пленника. Судя по всему, они их покупали в одном из 12 магазинов фирмы «Континент», расположенных на севере Германии. В своих показаниях Реемтсма сообщил, что он обратил внимание на внешний вид наклеек на пакетах с соком, где были проставлены цены. Лишь немногие магазины фирмы «Континент» снабжают продаваемые товары обычной черно-белой ценовой наклейкой. Два из этих магазинов расположены в районе города Бремен. Это была уже серьезная зацепка, так как на фотографии, сделанной в заточении, Реемтсма держал в руках именно бременский выпуск газеты «Бильд». Кроме этого, судя по показаниям похищенного, когда он описывал свой путь в автомобиле, преступники привезли его в дом, который располагался либо неподалеку от автострады Гамбург — Бремен, либо между Гамбургом и Зольтау.

Далее в своих показаниях Реемтсма сообщил, что он заметил опознавательные знаки на машине похитителей: по его словам, это были черные буквы «фау-эф» или «эф-фау» на желтом фоне. Эти знаки подходили под люксембургские, британские и нидерландские автомобили, которых в Германии десятки тысяч. В 32 странах мира применяются подобные опознавательные знаки, это не вселяло в немецких сыщиков никакого оптимизма.

В то же время, разумно предположив, что преступники сразу после освобождения похищенного могли избавиться от многих вещей, полицейские решили исследовать все мусорные свалки. Например, в своих показаниях Реемтсма упоминал серый коврик, походный туалет и вентилятор. Именно эти вещи сыщики и искали в первую очередь. Однако и это направление не принесло успеха.

Единственной надеждой полицейских оставались 30 миллионов марок, которые преступники унесли с собой. Все банкноты были скопированы на специальной машине и единственно возможным вариантом для похитителей был вывоз денег малыми партиями за пределы Германии. Преступники попытаются повернуть их в одном

из "налоговых оазисов" (острова Джерси и т. д.), после чего они пройдут по счетам через Богамские острова в Люксембург, а затем в "страну гномов" — Швейцарию. На этом пути немецкие сыщики и рассчитывали перехватить преступников.

Пока этого не произошло.

Сметенные взрывом (1978–1996)

Несмотря на свою богатую криминальную историю, Соединенные Штаты Америки имеют не так много случаев, когда на тропу войны с государством выходили террористы-бомбометатели. Первый такой случай произошел в самом начале 40-х годов в Нью-Йорке. Тогда некий сотрудник фирмы "Консолидейтед Эдисон" по имени Джордж Метески, обиженный на руководство фирмы, написал сначала несколько оскорбительных писем, а затем взорвал несколько фальшивых бомб. Тогда разоблачить террориста не удалось.

С тех пор прошло 10 лет. В 1951 году Джордж Метески изготовил настоящие бомбы. В результате взрывов, устроенных им в "Мюзик-холл радио сити", "Гранд-сентрал стейшн" и нескольких театрах, были тяжело ранены 8 человек. Нью-Йорк был в панике, преступника прозвали "сумасшедшим бомбометателем". Его розысками занялось ФБР. С помощью психиатра, доктора Ральфа Бэнея, на основании собранной информации было составлено примерное описание внешности и характера преступника. В то же время газета "Джорнэл Американ" сумела втянуть террориста в переписку, предложив опубликовать на своих страницах имеющиеся у него требования. И террорист клюнул, прислав в газету сразу несколько писем. Агенты ФБР проверили почерк и сравнили словесные обороты, наиболее часто встречавшиеся в них, с письмами, которые писались сотрудниками "Консолидейтед Эдисон", и сумели установить, что "сумасшедшим бомбометателем" является Джордж Метески. Выяснилось, что еще в 1931 году он получил травму на производстве, после которой заболел туберкулезом. Это и толкнуло его в 1940 году на путь мести по отношению к собственной компании.

После этого случая более 27 лет Америка не знала ничего подобного, пока в 1978 году не начался новый кошмар.

В 20-х числах мая в Чикагское почтовое отделение пришла странная посылка в деревянной сигаретной коробке, на которой в качестве последнего адресата значился Иллинойский университет. Однако такого университета в Чикаго не было, и поэтому почтовики отправили посылку на адрес отправителя — в Северо-Западный

университет города Эванстон, штат Иллинойс. Посылка прибыла туда 26 мая и в тот же день она попала в руки полицейского, охранявшего университет. Разрезав веревки, он вскрыл упаковку, и в это мгновение раздался сильный хлопок — это сработало самодельное взрывное устройство, заложенное в посылку. Полицейский получил незначительные ожоги рук и легкую контузию.

Видимо, из-за незначительного ущерба, причиненного этим взрывом, полиция сочла это происшествие мелким хулиганством и не обратила на него внимания. Тем более, что затем около года ничего подобного не происходило.

9 мая 1979 года в Северо-Западном университете произошел еще один похожий взрыв. На этот раз взрывное устройство было ловко вмонтировано все в ту же деревянную сигарную коробку, которую преступник оставил в студенческом городке. Один из студентов проявил излишнее любопытство и вскрыл посылку. Последовал взрыв, который причинил студенту легкие ранения. Однако и это происшествие не насторожило полицию, которая хоть и начала расследование, но сделала это без особого энтузиазма. Так продолжалось до 15 ноября 1979 года.

В тот день в багажном отделении самолета «Боинг», следовавшего из Чикаго в Вашингтон, сработало взрывное устройство, спрятанное в обыкновенной банке из-под сока. В результате на самолете вспыхнул пожар, который едва не привел к авиакатастрофе. 12 человек получили сильные отравления дымом.

Детективы, расследовавшие это дело, обнаружили, что устройство бомбы, взорвавшейся в самолете, совпадает с устройством, находившимся в посылке, взорвавшейся в Северо-Западном университете. Получалось так, что автором всех взрывов был один и тот же человек. Поисками занялось отделение ФБР в городе Сан-Франциско под руководством Джима Фримэна, который до этого успешно руководил отделением ФБР в Гонолулу на Гавайях (до этого следствие по взрывам вели Служба почтовой инспекции США и Бюро по контролю над алкогольно-табачными изделиями и огнестрельным оружием).

В ходе предварительного следствия удалось установить немного. Во-первых, выяснилось, что все три взрывные устройства представляли собой примитивные приспособления. Это указывало на

низкую квалификацию преступника. Правда, можно было предположить, что примитивность бомб означала, что преступник не желал человеческих жертв. Во-вторых, во всех бомбах встречались предметы из дерева, хотя в механизме бомб они были абсолютно не нужны. К одной из бомб, например, преступник аккуратно приклеил щепочки. "Зачем?" — задавали себе вопрос сыщики, но найти разумный ответ не смогли.

10 июня 1980 года президенту авиакомпании "Юнайтед Айрлинс" Перси Вуду, который проживал в пригороде Чикаго в городке Лейк Форест, пришла посылка. Когда Вуд раскрыл ее, он увидел внутри книгу, на титульном листе которой было написано: "Я посылаю Вам эту книгу, я думаю Вы найдете ее общественно значимой". Взяв книгу в руки, Вуд принялся ее листать, полыхнуло пламенем. Президент получил ожоги лица и обеих рук.

Перед следствием замаячили «деревянные» пристрастия преступника. Заключались они в следующем:

Фамилия последней жертвы: Вуд в переводе с английского означала «дерево»; Лейк Форест переводится как "лесное озеро" и, наконец, издательство, которое выпустило книгу, имело своим символом лист дерева. Все это, а также то, что и в этой бомбе имелись деревянные щепки, убедило сыщиков, что все это не случайность. Судя по всему, то была своеобразная «подпись» террориста, она указывала на то, что он был из среды поборников экологии, то есть «зеленых». На этом направлении сыщики и сосредоточили свои усилия. Ввиду того, что первыми его жертвами стали университеты и авиакомпании, он получил прозвище — Унабомбер.

В течение нескольких месяцев детективы из ФБР тщательно изучали личные дела всех членов экологических организаций США, пытаясь среди них отыскать Унабомбера. Та же самая работа проводилась и в авиакомпаниях страны, где проверялись лица, недовольные своей работой, начальством, ущемленные в своих правах, уволенные, и просто люди со скверным характером. Параллельно с этим были проверены сотни металлоремонтных мастерских: в одной из них преступник мог мастерить металлические части для своих бомб. Проверялись также фабрики, изготавливающие коробки из-под сигар, подобные тем, что использовал террорист для своих посылок. Однако ни по одному из этих направлений свет не забрезжил.

Со дня последнего взрыва прошло два года. Ни один из сыщиков не тешил себя иллюзиями. Все ждали нового удара и он в конце концов состоялся.

5 мая 1982 года в университет Вандербильт в городе Нэшвилль, штат Теннесси, пришла посылка в деревянной коробке. Секретарша отдела информатики, ничего не подозревая, вскрыла коробку и тут же была ранена в лицо огненным столбом. Унабомбер вновь дал о себе знать.

Не успели сыщики изучить все детали этого взрыва, как всего через два месяца после него — 2 июля, раздался новый взрыв. На этот раз в калифорнийском университете, в Беркли. Бомба была подложена в комнату отдыха и взорвалась в тот момент, когда там отдыхал один из профессоров. В результате взрыва тот получил многочисленные ранения.

Два взрыва подряд и вновь в университетах (как и в двух первых случаях) заставили сыщиков проверить версию о каком-нибудь ненормальном студенте или преподавателе. Кроме этого было отмечено, что бомбометатель сменил район своих действий — раньше он совершал теракты в Чикаго и его окрестностях, а теперь перебрался в Теннесси и Калифорнию. Поэтому было решено проверить всех, кто в течение последних двух лет совершил переезд подобного рода. Но и этот путь не принес удачу.

В ходе проверки трех последних взрывов было установлено, что на всех бомбах имеются странные инициалы — FC. Это могли быть и начальные буквы фамилии, аббревиатура фирмы или просто ругательство типа "факинг компьютерс". Сыщикам пришлось проверить все эти направления, но и в этом случае их ожидало разочарование.

Кроме этого в последней посылке была обнаружена записка, явно составленная рукой террориста: "Ву, это сработало! Я же говорил тебе. P. B.". Тогда кое-кому из сыщиков показалось, что уж после такой улики найти таинственного бомбометателя не составит особого труда. Были проверены все граждане США азиатского происхождения, носившие фамилию или имя ВУ, однако ни один из этих субъектов не имел никакого отношения к взрывам. Стало окончательно ясно, что террорист не такой простак, каким он казался вначале и большая часть оставляемых им следов является ложными.

Между тем зная, что пять из шести взрывов пришлись на май, июнь и июль детективы предположили, что эти месяцы будут и в дальнейшем взрывоопасными. Поэтому в следующем, 1983 году, силы полиции и ФБР в эти месяцы были приведены в состояние повышенной готовности. Однако взрывы Унабомбера не прозвучали. Так же без происшествий прошли 1984 и первая половина 1985 года. Такой большой паузы Унабомбер себе еще ни разу не позволял, поэтому кое-кто из полицейских предположил, что террорист больше никогда не объявится. Он или умер или вылечился от своей мании, а может быть совершил какое-нибудь иное преступление и угодил за решетку. Чтобы удостовериться в этом, было решено проверить все эти версии. В тот момент, когда эта работа была в самом разгаре, Унабомбер вновь дал о себе знать, причем вновь в мае месяце и все в том же калифорнийском университете в Беркли. Только на этот раз он оставил свою посылку не в комнате отдыха, а в компьютерном зале. 15 мая 1985 года один из студентов попытался вскрыть ее и в результате взрыва лишился зрения и потерял четыре пальца на руке.

По своим последствиям этот взрыв оказался самым тяжким из всех. Выяснилось, что теперь в качестве исходного материала Унабомбер стал использовать не порох со спичечными головками и взрыватели на резинках, а химическую смесь, которая взрывалась с гораздо большей силой (скорость распространения ударной волны от нее 5 тысяч метров в секунду) и горела намного интенсивнее. Это было печальное открытие, которое заставило детективов ФБР приложить максимум усилий к розыску наглеющего террориста. Эксперты тщательно изучили металлические детали последней бомбы и вновь не обнаружили на них заводского или магазинного клейма. Судя по всему, осторожный преступник использовал металл, найденный на городских свалках. Как только было высказано это предположение, сотни агентов ФБР отправились на мусорные свалки и помойки, чтобы найти ту, из которой террорист черпал материал. Но и эти поиски ни к чему не привели.

Пока сыщики сбивались с ног в поисках неуловимого Унабомбера, тот продолжал свою деятельность и до конца 1985 года сумел совершить еще три теракта. 13 июня он попытался взорвать бомбу на борту пассажирского самолета, следовавшего из Оберна в Вашингтон, но бомбу в последний момент удалось обнаружить и обезвредить.

15 ноября он послал посылку в Энн-Арбор на имя профессора психологии университета Мичигана. Профессор посылку раскрыл и вместе со своим ассистентом, стоявшим рядом, получил серьезные ранения.

После этого происшествия не прошло и месяца и вот уже 11 декабря в Сакраменто, штат Калифорния, Унабомбер оставляет смертоносную посылку прямо у дверей магазина оргтехники. Владелец магазина Хью Скраттон, приняв этот ящик за брошенный дорожными рабочими знак, поднял его и в следующую секунду раздался мощный взрыв. Один из осколков разорвавшейся бомбы угодил владельцу магазина точно в сердце и тот скончался на месте. Так, после 7,5 лет своей преступной деятельности Унабомбер убил первого человека, ранив при этом еще 20.

Последнюю свою бомбу террорист упаковал в ящик, в котором обычно продают протезы. Пришлось проверять и эту версию, хотя было очевидно, что столь осторожный преступник вряд ли не обратит внимание на такую явную улику. Так оно и вышло: ни на фабрике, изготавливающей подобные коробки, ни среди самих калек и врачей, лечащих их, не был обнаружен тот, кто скрывался под прозвищем Унабомбер.

После 9-го взрыва таинственный террорист затих на долгих 14 месяцев. То ли он испугался первого убийства, то ли в его план вмешались какие-то иные обстоятельства. Но детективы поняли: после последней серии взрывов стало ясно, что преступник изменил своим сезонным привычкам и поэтому следующих взрывов можно было ожидать практически в любое время года. Так оно и вышло: следующий взрыв произошел в феврале.

20 февраля 1987 года в городе Солт-Лейк-Сити, возле магазина оргтехники, был оставлен пакет, в который была заложена взрывчатка. Владелец магазина взял его в руки и едва не лишился жизни, получив серьезные ранения. Таким образом, жертвами последних взрывов оказались владельцы компьютерных магазинов.

Во время исполнения этого теракта Унабомбер впервые допустил оплошность. Оставляя пакет на улице возле дверей, он встретился взглядом с работницей магазина, которая сидела за стеклом. Этого мгновения ей хватило, чтобы запомнить мужчину и обрисовать его внешность. По ее словам, это был белый человек, 25 — 30 лет,

высокого роста, худого телосложения, с небольшими усиками и рыжеватыми волосами. Он был одет в свитер с капюшоном на голове, а на носу у него были большие темные очки. Основываясь на этих показаниях, специалисты из ФБР тут же составили фоторобот и распространили его по всей территории США. Впервые было объявлено о существовании неуловимого террориста; граждан страны настоятельно просили взглянуть в это лицо. Для оперативной связи сыщики опубликовали в печати контактный телефон.

На основе фоторобота психоаналитики из ФБР попробовали составить психологический портрет Унабомбера. Владелец его оказался высокоинтеллектуальным человеком, крайне педантичным, замкнутым, в общении со своими соседями корректным и добропорядочным. Судя по тому, что жертвами его преступлений были люди, так или иначе связанные с наукой или компьютерным производством, психоаналитики предположили, что террорист-маньяк является противником современных технологий.

Однако ни фоторобот, ни подробный психологический портрет не помог детективам отыскать Унабомбера в многомиллионной стране.

И все-таки шум, поднятый в обществе, сыграл свою положительную роль. В течение последующих шести лет Унабомбер ни разу не дал о себе знать новыми взрывами. Но в это время в Америке стали происходить еще более драматические события.

26 февраля 1993 года в гараже Мирового торгового центра в Нью-Йорке террористами, руководимыми слепым мусульманским проповедником-экстремистом из Бруклина Омаром Абдель Рахманом, был произведен взрыв мощной бомбы, в результате чего погибли шесть человек. ФБР совместно с ЦРУ сумели достаточно быстро напасть на след преступников, и уже через месяц после взрыва были произведены первые аресты. Такая оперативность двух конкурирующих друг с другом ведомств вызвала восторг у всей Америки, и даже президент страны Билл Клинтон в одном из своих выступлений выразил восхищение агентами ФБР и ЦРУ. Однако был в стране человек, которого подобное восхищение вывело из себя. Этим человеком был Унабомбер, о котором за шесть прошедших лет уже успели забыть. И тогда он решил вновь напомнить о себе.

В середине июня 1993 года Унабомбер впервые «приоткрыл» свое лицо: он прислал письмо в газету "Нью-Йорк таймс", в котором

сообщил, что все взрывы, прозвучавшие в 1978 — 1987 годах дело рук "группы анархистов", к которой принадлежит и он сам. Группа носит название «ФС» и преследует далеко идущие цели, о которых общественность узнает в ближайшее время из следующего письма.

Получив это послание от журналистов, специалисты из ФБР не поверили в версию о "группе анархистов", так как было очевидно, что Унабомбер работает в одиночку. Этим письмом он хотел увести следствие в сторону.

Между тем, присланное в редакцию газеты письмо таило в себе еще одну загадку. Как выяснилось, за несколько минут до его написания, когда лист бумаги был еще чистым, преступник написал записку, текст которой затем четко отпечатался на листе. Записка была короткой: "Позвони Натану Р. в среду в 7.00". И хотя еще в 1982 году нечто подобное уже было в руках сыщиков (тогда в посылке была обнаружена записка на имя некоего Ву) было решено проверить и этот вариант. Через несколько дней после прихода в газету письма Унабомбера, 22 июня 1993 года, в Тайбюрене, штат Калифорния, известный ученый-генетик Чарльз Эпстайн получил по почте посылку. Когда он начал вскрывать ее, раздался взрыв. Генетик чудом остался жив, но получил серьезные ранения.

Прошло всего лишь два дня после этого происшествия и вот уже новый смертоносный пакет приходит на имя другого ученого: профессора информатики Дэвида Желентера — в Йельский университет (Нью-Хейвен, штат Калифорния), где он преподавал. Так же, как и Ч., Эпстайн Желентер получил от взрыва серьезные ранения.

Двумя этими акциями Унабомбер добился своего: о нем вновь вспомнили и заговорили. Газеты вновь поместили на своих страницах его фоторобот шестилетней давности, и за его поимку ФБР объявило награду в миллион долларов США.

Тем временем усиленными темпами шли поиски пресловутого "Натана Р.", которого Унабомбер упомянул в своей записке. За короткий срок были установлены и допрошены около 10 тысяч Натанов Р., но ни один из них не смог хоть чем-нибудь помочь следствию. Видимо, и эта записка оказалась всего лишь хитрым ходом ловкого преступника.

Осенью 1993 года детективам пришла в голову мысль: прочесать укромные пустыри в Калифорнии. Ведь если Унабомбер занимается ручной сборкой своих бомб, должен же он где-нибудь их испытывать. Это было разумное предположение, сотни агентов ФБР отправились на отдаленные пустыри и лесные пустоши. Но все было напрасно — Унабомбер оставался неуловим. Так минуло еще полтора года.

10 декабря 1994 года в Норт-Колдуэлле (Нью-Йорк) в одну из рекламных компаний пришла посылка. Руководитель компании Томас Мушер вскрыл бандероль размером с видеокассету и был убит на месте мощным взрывом самодельной бомбы. Это была вторая смерть, принесенная Унабомбером.

Между тем, в апреле 1995 года в Америке произошла невиданная трагедия. 19 апреля в центральной части Оклахома-сити, столице штата Оклахома, террористами было взорвано 9-этажное здание центра Альфреда Мюррея, где располагались офисы подразделений ФБР. В результате мощного взрыва, разрушившего одну из сторон здания, погибло свыше 70 человек. Ничего подобного в Америке ранее не происходило.

Как это ни удивительно, но уже через час после взрыва агентам ФБР удалось не только напасть на след преступников, но и арестовать одного из них: 27-летнего участника войны в Персидском заливе Тимоти Маквейна.

Так же, как и взрыв в Мировом торговом центре в феврале 1993 года, террористический акт в Оклахоме произвел на Унабомбера сильное впечатление. Его вновь возмутило, что кто-то затмил его «подвиги», и ФБР бросает все свои силы на поиски этих, с точки зрения Унабомбера, дилетантов. И тогда он вновь решает явить себя свету.

24 апреля 1995 года, то есть через пять дней после взрыва в Оклахоме, в фирму по торговле лесом в городе Сакраменто (Калифорния) пришла бандероль в изящной деревянной коробке (Унабомбер в издевку послал ее из почтового отделения в Сан-Франциско, находившегося в нескольких кварталах от штаб-квартиры местного отделения ФБР). Секретарь хотела было распечатать ее за своим столом, однако в последнюю секунду передумала и понесла ее в кабинет 47-летнего директора фирмы Гилберта Мюррея. Как только секретарша вышла из кабинета, директор раскрыл посылку и был убит

в результате мощного взрыва (от него в офисе повывлетали все двери и разбились все стекла). Так Унабомбер совершил третье убийство. Однако и это его не успокоило.

28 июня он прислал письменное сообщение о том, что в течение ближайших 6 дней он взорвет один из вылетающих из Лос-Анджелеса пассажирских авиалайнеров. Сразу после этой угрозы в калифорнийских аэропортах были введены чрезвычайные меры безопасности, а почта отказывалась брать отправляемые из Калифорнии письма и посылки больше определенного веса. Однако никакого нового взрыва не произошло.

То, что Унабомбер предпринял лихорадочные попытки обратить на себя внимание общественности, вселило в агентов ФБР во главе с Джимом Фримэном определенные надежды. Рано или поздно, но эти попытки (так же, как и в случаях сорокалетней давности с Джорджем Метески) должны были вынудить Унабомбера ошибиться и сыщикам оставалось только ждать.

В самом начале сентября 1995 года Унабомбер сделал очередной эпистолярный ход: он послал в редакции газет "Вашингтон пост" и "Нью-Йорк таймс" письма, в которых потребовал опубликовать, написанный им на 62 страницах (37 тысяч слов), манифест под названием "Индустриальное общество и его будущее". В случае выполнения его требования он обещал навсегда прекратить исполнение терактов, сопряженных с гибелью людей. Издатели обеих газет тут же встретились с министром юстиции США Джанетом Рино и директором ФБР Луисом Фри и спросили совета. Высокие государственные чины посоветовали манифест опубликовать. Эта публикация обошлась газетчикам в 40 тысяч долларов. Вот лишь небольшой отрывок из этого «произведения»: "Промышленная революция и ее последствия стали угрозой для человеческой расы. Они значительно повысили ожидание тех людей, которые живут в развитых странах, но они дестабилизировали общество, сделали жизнь пустой, людей недостойными, привели к психологическим страданиям (а в странах третьего мира и к физическим) и нанесли серьезный вред природе. Продолжающееся развитие технологии еще больше ухудшит ситуацию, возможно, даже приведет к еще большей социальной разрухе. Поэтому мы начинаем революцию против промышленной системы. Эта революция может применить или не применить насилие:

она может быть неожиданной или стать относительно постепенным процессом, длящимся десятилетия. Это не будет политическая революция. Ее целью будет свергнуть не правительство, а экономическую и технологическую основу современного общества..."

Была в этом трактате и такая приписка: "Организация, которая претендует на то, чтобы считаться самым великим правоохранительным органом в мире, ФБР видится на удивление некомпетентной".

В ответ ФБР предприняло очередную попытку вычислить неуловимого, вот уже в течение 18 лет, маньяка. Оно разослало копии манифеста ряду специалистов по истории науки, подозревая по ряду признаков, что Унабомбер в 70-х годах изучал предмет, о котором говорил в своем послании. ФБР надеялось, что кто-то из бывших учителей Унабомбера узнает его по мыслям, высказанным в манифесте. Однако ни один из специалистов разоблачить Унабомбера не сумел. Но дни на свободе для таинственного террориста были уже сочтены.

В марте 1996 года в штате Иллинойс некая старушка по имени Ванда Качинская решила продать свой старый дом. В этом доме она прожила несколько десятков лет, но, после того как ее муж в 1990 году покончил с собой (он наложил на себя руки, после того как узнал, что болен раком), а два сына проживали отдельно, старушка решила переехать в другое место. И вот, собирая вещи, которые ей надлежало выкинуть перед переездом, Ванда Качинская внезапно натолкнулась на бумаги, которые принадлежали ее старшему сыну — 53-летнему Теодору Джону Качинскому. Среди этих бумаг ей бросились в глаза те, что по своему содержанию напоминали опубликованный в сентябре прошлого года манифест известного теперь всей Америке Унабомбера. Снедаемая смутной догадкой старушка показала эти бумаги своему младшему сыну Дэвиду. Тот в свою очередь тщательно проверил подлинность текста и сличил почерк с почерком других бумаг своего старшего брата. После этого сомнений быть не могло — в обоих случаях это была рука Теодора.

Следом за этим Дэвид Качинский отправился в библиотеку и там изучил все доступные материалы, касавшиеся деятельности таинственного Унабомбера. Однако, не надеясь на собственную объективность, Дэвид пригласил для дальнейших изысканий подругу

своей жены, которая работала в одном из частных детективных агентств. Та в свою очередь после короткого расследования тоже пришла к выводу, что Теодор Качинский и Унабомбер — одно и то же лицо. И вот только тогда Дэвид решился пойти в ФБР, причем не в местное отделение в Чикаго, а прямо в федеральный офис в Вашингтоне. Прежде чем сделать это, он в последний раз посоветовался с матерью и та после нескольких минут глубокого размышления сказала: "Если это действительно он, то его надо остановить". Но кто же такой, этот Теодор Качинский?

Он родился 22 мая 1942 года в Чикаго. В школе он был самым одаренным учеником практически по всем дисциплинам, однако достаточно нелюдимым. Особенную склонность проявлял к химии и уже в 12-летнем возрасте мастерил различные взрывные устройства. Пройдя за три года программу средней школы, Теодор Качинский поступил в Гарвардский университет, который окончил в 1962 году, то есть в 20-летнем возрасте. В 1964 году он стал магистром математики, а в 1967 получил степень доктора философии в Мичиганском университете. Затем он работал ассистентом профессора математики в Калифорнийском университете в Брекли, где его знали как гения математики. В июне 1969 года он уволился из университета и с 1971 года поселился в штате Юта. В 1984 году он купил участок земли в Монтане, возле города Линкольн, и проживал там в полнейшем уединении. По словам его соседей, он всегда выглядел как дикарь, нигде не работал, а деньги получал от разведения кроликов; иногда ему помогал его родной брат Дэвид.

В конце марта 1996 года, после того как Дэвид явился в ФБР, за домом Теодора Качинского было установлено круглосуточное наблюдение. Оно продолжалось до 3 апреля, после чего Теодора арестовали. При обыске в его домике были обнаружены химические вещества, диаграммы и записи, описывающие процесс изготовления бомб в домашних условиях. Были обнаружены три бомбы на начальной стадии сборки и две пишущие машинки. Именно на них Теодор отстучал свой манифест.

Несмотря на то, что сам Теодор Качинский наотрез отказался признавать в своем лице неуловимого Унабомбера, его поместили в тюрьму "Льюис энд Кларк" под 24-часовое наблюдение. Его деревянную хижину размером 3 на 3,65 метра сняли с фундамента и в

мае доставили на американскую военно-морскую базу Малмстром для более детального изучения. Произошло это как раз в те дни, когда исполнилось ровно 18 лет со дня первого взрыва в городе Эванстон. Всего же этим беспрецедентным преступником было совершено 16 террористических актов (два из них были предотвращены), в результате которых погибли 3 человека и 23 человека были ранены.

Сраженные пулями (1991–1996)

Волна массовых расстрелов ни в чем не повинных людей, учиненная разного рода маньяками, прокатилась по странам Запада в последние пять лет. В этой главе мы вспомним самые громкие из них.

16 октября 1991 года в городке Килин, штат Техас, произошло самое массовое убийство за всю историю США. Последний раз нечто подобное случилось там в 1984 году, в одном из ресторанов «Макдональдс» в Калифорнии, где маньяк расстрелял 21 человека. В 1991 году эта цифра достигла 23 человека. На этот раз маньяком оказался 35-летний Джордж Хеннард.

Этот человек был сыном военного хирурга и все детство провел в разъездах из штата в штат. Школу он закончил в Нью-Мексико в 1974 году, после чего отправился служить сначала в Военно-морской, а затем — в Торговый флот США. Однако в 1989 году его уличили в употреблении наркотиков и уволили со службы. После лечения в одной из клиник Хеннард навсегда вернулся домой к своей матери в город Килин.

Двухлетняя жизнь в этом городишке не принесла Хеннарду ни семейного, ни иного счастья. Он жил отшельником в небольшом домике и люто ненавидел женщин. Его любимым занятием было оскорбить как можно больше женщин, проходивших в течение дня мимо его дома. Он не жалел даже свою мать, оскорблял ее и рисовал на нее злые карикатуры. Увлекаясь рок-музыкой, он хвалился своим друзьям, что обожает песни, в которых присутствует тема насилия над женщиной.

Все это не могло пройти мимо местной полиции, так как многие жительницы Килина жаловались ей на Хеннарда. Однако единственное, что могла сделать в этих случаях полиция, — это сделать хулигану устное замечание. Ничего серьезного до октября 1991 года Хеннард так и не совершил. Но трагедия неумолимо приближалась.

Зимой 1990 года Хеннард съездил в Неваду и приобрел там два пистолета системы «Глок». Зарегистрировал он их вполне официально

в полицейском участке в Лас-Вегасе. После этого почти год эти пистолеты молчали.

В роковой день 16 октября Хеннард зарядил оба пистолета и сел в свой голубой «форд». На часах было около часа дня. На одной из улиц Хеннард свернул с дороги и на полной скорости врезался в стеклянную витрину кафе «Лабиз». Это было время обеденного перерыва, в кафе собралось довольно много посетителей, именно на это Хеннард и рассчитывал. Как заправский ковбой с двумя пистолетами в руках, он выпрыгнул из машины и принялся методично расстреливать ни в чем не повинных людей.

Первым в прицел его пистолетов попал пожилой мужчина, который угодил под колеса его автомобиля и теперь раненый лежал на полу. Хеннард убил его с одного выстрела в голову. Затем он расправился с 70-летней старушкой и пожилым иностранцем, которые сидели за ближним столиком. Только после этого люди опомнились и, вскочив со своих мест, бросились врассыпную. Однако бежать им было некуда, так как Хеннард закрыл своим автомобилем выход, поэтому спастись от его пуль не удалось почти никому. 19-летний повар успел спрятаться в посудомоечную машину и только благодаря этому остался жив. Остальные жертвы попытались укрыться под столиками, однако для Хеннарда подобное укрытие не было слишком сложным препятствием. Отбрасывая легкие столики в сторону, он хладнокровно расстреливал засевших под ними посетителей. Причем особое «предпочтение» отдавал женщинам, убивая их со словами: "Получай, сука!" Таким образом, за 10 минут он убил 23 человека, из которых только семеро оказались мужчинами. После этого, услышав вой полицейских машин, Хеннард ушел в одно из подсобных помещений кафе и там застрелился. Как писали многие американские газеты: "За 10 минут город Килин потерял в два раза больше жителей, чем армия США за все время боевых действий в Персидском заливе в августе 1991 года".

Через два года после этого нечто подобное произошло в нью-йоркском районе Айленд.

7 декабря 1993 года темнокожий Колин Фергюссон прямо в вагоне местной подземки достал из сумки пистолет и принялся расстреливать сидевших напротив него пассажиров с белым цветом кожи. За

несколько секунд он сумел убить шестерых, после чего на него напали оставшиеся в живых и скрутили ему руки.

На состоявшемся вскоре после этого суде Фергюссон отказался от адвоката и защищал себя сам. В своей трехчасовой речи он сообщил, что абсолютно не виновен, так как кто-то другой залез к нему в сумку, достал пистолет и стал расстреливать пассажиров метро. На что рассчитывал подобным враньем Фергюссон было непонятно, ведь у преступления была масса свидетелей. В результате судья зачитал приговор: 200 лет тюремного заключения. Эта цифра сложилась из 25 лет тюрьмы за каждого убитого и по 25 лет за каждую попытку убийства, которых было насчитано 19. Однако ввиду того, что максимальный срок за попытку убийства в штате Нью-Йорк ограничивается 50 годами тюрьмы, общее число лет, которые были назначены Фергюссону, 200.

Следует отметить, что в США подобного рода расстрелы не являются чем-то из ряда вон выходящим, жители Америки к ним уже успели привыкнуть. А вот в такой стране, как Швеция, нечто подобное может вызвать настоящий шок.

Шведская трагедия случилась поздно вечером в пятницу 10 июня 1994 года в небольшом городке Фалуне. 24-летний прапорщик Маттиас Флинк зашел в местный ресторан, где помимо военных, постоянно расквартированных в городе, коротали время волонтеры-добровольцы, съехавшиеся со всей Швеции на курсы гражданской обороны. В тот злополучный вечер они как раз отмечали окончание этих курсов. Утром следующего дня все волонтеры должны были разъехаться по домам.

Трагедия началась со скандала, в центре которого оказался Флинк. Выпив изрядную дозу спиртного, он стал приставать к одной из учениц курсов, та подняла крик. Охранники скрутили Флинка и взапой вытолкали его из ресторана. Оказавшись за дверями, Флинк в течение нескольких минут барабанил кулаками, требуя впустить его обратно, однако на него никто уже не обращал внимания. Ему было слышно, как в ресторане вновь заиграла музыка и раздавался чей-то веселый смех. Видимо, это переполнило чашу терпения одурманенного алкоголем прапорщика.

Вернувшись в расположение своего полка, Флинк переоделся в военную форму и взял свое служебное оружие — автомат,

хранившийся в оружейной комнате. В полной боевой экипировке он вернулся к ресторану. Когда оттуда вышла группа молодых женщин, Флинк открыл по ним огонь. Пять женщин были убиты на месте, шестая получила тяжелые ранения.

После побоища Флинк бросился бежать. Однако жажда крови в нем еще бурлила. По дороге он успел застрелить одинокого велосипедиста и водителя проезжавшей машины. Затем забаррикадировался на территории собственного полка. Полицейские предложили ему добровольно сдаться, но Флинк вновь открыл стрельбу. И тогда его взяли штурмом. Флинк был ранен в ногу.

Случившееся оказалось полной неожиданностью для командования части. Командир отозвался о Флинке, как о примерном солдате. Правда, отмечали неумную страсть Флинка к оружию. Оказывается, он вырос в семье оружейника, с детства хорошо разбирался в различных его системах, поэтому и выбрал военную службу. Страсть к оружию в конце концов и привела его к убийству семи ни в чем не повинных людей.

Не успело стихнуть эхо от этих выстрелов, как в Швеции произошло еще одно побоище. На этот раз местом трагедии стал Стокгольм.

В ночь со 2 на 3 декабря 1994 года в одном из ресторанов чилиец Гильермо Маркес Хара устроил пьяный дебош. Охрана ресторана вытолкала его из заведения, и Хара отправился домой... за автоматом. Вернувшись через несколько минут, он вошел в ресторан и открыл ураганный огонь. Три человека были убиты и 20 получили ранения различной степени тяжести. Отстреляв весь боезапас, Хара бросил автомат на пол и скрылся с места преступления. Найти его удалось только через несколько дней.

Два расстрела подряд, унесшие жизни 10 человек (21 человек получили ранения), взорвали шведское общество. Ничего подобного здесь никогда не происходило. Как писали газеты: "Для непривыкших к насилию шведов это носит символический характер, поскольку напоминает, как далеко ушло общество от "старых добрых времен" расцвета шведской модели. Жизнь тогда казалась совершенно безопасной: король катался по стокгольмским улицам на велосипеде, членов правительства запросто можно было встретить в рейсовом автобусе, а доблестная королевская полиция в любой момент была

готова защитить безопасность подданных шведского монарха. Но эта идилия закончилась в феврале 1986 года, когда неизвестный преступник хладнокровно застрелил прямо в центре Стокгольма премьер-министра страны Улофа Пальме..."

В связи со вспышкой насилия в шведском обществе разгорелась жаркая дискуссия о том, кто виноват в происходящем. Политолог Эрик Карнекулла высказал мысль, что «тепличные» социальные условия, в которых выросли поколения шведов 60-х и 70-х годов, привели к полной незащитности нынешнего общества перед лицом насилия. В то же время консерваторы назвали причиной всех бед социал-демократическую политику «обобществления» образования, которая привела к разрушению традиционных ценностей и семейных традиций. Социал-демократы, в свою очередь, причиной бед назвали безработицу и рост индивидуалистических настроений среди молодежи.

Не оспаривая ни одно из этих утверждений, отмечу одно: под влиянием внутренних и внешних факторов некогда стабильное шведское общество меняется не в лучшую сторону.

Почти похожий шок испытала и другая европейская страна — Франция, где в октябре 1994 года юноша и девушка за несколько минут уложили наповал из помпового ружья троих полицейских и таксиста. Произошла эта трагедия в Париже.

В ночь с 4 на 5 октября 22-летний студент второго курса Парижского университета Одри Мопен и его подружка 19-летняя учащаяся колледжа Флоренс Ре, вооруженные гранатами со слезоточивым газом и помповыми ружьями: напали на двух сотрудников патрульной службы, находившихся на автостоянке у полицейского участка 19-го парижского округа. Под угрозой оружия молодые налетчики уложили обоих полицейских на землю, забрали у них револьверы "Манурин-357 Магнум" и напоследок прыснули им в лицо слезоточивым газом. Затем остановили первое попавшееся такси и приказали водителю ехать на площадь Нации. В салоне автомобиля уже сидел пассажир, молодой врач, однако налетчики и не подумали выпустить его из машины. Отобрав у него и у шофера документы, преступники объявили их заложниками.

Однако водитель такси, гвинеец по национальности, оказался мужчиной не робкого десятка. Подъезжая к площади, он заметил

впереди патрульную полицейскую машину и, вместо того чтобы проехать мимо, внезапно ударил ее бампером своего автомобиля в «хвост». Гвинеец надеялся, что полицейские правильно сориентируются в этой ситуации, однако этого не произошло. Закончившие свое дежурство полицейские — 30-летний Терри Меймар и 25-летний Лорен Жерар явно утратили бдительность и вышли из своего автомобиля совершенно безоружными. Их встретил дружный залп двух помповых ружей. Шансов на то, чтобы выжить, у полицейских не было. Их напарник, оставшийся за рулем, успел выхватить пистолет и даже первым выстрелом ранил молодого убийцу, но в следующую секунду заряд из ружья угодил ему в живот и он, обливаясь кровью, рухнул на холодный асфальт мостовой.

Тем временем, пока Одри Мопен вел перестрелку с третьим полицейским его подруга хладнокровно расправилась с таксистом-гвинейцем: разрядила ружье ему в голову.

Молодого врача они трогать не стали, посчитав его не виновным в происходящем. Оставив его в машине в шоковом состоянии, они выбежали на проезжую часть и остановили еще одну автомашину — черный «рено». Мопен сел рядом с водителем, упер ему в бок дуло своего ружья и приказал ехать к Венсенскому лесу.

Водитель повинился.

К тому времени весть о перестрелке возле площади Нации успела облететь всех парижских полицейских. И ближайшие к месту происшествия патрульные тут же ринулись в погоню за черным «рено». Первыми на «хвост» преступникам сели на своих мотоциклах 37-летний патрульный Ги Жакоб и его младший напарник. Однако и они не сумели остановить убийцу. Открыв обе дверцы автомобиля, те произвели по полицейским одновременный залп из двух стволов и сбили на землю обоих. В результате Ги Жакоб получил смертельное ранение, а его напарник был тяжело ранен в грудь. Получили ранения и несколько случайных прохожих, оказавшихся, на свою беду, рядом с местом побоища.

Однако ранение Мопена, полученное им возле площади Нации, оказалось слишком серьезным, чтобы успешно продолжать бегство. В тот момент, когда «рено» уже подъезжал к Венсенскому лесу Мопен потерял сознание. Его подруга бросилась к нему, в это время их окружили полицейские. Больше не прозвучало ни единого выстрела.

Под утро Одри Мопен скончался от полученного ранения. Полицейским пришлось допрашивать его подругу — Флоранс Ре. Как оказалось, оба они были детьми простых рабочих, однако с родителями не жили, предпочитая один из выселенных домов в Нантере. Оба они были членами анахристской "Организации революционной пропаганды".

"Венсенская бойня", в результате которой были убиты четыре человека и семеро ранены, всколыхнула всю Францию. Президент Ф. Миттеран направил родственникам погибших свои соболезнования, а премьер-министр Балладюр присутствовал на их похоронах, где заявил: "Государство будет карать по всей строгости закона тех, кто покушается на жизнь блюстителей порядка".

В 1996 году на Западе произошло сразу несколько подобного рода трагедий, ужаснувших мир. Первая из них случилась в тихом зеленом городке Данблэйн в Шотландии, в котором проживает восемь тысяч человек. Из них 1 675 школьников.

В четырех километрах от Данблэйна, в графстве Стерлинг, в трехкомнатной квартире жил 43-летний холостяк Том Гамильтон. В свое время он был вожатым бойскаутов, но в 1994 году его уволили.

Тогда он открыл детский спортивный клуб при начальной школе и проработал там около полутора лет. Но в начале марта 1996 года его выгнали и с этой работы, после того как мальчики стали жаловаться, что он заставляет их позировать перед фотоаппаратом полуобнаженными. 12 марта Гамильтон написал несколько писем — в прокуратуру, на телевидение, в общеобразовательный центр Шотландии, в организацию бойскаутов и даже Ее Величеству Королеве с просьбой помочь восстановить его на прежней работе. Ответа на эти письма следовало ждать не менее чем через две недели, но Гамильтон потерял терпение уже на следующий день.

13 марта в 9.20 утра он вошел в одну из четырех школ в Данблэйне и направился к спортзалу, где в это время шел урок для 5 — 6-летних детей. На голове у него были наушники, предназначенные для стрельбы в тире, кроме этого он был вооружен сразу четырьмя пистолетами. Причем это оружие он получил на вполне законных основаниях в полицейском управлении графства Стерлинг. Войдя в спортзал, Гамильтон достал два пистолета и с улыбкой на устах стал хладнокровно расстреливать беззащитных детей. 44-летняя

учительница физкультуры Гвен Мэджер попыталась броситься на убийцу, однако тот сразил ее наповал выстрелами в грудь. Расстрел продолжался несколько минут и привел к страшным результатам: из 29 детей были убиты 16 и 12 получили тяжелые ранения. Только один ребенок — Робби не получил ни единой царапины, так как на него сверху упал его друг 5-летний Кевин.

Расстреляв боезапас, Гамильтон отбежал в угол зала и последней пулей снес себе полголовы.

Эта безжалостная бойня, не имевшая аналогов за всю историю Великобритании, потрясла всю страну. На следующий день в стране был объявлен всеобщий траур. Королева Елизавета 2-ая выразила соболезнование родителям погибших и сообщила, что она разделяет горе и ужас всей страны. Директор злополучной школы, выступая на панихиде по безвинно погибшим, с горечью произнес: "Нас вчера посетил дьявол, мы не понимаем почему и, мне кажется, никогда не поймем". По предложению премьер-министра страны Джона Мейджора здание школы, где произошла трагедия, решено было снести.

Прошло всего несколько недель после этих событий, как уже в двух других странах маньяки с огнестрельным оружием устроили новые массовые побоища.

5 апреля в небольшом канадском городке Вернон (в 300 километрах к северо-востоку от Ванкувера) неизвестный преступник ворвался в дом, где шла свадьба, и безжалостно расстрелял 9 человек. После этого он убежал с места преступления, укрылся в одном из местных отелей. Когда его окружили полицейские и предложили сдаться, он предпочел самоубийство.

28 апреля в далекой от Канады Австралии произошел самый массовый из всех происходивших ранее расстрелов. Всего один час потребовался психически больному местному жителю, чтобы расстрелять 34 туриста в городке Порт-Артур в 50 километрах от столицы острова Тасмания, которая является самым маленьким из шести австралийских штатов.

В 1852 — 1872 годах именно в этом городке начала функционировать особая тюрьма, в которой 111 особо опасных преступника содержались по новым правилам. Все заключенные ходили в масках и не имели права разговаривать друг с другом, а также

и с надзирателями. Все объяснялись только жестами. В случае нарушения этих правил провинившихся избивали и заковывали в кандалы. Многие заключенные после этого сходили с ума и тогда их помещали в специальный приют при этой же тюрьме. Умиравших каторжников хоронили неподалеку — на острове Мертвецов. Эксперимент с этой тюрьмой длился 20 лет, однако так и не стал примером для всей Великобритании. В 20-м веке в знаменитой тюрьме сделали музей и городок тут же превратился в туристическую Мекку. Все здесь было связано с «каторжной» темой, и даже костюмированные представления с фейерверками регулярно проходили на развалинах одного из корпусов тюрьмы.

Воскресный день 28 апреля 1996 года выдался вполне обычным. Толпы туристов ходили возле стен тюрьмы или сидели в «каторжных» ресторанах. В один из них в полдень и зашел 29-летний житель Тасмании, в руках которого была сумка для теннисных ракеток. Не спеша расстегнув ее, молодой человек извлек карабин и принялся методично расстреливать посетителей. В течение минуты он убил 20 человек. После этого спокойно вышел из заведения и сел в свой подержанный «фольксваген». Теперь его путь лежал сразу в несколько мест: в музей, на стоянку туристических автобусов и на станцию техобслуживания. В каждом из этих мест он вновь извлекал свой карабин и хладнокровно расстреливал ни в чем не повинных людей. Им было убито еще 10 человек в возрасте от 3 до 72 лет. В последнем пункте своего кровавого путешествия, возле госпиталя Ройял Хобарт, маньяк захватил в заложники трех человек и вместе с ними спрятался в местном отеле. Там его и окружили полицейские. Однако на все призывы добровольно сложить оружие и сдаться маньяк отвечал ожесточенной стрельбой. Штурмовать его долго не решались, опасаясь за жизнь заложников. Эта осада длилась 18 часов. Наконец в 9 часов утра 29 апреля у маньяка кончились патроны и он не нашел ничего лучшего, как поджечь здание отеля. И только тогда полицейские бросились на штурм и сумели арестовать преступника, который хоть и получил ожоги, но был жив. А вот трое его заложников оказались к тому времени мертвы.

Как выяснилось затем, в ходе этой трагедии погибло 34 человека и 19 человек были ранены. Среди жертв — туристы из Малайзии, Канады, Индии и Австралии. Ничего подобного в Австралии до этого

не происходило. Многие припоминали события декабря 1987 года в Мельбурне, но там студент юрфака Франк Виткович убил лишь восемь человек. Бойня в Порт-Артуре побила и все мировые рекорды, в частности, бойню, учиненную ветераном вьетнамской войны в Боготе в декабре 1986 года: тот маньяк расстрелял 30 человек, в том числе и собственную мать.

Криминальные итоги Запада (1996 год)

1. В ХРОНИКАХ ПРОИСШЕСТВИЙ — ЗНАМЕНИТОСТИ

ЯНВАРЬ

В январе в Лондоне едва не погиб от рук уличных грабителей Пол Маккартни. В тот день он шел по улице и внезапно увидел, что двое неизвестных людей с оружием в руках готовятся ограбить ювелирный магазин. Однако один из преступников, увидев Маккартни, подбежал к нему и попросил автограф. Певец, естественно, не отказал, после чего преступники совершили ограбление. Однако в тот же день их задержали и тот, который имел автограф «звезды», хвалился полицейским: "Я сегодня спокойно мог застрелить самого Маккартни!"

22 января в Италии ограбили знаменитую киноактрису Клаудию Кардинале. В тот момент, когда она с мужем — режиссером и сенатором Паскуале Скуиттери — шла по улице, на них напали грабители. Преступники действовали бесцеремонно: они выхватили из рук национальной гордости сумочку и заставили снять дорогие часы. После этого они спешно скрылись. "Я даже ничего не успела сообразить!" — призналась Кардинале журналистам.

ФЕВРАЛЬ

В феврале Майкл Джексон вынужден был заплатить крупную сумму в долларах главарю мафии трущобного района Дона Морта в Рио-де-Жанейро некоему Де Ольвере. Знаменитый певец собирался снимать в этом месте свой очередной клип и без согласия мафии сделать это было невозможно. Когда журналисты спросили Ольверу, какова сумма взятки, тот ответил: "Пусть это останется между мной и Майклом".

В конце февраля едва не погиб в автомобильной катастрофе знаменитый американский киноактер 71-летний Пол Ньюмен. В тот момент, когда он с женой Джоан Вудворт ехал на автомобиле, на встречную полосу внезапно выскочил другой автомобиль. Кинозвезду

и его супругу от неминуемой гибели спасло только то, что Ньюмен в прошлом был автогонщиком и поэтому в последнюю секунду сумел вывернуть руль и избежать лобового столкновения. Однако перелом левой руки он себе все-таки заработал.

МАРТ

3 марта в результате авиакатастрофы недалеко от Сан-Паулу погибли все пять членов самой популярной в Бразилии рок-группы "Мамонас Ассасиенс" (два их последних хита несколько месяцев не покидали высших строчек национального хит-парада). Небольшой самолет, на котором они летели, разбился при посадке в аэропорту Гуарулхос.

8 марта брат известной американской певицы Уитни Хьюстон 38-летний Гали был арестован полицией в Шелби, штат Северная Каролина. В одном из значных районов города он приобретал очередную партию наркотиков. Во время ареста он оказал яростное сопротивление полиции и поэтому был тут же препровожден в местную тюрьму.

Имя Уитни Хьюстон вот уже два года не покидает криминальных сводок. Правда, вины ее в этом нет. Дело в том, что за это время три человека выдавали себя за ее родственников и стригли с этого купоны. Например, некий Стюарт объявил себя сыном ее покойного дяди и таким образом выманил у врача певицы 100 тысяч долларов. Однако полиции удалось разоблачить мошенника.

22 марта калифорнийский суд приговорил к максимальному сроку заключения (10 лет) Роберта Хоскинса, который неоднократно угрожал Мадонне "перерезать горло от уха до уха". После того как в 1989 году маньяк-поклонник застрелил молодую актрису Ребекку Шиффер (она тогда готовилась сняться у Ф. Ф. Копполы), калифорнийские суды ужесточили наказание для подобного рода преступников.

АПРЕЛЬ

В апреле едва не была похищена знаменитая американская супермодель Синди Кроуфорд. В том месяце она посетила Париж, чтобы подписать очередной контракт. В аэропорту ее должен был встречать личный шофер, однако вместо него к ней подошел неизвестный мужчина. Он сообщил, что ее шофер заболел, и он его заменяет. И Кроуфорд села в его автомобиль. Однако по дороге она поняла, что перед нею преступник. Она стала умолять отпустить ее, но

тот пригрозил убийством. Супермодели все-таки удалось убежать: на дороге возникла пробка, Кроуфорд открыла дверь и выскочила из машины. По словам матери супермодели, за Синди начали следить еще в Нью-Йорке, и как только она улетела, злоумышленники позвонили сообщникам в Париж. Найти их так и не удалось.

В апреле покончил жизнь самоубийством самая высокооплачиваемая фотомодель Англии 28-летний Питер Дональд. По признанию его многочисленных поклонниц, у него была самая потрясающая фигура и внешность. Однако сам Дональд так не считал. Этот комплекс собственной неполноценности и толкнул его на самоубийство.

Самым популярным мультфильмом в прошлом году был голливудский «Король-лев». Однако в апреле триумф был омрачен скорбным событием. В Англии покончил с собой 14-летний Имтиаз Ахмед. В своем прощальном письме он написал, что умирает, чтобы возродился в образе Короля-льва.

В апреле в Лос-Анджелесе подверглась нападению знаменитая канадская киноактриса 47-летняя Марко Киддер (известна ролью в фильме "Супермен"). Неизвестные напали на нее на улице, ограбили и избили. В результате пережитого шока актриса оказалась на лечении в психиатрической клинике.

Стоит отметить, что Лос-Анджелес вообще считается одним из самых криминогенных городов в США. Например, киноактер Мэл Гибсон запрещает своим детям (а их у него шестеро) выходить из дома без телохранителей.

МАЙ

В мае в Лос-Анджелесе покончил с собой сценарист и режиссер 63-летний Дональд Кэмел. В 1994 году на российском телевидении был показан его фильм "Дьявольское семя".

В мае в Италии покончил с собой известный киноактер Луиджи Пистилли (прославился ролями в ранних вестернах Серджио Леоне). Причиной рокового шага стала женщина: незадолго до смерти Пистилли бросила его любовница певица Мильва.

ИЮНЬ

У знаменитого американского киноактера Кирка Дугласа ("Спартак") двое взрослых сыновей. Однако если с Майклом (киноактером) все в порядке, то со вторым — 38-летним Эриком —

одни проблемы. В июне он был арестован полицией, после того как та нашла в его доме большую партию наркотиков.

15 июня в Оак-Парке, штат Мичиган, были зверски убиты брат певицы Дайаны Росс 47-летний Артур Росс и его жена. Их трупы, с пластиковыми пакетами на головах, были найдены через неделю в подвале дома, где они проживали. Певица, узнав о смерти брата, не стала прерывать своих гастролей в Японии, однако тут же объявила о награде в 1 миллион 25 тысяч долларов тому, кто поможет в раскрытии этого убийства.

В конце июня в сводках происшествий вновь замелькал Лос-Анджелес. У известной киноактрисы Робин Райт (сериал "Санта-Барбара") прямо среди бела дня угнали автомобиль. Сделали это двое молодых людей, которые внезапно подошли к актрисе и потребовали отдать им ключи. Однако далеко уехать они не сумели. Актриса позвонила в полицию и похитителей в тот же день арестовали.

ИЮЛЬ

1 июля в собственном доме в Санта-Монике покончила жизнь самоубийством внучка писателя Эрнеста Хемингуэя 41-летняя актриса и фотомодель Марго. По официальной версии она приняла чрезмерную дозу снотворного (фенобарбитола). Парадоксально, но смерть Марго совпала с 35-летней годовщиной самоубийства ее деда, который застрелился из охотничьего ружья.

26 лет прошло с тех пор, как распались «Битлз», а их новые поклонники продолжают не только наслаждаться их музыкой, но и сводить счеты с жизнью. В июне в США две битломанки 14 и 15 лет, обвязавшись веревкой, спрыгнули с 45-метровой скалы и разбились. В своем предсмертном послании они просили похоронить их вместе, однако родители предали дочерей земле на разных кладбищах.

АВГУСТ

В начале августа в криминальные хроники попало имя Сильвестра Сталлоне. Правда, его вины в этом не было. В то время как он находился в Нью-Йорке, между двумя охранниками, охранявшими его дом в районе Бискайского залива, завязался настоящий бой с применением огнестрельного оружия. Когда к месту происшествия прибыла полиция, один из секьюрити был уже ранен, а другой успел скрыться.

6 августа в Сен Теодоро в Сардинии едва не погиб во время подводной охоты немецкий киноактер Гетц Георг (российским телезрителям он знаком по сериалу "Комиссар Шиманский"). В тот момент, когда он плыл к берегу, на него наехал катер. И если бы актер в последний момент не нырнул под воду, гибель его была бы неминуемой. А так винт катера лишь сломал ему ногу.

СЕНТЯБРЬ

В ночь с 1 на 2 сентября в парижском пригороде Гарше покончила жизнь самоубийством известная французская актриса и режиссер 42-летняя Кристин Паскаль. Она выбросилась с 4-го этажа психиатрической клиники, куда попала за неделю до этого. Парадоксально, но в 1978 году Паскаль сняла свой первый фильм «Счастье», начальная сцена которого демонстрировала попытку самоубийства. В 1984 году в одном из своих интервью Паскаль заявила, что хотела бы умереть по собственному решению.

6 сентября в Великобритании покончила с собой мать создателя знаменитой рок-группы "Секс пистолз" Сиды Вишеза 58-летняя Беверли. Смерть наступила от употребления чрезмерной дозы наркотиков.

7 сентября в США в Лос-Анджелесе был убит знаменитый рэппер 25-летний Тупак Шакур. Произошло это в самом криминогенном районе Лос-Анджелеса Комптона (за один месяц там было совершено 12 убийств). Короткая жизнь этого певца была полна приключений. За последние три года его шесть раз арестовывала полиция за разного рода правонарушения. 30 ноября 1994 года на Шакура было совершено первое покушение. Некие молодые люди вломились в его студию звукозаписи, сорвали с певца все драгоценности и напоследок всадили в него четыре пули. Но врачи спасли ему жизнь.

В роковой день 7 сентября Шакур с приятелем побывали на боксерском матче Тайсона с Селдоном (Шакур был другом Тайсона и посвятил ему песню), после которого отправились домой. Но при выходе они внезапно сцепились с неграми из банды «Крипс», соперничающей с не менее знаменитой бандой «Бладс». В драке победили Шакур и его телохранители. Затем они сели в машины и уехали. Однако через несколько минут их нагнал белый «линкольн», из которого и раздались смертельные для рэппера выстрелы. В него попали четыре пули и через несколько часов Шакур скончался в

больнице. Чтобы утешить мать погибшего в ее дом приехал негритянский трибун Джесси Джексон.

Между тем одним убийством дело не закончилось. 16 ноября был застрелен один из основных свидетелей, который видел, кто именно расстреливал Шакура.

В сентябре едва не погибла знаменитая исландская певица Бьорк. Убить ее должен был 21-летний маньяк-поклонник, который отправил ей по почте полую книгу, при открытии которой выплескивалась серная кислота. Однако преступление сорвалось. Отправив посылку в Лондон, маньяк застрелился, причем свою смерть он заснял на видео пленку. Глядя в камеру, с пистолетом у виска, самоубийца заявил, что посвящает свою смерть любимой певице. Через несколько дней (16 сентября) соседи погибшего почувствовали неприятный запах и вызвали полицию. Этот вызов и предотвратил теракт. Посылка не успела дойти до адресата и ее изъяли в почтовом отделении.

В сентябре на Сардинии была арестована дочь знаменитой французской кинозвезды Анни Жирардо 33-летняя Гулия Сальватори. Арест последовал после того, как дочь «звезды» была уличена полицией в торговле наркотиками.

НОЯБРЬ

24 ноября в Англии покончил с собой самый известный в стране фотограф 60-летний Теренс Донован. Он был фотографом королевской семьи и после его гибели свои соболезнования его родственникам прислала принцесса Диана.

2. САМЫЕ ГРОМКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УБИЙСТВА

26 января в американском городе Фокскэттере, Филадельфия, 57-летний миллионер Джон Дюпон застрелил олимпийского чемпиона 1984 года по вольной борьбе 36-летнего Дэйва Шульца. Преступление произошло вечером, когда Шульц возился возле дома со своим автомобилем. В это время к нему подъехал на «линкольне» Дюпон и, не говоря ни слова, произвел по спортсмену три выстрела в упор.

Ранение в грудь оказалось смертельным. Убив спортсмена на глазах у его жены, Дюпон спрятался в своем поместье и на все предложения полиции сдаться отвечал отказом. Зная, что он отличный стрелок и что в доме полно оружия, полиция в течение двух дней держала осаду поместья. На третьи сутки убийцу удалось арестовать с помощью хитрости. Полицейские специально перекрыли в доме отопительную систему, и Дюпон решил сам ее починить. Он вышел через черный ход, но там его уже ждала засада. По одной из версий, Дюпон расправился со знаменитым спортсменом за то, что тот отказал ему в гомосексуальных притязаниях.

7 апреля в США произошло преступление с участием бывших граждан СССР. Участниками его стали: онколог Яков Глузман, его жена Рита и ее двоюродный брат Владимир Зеленин. Двое последних убили Якова, после чего разрубили его тело на куски и попытались вынести в мешке на свалку. Однако, когда Зеленин утром шел со своей ношей по парку, он привлек внимание полицейского. Выносить мусор вручную в Америке запрещено, поэтому полицейский и задержал его, чтобы взять штраф. Но то, что он обнаружил в мешке, превзошло все его ожидания.

Как выяснилось, убить Якова задумала его жена, от которой он собирался уйти к другой женщине. Опасаясь, что таким образом она потеряет не только мужа, но и деньги, зарабатываемые им (в год Яков получал 160 тысяч долларов), Рита решила убить мужа, а тело спрятать. За исчезновение супруга она намеревалась получить страховку в размере 445 тысяч долларов.

Самыми юными преступниками на Западе в прошлом году стали трое американских мальчишек: младшему из них было 6 лет, остальным по 8. Преступление, которое они совершили, было ужасным: в конце апреля, в городе Ричмонде, они убили месячного младенца. Случилось это так: мальчишки забрались в незапертый дом и, увидев в коляске младенца, бросили его на пол и забили насмерть палками. После этого они украли велосипед и скрылись из дома. Единственная обитательница дома — 18-летняя сестра младенца находилась в ванной и ничего не слышала. Преступление могло остаться нераскрытым, если бы один из убийц не проболтался сверстникам в своем "подвиге".

В конце июня жестокое преступление произошло под Парижем. В одном из домов respectable пригорода Со проживала семья Закржевски: муж, жена и двое детей 11 и 16 лет. В начале недели, когда ни один из них не появился ни на работе, ни в школе, одноклассники сыновей отправились к ним домой. На лестнице они увидели повешенную жену хозяина дома и в панике бежали. Прибывшая вскоре полиция обнаружила в доме еще три трупа: глава семьи и его старший сын лежали с перерезанным горлом, младший сын был задушен. Все убийства совершила мать, которая затем повесилась. Как объяснили эксперты, она страдала "альтруистической меланхолией". Эта болезнь приводит к тому, что больной, вместо того чтобы уйти из жизни в одиночку, сначала убивает близких людей. Из любви к ним.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА

7 марта чудовищное преступление произошло в шотландском городке Данблэйн (8 тысяч жителей). Утром рокового дня 43-летний Том Гамильтон, вооруженный четырьмя пистолетами, зашел в спортзал одной из средних школ и открыл прицельный огонь по 5 — 6-летним школьникам. 44-летняя учительница попыталась помешать убийце, однако была тут же сражена несколькими выстрелами в упор. Всего в результате этой бойни из 28 детей были убиты 16. Последнюю пулю Гамильтон приберег для себя.

Как выяснилось, причиной столь зверского преступления стало недовольство Гамильтона тем, что власти запретили ему работать в детских учебных учреждениях. По предложению премьер-министра Англии Джона Мейджора роковую школу решено было снести. Кроме этого правительство запретило всем частным лицам (даже стрелкам-спортсменам) владеть крупнокалиберными револьверами. После этого в Англии было уничтожено 60 тысяч пистолетов. Однако даже после столь радикальных мер преступления подобные данблэйнтскому не исчезли. Просто вместо пистолетов в руках преступников замелькал нож.

В начале июля в английском городе Блэкенхолле, вооруженный 60-сантиметровым мачете преступник ворвался в здание начальной школы и нанес серьезные ранения 3 детям в возрасте 3 — 4 лет и 3 женщинам. После этого он скрылся, но уже на следующий день был

задержан полицией. Маньяком оказался 32-летний ранее судимый Коретт Кемпбелл.

4 апреля в Канаде, в городке Вернон, произошло одно из самых крупных уголовных преступлений в истории этой страны. В одном из частных домов шло приготовление к свадьбе. Внезапно, по какой-то причине, между собравшимися возникла ссора. И тогда один из них выхватил пистолет и стал хладнокровно расстреливать всех, кто находился в доме. Он не щадил ни женщин (даже убил собственную жену), ни детей. В итоге были убиты 9 человек и два человека (пожилая женщина и 6-летняя девочка) получили тяжелые ранения. Вскоре после этого в одном из отелей города преступник застрелился.

28 апреля в Австралии произошло самое массовое убийство года. Фабула этого преступления выглядела так. Городок Порт-Артур всегда наводнен туристами со всего мира, которые приезжают, чтобы посмотреть на развалины знаменитой тюрьмы, построенной в 19-м веке. В ней отбывали наказание самые жестокие преступники Англии. В тот роковой день некий 29-летний местный житель Мартин Брайант вошел в городское кафе и, достав карабин, начал методично расстреливать посетителей. Убив 20 человек, он сел в свою машину и отправился в местный музей. Там он застрелил еще 10 человек в возрасте от 3 до 72 лет. Затем убийца захватил в плен трех заложников и заперся с ними в номере отеля. Полицейская осада длилась более 18 часов. Отстреливаясь, преступник сумел подбить и полицейский вертолет, вывозивший раненых с поля боя. В конце концов в отеле внезапно начался пожар. Преступник выскочил наружу, где и был схвачен полицией. Однако заложники погибли. Итог этой трагедии ужасен: погибли 34 человека и 19 получили ранения. В декабре убийца был приговорен к пожизненному заключению.

До этого случая «рекордом» Австралии считался тот, что произошел в декабре 1987 года: тогда студент Франк Виткович убил в Мельбурне 8 человек. А мировой «рекорд» был установлен в декабре 1986 года в Боготе: там ветеран вьетнамской войны расстрелял 30 человек, в том числе и свою мать.

МАНЬЯКИ ЗАПАДА

3 апреля в США, в городе Биллингсе (штат Монтана), был арестован знаменитый Унабомбер — террорист-маньяк, который в

течение 18 лет держал в страхе всю Америку.

Свой первый взрыв самодельной бомбы Унабомбер осуществил 28 мая 1978 года в университете в городе Эванстоун. Тогда легко пострадал полицейский, открывший посылку. Затем последовали еще 7 взрывов, в результате которых жертвы получили ранения различной степени тяжести. 11 декабря 1985 года последовало первое убийство. В Сакраменто Унабомбер оставил смертоносную посылку возле магазина оргтехники. Владелец магазина, приняв коробку за брошенный дорожниками знак, взял ее в руки, в это мгновение раздался взрыв и один из осколков угодил несчастному в сердце, в 1994 — 1995 годах погибли еще два человека. Раненых было 23 человека.

Все 18 лет, пока звучали взрывы, ФБР предпринимало отчаянные попытки напасть на след террориста-маньяка (своими взрывами он пытался протестовать против развития современных технологий). Были проверены сотни тысяч людей, но Унабомбер был неуловим. И тогда в дело вмешался случай. Осенью 1995 года террорист стал забрасывать своими манифестами крупнейшие газеты США. И его родной брат нашел один из этих текстов, написанных от руки, в собственном доме. Этот текст затем попал в ФБР. Так в поле зрения сыщиков попал сын польского эмигранта 53-летний профессор математики Теодор Кучинский. Вот уже несколько лет он жил отшельником в глухом уголке Монтаны и ничем не привлекал к себе внимания. Однако именно этот человек и оказался знаменитым Унабомбером.

В августе в Бельгии была разоблачена банда педофилов (насильников детей). События развивались следующим образом: 9 августа внезапно пропали две девочки 12 и 14 лет. Однако случайная прохожая запомнила номер автомобиля, который их увозил. Хозяином этой машины оказался электрик Марк Дютру. Прибывшая к нему в дом полиция обнаружила похищенных. Кроме этого в саду дома Дютру указал место, где была закопаны тела еще двух жертв 8-летних девочек, похищенных им в июле 1995 года. По мнению полиции, Дютру и его сообщники несут ответственность за похищение в течение последних 6 лет 15 детей. Тела семерых жертв были найдены, но шестеро все еще разыскиваются.

Среди лидеров по серийным убийствам в Европе пять стран: Англия, Германия, Франция, Австрия и Италия (в последней в 1996 году создано специальное подразделение по борьбе с маньяками). В 1995 году в Германии от рук маньяков погибли 24 ребенка, к уголовной ответственности за подобного рода преступления были привлечены 4 758 человек, пожизненно изолированы 180 преступников. В США за последние 20 лет были арестованы 30 маньяков и каннибалов, на счету которых 187 убитых и съеденных жертв. В одной Калифорнии сидят 680 человек, осужденных за сексуальные преступления против малолетних. Летом 1996 года в штате был принят закон, по которому лицо, дважды совершившее сексуальное преступление против детей, подвергается кастрации с помощью химических средств. В Европе единственная страна, где применяется химическая кастрация, — Дания.

ПОХИЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ

25 марта в Германии, недалеко от Гамбурга, был похищен неизвестными самый богатый человек в стране — табачный магнат 43-летний Филипп Реемтсма. В тот момент, когда он выходил утром из дома (а магнат принципиально не держал охрану), на него напали двое в масках, скрутили и запихнули в багажник автомобиля. За освобождение похитители потребовали у супруги магната 30 миллионов марок. На ноги была поднята вся гамбургская полиция. Однако обнаружить преступников так и не удалось. В результате супруга похищенного вынуждена была заплатить похитителям требуемые деньги. После этого — 26 апреля — Реемтсма был освобожден. Преступники скрылись. Однако полиция уверена, что рано или поздно помеченные купюры всплывут и похитители будут задержаны.

Выкуп, заплаченный за Реемтсма, в истории человечества стоит на третьем месте. На втором — 60 миллионов долларов — выкуп, уплаченный в середине 70-х в Буэнос-Айресе, когда левацкие террористы похитили членов одной из богатейших семей Аргентины братьев Хорхе и Хуана Борн. А на первом месте среди насильственных выкупов стоит тот, что был уплачен в 1533 году древними инками, которые отвалили испанцам гору золота за своего плененного вождя.

По нынешним меркам это золото тянуло бы на 1,5 миллиарда долларов.

Между тем, неудача полиции в деле Реемтсма толкнула других преступников на подобные похищения. 2 октября в Висбадене (все та же Германия) был похищен миллионер Якуб Фишман. Похитители потребовали за его освобождение 4 миллиона марок. Деньги эти им были переданы, однако миллионера они не отпустили. Он был зверски убит через несколько дней после похищения. Но уйти от возмездия убийцам не удалось. Вскоре они были задержаны. Ими оказались отец и сын Керппены.

Лидером в киднэппинге являются на сегодняшний день Филиппины. В 1995 году там было совершено 199 похищений, в результате которых преступники заработали 4,3 миллиона долларов.

ГОП-СТОП НА ЗАПАДЕ

В марте в Белграде из Народного музея была похищена картина Пьера Огюста Ренуара «Купальщица», стоимость которой оценивается в 3 — 5 миллионов долларов. Похищение осуществили четверо молодых белградцев от 21 до 28 лет. Они украли картину не по заказу, а намереваясь продать ее. Выбор именно на эту картину пал после того, как воры узнали, что она не оснащена ни защитным стеклом, ни электронной сигнализацией. Попались преступники на том, что предложили картину одному коллекционеру всего за 30 тысяч марок. Тот решил не рисковать и заявил в полицию.

14 августа редкое ограбление произошло во Франции, в городе Перпиньяке. В тот момент, когда аэробус авиакомпании "Аир интер Европа" приземлился в городском аэропорту, на взлетной полосе появились два автомобиля, из которых показались вооруженные люди в масках. Преступники развернули перед самолетом транспарант: заглушить моторы и открыть грузовые отсеки. После того как пилот подчинился, грабители похитили два мешка с 4 миллионами франков. После чего благополучно скрылись. Вся операция заняла не более 3 минут.

В том же месяце в ЮАР произошло самое крупное ограбление за всю историю этой страны. В небольшом городке Пайнтаун, близ административного центра Дурбан, вооруженные преступники

ворвались в охранную компанию и похитили 40 миллионов рандов (9 миллионов долларов).

9 декабря в Швейцарии было совершено самое дерзкое ограбление за последние десятилетия. Двое грабителей напали на скорый поезд Санкт-Галлен — Женева. Остановив его на железнодорожном мосту, под которым проходила автострада, преступники проникли в почтовый вагон, обезоружили охранника и похитили 26 мешков с деньгами (несколько миллионов франков). Эти мешки они затем скинули с моста в руки трех сообщников, которые подъехали к месту преступления на автомобиле. После этого грабители благополучно скрылись. По статистике это пятое ограбление поезда в Швейцарии за последние 20 лет.

МАФИЯ ЗАПАДА

В США за последние три года арестованы 42 ключевые фигуры "Коза Ностры". В 1996 году самый ощутимый удар был нанесен в Детройте: там были арестованы 17 главарей мафии во главе с "крестным отцом" Джеком Токко. Этот человек правил в этом городе в течение последних 30 лет.

В Италии в мае был арестован 36-летний Джованни Бруска, которого называют главарем мафии № 1, на Аппенинах. После ареста босса Тито Риины именно Бруска взял бразды правления в свои руки и каленым железом выжигал предательство в рядах мафии. Но это не помогало. Только за первую половину 1996 года полиция Италии провела 230 операций против мафиози, арестовала 3 384 преступника. Более 6 тысяч мафиози стали негласно сотрудничать с полицией.

В Японии ощутимые потери понесли местные преступные кланы. Босс группировки «Матсуда» повесился на мосту через реку Тадаеши Каши, главарь клана «Хадани» застрелился, попытался покончить с собой и босс клана "Ичива".

ХАКЕРЫ

14 февраля в Северной Каролине был арестован самый знаменитый хакер (компьютерный взломщик) США 32-летний Кевин Митник. Свое первое преступление этот гений компьютера совершил в 17 лет: он взломал компьютерную систему Североамериканской воздушной обороны в Колорадо. После этого его неоднократно

арестовывали и даже лечили от компьютерной зависимости, однако это не помогло. Список «побед» Митника рос. В 1992 году он, например, приложил руку к взлому компьютерной системы Пентагона, а также проник в досье ФБР. Но 24 декабря 1994 года он совершил ошибку вторгся в домашний компьютер ведущего американского специалиста по компьютерной безопасности Цутому Шимамуры. И с этого момента началась охота на хакера, в которой участвовали несколько десятков агентов ФБР. Охота продолжалась более года и привела к аресту знаменитого хакера.

ФАТУМ

11 апреля в США погибли отец и дочь Дуброфф, которые совершали авиаперелет в надежде установить новый возрастной рекорд управления самолетом и перелететь США от океана до океана. Дочери Ллойда Дуброффа Джессике было всего 7 лет. Отец посадил ее на место пилота, а чтобы девочка доставала ногами педали управления (ее рост был 127 см), ей сделали специальные удлинители. Однако через несколько минут после взлета их «Сессна» все-таки упала в километре от взлетной полосы. Погибли отец и дочь Дуброфф, а также инструктор Джо Рейд. Любопытна реакция матери погибшей, которая заявила: "Я ничего не имею против того, чтобы дети умирали в минуту счастья. Жаль, что это произошло в 7 лет".

16 мая в Вашингтоне покончил жизнь самоубийством начальник оперативного управления ВМС США 56-летний адмирал Джереми Борда. В два часа дня он застрелился во дворе своего дома на территории военно-морского городка. Мотивом послужил скандал вокруг двух орденов, которые Борда получил за вьетнамскую кампанию. Досужие газетчики раскопали, что эти награды адмирал никогда не получал. В своем предсмертном письме Борда признал, что совершил ошибку, надев на себя эти ордена. Но эта ошибка, по его словам, была небольшой, непреднамеренной, и он принял решение уйти из жизни из-за невозможности убедить своих подчиненных, что эта его ошибка "была честным заблуждением".

В июле в Париже покончил жизнь самоубийством наследник старейшей банковской династии Европы, 41-летний финансист Амшель Ротшильд. Находясь в роскошном номере гостиницы «Бристоль», он надел на шею петлю, изготовленную из пояса от

халата, и повесился. По словам близких, Амшель испугался стать следующим главой династии. Он считал себя не готовым к такой ответственной роли и поэтому предпочел самоубийство.

ЛИДЕРЫ ПРЕСТУПНОСТИ

США занимают одно из лидирующих мест по уровню преступности среди индустриальных стран Запада. Одних изнасилований в год там насчитывается 90 тысяч, что является рекордом. Поэтому администрация Клинтона делает все возможное, чтобы обуздать преступность. В США принят закон, по которому человек, арестованный за совершение третьего преступления, получает 25 лет тюрьмы. На сегодняшний день в тюрьмах США находятся 1,6 миллиона граждан.

В числе лидеров по уровню преступности и Германия. В 1995 году там было совершено более 6,5 млн преступлений. Серьезная обстановка и в ЮАР, где в год совершается более 2 млн серьезных преступлений: 37 тысяч изнасилований, 19 тысяч убийств, 67 тысяч вооруженных грабежей. Правда, половина этих преступлений раскрывается.

Среди восточноевропейских стран в лидерах — Болгария. При населении в 8,5 млн человек там ежегодно совершается более 1 млн преступлений. В июне 1990 года там была отменена смертная казнь и кривая преступности поползла вверх.

КАЗНИ В ПОДНЕБЕСНОЙ

По числу смертных казней в мире лидирует Китай. 1996 год стал там самым кровавым после 1983 года, когда по официальным данным, было казнено 3 тысячи человек, а по неофициальным — в два раза больше. В 1996 году в Китае было казнено 1865 человек (в 1995 — 2100). Понятие помилования в Китае не существует, но смертники имеют право на последнюю миску риса и чашку чая. Суд обычно длится 20 минут. Всех приговоренных расстреливают. После этого родственники казненных, чтобы получить тело, должны оплатить стоимость потраченной пули.

СТОЛИЦА САМОУБИЙЦ

Мировой столицей самоубийц считается бразильский городок Помероди (население — 20 тысяч человек). Несмотря на то, что материальное благополучие находится на самом высоком уровне (нет безработицы, нищих и последнее убийство было совершено 5 лет назад), здесь кончают жизнь самоубийством в 15 раз чаще, чем в криминогенном Рио-де-Жанейро. Причем способ всегда один: вешаются на деревьях. Ученые до сих пор не могут разгадать этот феномен.

БАНДИТСКАЯ РОДИНА МАЙКЛА ДЖЕКсона

Городок Гэри под Чикаго, где родился Майкл Джексон, по праву считается криминальной столицей Америки. В 1993 году там было совершено 110 убийств, то есть по одному на тысячу жителей. В 1995 году эта цифра поднялась до 132 убийств. В результате мэр города вынужден был ввести в Гэри комендантский час, однако это не помогло. Многие жители города вынуждены спать на полу, чтобы случайно не попасть под шальные бандитские пули. Между тем, полиция города насчитывает в своих рядах всего 250 офицеров, в то время как численность бандитских группировок перевалило за несколько тысяч человек.

АВТОВОРЫ ЗАПАДА

На первом месте по автоугонам — столица ЮАР город Йоханнесбург. Ежегодно там угоняют 85 тысяч автомобилей (в месяц — более 7 тысяч). Не отстает от Йоханнесбурга и столица Италии — Рим, где в месяц угоняется 5 180 автомобилей. Только за 6 месяцев 1996 года там угнали 26 852 автомашины (самые угоняемые: «фиат-уно», "гольф", фиат-панда"). И это, несмотря на то, что в Италии забота о личном транспорте самая высокая в Европе — на 36 % автомобилей установлены сложные электронные противоугонные средства. Затем в этой области следуют Франция, Швейцария, Германия. В столице последней городе Бонне — в год угоняют около 7 тысяч автомобилей.